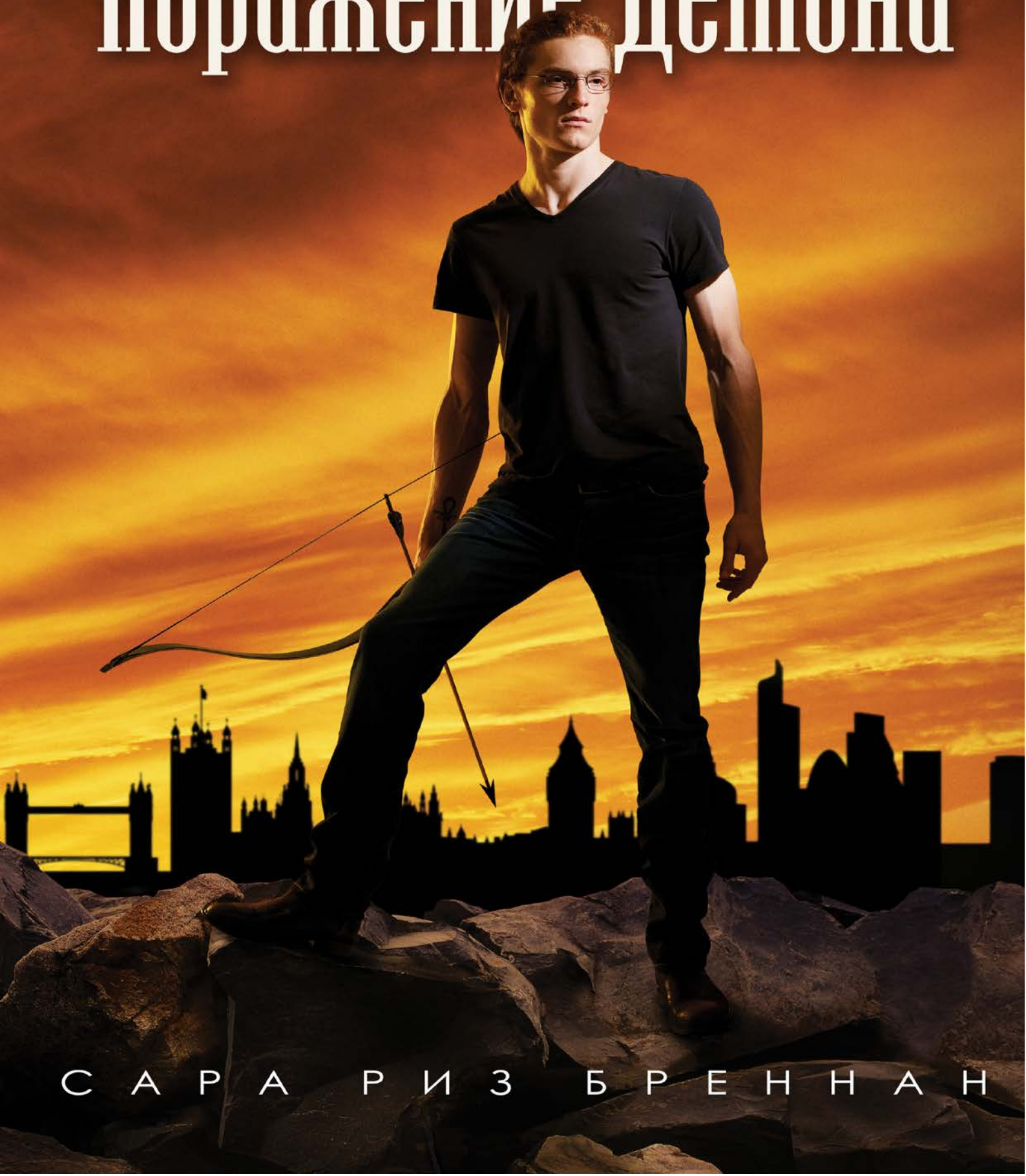

«Только Сара Риз Бреннан заставит тебя
полюбить демона!»

Поражение Демона

САРА РИЗ БРЕННАН

О переводе

Оригинальное название: **The Demon's Surrender**

Сара Риз Бреннан «Поражение демона»

Серия: **Лексикон демона - 3**

Переводчики: **Вера Тактарова**

Редактор: **Виктория Салосина**

Вычитка: **Вера Тактарова, Виктория Салосина**

Количество глав: **22**

Переведено в рамках проекта http://vk.com/bookish_addicted
для бесплатного домашнего ознакомления.

Релиз не для продажи.

Эта трилогия о семье, но главным образом, о родных братьях и сестрах, поэтому будет уместно посвятить последнюю книгу именно им. Итак...посвящается родным братьям и сестрам, читающим мои книги.

Посвящается Джесен, моей сестре, на самом деле, единственной сестре, но, чисто гипотетически, если бы у меня была еще одна сестра, ей бы крупно не повезло.

Глава 1

Прошрое лето

Магия была особым гостем в жизни Син. Изредка давая о себе знать, она мелькала краткой вспышкой и исчезала, оставляя девушку в ожидании новой встречи.

Син прогуляла школу, чтобы вместе со своими танцорами установить свет для очередной Ярмарки. Им с Кьярой пришлось провести целый час, экспериментируя с новым музыкальным ящиком Филлис. Девушки пели, а ящик преображал их голоса, превращая в странную, нежную мелодию. После Син поспешила к Карлу и помогла с установкой стенда для ножей, инкрустированных камнями удачи.

Магия стояла того, чтобы ждать.

Ярмарка Гоблинов на пляже в Дувре обещала быть одной из самых красивых, из тех, что Син видела в этом году. Музыканты растворились в сумеречных тенях высоко на белоснежных скалах. Павильоны Ярмарки рассыпались по платформе в паре шагов от галечного пляжа. Спокойное и мерцающее море раскинулось в изогнутой бухте, как вода в бледных ладонях. Тусклый свет звезд не мешал Син разглядеть ночные огни французского побережья на той стороне. Там проводилась своя Ярмарка Гоблинов; и Син мечтала станцевать на каждой из них, когда придет время. Сейчас она танцует здесь и радуется этому.

Син присматривала за Тоби, пока мама заканчивала оформлять шатер предсказательницы. Фонарики, качающиеся над головой, отражались радугой света на поверхностях хрустальных шаров, переливались в глубине драгоценных камней, на маминых руках. Син покачивала Тоби, а мама напевала им обоим песенку Ярмарки Гоблинов, раскладывая карты.

*Тише, малыш. Помолчи же, малыш.
Демоны рыщут, на улице, ждут.
Демоны слушают: спишь ли? Не спишь?
Только сюда они, нет, не войдут.
Мама танцует, теряя себя –
Демон привязан, но тонкая нить...
Метки от демонов есть у тебя,
Страшно ли третью от них получить?
Тише, малыш. Помолчи же, не плачь.
Хочешь, волшебное купим кольцо?
Это кольцо от потерь-неудач
Убережет... Не ходи на крыльцо!
Демоны рыщут, на улице ждут.
Демоны чувствуют детский испуг.
Тише, малыш, дом они не войдут...
Мама танцует – но прочен ли круг?**

Син улыбнулась:

— С кем собираешься потанцевать сегодня?»

— С тем красавчиком, что пригласит, — ответила женщина, и они обе рассмеялись.

Мама пребывала в отличном настроении в тот день, впервые за долгое время. Она тяжело приходила в себя после рождения Тоби и после ухода Виктора. Он ушел по-английски, не сказав ни слова ни любимой женщине, ни своим детям — Тоби и Лиди. Виктор не был отцом Син. Она не переживала из-за его ухода, считая, что им будет лучше без него, но с деньгами стало совсем туго. Туристы на Ярмарке платили хорошие деньги за ответы демонов на вопросы, но мама была слишком слаба, чтобы танцевать для них. И слишком горда, чтобы попросить помощи у кого бы то ни было. Она ни разу не позволила отцу Син помочь им, после того как тот ушел. Они едва могли сводить концы с концами

на то, что зарабатывала танцами Син. Сегодня все изменится. Мама снова готова танцевать.

Все будет хорошо.

— Ну а ты? — спросила мама.

Син только улыбнулась в ответ. Она надеялась, что партнером по танцу станет Ник Райвз. Он не появлялся на Ярмарке пару месяцев, а значит, сегодня непременно должен.

Вообще-то, Син и Ник не были друзьями. Дружить с Ником трудновато. Однако, он — лучший танцор, из всех её знакомых, поэтому, он ей нравился. Син уважала талант, а испытывать неприязнь к тому, кто восхищает тебя каждым движением, достаточно сложно.

Кроме того, танцуя с человеком, узнаёшь много нового. Вот почему Син стремилась потанцевать со всеми новичками на Ярмарке.

— Только не говори мне, что танцуешь с Ником Райвзом! — Мама сморщила нос. — Не парень — а жуть ходячая. Это тебе говорит человек, лично знакомый с пятнадцатью некромантами!

Син пожала плечами:

— Ник лучше своего братца.

— Что ты имеешь против Алана? — предсказуемо удивилась мама. — Он весьма одаренный.

Алан Райвз был из того сорта парней, что нравится всем мамам, бабушкам и дедушкам, любому из завсегдатаев Ярмарки: совершенный, образованный, вежливый и невообразимо презрительный по отношению к танцорам. Син никогда не встречала никого подобного ему.

— Знаю-знаю: быть раздражающе скучным — поистине редкий дар, — фыркнула Син.

Мама ничего не ответила на это, ее глаза расширились, отражая свет фонарей, и Син резко повернулась, чтобы увидеть угрозу. Угрозы не было, всего лишь взволнованный Алан Райвз собственной персоной. За его спиной, где обычно маячил Ник...а, ну да, это и был Ник.

Син не могла не узнать его. Невозможно было бы с кем-нибудь перепутать Ника, с его мертвенно-бледной кожей, черными, как смоль, волосами и пронзительным взглядом черных глаз, угрюмого, с резкими чертами лица. В росте он почти догнал брата, да и развитой мускулатурой больше походил на взрослого, чем на мальчишку, когда он сидел на корточках. Каждая мышца прорисовывалась муаровым узором на теле. Ник двигался как танцор — плавно и уверенно. Свет фонарей очерчивал золотом острые скулы на его бесстрастном лице, полыхал в глубине черных глаз.

Мама присвистнула. Син холодно улыбнулась. Не то, чтобы ее не заинтересовал внезапно похорошевший Ник, просто она отвлеклась на неожиданную мысль. Син обнаружила, что слегка жалеет его.

Син всегда была хорошеньким ребенком и, сколько себя помнила, пользовалась этим. Милая улыбка, кудряшки и ленточки шли в ход с тех пор, как ей исполнилось пять, чтобы привлечь клиентов в мамин шатер — узнать свою судьбу. И танцевала она почти столько же. Сначала, лишь для развлечения туристов, которых скорее очаровывали улыбка и красивые наряды девчушки, чем её умение танцевать. Затем она уже танцевала для вызова демонов, и только это было по-настоящему ценно. Но хорошо выглядеть никогда не помешает. Син привыкла к восхищению и вниманию. Но когда ты взрослеешь — все меняется. Понимание накрывает тебя внезапно, как боль в натруженных мышцах. В прошлом году, Син была в шатре зельевара, которого знала с пелёнок. Мужчина сделал ей подарок, потому что она выглядела особенно хорошенькой в ту ночь. Он произнес по буквам ее имя над семенами одуванчика, засиявшими как звезды в лунном свете. Он произнес их как S – I – N, а раньше, она всегда писала свое имя CYN**. В ту ночь пришло

озарение, что люди смотрят на нее и видят уже нечто иное. Мама приобняла ее за плечи и вывела из шатра зельевара.

— Возьми себе это имя, — сказала мама.

Сценическое имя всегда отражает суть танцора. Син научилась использовать то, что люди видели, глядя на нее, научилась соответствовать. Она всегда была актрисой. Люди оборачивались, когда братья Райвз пробирались сквозь толпу. Ник, как всегда, выглядел отстраненным, словно ему было наплевать, но Син видела, как он перехватил несколько заинтересованных взглядов, и нарочно медленно отвел глаза, его рот искривился в усмешке. Ник, который никогда не хотел разговаривать или играть, или дружить, Ник, который чувствовал себя комфортно, только когда танцевал в кругу с демонами, вел себя так, словно всегда знал, что станет красивым. Ник не один участвовал в представлении, но выглядело это так, словно он знал, как использовать его новую власть в качестве оружия. Син это было знакомо. Она поднялась со своего места, уложила Тоби в колыбель и позволила огням Ярмарки и ветру с пляжа омыть ее. Мать перехватила ее взгляд и подмигнула.

— Иди и потанцуй со своим партнером, — сказала она.

— О, я обязательно потанцую, но Ник подождет, — ответила Син. — Сперва я хочу найти благодарную публику.

Это была ночь Ярмарки Гоблинов, время увидеть кого-то в новом свете. Син думала тогда, что Ник — человек.

Син моментально заприметила жертву. Мужчина в дорогом костюме уже бывал на Ярмарке пару раз, и сейчас старательно пытался произвести впечатление постоянного клиента. А еще он заплатил за немецкую книгу по колдовству гораздо больше, чем стоило.

— Добро пожаловать на Ярмарку, — сказала Син.

Человек обернулся. Син намеренно встала так, чтобы огни Ярмарки заиграли алыми отблесками в ее волосах, на лице танцевали мягкие тени, а губы медленно расплывались в призывной улыбке. Это все равно, что расставлять хрустальные шары на прилавке матери, чтобы выставить их в наилучшем свете. Син не продавалась, но пусть этот простачок думает, что могла бы. Мужчина слегка замялся, сглотнул и промямлил:

— Я уже бывал здесь.

— Само собой, — заулыбалась Син.

— Я полагаю, ты — одна из достопримечательностей? — парень оценивающе оглядел ее яркую одежду и сияющую кожу.

— Я — самая главная достопримечательность здесь, — промурлыкала Син. — Следуй за музыкой, когда все начнется, и ты сам все увидишь.

Мужчина шагнул к ней, и Син ощутила вспышку триумфа. Попался, как рыбка на крючок.

— А что ты делаешь прямо сейчас? — спросил парень.

— Она занята, и она — несовершеннолетняя, — произнес самый раздражающий голос в мире. Оба оглянулись на книжный прилавок. Алан Райвз стоял там, неловко опираясь на больную ногу, с книгой в одной руке и праведным негодованием на лице. — Поэтому вам лучше уйти.

Алан произнес все это вкрадчивым голосом, который обычно использовал, хромая по Ярмарке и очаровывая каждую старушенцию на своем пути. Какой милый мальчик, сказали бы они. Одни проблемы от этого паиньки.

— Пожалуй, я так и сделаю, — мужчина отступил и смешался с толпой туристов.

Алан улыбнулся Син крошечной улыбкой, словно ожидал благодарности за то, что распугал аудиторию. Словно сделал что-то хорошее и думает, что она обрадуется. Гирлянда огней над головой Алана отражалась на стеклах его очков, превращала его рыжую шевелюру в пламенеющий костер. Алан казался еще более нелепым, чем обычно.

Надпись на его футболке, под изображением книги, гласила: «Я нахожу удовольствие между обложками».

— Привет, Синтия, — сказал Алан.

— Да в чем твоя проблема, а? — взорвалась Син. — Ну, кроме очевидного.

Улыбка Алана исказилась, и Син прикусила язык, сообразив, о чем он подумал. Она вовсе не намекала, ну, в общем, трудно было не заметить его больную ногу, но она не это имела в виду. Девушка презрительно усмехнулась и отвернулась, твердо решив не дать святым братьям Райвз выбить почву у неё из-под ног. На Ярмарке есть вещи и поинтереснее Алана. Например, её младшая сестра Лиди, сидящая на руках у Триш. Накануне Ярмарки Триш занималась приготовлением вина из жар-плода, а ночью вызвалась посидеть с ребенком.

— Лиди, — Син коснулась губами золотых завитков на макушке сестры. Девочка посмотрела сквозь нее на Алана и протянула ему ручонки.

— Привет, милая, — голос Алана лился медовой рекой. Лиди требовательно тянулась к нему. Алан прислонился к прилавку, перенес вес с больной ноги, и взял девочку на руки.

— Твой шарм бьёт на повал, — ядовито заметила Син. — Жаль только, что он действует только на тех, кто младше пяти и старше пятидесяти.

— Вот не повезло, упустил свой шанс очаровать тебя, — ответил Алан. — Тебе сколько сейчас, семь?

Алан одарил ее самодовольным взглядом десятилетнего мальчишки. Син закатила глаза.

— Мне столько же, сколько твоему брату, а он выглядит вполне взрослым, — заметила девушка.

Алан неловко дернулся, и Син поняла, что одному из братьев Райвз вовсе не по душе внезапная трансформация Ника. На футболке Алана следовало бы написать: «Мой братец-малолетка-лакомый кусочек. И меня это тревожит». Син улыбнулась победной, злой улыбкой.

— Ты уже видела Ника, — настороженно спросил Алан. — Говорила с ним?

— Прости, не знала, что ему требуется письменное разрешение, чтобы играть с другими детьми. — Син насмешливо вздернула брови. — Я видела его и получила массу удовольствия от созерцания.

— Да ладно тебе, Синтия, — Алан всякий раз называл её полным именем, желая достичь максимального градуса снисходительности. — Всего лишь дружеский совет: будь... просто чуть осторожнее.

— Осторожнее? — удивленно повторила Син. — Ты советуешь мне держаться подальше от твоего собственного брата?

Алан густо, мучительно покраснел. Син в общем было наплевать на это. Мнения на Ярмарке на тему «отношение Ника к брату» разделились. Часть полагала, что это тотальное безразличие, часть — мрачное, угрюмое обожание. Чувства Алана к брату всегда были очевидны. Он оберегал его, всегда был рядом. Пожалуй, это отношение было единственным, что Син одобряла в Алане. Девушка протянула руки и забрала ребенка у парня, поморщившись и встряхивая Лиди, когда та возмущенно запротестовала. Она прижала девочку щечкой к талисману — зачарованному сплетению нитей и кристаллов — висевшему возле сердца.

— Меня от тебя тошнит, я уже со счета сбилась как часто, — непринужденно бросила Син. — Помимо очевидного.

Она бросалась жестокими словами как ножами, орудуя ими с ловкостью, загоняя поглубже. Краска сбежала с лица Алана.

— Держись от меня подальше, — приказала Син. — И не смей вмешиваться, когда я общаюсь с публикой. Никогда.

— Этот был подонком, — пробормотал Алан. — Это неправильно использовать женщину для своих низменных желаний.

Он отступил за гору книг, прячась, словно в убежище. Фраза прозвучала немного неловко, несмотря на его уверенность в своей правоте. Син никак не могла взять в толк, почему, при всем своем уме, Алан не понимал, что оскорблял ее. Неужели он думал, что она не понимает, что делает или не видит, кем на самом деле является тот парень. Син передала ребенка Триш и шагнула вплотную к Алану. Его глаза расширились от удивления. Син мельком отметила насколько же он высокий. Она стояла так близко, что могла положить подбородок ему на плечо и чувствовала тепло, исходящее от его тела. Син пристально посмотрела на Алана и расплылась в обворожительной, манящей улыбке.

— Угадай, что я придумала, — промурлыкала она, — прямо сейчас я пойду и использую твоего брата для своих низменных желаний.

Син ушла, не удостоив Алана ни единым взглядом, скользнув в толпу. Она улыбалась, глядя на прибывающих, озадаченных туристов, впервые получивших таинственное приглашение от незнакомцев. Их лица выражали восторженное удивление. Прилавки вокруг ломились от сверкающих диковин, словно сундуки с сокровищами, вытасканные из тайников и распахнутые настежь. Даже звезды сияли, словно начищенные монетки на темной, бархатной драпировке прилавка небес. Син вспомнила, как гуляла по Ярмарке совсем маленькая, держась за руку отца и глаза по сторонам. Глаза разбегались от изобилия. Теперь и она сама была частью чудес.

Син прислушалась к звукам волынок и свирелей. Музыка изменилась, стала интенсивнее и глубже, ритмично взмывая к небесам. Девушка склонила голову, оглядывая белые утёсы, подернутые фиолетово-черной дымкой ночи. Над ними возвышались стены замка, сверкающие в лунном свете. Син опустила глаза и заметила, что все внимание приковано к ней. Она стояла в круге кружевного света, отбрасываемого фонарём. Всё вокруг казалось зачарованным и сияющим. Син знала, что её серебристое платье светится, будто лунный отблеск на стали, струится сквозь материю огнем жар-плода, и разжигает багровый огонь в ее темных волосах. По телу девушки пробежала дрожь в такт музыке, Син качнула бедрами, привлекая зрителей. Ткань чуть слышно шелестела от каждого жеста. Движения девушки привлекли других танцоров, они стекались к ней со всех закоулков Ярмарки, присоединялись к танцу. Син раскачивалась и извивалась, а восхищенный шепот публики ласкал ее слух. Она медленно вынула из волос жар-цвет, позволив тёмным локонам скользнуть как лентам вокруг цветка. Толпа зашумела. Очевидно, публика уже знала, что тот, кому танцовщица подарит жар-цвет и станет её партнером. Син рассмеялась и бросила цветок. Все взгляды обратились к единственной красной точке, прочертившей ночь, словно крошечная падающая звездочка.

Ник, стоявший в одиночестве, опустил на глаза капюшон и откровенно скучал. Он поймал жар-цвет одной рукой. Син перестала танцевать и приблизилась к нему. Ник поднял глаза. В глубине мелькнул отблеск огня.

— Готов танцевать? — спросила Син.

— С тобой?

— Только не говори, что ты рассматривал другие варианты.

— А что, это разобьёт тебе сердце? — ухмыльнулся Ник.

— Неа, — отмахнулась Син. — Я в это просто не поверю.

Ник оценил ответ по достоинству, вспышка уважения озарила его бесстрастное лицо, рот искривился в подобие улыбки. Он никогда не проявлял эмоций. Даже такой легкий намёк заставил Син чувствовать себя победительницей. Ник всегда ценил прямоту.

— Что ж, не стану лгать, — парень убрал жар-цвет и подал девушке руку, — я не хочу танцевать ни с кем, кроме тебя.

Син заговорила с ним снова, когда круги вызова были вырезаны, барабаны отбивали ритм, и Ник стоял в кругу, чуть перекрывающим ее собственный. Ник не ответил. Не мог. Алан всегда был его голосом, говорил с демонами за него.

— Удачи, — шепнула Син. Они улыбнулись друг другу и удачной шутке. Как будто им нужна удача.

Музыка текла ручейком, постепенно превращаясь в поток, низвергаясь каскадом на песок и в море, отражаясь от скал, пронзая сладкой истомой, проходя сквозь кости Син. Девушка видела, как публика подалась еще ближе, притянутая соблазнительными взглядами танцоров. Ник уставился на них манящим взглядом, они бы шагнули еще ближе, если бы осмелились.

Бой барабанов дополнили постукивания крошечных кастаньет из черепов, вычерчивая новую мелодию. Круги и линии вспыхнули огнем под ногами Син. Танцовщица шагнула в огонь. Мышцы жгло, как от перенапряжения, кровь превратилась в жидкое пламя, когда она закружилась. Син и не подозревала, что так идеально владеет своим телом, словно отточенным клинком, искусно украшенным и острым. Каждый вздох, каждый взгляд предназначался ей. Это был триумф. Демон явится, Син ни мгновения не сомневалась в этом.

И Анзу пришел. Золотые крылья взметнулись короной над головой, стеклянные пустые глаза пристально наблюдали за Ником. Тот не дрогнул. Истинный танцор, может танцевать хоть тысячу лет, но не оступится и не споткнется ни разу. Вне горящего круга послышался — спокойный и уверенный — голос Алана. Надо признать, он всегда знал, что и как сказать. Син почти ничего не знала о своем партнере, кроме того, что Ник танцует безупречно, и никогда не сделает неверный шаг. А еще она испытывала бесконечную благодарность к нему, когда являлись демоны. Казалось, ничто не может напугать Ника. И это придавало ей уверенности. Син взглянула на него и увидела все тот же восторг и трепет, что испытывала она сама. То же удовлетворение и возбуждение от того, что осмелились бросить вызов смерти и победили. Сегодня ночью они будут вместе. Позже.

В эту секунду маг запустил огненным шаром в один из прилавков. Меррис Кромвель отбила тревогу колокольным звоном. Маттиас и его музыканты заиграли бравурную мелодию, вдохновляющую людей на битву, а Карл, владелец прилавка с оружием, запустил топор в голову первого нападавшего мага. Син и Ник вынуждены были стоять неподвижно — одно неверное движение, и линия порвется, круг распадется, а это означает одержимость — участь худшую, чем смерть. Демон завладеет телом.

Так они и стояли, абсолютно беззащитные.

— Боишься, моя прекрасная танцовщица? — прошептал Анзу ей на ухо. — Уверена, что не хочешь сбежать?

— Я отпускаю тебя, — хладнокровно сказал Алан, будто ничего не происходит вокруг.

Ярость демона словно в кулак стиснула сердце Син, костер вспыхнул. Девушка подняла подбородок и проигнорировала демона. Танцоры всегда знают, когда нужно танцевать, а когда замереть. Костер угасает, демон уходит. Вскоре, круг будет разорван.

Син видела только трех магов, но эти трое врезались в толпу на Ярмарке как копыя. Их демоны расчищали им путь. Тьма и молнии струились с их ладоней. Они достигли пирса, и Син с ужасом поняла, что маги идут напрямик к Нику. Круг не будет разорван вовремя.

Раздался оглушительный выстрел. Голова впереди идущего человека взорвалась, и теплая кровь плеснула в лицо Син. Еще выстрелы, отблеск ножа в замахе. Девушка не осмеливалась даже дрожать. Наконец, между Аланом Райвзом и его братом осталось только три мертвых тела. Алан переступил через них, не глядя, с окровавленным ножом в одной руке и пистолетом в другой.

— Ник, ты в порядке? — спросил Алан, стягивая с Ника зачарованный амулет. Цепочка осталась в руках Алана, и Ник молча кивнул. Он не шевельнул ни единым мускулом, ни капли не удивился. Алан сразу успокоился, и обернулся на череду трупов за спиной. Теперь он казался слегка испуганным и виноватым, шутка ли, убить трех взрослых мужчин меньше, чем за минуту.

Вот почему Син не любила огнестрельное оружие. Мало того, что они не всегда срабатывают с магами, так еще и воспользоваться ими слишком легко. Нет физического понимания, что ты творишь, когда нажимаешь на курок. Ей больше нравились ножи.

Едва угас последний костер, Син вышла из круга и вынула оружие, хотя прямой угрозы уже не было. Здорово, что магов было так мало, и удалось их нейтрализовать так быстро, и значит ярмарочная ночь может продолжаться. Она хотела остаться и посмотреть, как мама исполнит своей первый, после долгого перерыва, танец, но огонь все еще бежал по венам Син вместо крови, а сердце билось в груди неистовой птицей. Вместо этого, девушка поймала взгляд Ника и последовала за ним.

На берегу было темно и холодно. Под ногами хрустел песок и ракушки. Син пошла вдоль кромки воды, где прибой целовался с песком в ореоле пышной пены. Ника нигде не было. Син брела по берегу. Огни Ярмарки остались позади. Во все стороны раскинулись песок и море. Водная гладь дрогнула, разбиваясь вдребезги. Ник вынырнул, отбросил с лица черные, гладкие, как тюлений мех, волосы, улыбнулся Син и поманил ее. Черты его лица казались еще острее, все линии тела, белоснежные и мокрые от воды, заливал лунный свет. Син вошла в прибой, а Ник вышел к ней. Воды Ла-Манша, ледяные даже в августе, доставали девушке до середины бедра. Она входила все глубже, смывая с себя пот и усталость, пока не осталась только истома во всем теле. Син прикоснулась пальцами к холодной коже на животе Ника и провела вниз, повторяя рельеф его тела, пока не натолкнулась на пряжку и кожаный ремень.

— Я слегка разочарована, — произнесла Син.

— Я немного застенчивый, — ухмыльнулся Ник.

Син намотала на руку мокрый шнурок от талисмана, висевшего на его шее, и потянула вниз. Он поймал ее довольный смех губами. Кожа Ника обжигала холодом, а поцелуй опалял огнем. Син приподнялась на цыпочки, требуя большего, не потому что была маленькой, а потому что оба брата Райвз были очень высокими. Алан бесцеремонно вмешался в ее жизнь, а Ник избавил ее от проблем. Его руки скользнули ей за спину, поддерживая. Син легла на воду, длинные волосы разметались по воде. Девушка напоминала русалку, нежащуюся в волнах. Ник потянул девушку на себя, Син всплеснула руками, обвивая его шею и целуя в губы.

— Знаешь, — шепнул Ник в её губы, — не люблю море. Почему бы нам не выбраться на берег?

— Почему бы и нет? — улыбнулась Син.

Ник вынес ее на берег, и опустил у кромки прибоя, на россыпь камешков, мерцающих как драгоценные камни. Мокрые волосы Син рассыпались веером по песку, напоминая водоросли. Она выгнулась навстречу его рукам, дрожа от холода и желания. Ник погладил ее спину, а затем раздраженно отбросил в сторону влажный шнурок ее талисмана. Шнурок сильно вдавился в кожу. Ник прикоснулся губами к ее горлу, обдавая теплым дыханием. Син слегка потянула его за мокрые волосы в качестве наказания за причиненную боль и снова выгнулась навстречу его ласкам. Оглушительный тревожный звон разбил тишину вдребезги, швырнув со скал на берег. Син вздрогнула от испуга и вскочила, блестя глазами.

— Алан, — проворчал Ник.

— Мама, — в ту же секунду воскликнула Син.

Чары рухнули, едва оба осознали, что оставили на Ярмарке дорогих им людей, и те могут быть в опасности. Момент был упущен. Син повернулась и побежала, не оглядываясь, не заботясь о том, следует ли за ней Ник. Она спрыгнула на цементную

платформу, тяжело приземлилась, ободрав колени до крови, и побежала дальше, не обращая внимания на боль.

Повсюду сновали маги. Первые три колдуна были лишь приманкой, чтобы народ почувствовал себя в безопасности и расслабился. Теперь всё началось по-настоящему. Син увидела туриста, которого прогнал Алан. Огонь сиял в его руках, в глазах вспыхнуло узнавание. Син оказалась проворнее. Её нож вонзился в горло мага быстрее, чем огонь сорвался с мужских пальцев, погасив его навечно. Повсюду шло сражение. Ярмарка снова победила. Дрожа от усталости и ликования, Син бросилась на поиски танцоров, намереваясь найти маму.

Танцоры сгрудились вместе. Вокруг царила непривычная тишина. Слишком тихо. Мама лежала лицом вниз в круге вызова. Костер погас. Син шагнула внутрь круга, опустилась на колени и бережно перевернула мать лицом вверх. На мгновение девушка испытала облегчение — мама дышала ровно и глубоко, ее золотисто-каштановые волосы обрамляли спокойное лицо. Она просто ранена, все будет в порядке. Мама открыла глаза. Весь свет и веселье Ярмарки, вся радость мира утонула в бездонных черных глазах демона.

— Нет, — отчаянный шепот Син заглушил шум моря. Страшное, гнетущее молчание исходило от существа, в которое превратилась ее мать.

— Мама! — голосок Лиди вывел Син из ступора. Девочка устремила к ним сквозь толпу.

— Нет, нет, нет! — неистово взмолилась Син, не в силах закричать.

Алан подхватили Лиди на руки, развернул к себе ее личико и принялся бормотать утешения, мягко, но настойчиво отвлекая ребенка, не позволяя ей смотреть. Син утешать было некому, и она смотрела. Демон, утверждаясь в новом теле, зашевелился в руках Син. Губы матери изогнулись в чудовищной усмешке. Мама превратилась в сосуд для демона, оказалась заперта в клетке собственного тела, которое больше ей не принадлежало.

Вот что происходит с человеком, искушаемым демонами, кто наконец-то открыл окно и позволил им войти. Или с танцором, оступившимся в круге вызова. Краем уха Син слышала, как Меррис отдает приказания. Некроманты несли цепи и сковывали тела одержимых цепями и заклинаниями. Их отправят в дом Мезенция, ожидать медленной смерти, пока тело не сгниет изнутри. Пока тело не разрушится. Её мать все еще была там, внутри, плененная демоном.

— Мама, — позвала Син взволнованным голосом, слова выскакивали сами собой. — Мама, я поеду с тобой. Я останусь рядом с тобой. Не бойся! Мама, я люблю тебя!

Ее голос сорвался на высокой ноте. Син не могла позволить себе разрыдаться как ребенок. Вокруг были люди, имевшие дело с ее матерью. Син вскочила и бросилась за Меррис Кромвель.

— Разумеется, ты не можешь поехать с ней в дом Мезенция, — отрезала Меррис. — Ты нужна Ярмарке.

Син всегда боялась Меррис Кромвель и трепетала перед ней, наблюдая издали. Она знала, что однажды мать унаследует Ярмарку, как одна из семьи Дэвис и как лучшая танцовщица. Девушка оставила маму, чтобы иметь дело с Меррис. Теперь ее мать похожа на живой труп, и она, Син, теперь лучшая танцовщица Ярмарки, а значит — наследница Меррис Кромвель.

— Моя мать будет там, — твердо сказала Син. — Я останусь с ней. Если ты не позволишь мне, я брошу Ярмарку.

Это безумие — говорить такое. Что она будет делать, уйдя с Ярмарки теперь, когда мама в таком состоянии, когда нужно заботиться о Тоби и Лиди? Син умела только танцевать. Ей придется стать одной из тех, кто танцует для демонов в одиночку. Такие танцоры не живут дольше года. Син говорила безумные вещи, но она говорила серьезно.

— Ты можешь взять меня с собой или искать новую наследницу, — сказала Син. — Я не позволю маме умереть в одиночестве.

Меррис согласилась впустить Син в Дом Мезенция. Девушка пообещала отдать Триш и Карлу весь свой гонорар в следующем сезоне, если они позаботятся о Тоби и Лиди. Тоби заснул, но Лиди все еще плакала. Син испытала прилив благодарности к Алану за то, что тот все еще держал девочку на руках и старался утешить. Он смотрел на обеих сестер с искренним сочувствием, но девушка не позволила себе заплакать. Только не на глазах у Алана Райвза.

Она заплакала в Доме Мезенция, и плакала пока оставалась там в течение трех кошмарных недель. Син рыдала, кричала и истекала кровью, пока ее одержимая мать не умерла. Син вернулась на Ярмарку, как обещала. И она все еще могла танцевать. Это было во благо. У Ярмарки не было наследницы кроме нее, а у Тоби и Лиди не было других родственников.

Син никто не был нужен. Она танцевала. Не важно, скольких трудов ей это стоило. Важно, что она никогда не даст слабину. Син не дрогнула ни разу за прошедший год. Не дрогнула, когда узнала, что Ник Райвз — демон, вселившийся в ребенка колдуна при рождении. Не дрогнула, когда Алан Райвз предал людской род, выпустив демона на свободу. Не дрогнула, когда узнала, что Меррис смертельно больна и заключила сделку с демоном, став одержимой ради выживания. Не дрогнула даже тогда, когда Алан, парень, которого она терпеть не могла, сделал ей бесценный подарок — отдал себя во власть демонов, чтобы спасти ее брата Тоби.

Не собиралась Син отступать и сейчас, когда демон устался на нее в классе обычной лондонской школы, залитом резким люминесцентным светом. Её волшебный и настоящий миры шли врозь, но здесь, в ее классе был Ник Райвз. Он выглядел так же, как и год назад, в тот день, когда он стоял и смотрел на нее сверху вниз, а лунный свет запутался в его мокрых волосах.

— Син? — удивился Ник. Ник, которого она считала человеком когда-то. Это было так давно, в другой жизни. Казалось, он даже рад видеть ее. Син скрестила ноги, прикрытые грубой тканью школьной униформы.

— Простите, меня зовут Синтия Дэвис, и я не припомню, чтобы мы когда-то встречались.

**Прим.переводчика: * Стихотворная интерпретация песни Юлии Гейченко.
игра слов: sin – грех, созвучно с сокращенным именем героини – Синтия, Cynthia или Сун

Глава 2 Последнее испытание

— Син, — в голосе Ника сквозило легкое беспокойство, — что за...

Парень дернул школьный галстук так, словно тот превратился в строгий ошейник, и принялся его душить. К счастью, в этот момент раздался звонок с урока, и все вскочили. Следующим шел французский, невероятно строгий учитель не позволял никому болтаться возле класса и напрашиваться на неприятности, каким бы симпатичным этот некто ни был.

Никто не обращал на них внимания, и Син решила воспользоваться моментом, пока одноклассники суежились вокруг. В школе не должны подозревать о ее двойной жизни.

— Слушай внимательно, — Син заговорила очень тихо, сдерживаясь изо всех сил, чтобы не схватить Ника за смятый галстук и не притянуть к себе для большей убедительности. — Мы не знакомы, ясно тебе? Я не из тех девчонок, что общаются с тебе подобными.

— Что? — безжизненно отозвался Ник.

— Я очень усердно училась. Мне пришлось, потому что я недостаточно умна. Я хороша в спорте и в команде по лакроссу* у меня есть парочка друзей. Я не крашусь и не болтаю с мальчиками. Я не привлекаю к себе внимание, и мне нравится это.

Все так и было. Ей нужно было учиться, и она не желала внимания простых мальчишек. Именно такой путь она избрала, чтобы скрыть свою вторую жизнь в вагончике с двумя маленькими детьми. Всего лишь еще одно представление, ни больше, ни меньше, как те, что она устраивает на Ярмарке. Ник нахмурился.

— Я не ждала, что ты поймешь, — отрезала Син, — но я не позволю тебе все испортить.

— Отлично, — проскрипел Ник. — Мы не знакомы.

— Хорошо.

Син собиралась сделать глубокий вдох и расслабиться, как ей в голову пришло еще кое-что: Ника запихнули сюда, в класс, в разгаре учебного дня. Был только один человек, кто мог бы повлиять на людей вокруг подобным образом.

— Твой брат, — спросила Син дрогнувшим от волнения голосом, — он здесь?

— Ага, — небрежно бросил Ник, — вероятно, до сих пор обхаживает директрису.

— Ладно, — Син решила, взяла свой учебник французского, ткнула им в грудь Ника сильнее, чем нужно, и сказала: — Бери. Тебе нужно выучить французский, а мне... мне надо быть где-нибудь подальше отсюда. Эмм... Прямо сейчас.

Ник одарил ее пустым взглядом, что не удивительно. Большинство его взглядов невозможно было прочесть, а у Син не было времени объясняться. Она выскочила за дверь, пронеслась вниз по лестнице один пролет, как раз вовремя, чтобы увидеть Алана, хромающего через холл к выходу.

— Стой, — завопила Син.

Алан резко развернулся, коснувшись рукой края рубашки, под которой, Син была уверена, скрывался пистолет. Парень заморгал, изумленно витаращился на нее, щурясь сквозь стекла очков. Син всегда знала, как выгодно использовать освещение. Алан никогда не смотрел на нее так, как в эту минуту. Она была не просто силуэтом на фоне огромного окна, фигуркой девушки с вьющимися прядями волос, выбившимися из косы, одетой в строгую серую униформу.

— Синтия? — В ту же секунду, как Алан произнес ее имя, она поняла, что он знал с самого начала, что она ходит в эту школу.

Девушка спустилась по лестнице, удивляясь собственному острому нежеланию делать это. Она привыкла, что у нее есть преимущество перед Аланом. Здесь же, среди белых стен и серой плитки школы в Илинг*, у нее больше не было козырей — ни сцены, ни ярких костюмов, ни публики. Син вздернула подбородок, спускаясь. К черту реквизит и антураж.

— Ты хотел, чтобы Ник учился со мной в одном классе?

— Ну... да, — мягко ответил Алан. — Все мы в Лондоне по одной и той же причине, не так ли? Я подумал, было бы здорово, если бы у Ника был хотя бы один знакомый в новой школе.

Все они в Лондоне по одной причине — Ковен Авантюрина. Ковен магов, причастный к недавнему нападению на Ярмарку Гоблинов и привязавший к себе Алана. В любой момент маги могут потребовать от него что угодно.

— Невероятно разумно, — насмешливо кивнула Син, — а есть ли какая-то конкретная, очень весомая причина, по которой ты не собирался меня предупредить об этом? Есть ли причина, по которой Ник понятия не имел, что я здесь буду, пока не вошел в мой класс? Ты вообще хоть что-нибудь кому-нибудь рассказываешь?

Это был запрещенный прием. Выглядело все так, словно Син бежала через всю школу только для того, чтобы поставить Алана в неловкое положение. Тот скривился, краска бросилась ему в лицо, Син попала по больному месту.

— Не часто.

— Я пришла сюда не для того, чтобы кричать на тебя, — Син прикусила губу.

— Пришла попросить о чем-то? — Алан выглядел слегка встревоженным.

— Все так безумно: нам пришлось хоронить мертвых, организовывать переезд, и мне так и не удалось поговорить с тобой.

— А ты хотела поговорить? — Алан встревожился уже не на шутку.

— Да, я хотела сказать спасибо, — резко бросила Син.

— За что? — поразился Алан.

— За моего брата, — голос Син снова прозвучал грубо. Она постоянно делает все невпопад. Девушка просто не знала, как благодарить кого-то за подобное. Син родилась и выросла на Ярмарке, и всегда была ярмарочной девчонкой. Она знала, как торговаться и заключать сделки, всегда платила долги и старалась назначать справедливую цену за свою работу. Сейчас ей нужно было просто сказать спасибо, но Син представила, как жалко выглядит. Она не знала, как можно оценить жизнь Тоби. Ей нечего было предложить взамен, и девушка не представляла, как сможет выплатить такой долг. Син решила, что сделает все, о чем бы Алан Райвз не попросил, и желала, чтобы он прямо сейчас озадачил ее какой-нибудь просьбой, вместо того, чтобы стоять и взирать на нее с вежливым удивлением.

— Синтия, — произнес Алан с той вежливостью, что она терпеть не могла. Так он разговаривал с детьми. — Я сделал бы это для кого угодно.

— Я поблагодарила бы кого угодно, — в тон ему ответила Син. В ту же секунду за окном раздался грохот, словно посыпался град камней. Син взглянула в окно на совершенно ясное небо, обернулась к Алану и натолкнулась на его серьезный взгляд. Оба прижались к противоположной от лестницы стене и замерли в ожидании. Звук уже меньше походил на град из камней, больше напоминая дюжину кулаков, врезающихся в стекло все сильнее, пока, наконец, Син не услышала треск и звон рассыпающихся по полу осколков. Девушка вынула нож из ножен под рубашкой и, осторожно ступая вдоль стены, приблизилась к лестнице. Кошмарное создание переступало через стеклянное крошево словно брезгливая старушка. Все оно состояло из мешанины костей — вместо локтя скалился лисий череп, а венчал жуткую конструкцию человеческий череп. Между собой кости скреплялись кусками ленты. Син видела крошечные тканевые узелки при каждом движении костяных конечностей. Создание походило на громадную, чудовищную марионетку. Длинные, заостренные на концах кости в предплечьях напоминали лошадиные ноги.

Кто-нибудь мог появиться в любую минуту, привлеченный шумом. Отсчет шел на секунды. Син выжидала, слушая костяные шаги — раз, два, три... Алан отделился от стены, прицелился и выстрелил. Человеческий череп твари разлетелся пылью и осколками. Сейчас точно вся школа сбежится на шум. Существо продолжало наступать. Син метнулась вверх по лестнице, прижимаясь к стене. Оказавшись в паре ступеней от марионетки, она бросилась от стены к костяной башне и резанула ножом ленточку, соединявшую лисий череп с лошадиной ногой. Рука твари упала. Син вскарабкалась на существо, используя выступающие кости как поручни, и принялась резать ленточки поблизости от его коленей. Марионетка набросилась на девушку, напоминая грохочущий вихрь, словно взбесившийся и оголодавший мобиль** над колыбелькой. Костяные осколки впились в лицо Син, когда она сунула нож в клубок. Тварь рухнула кучей узлов и костей, и девушка услышала, как кто-то бежит вниз по лестнице. Син отпрыгнула в сторону и завесила лицо волосами, скрывая порезы, и испытала смесь раздражения и облегчения, увидев Ника. Он стоял на фоне разбитого окна — в руках короткий меч, тело изготовилось к бою. Парень зыркнул на брата.

— Только не говорите, что я пропустил все веселье.

— Может быть, в другой раз мы поделимся с тобой, — ухмыльнулся Алан. В конце коридора открылась дверь. Син спрятала нож в ножны, Алан и Ник последовали

ее примеру. Мисс Попплвэл приближалась, и Алан изобразил на лице маску изумления и беспомощности. Ник выглядел как серийный убийца, впрочем, это его обычное выражение лица.

— Что здесь происходит? — потребовала объяснений директриса.

— Я тоже хотел бы это знать, — воскликнула Алан. — И часто у вас такое происходит? Кто-то швырнул кучу костей в окно. Мы могли серьезно пострадать.

Нотка растущего возмущения в голосе Алана звучала очень убедительно. Хорошо. Нет, просто отлично! Взгляд мисс Попплвэл метался между порезами на лице Син и мистером Высокий, Мрачный и Смертоносный. Син решила поскорее привлечь внимание к своим ранам, но перед этим шепнула Алану: «Переигрываешь!» Он успокаивающе погладил ее по спине и шепнул в ответ: «Давай, давай».

— Не понимаю, что происходит, — воскликнула Син, пожимая плечами, но решила, что зарыдать это уже слишком.

— Раньше такое случалось? — голосом заправского скандалиста спросил Алан.

— Нет! — затравленно ответила директриса. — Синтия, возможно вам стоит сходить в медпункт. И не волнуйтесь насчет пропущенного урока французского.

— Можно мне тоже в медпункт? — впервые заговорил Ник. Мисс Попплвэлхватило одного взгляда, чтобы принять решение.

— Нет, — отрезала она.

— Но я ранен, — безжизненным голосом возразил Ник.

— Он у нас неженка, — буркнул себе под нос Алан.

Син послушно двинулась в сторону медицинского кабинета, пока эти двое не разрушили всё, словно карточный домик. Она постаралась держать плечи чуть опущенными, изображая грусть, на случай, если директриса посмотрит ей вслед. Ключ к успеху представления в деталях.

Син обернулась, бросила на Алана мимолетный взгляд и послала ему улыбку. Он улыбнулся в ответ почти незаметно, краешком губ.

В тот же вечер Син ворвалась в трейлер, который Меррис использовала в качестве офиса, путешествуя с Ярмаркой. Меррис подняла глаза, наполненные чернотой, от планшета на столе. Напротив хозяйки сидел тот, кто успел раньше Син. Ни то, ни другое не улучшило девушке настроение.

— На меня напали сегодня, — без лишних церемоний буркнула Син.

— Ну, — пробормотала Меррис, — мы на войне.

Интонации ее голоса всегда менялись, когда демон внутри выходил на первый план, словно бы появлялся неуловимый иностранный акцент, как аромат далеких и диких земель.

— На меня напали, чтобы я наконец это усвоила?

Офис Меррис впечатлял обстановкой. Внушительная мебель не подходила обычному вагончику. На столе стоял зачарованный амулет, меняющий цвет в зависимости от того, солгал ли посетитель. Стены украшали сцены из старинных книг. Одна из них — сплошь черные штрихи по красному полю — изображала толпу оборванцев, сражающихся с джином, свирепым и смертоносным, только что освобожденным из заточения. Син не была уверена, что кто-то уцелеет в такой битве, впрочем, сегодня она была не в том настроении, чтобы впечатляться картинкой. Она шагнула вперед и швырнула на стол спутанный узел из лент.

— Я в состоянии понять, как выглядит нападение колдунов. Я так же представляю, на что способны некроманты. Ты отправила к моей школе эту тварь! Кто-нибудь мог пострадать!

— Но не пострадал, — хмыкнула Меррис. — Хорошая работа.

Син глубоко вдохнула и высказала то, что копила месяцами.

— Эти твои сумасшедшие проверки — пустая трата времени. Прекрати их немедленно.

Повисла тишина. Син стояла возле стола, там не было стула для нее, и ждала последствий своей вспышки. Она знала, что снова выглядит слабой. Когда Меррис впервые предложила Мэй Кроуфорд наследовать Ярмарку, Син сочла это шуткой. Глупой, оскорбительной, обидной шуткой. Она даже предположить не могла, что такое возможно.

Дэвисы кочевали с Ярмаркой четыре поколения. Син была лучшей танцовщицей на Ярмарке, а Мэй — лишь девчонкой-туристкой, новичком с отличными задатками. И всё. Син не переживала, когда пять месяцев назад ее притащили на Ярмарку братья Райвз. Мэй не хватало знаний и опыта, она не принадлежала этому месту. Однако, теперь Син беспокоилась. Меррис озадачила их обеих экономическими проблемами Ярмарки. Син не разбиралась в этом совершенно, а Мэй не только разбиралась, но еще и предложила решения по улучшению ситуации. Несколько недель назад Меррис решила перебраться в Лондон, и нужно было найти место для Ярмарки. Пока Син расспрашивала что и как, у Мэй был интернет и телефон. Она выбрала место на Хорсенден Хилл — там было достаточно свободного пространства между домами, чтобы скрыть чарами все повозки Ярмарки. Сейчас они здесь и обитали. С двух сторон место окружал канал, а сам район располагался на руинах древнего городища. Идеальный выбор.

Син знала, что понимание рыночной ситуации и успехи в экономике не главное, это всего лишь домашнее задание для них. Есть кое-что, недоступное Мэй — сердце и душа Ярмарки. Только вот Син не понимала, как заставить Меррис увидеть это.

— Прекратить немедленно? — повторила Меррис надтреснутым, жутким голосом.

— Потрясающе, мне что, приказывают сейчас?

Меррис умирала от рака, и была бы уже мертва, не заключи она сделку с демоном. Лианнан контролировала тело по ночам, а Меррис — днём. Син знала все это, но смотреть в черные, пустые глаза, слушать этот голос не становилось легче. Так трудно доверять Меррис, когда та, по-видимому, не доверяет Син.

— Я согласна с Син, — Мэй поднялась из глубины кресла.

Меррис переключила внимание на Мэй, вздернув брови, та не дрогнула под ледяным взглядом.

Мэй казалось такой маленькой, свернувшись калачиком в кресле. Спинка кресла возвышалась на целый фут над розовой шевелюрой девушки, заплетенной сегодня в косички. Какая нелепость — простая туристка доставляет столько проблем. Это место принадлежит Син.

— Это неудачная стратегия — сражаться друг с другом, — продолжила Мэй. — Идет война, как вы сами только что сказали, Меррис. Такие существа как сегодня...

— Что? — Син подалась вперед и схватилась за край стола. — Ты и за Мэй послала что-то подобное? Она туристка и не может сражаться. Она могла погибнуть!

— Если она собирается возглавлять Ярмарку, — сказала Меррис, и Син окатило ледяной волной при этих словах, — то она должна понимать, с какой опасностью столкнется. Должна уметь встретиться с ней лицом к лицу. Мэй справилась.

— Я распылила на него огнетушитель, — сказал Мэй, чуть скривившись и невесело улыбаясь. — Оно замедлилось, и я долбанула эту штуку огнетушителем. Настоящий триумф разума и огнетушителя над материей.

Син едва удержалась от улыбки. Меррис заговорила снова, и девушке расхотелось улыбаться.

— Конечно, вы обе сделали то, что нужно, — Меррис урчала, словно сытый зверь после удачной охоты. Син обернулась к Мэй, и раздраженно дернулась, увидев ответный взгляд. Ей не нужно отвечать туристке, но есть что сказать Меррис.

— Алан Райвз оказался рядом и выстрелил. Я не просила о помощи и не нуждалась в ней.

— Ник помог мне, когда все случилось, — подхватила Мэй. Син вспомнила внезапную просьбу Ника тоже сходить в медпункт. — И мне не нужна помощь, но это не

важно. По сути, мы должны объединиться и направить все силы на борьбу с магами. Мы можем отложить наше соперничество?

— Это «соперничество», как ты выразилась, дает вам обоим стимул, — сказала Меррис. — Я хочу, чтобы вы подталкивали друг друга, проявляли себя с разных сторон. Немного мотивации не помешает.

— Маги убили мою мать! — рыкнула Мэй. — Я и так мотивирована дальше некуда! Не надо сбивать меня с толку.

Меррис коротко глянула на Син, как бы спрашивая, станет ли та дальше оспаривать ее авторитет. Син похолодела от внезапной догадки: что если это последнее испытание — доказать Меррис свою лояльность. Она всегда соглашалась с ней, исполняла ее волю беспрекословно, и получала много хорошего в ответ. Син промолчала. Меррис уставилась в пространство между Син и Мэй. На мгновение Син показалось, что та сожалеет о дистанции, что возникла между ними, а потом осознала, что глава Ярмарки смотрит в открытую дверь своего вагончика на заходящее солнце. В черных как деготь глазах не отражалась ни одной эмоции. Ночь приближалась и Лианнан вместе с ней.

— Вы знакомы с Селестой Дрейк, — неторопливо начала Меррис, словно солнце и контроль над ее телом не ускользал от нее.

Селеста Дрейк возглавляла ковен Авантюрина — самый большой в Лондоне. Ярмарка воевала с ковром Обсидиана, когда ковены решили объединиться. Син вряд ли когда-то сможет забыть Селесту, и то, как она появилась в разгар битвы, как раз в тот самый момент, когда Син начала верить в победу. Селеста — маленькая, светленькая, облаченная в белое — проглотила их победу, словно сливу, выплюнула косточку как будто ничего и не было.

— Да, — ответила Мэй. Син просто кивнула.

— Вы обратили внимание на черный жемчуг, который она носит?

— Да, — снова сказала Мэй. Ну, конечно, она точно заметила. Син не хотелось лгать Меррис, она просто промолчала. Может, у Селесты было какое-то темное ожерелье, контрастировавшее с одеждой и тоном кожи. Син не обратила внимания.

— Он зачарован так, что делает владельца абсолютно невосприимчивым к чарам демона, — продолжала Меррис. — Ни слово демона, ни его харизма, ни-че-го не может повлиять на обладателя такого амулета. Несмотря ни на что. Син коснулась амулета на своем горле. Он предупреждал о приближении магии, о влиянии демона, если только тот не успевал его снять. Жемчуг казался намного эффективнее.

— Несмотря ни на что, — эхом повторила Мэй. Что-то новенькое звучало в ее голосе, Син не могла понять, что именно и недовольно взглянула на соперницу. Мэй по-прежнему сидела в кресле, обхватив подлокотники с такой силой, что побелели пальцы, а тело напряглось как натянутая струна.

— Считайте это последним испытанием: принесите мне жемчуг Селесты, — сказала Меррис.

— Она — глава могущественного ковена, и пыталась убить нас, — взорвалась Син. — Это невозможно!

— А кто сказал, что будет легко? — пожала плечами Меррис. — Владеть Ярмаркой Гоблинов в качестве приза — оно того стоит.

В эту минуту Син была уверена, что лезть в логово могущественных магов и завладеть сокровищем так же невероятно, как и завладеть Ярмаркой. Это означало расстаться с жизнью.

— Конечно, — Меррис взглянула на Син, — всегда есть альтернатива. Сдавайся.

— Что? — переспросила Син.

— Одна из вас может отступить от своих претензий на Ярмарку, — спокойно продолжала Меррис, словно не слышала Син. — Одна из вас может сдаться и признать власть другой, поклясться следовать за ней как за лидером.

Девушки переглянулись. Мэй не из тех, кто сдаётся. Син в свое время понравилось в ней именно это. С каким достоинством девушка держалась и шла по жизни, с легкомысленными карамельно-розовыми волосами, она заставляла окружающих принимать ее всерьез. Мэй до сих пор бы ей нравилась, если бы не встала у нее на пути.

— Нет, — ответила за всех Син. — Не думаю, что кто-то из нас готов сдаться.

Меррис кивнула, считая вопрос решенным. Мэй распрямилась в кресле, пробормотала что-то о помощи Айви и Айрис с каталогом. Молчаливые сестры, променявшие свои языки на способности читать на любом когда-либо существовавшем языке, были теми, кто разглядел истинную цену Мэй. Син однажды приземлилась на гору свитков, когда во время репетиции, один из танцоров слишком сильно крутанул ее. Молчаливые сестры так всполошились, словно она придавила ребенка.

Син не села в кресло, когда Мэй покинула офис, осталась стоять у стола. Меррис отодвинула свой стул и встала. Они были одного роста, этот факт до сих пор поражал Син иногда. Меррис отошла к окну, взялась за створку с полумесяцем и открыла его. Заходящее солнце раскрасило ее волосы в красный. И не только солнце. Демон, сидящий внутри женщины, выпустил когтистые пальцы. Черные с проседью волосы Меррис взметнулись вверх, плескались в воздухе до тех пор, пока окончательно не покраснели. Син не видела лица женщины и очень этому радовалась.

— Я не понимала, что за сделку заключаю, чтоб ты знала — тихо сказала Меррис.

Это было так неожиданно, что Син не нашлась с ответом. Меррис отказалась обсуждать с кем бы то ни было свою сделку с демоном. Син чувствовала себя полной дурой, ей-то казалось, что Меррис к ней как минимум привязана. Женщина согласилась стать одержимой, а это означало, что между ними тоже все изменится. Люди, одержимые демонами, превращались в марионетки, ими управлял демон. У Меррис была собственная воля половину времени. Все ясно, но не все так просто.

— Демоны всегда забирают больше, чем ты можешь заплатить, — продолжала Меррис. В ее голосе все сильнее сквозили дикие, неземные ноты. — Я думала, что если я смогу продлить свою жизнь, то все не так уж плохо. Только это не моя жизнь. Это её.

— Лианнан, — выдохнула Син так, словно была магом и могла контролировать демона, называя его по имени. Меррис кивнула. Её волосы обвились вокруг шеи как клубок змей.

— Она здесь во мне всегда. Я вижу мир через призму ее глаз, она нашептывает мне мысли и слова, словно мое собственное сердце. Скоро я буду желать того же, что и она, будто бы это мои собственные желания, — горько сказала Меррис. — Ты знала, что когда я была девчонкой, я хотела только танцевать? В твоём возрасте я даже не мечтала стать лидером Ярмарки Гоблинов. Я даже не хотела быть частью Ярмарки, но, когда не смогла танцевать больше, я сделала ее всей своей жизнью. А она хочет уйти, бросить все. Каждый раз, когда я прихожу в себя далеко от этого места, далеко от всех вас, каждое утро я думаю, может быть и стоит так поступить.

Син сглотнула. Она могла смириться с одержимостью Меррис, потому что только так можно было сохранить ей жизнь. Ярмарка нуждалась в ней.

Это была выгодная сделка. Для демона. Демон всегда забирает больше, чем ты можешь заплатить, а взамен ничего не дает. Спасти Меррис для Ярмарки Гоблинов не удалось.

— Если бы у меня был этот жемчужный амулет, — прошептала Меррис, — я смогла бы заткнуть ее. Смогла бы оставаться собой и вернуть контроль, несмотря на ее присутствие во мне.

Надежду принять сложнее, чем ужас. Син чувствовала, что задыхается. Ставки поднялись, теперь невозможное должно стать реальностью. Она должна сделать это. Меррис продолжала говорить.

— Ты знаешь, во всех испытаниях, что я придумала для тебя, Мэй добилась гораздо большего, проявила себя как лучший претендент на роль лидера. Ты слишком

близка к Ярмарке, как я иногда думаю. Тебе бы не помешало сделать шаг назад, оценить Ярмарку как бизнес. И увидеть что-то, ради чего стоит умереть. Может, было бы здорово побыть незнакомцем. Я была такой однажды.

— Нет, — отрезала Син.

— Хотелось бы мне, чтобы всего этого не было, — сказала Меррис. — Ты побывала в доме Мезенция и вышла из него. Ты не сломалась. Ты знаешь, как я к тебе отношусь.

Син думала, что знала.

— Пойдет ли на пользу Ярмарке, если я отдам ее тебе? — прошептала Меррис так тихо, что Син пришлось шагнуть к окну. Меррис протянула руку и коснулась ее волос, как раньше. — Если я отдам ее тебе, а Ярмарка будет уничтожена, или тебя растопчут из-за нее, какая же польза тогда мне от этой сделки с демоном? Мне нужно выбрать правильно, и выбрать быстро. Хотелось бы, чтобы это была ты. Только я не уверена, что ты — правильный выбор. Не уверена, сможешь ли ты взвалить на себя еще больше ответственности, чем сейчас. Сможешь ли ты превратить жизнь и смерть в бизнес. Если ты принесешь мне этот жемчуг, мы выиграем время. Я успею научить тебя. Мне хочется верить, что ты сможешь быть именно тем лидером, которого не хватает Ярмарке. Син склонила голову под поглаживающей ее рукой Меррис. Ей хотелось разреваться, но Меррис не оценит проявление слабости.

— Я — тот самый лидер, — тугой узел, грозивший вылиться слезами, распустился. — Это моё место.

Син подняла голову. По лицу ее наставницы растекалась ужасная бледность и пугающая красота, в то же самое мгновение, когда тени заполонили город за окном, претендуя на власть с отступлением солнца.

— Докажи это! — шепнула Меррис губами, меняющими форму.

Прим.переводчика: * лакросс – вид спорта с мячом и, оплетенной сеткой, клюшкой; нечто среднее между лаптой и американским футболом.

** Ealing – Илинг, огромный район на западе Лондона, многонациональный и многолюдный, проживает в основном средний класс.

*** мобиль – музыкальная вертушка с игрушками, вешается над детской кроваткой.

****Horsenden Hill – пустошь в округе Илинг. В этом месте обнаружено поселение времен Железного века. В 1978 году объявлен историческим памятником английской культуры.

Глава 3

Лихорадка ярмарочной ночи

Давным-давно на месте Хозенден Хилл рос большой лес. Теперь дома Уэмбли широкой лентой опоясали подножье холма, словно сверкающий ковер, но деревья возле Ярмарки, последние отголоски древнего леса, остались такими же высокими и могучими. На каждой ветви покачивался фонарь, отбрасывающий на траву яркий луч, полный магии.

Меррис может слиться с демоном, Мэй может сколько угодно производить впечатление на молчаливых сестер, но ночь на Ярмарке Гоблинов — время Син. Сегодня ее шанс напомнить всем, что это ее законное место.

— Добро пожаловать на Ярмарку, — бормотала Син, приветствуя первых туристов, шатающихся между прилавками и глазающих на нее.

На темном небе сиял яркий круг полной луны, словно бледный раскрывшийся цветок, и Син оделась под стать — в черное, с серебряными нитями, пронизывающими ткань паутиной лунного света и теней. Одевание превращало девушку в насмешливого и

неуловимого призрака с единственным пятном цвета — венком из малиновых бутонов жар-цвета.

Мэй может быть достаточно умной и хорошенькой, но она понятия не имеет об игре. Хорошая актерская игра превращает выдуманное в настоящее. Представляя себя королевой, Син становилась ею.

— Понадобится время, чтобы привыкнуть к этому месту, — сказал своей девушке один из туристов, судя по ее распахнутым глазам, она здесь впервые. — Если в крови есть хоть капля магии, то все гораздо проще. Моя мама — шотландка. Так что, да, мне проще. Шотландцы — мистический народ.

— Приятно видеть вас снова, — пробормотала Син, проходя мимо, а тот глядел ей вслед, польщенный, думая, что она его запомнила.

Это было частью спектакля — дать другим людям почувствовать себя особенными, чтобы десятки людей думали, что особенная — ты. Син была симпатичной, но вера других людей в ее исключительность превращала ее в самую желанную девушку в толпе. Син заставляла зрителей поверить, что она прекрасна. И они верили.

— Добро пожалов... а это ты, — Син почти столкнулась с широкой грудью Ника и сильно запрокинула голову, чтобы взглянуть на него.

— Мы подумали, что стоит появиться здесь, раз уж мы союзники, — протянул Ник. Смотреть в черные глаза Ника после глаз Меррис было трудно, но там не было сражающейся человеческой души. Всего лишь знакомый с детства парень. Всего лишь демон — вечность и холодная пустота. И ничего больше. Она не знала, что это значит. Ник оделся во все черное, как для танца. Парень или демон — он был лучшим танцором из всех.

— Добро пожаловать на Ярмарку, — улыбнулась ему Син.

Ник опустил глаза, разглядывая ее, темный локон упал на глаза, рот искривился в усмешке. Он вполне подходит, чтобы быть партнером по танцам.

— Приберегла для меня первый танец?

За плечом Ника Син увидела Алана, задержавшегося у прилавка Карла. Светлые головы склонились над кучей луков и стрел. Син выждала секунду, но Алан не почувствовал взгляд, не повернулся, чтобы встретиться глазами. Алан являл собой большую проблему, но впервые Син поняла, как ее можно решить. До нападения на школу Син и не догадывалась, что Алан способен оценить представление.

— Лучше, — ответила она Нику. — Я оставила за тобой последний.

Син взяла тайм-аут от танцев и приняла пластиковый стаканчик с водой от Кьяры. В воде плавал кусочек жар-плода.

— Ты ужасный человек, знаешь об этом? — Син потянулась. Кьяра одарила ее безмятежной улыбкой, тут же превратившейся в сердитый оскал на заглядевшегося туриста.

Син сделала глоток, вода обожгла горло изнутри терпкой сладостью. Син сглотнула и спросила:

— Что люди думают об Алане Райвзе?

— Я вообще не думаю об Алане Райвзе, — пожала плечами Кьяра.

Маттиас-флейтист, тонкий как его инструмент, подошел и украл стакан прямо из рук Син: «Мне он нравится». Танцоры единодушно одарили его испуганными взглядами.

— Красивый голос. — Маттиас махнул рукой, показывая на горло.

— Тебя, вообще, кроме людских голосов еще что-нибудь интересует? — поинтересовалась Кьяра.

— Ага, — кивнул Маттиас задумчиво, — но я не могу представить ничего такого, что бы волновало меня столь же сильно.

Сегодняшней темой танцевального шоу для туристов, что готовы остаться и заплатить за ответы демонов, был огонь. Сентябрь принес прохладу, и люди толпились у линии костров, глаза на танцоров, жонглирующих факелами, зачарованные огненными

картинами, начерченными в воздухе. Народу собралось больше, чем обычно. Людей привлекало тепло огня.

Ник отдыхал от танцев, сидя на бревне рядом с Аланом. Тот что-то рассказывал Нику и смеялся, жестикулируя. Руки Алана отбрасывали причудливые тени в свете костров.

— Знаешь, что я думаю, — сказала Кьяра после небольшой паузы. — Бери их обоих. Это может быть забавно.

— Они же братья, — вмешалась другая танцовщица, Джонас. — Фу, низость какая!

— Неа, все хорошо, они на самом деле не родственники, — возразила Кьяра.

— Один из них — демон, — тихо сказал Маттиас. — Ничего хорошего.

После такого напоминания воцарилась тишина. Никто не хотел думать о демонах в эти дни, признавать, что только благодаря их невыразимой продажности, Меррис позволила завладеть собой. Думать о том, что таится в глубине глаз Ника, означает, что все они ступили на тонкий черный лед и могут поскользнуться в любой момент. Было бы проще, если бы Син могла ненавидеть обоих братьев. Она ненавидела Ника, но недолго, с момента, как узнала правду о нем до новой, недавней встречи. Куда проще ненавидеть Алана, но Син больше не испытывала ненависти. Не могла.

— Мы заключили сделку с ними, — сказала Син, — а Ярмарка всегда верна своему слову.

Она вспомнила лицо Меррис, и то, как демоны держат свои обещания, но это не остановило её. Сделав глоток воды, настоящей на жар-плоде, Син шагнула к костру, где сидели Алан с Ником. Ник казался наброском, расчерченным углем — прекрасные линии в черно-белом. Алан в свете огня ярко горел червонным золотом. Оба смотрели на идущую к ним девушку одинаково настороженно.

— Подошло время для нашего танца? — Спросил Ник.

— Да, — ответила Син. — Я подумала, может Алан споет для нас?

Парень уставился на нее в изумлении, Син сделала невинное личико, широко распахивая глаза.

— Танцоры собираются поиграть в очарование?

— С тобой, — кивнула девушка, — все может быть.

Син и сама не понимала, на что надеялась. После стольких лет на ножах, трудно наладить отношения одним махом. Она протянула руку, и Алан взял ее. Син поразились своим ощущениям — мозолистая, сильная ладонь Алана прикасалась так осторожно, словно бы он боялся сделать ей больно. Нелепое удивление. Син же столько лет наблюдала за игрой Алана с детьми. Он всегда был деликатным. А еще она видела, как тот убивал всех, кто вставал на его пути. Син просто не задумывалась о контрасте, о том, какое впечатление он производил и кем был на самом деле. Не задумывалась до тех пор, пока Алан не встал между двумя армиями, и не обменял свою жизнь на жизнь ребенка. Син отвела глаза, чтобы не смотреть, как Алан с трудом перешагивает через бревно, наверняка это не самое приятное для него, но руку не выпустила. Она повела его к группе танцоров, болтающих между собой. Ник следовал за ними по пятам, словно дикий кот.

— Алан споёт, — объявила Син.

— Круто, — откликнулась Кьяра, сразу понимая намек.

— Не могу передать, как я этому рад, — сказал Маттиас Алану.

Пальцы Алана легко выскользнули из руки Син, часы на его руке блеснули в свете костра под неровным краем манжета рубашки. На секунду он замялся, словно не зная, куда деть руки, засунул пальцы в шлевку на джинсах.

— А разве не вы пытались продать меня магам, когда мы встречались прошлый раз? — спросил Алан.

— Ничего личного, парень, — лицо Маттиаса озарилось хищной усмешкой.

— Тогда порядок, — в голосе Алана звучало искреннее изумление. Он улыбнулся, словно занавес поднялся над сценой, а зрители уже устали от ожидания. Большинство танцоров заулыбались в ответ. Син с удивлением поняла, что снова ошибалась, полагая, будто скромняга Алан может нравиться только старушкам. Он умел быть обаятельным, но не удосужился использовать свое обаяние в общении с нею.

— У меня как раз есть подходящая гитара для тебя, — Маттиас постарался усадить Алана в сторонке от остальных крысоловов. — Не спрашивай, откуда я знаю. Я всегда просто знаю. Я наблюдал за твоими руками.

— Даже не знаю, что чувствовать, — усмехнулся Алан, — оскорбиться или успокоиться. Как-то так.

Больше половины танцоров снова засмеялись шутке, глядя как он хромает вслед за флейтистом. Син замерла в изумлении. Алан может заставить людей смеяться, как будто он такой же обычный парень, как они. Син могла очаровать любого, должен быть способ произвести впечатление и на Алана, тогда у нее появится шанс достойно поблагодарить его за жертву. Девушка все еще размышляла над этой проблемой, когда барабаны сменили ритм и туристы оживились, заинтересованные происходящим. Син переглянулась с Ником, взяла его за руку. Совсем иное прикосновение, чем у его брата. Пальцы Ника такие сильные, что могут сломать ей руку как соломинку, а бесстрастная маска на лице не добавляет уверенности, что он не станет делать это. Огонь потрескивал вокруг них, рисуя сверкающие, тонкие линии в воздухе. Син наблюдала, как ее танцоры перепрыгивают через костры, принимают разные позы, позируя фотографам. Публика застыла в ожидании. Ни единого движения и лишнего звука, только танцующее, шипящее пламя, словно шепот в ночи. Ритм барабанов и флейт слился в чарующую нежную мелодию, зажурчали сладкозвучные гитарные риффы. Алан подался вперед, серьезный и сосредоточенный. Свет костров превратил его ресницы в золото, а за стеклами очков пролегли тени. Алан запел.

У него был такой голос, под который хотелось танцевать. Жаркое, сладкое и тягучее словно мёд чувство растекалось внутри Син, будоражило кровь, когда голос Алана взмывал вверх и струился рекой. Девушка не заметила, как начала двигаться, следуя за голосом. Ник подхватил её за талию и поднял высоко, в небо. Син поставила ногу ему на грудь и перекувырнулась, со свистом рассекая воздух. Ник поймал ее и поставил на землю. Обычно, танцы для туристов были менее захватывающими и сложными, лишь бледные тени настоящих, служивших для вызова демонов. Сегодня Син не было скучно. Алан пел известную ярмарочную песню, превратив своим удивительным голосом и необычными гитарными переборами в нечто новое.

«Сладость во рту и тяжкий вздох, подходи, налетай, покупай!» Син была очень высокой и статной девушкой. Настоящая роскошь, что ей удалось найти партнера достаточно сильного, чтобы не задумываться о своей безопасности, она могла делать любые подъемы и перевороты — он удержит. Ник поднял ее на руки и закружился, Син обхватила пальцами напряженные мускулы на его руке. Девушка отлично знала, какую живописную картинку они сейчас представляют, и покосилась на Алана. Ей хотелось привлечь его внимание, но парень склонился над гитарой. Новые огненные линии промчались между танцующими, расцвечивая землю. Танцоры отбрасывали завораживающие, странные тени. Син высвободилась из рук Ника и отступила в тень. Голос Алана следовал за нею всюду.

«Я брёл сквозь темный лес, я был почти что мёртв»...

Син, разгорячённая танцами и огнём, вздрогнула от этой фразы. Она танцевала в паре шагов от гитарных струн, ее руки ткали в воздухе волшебный узор, превращая его в легкую дымку. Син сняла с головы венки из алых бутонов и рассыпала их, клочки лепестков жар-цвета скользили по ее рукам, падали к босым ногам. Сквозь тьму и огонь пришел демон и поймал её. Она увернулась от Ника раз, второй, запутывая их тени, не позволяя коснуться. Оба схлестнулись в имитации битвы, никто не использовал оружие.

Публика вздохнула в едином порыве, когда Син нырнула вниз, а Ник прижал к траве ее запястья и лодыжки, удерживая без особых усилий. Девушка высвободила руки из захвата, резко подавшись головой вперед, вскочила, чтобы убежать. Ник схватил ее прежде, чем она успела сделать хоть шаг, подбросил вверх. Для публики все выглядело так, словно девушка взлетела. Син вытянула руки, платье тенями скользнуло вокруг ее ног. Девушка сгруппировалась, кувырнулась в воздухе, словно в воде, и приземлилась на каменную колонну в центре холма, и замерла, будто бы собираясь взлететь.

«Я отведал жар-плод, оно того стоило».

Син стояла и купалась в восхищении толпы — призрачный силуэт на фоне огней Лондона. Все взгляды были прикованы к ней, кроме одного. Девушка медленно вытянула руки вверх, вынимая последний бутон жар-цвета из волос, перевитых плющом. Её танцоры плавно и грациозно двигались вокруг постамента, не отвлекая внимание. Рябь волнения пробежала по рядам зрителей. Ник молча стоял и смотрел на Син. Та сложила руки чашечкой и бросила цветок. Бутон описал алую дугу, словно птица, летящая домой, как стрелка компаса, указывающая точно на север. Алан автоматически поймал цветок и осекся на полуслове. Мгновение он просто сидел — одна рука на грифе гитары, другая сжимает бутон, а лицо пустое от потрясения. Затем Алан снова посмотрел на цветок, густо покраснел, встретился глазами с Син и улыбнулся.

— Точка на окружности*, — сказал он. Син растерянно моргнула. Не такого ответа она ждала, да и не так отвечают парни, которым она оказала честь и бросила цветок. Обычно, все разговоры сразу о ней, всё внимание сразу ей.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, — наконец ответила Син.

— Колонна, на которой ты завершила свой танец, — объяснил Алан. — Это точка на окружности. Эти колонны были созданы в 1930-ых годах по всей стране, как единая измерительная система. Ты можешь произвести любые вычисления, где дороги и мосты лишь точки и прямые в окружности.

— Ты можешь? — беспомощно пробормотала Син.

— Больше нет. На самом деле, они уже устарели. Теперь у нас есть вертолеты, воздушные карты и так далее. Многие колонны не сохранились, но не эта. — Алан пристально вгляделся в камень, а затем снова обратил взор на Син. — Прости, я подумал, что это может быть интересно.

— Не то чтобы не интересно, — ответила девушка. — Просто я не ожидала услышать урок географии прямо сейчас.

Они вдвоем брели по ярмарке, другие танцоры разошлись, едва она бросила цветок. Все знали, что выбор сделан. Син проводит ярмарочную ночь с тем, кому достался цветок: флиртует, развлекается, может быть, даже подарит поцелуй, как получится. Иногда парни полагали, что, бросая цветок, она обещает им нечто большее. Син знала, как справиться с такими. Жестко. Но она совершенно не знала, как вести себя с парнем, который цветку обрадовался, но ничего не ждал и не питал никаких надежд. Возможно, Алан был рад сбежать из того угла Ярмарки Гоблинов, где у него вечно возникали какие-то трения. Может быть, таким способом Алан намеренно отвергал Син, тогда она хотела сказать ему, что не важно, как прекрасно звучал его голос, она ничего не решила насчет него. А мог всерьез полагать, что Син это будет интересно. Алан оставался загадкой для нее. Слегка грела мысль, что Алан говорит с ней так, будто она в состоянии понимать больше. Все знают, что он очень умен, а многие парни на его месте дали бы понять Син, что превосходят ее. Втайне девушка всегда подозревала, что Алан считает ее недалекой.

— Я слегка озадачена, и только, — она решила улыбнуться ему. Син ожидала, что он будет польщен и спросит, значит ли это, что ей было интересно. Смех Алана окончательно сбил ее с толку.

— Ну, я очень загадочный и непредсказуемый.

— Да неужели, — пробурчала Син, беря Алана под руку.

Все хорошие актеры знают, как выдать ложь за правду, не только словами, но языком тела. Алан мастерски владел этим искусством — уходил в тень там, где Син ярче сияла. Она бы заметила неуверенность, когда прикоснулась к нему. Алан же отреагировал так, как ей хотелось. Он замялся на секунду, слегка вздрогнул от прикосновения ее руки. Син подумала, что совершила ошибку, но Алан взял ее руки в свои изысканно вежливым жестом, напомнившем о той трепетной нежности, с которой он касался ее чуть раньше. Они пошли дальше. Син слегка беспокоило, что они вот так запросто прогуливаются. Она остро ощущала, что Алан не может идти с ней наравне, бережет правую ногу, отчего походка становится слегка дерганной. Это натолкнуло девушку на мысль о своем падении, и ее затопила паника, сердце забилось быстрее, но отстраняться не хотелось.

— Будешь петь для нас на следующей Ярмарке Гоблинов? — поинтересовалась Син.

— Думаю, меня можно будет уговорить, — сказал Алан. — Синтия, я удивлюсь, если ты окажешь мне такую честь.

Он произнес ее имя без привычного пренебрежения. Так гораздо лучше. Син осознала, что сердце частит не только из-за паники. Так странно — это же Алан Райвз, и все же, это из-за него.

— Да, — задумчиво кивнула она. — Думаю, меня можно будет уговорить.

— Мой брат продолжает доказывать мне, что пистолет не всегда полезен, — сказал Алан, и Син поразились и тому, что он считает момент подходящим для обсуждения проблем воспитания, и тому тону, каким он говорил. С любовью, но в тоже время раздраженно, что вполне уместно, если речь идет о демоне. — Дальнобойные орудия эффективнее для меня, по понятным причинам. Я видел тебя с луком на площади в Хантингтоне.

На площади, где они сражались и проиграли. Син снова ощутила вес лука со стрелами, вес Тоби, сидящего на руках; когда Алан передал мальчика ей, она уже отчаялась когда-либо снова поддержать его на руках.

— Интересно, если бы я купил лук, ты смогла бы научить меня пользоваться им? — продолжал Алан.

Это странная просьба неожиданно порадовала Син. Очевидно, что Алан без всякой задней мысли сделал комплимент, признавая ее мастерство, как лучницы, так и танцовщицы.

— Конечно, — откликнулась Син, — мы должны быть союзниками. Твоя сила — моя сила. В обмен на это я могу позвонить тебе в любой момент и выслушать познавательный урок географии.

Алан рассмеялся, а Син почувствовала себя победительницей, а не сбитой с толку, как обычно бывало. Она обратила внимание на то, что Алан все еще держал в руке цветок, играл его лепестками, вертел в пальцах, задумчиво разглядывая.

— Справедливо. Я знаю множество исторических фактов, так что готов к торгу.

— Например?

— Шотландцы изобрели подтяжки, — ответил Алан. — А Исаак Ньютон, мужик, который законы гравитации описал, еще и изобрел дверку для кошек.

— Да ты для нас прост кладезь, как я погляжу, — серьезно сказала Син.

Она остановилась у прилавка, где Элька продает листья правды туристам. Иногда её товар создает массу проблем. Сын Эльки помешивал в большом чане подогретое вино из жар-цвета. На прилавке стояла чаша с засахаренными лепестками жар-цвета, Син взяла один. Лакомство таяло на языке, оставляя невероятное, сладкое послевкусие.

— Восхитительно! — Син подтолкнула чашу к Алану. Элька улыбнулась им обоим.

— Приятно видеть, что ты отвлеклась от своих демонических танцев, — сказала женщина. — Ты же танцуешь каждый месяц.

Сегодня впервые Син не танцевала для призыва демонов, гораздо важнее сейчас прогуливаться по ярмарке, разговаривать с людьми, но она по-прежнему ненавидела тот факт, что Мэй танцует, а она нет. Женщина прочитала ее мысли по лицу, поэтому перегнулась через прилавок и, понизив голос, сказала: «Ты все правильно делаешь. Мы на твоей стороне», — затем подтолкнула чашу в их сторону и ушла обслуживать другого покупателя. Син взяла еще один засахаренный лепесток.

— Хочешь? — предложила она лакомство Алану.

— Нет, — отказался тот, — никогда не пробовал и не стану. Не люблю терять контроль.

— Кто знает, что ты способен вытворить, — Син игриво наклонилась к Алану. Он не улыбнулся в ответ, чем озадачил девушку. Они же только начали понимать друг друга. Алан просто стоял и смотрел на нее широко раскрытыми и невозможно синими глазами, растеряв всю свою взрослость.

— Я знаю, на что способен, — сказал парень, выпустивший в мир демона. Син вздрогнула, снова потеряв душевное равновесие. Алан напомнил, каким опасным он может быть. Впрочем, она тоже не лыком шита.

— Да знаю я, на что ты способен, даже из лука стрелять не умеешь. Печалька.

Алан не сдержал улыбки. По телу Син пробежала дрожь. Эта улыбка действовала на нее сильнее, чем лепестки жар-цвета. Она решительно потянула Алана за собой за занавеску, покачивающуюся на ветке и отгораживающую от Ямарки Гоблинов от остального мира. Лес за занавесом тускло сиял отраженным светом Ямарки, прохладный воздух искрился и переливался. Син поежилась и шагнула к Алану, кутаясь в его тепло.

— Привет, — шепнула она.

— Привет, — пробормотал Алан, слегка озадаченным и немного насмешливым голосом, словно он рад быть здесь. Син решила, что это многообещающе.

— Я, — Син придвинулась еще ближе, — я на самом деле тебе бесконечно благодарна.

Девушка закрыла глаза и запрокинула голову. Её остановило легкое давление на лицо. Она моргнула, взглянула на Алана сквозь ресницы, а затем осознала, чем он прикасался к ней. Жар-цвет. Ресницы Син затрепетали, глаза закрылись. Лепесток нежно скользил по коже, поглаживая, замер в уголке ее рта. Алан наклонился, и девушка почувствовала его теплое дыхание возле уха.

— Ты не обязана, — прошептал парень. Син хлопнула ресницами.

— Я знаю.

Алан легко пробежал музыкальными пальцами по ее рукам вниз, ее кожа вспыхнула от невесомых касаний. На мгновение ей показалось, что все будет так, как она спланировала. Алан взял ее за руку.

— И я никогда не заставлю тебя, — шепнул Алан, шагнул сквозь занавес и захромал прочь, не оборачиваясь.

Син осталась одна за границей Ямарки, дрожащая, и нежеланный цветок сиротливо ютился на сгибе ее руки.

Она собиралась стать хозяйкой Ямарки, а это значит, она вышла, улыбаясь, раздавала комплименты туристам и хвалила ярмарочный люд, несмотря на то, что ее только что донельзя унижительно отвергли. В довершение всех неприятностей, девушка наткнулась на Ника, неприязненно хмурящегося при взгляде на нее. Приклеенная улыбка растворилась, и Син злобно прищурилась в ответ. Она бы продолжила, но Ник выглядел потным и уставшим, и оттого еще более устрашающим, чем обычно.

— Что-то случилось с моими танцорами? — требовательно спросила Син.

— Все живы, — отрезал Ник, — но не благодаря тебе. Чем ты, черт возьми, занималась, когда Мэй решила сунуть глупую башку в танец с Джонасом?

— Джонас — хороший танцор.

— Не достаточно хороший.

— Не такой хороший как ты, — согласилась Син. — Ты предложил ей потанцевать с ней?

— А зачем еще я приперся сюда в таком виде? — сказал Ник. — Это ее четвертый танец, она может облажаться в любой момент.

— Ты ей об этом сказал? — хмыкнула Син. — И вот ты здесь, терзаемый невозможностью доказать ей это. Мэй — такая милашка.

У Син может и были проблемы с Мэй, когда дело касалось главенства над Ярмаркой, но она всегда принимала сторону Мэй, когда ее пытались опекать. Она огляделась в поисках девушки, и нашла ее розовую шевелюру. Та стояла рядом с Аланом. Син охватила паника, она отвернулась, пытаясь совладать с собой. Хотелось убежать и спрятаться, пока ее не заметили. Алан ее не видел. Он разговаривал с Мэй, сильно наклонившись к ней. Он был значительно выше ростом, его жест вышел трогательным и милым. Оба стояли у прилавка молчаливых сестер, парень показывал что-то в пожелтевшем свитке. Улыбка Алана светилась теплом и дружелюбием, как огонь в очаге. Но не для нее. Син обернулась к Нику, тот стоял, скрестив руки на груди, и глядел на нее сверху вниз холодным взглядом. Он снова всколыхнул мысли о Мэррис, бегущей сквозь лес, с дикими алыми волосами и непроницаемо-черными глазами. Син отбросила эту мысль, стараясь думать о нем как о Нике Райвзе, тогда с ним можно иметь дело.

— Мэй идиотка.

— Ревнуешь к Джонасу? — спросила Син. Ник резко и неприятно хохотнул.

— Нет, она почти подруга моего брата.

— И что с того?

— Алан без ума от нее, — сказал Ник. — Она того стоит. Они оба стоят того. Так что, они будут вместе.

Мэй однажды сказала Син, что не собирается встречаться с Аланом, хотя тот казался ей довольно милым. Син в тот момент подумала, что девчонка рехнулась. Син почувствовала себя лучше. Алан отказал ей не потому, что она дуручка, а потому что хотел кого-то другого. Все просто. Син ошиблась.

— Тебе не нравится быть брошенным, — улыбнулась девушка.

— Ну, — сказал Ник, — со мной такое не часто случается. Это, блин, целый новый мир. Хотел у тебя совета спросить, но думаю, с тобой такое тоже не часто бывает. Ник не улыбался в ответ, но комплимент порадовал Син. Они стояли бок о бок в тени деревьев.

— Со мной такого никогда не случалось, — в отличие от демона Син могла лгать. Ее взгляд снова наткнулся на Мэй и Алана как раз в тот момент, когда тот доставал для девушки свиток с высокой полки. Син обернулась. Ник ушел, словно растворился в тени. Девушка просканировала толпу и, конечно же, увидела Ника рядом с Аланом и Мэй. Та сердито зыркнула на демона, Ник прислонился к прилавку и что-то зашептал ей на ухо. Мэй задумчиво слушала, коротко кивнула и проскользнула мимо Ника, направляясь вглубь Ярмарки. Алан остался стоять с раскрытой книгой в руке. Он не смотрел им вслед, зато все остальные смотрели. Все видели, как Ник тенью следует за Мэй, словно темный страж, охраняющий королеву. Все видели, как Мэй идет через рынок, в ослепительном сиянии, словно солнце и звезды танцуют над ее головой. С каждым шагом свет усиливается, словно все новые и новые золотые короны появляются над ней.

Син решила отдохнуть от танцев, чтобы сыграть роль хозяйки Ярмарки. Демон поддержал ее конкурентку, позволил той сиять на своем фоне, дал понять, что его сила подчиняется ей. Все усилия Син были перечеркнуты, она понятия не имела, как с этим бороться.

Ярмарка сворачивалась. Син смотрела как люди снимают занавес и провода с лампочками с деревьев.

— Осторожней с этим, — попросила она одного из танцоров. — Разобьешь маячок, и мы сто лет будем искать неисправность. Скатайте провод в катушку. Мы должны уложить все это.

Син уперлась ладонями в поясницу и выгнулась, чувствуя, как хрустит позвоночник. Осталась всего пара часов сна, а потом надо будить детей и собирать их в школу.

— Привет, — услышала она голос Мэй и выпрямилась, несмотря на боли в спине. — Я тебя почти не видела сегодня.

— Надеюсь, твоя четвертая Ярмарка тебя порадовал, — тепло ответила Син, стараясь сгладить тот факт, что сама она участвовала в сотнях. Мэй вздернула брови, распознав намек Син. Маленькая и хрупкая, она занимала много места, как сейчас, скрестив руки на груди и расставив локти.

— Порадовала, — в голосе Мэй лязгнул металл. Она потянулась и положила руки поверх рук Син. Те казались очень бледными на фоне кожи Син, с яркими бирюзовыми ногтями.

— Слушай, Син, я не хочу, чтобы Меррис удалось заставить нас перегрызть друг другу глотки.

Син вспомнила, что мать Мэй погибла, а отец и брат выпали из ее жизни. Девушка жила в Лондоне у тети Эдит, чтобы быть поближе ко всем ним.

— Я тоже не хочу этого, — слова застревали в голосе Син. — Я с радостью приветствую тебя на Ярмарке, но я не могу, и не буду приветствовать тебя на моем месте.

— Я не могу отступить. Мне нужен жемчуг Селесты. Я хочу его. — Девушка сглотнула и продолжила. — Но если ты достанешь его раньше меня, я с радостью буду помогать тебе. Я последую за тобой как за лидером.

Син не могла сказать то же самое, но рука Мэй сжимала ее руку так крепко, и девушка ей нравилась с самой первой встречи.

— Спасибо, я тебе признательна за это, — смущенно сказала Син. Обычно, она чувствовала душевный подъем после ярмарочной ночи, наслаждаясь победами и триумфом, но не сегодня. Девушка выдавила слабую улыбку.

— Мне нравится твои косички сегодня, — продолжила Син, вспоминая при этом Мэй, смеющуюся с Аланом в лавке молчаливых сестер. Мэй пожала плечами.

— Мои косички не так уж хороши, как ты могла подумать. — Мэй снова коснулась Син и ухмыльнулась. — Это так потрясающе, быть, ну ты понимаешь, о чем я.

— Нет, расскажи мне, — насмешливо поддела Син.

— Ну, быть абсолютно невероятной, — Син отступила и чуть покраснела. — Ты можешь получить любого, кого захочешь, не прилагая усилий.

Син подумала обо всех парнях в школе и на улице, что не давали ей прохода, полагая, что чернокожие девушки экзотичные и легкодоступные, их не стоит принимать всерьез. Она не могла выключить это, но научилась использовать в своих целях. Она вспомнила, как проснулась в шесть утра, чтобы стоять в промозглом воздухе на улице и брить ноги в тазу с ледяной водой. Вспомнила, как поправляла прическу, развешивала фонари, как продумывала костюмы танцоров и постановку. Теперь все закончилось, и ее триумф тает вместе с ночью. Кажется, она все испробовала, но не смогла очаровать Алана Райвза. Не то, чтобы ее это сильно заботило, но все же.

— Это потрясающе, но не так уж и легко, — сказала Син. Мэй потерла лицо, и этот жест убедил Син в том, что та устала не меньше нее.

— Что случилось?

— У тебя фора, — ответила Син, и Мэй тепло обняла ее на прощание. Син уже мечтала, как вернется в свой вагончик, заползет под одеяло и растянется на мягких простынях, а дети будут посапывать рядом с ней. Она разыскала Маттиаса, тот сидел, прокручивая пальцами свою свирель снова и снова.

— Син, — он грациозно поднялся навстречу девушке. — Ты проделала отличную работу сегодня ночью.

— Спасибо.

— Не твоя вина, что ты немного отстаешь.

Син не собиралась терять лицо перед крысоловом, а потому пожала плечами.

— Ты говоришь такие приятные вещи.

— Она умная девочка, эта Мэй, — сказал Маттиас. — Может быть, чересчур умная. Ты знаешь, она кое-что говорила о шпионе на Ярмарке.

Син скривилась. Еще одна безумная идея Мэй в погоне за прибылью в череде сотни других таких же. Чего стоит ее приглашение некромантов и крысоловов путешествовать вместе с Ярмаркой.

— Может, она ищет оправдание, на случай, если маги прознают слишком много, — продолжал Маттиас. — Маленькая птичка напела мне, что видела, как Мэй общается с магами из Ковена Авантюрина.

Сонливость как рукой сняло. Син прекрасно понимала, что темные глаза крысолова наблюдают за ее реакцией. Она остро ощутила холодное прикосновение травы, обвивающей ее лодыжки, привычную, успокаивающую тяжесть ножей за спиной.

— У тебя есть доказательства?

— Если бы они у меня были, я бы захватил их с собой, — ответил Маттиас. — Слушай, вы, люди Ярмарки, не особенно интересуетесь крысоловами, а нас не очень заботят ваши проблемы, но никто из нас не хочет, чтобы лидер Ярмарки Гоблинов был чем-то обязан магам, не так ли?

Син собиралась уже ответить «нет», но промолчала. Мэй она доверяла, а вот могла ли доверять крысолову — спорный вопрос. Все они были скользкими и странными, предпочитали музыку человеческому общению, но, если то, что сказал Маттиас, правда, Син не должна игнорировать это.

— Представь, какие преимущества Мэй получит, если ей будут помогать маги. Она победит тебя. Что случится с Ярмаркой после этого?

Син облизнула пересохшие губы.

— Что ты предлагаешь?

— Я видел магов ниже по реке, у собора Саутвок. Может, тебе стоит пойти и проверить это место? — сказал Маттиас.

— Спасибо, — кивнула Син с осторожностью. — Что-то еще?

Маттиас легко шагал рядом, бесшумно, как все крысоловы, трава за ним почти не примялась. Он наклонился к девушке, и его голос хлестнул по ушам Син, словно прекрасная и зловещая музыка Ярмарки.

— Берегись!

Прим.переводчика:* Алан сказал *trig point* — *тригонометрическая точка, если дословно. Это любая точка, лежащая на окружности.*

Глава 4 Точка опоры

Ник был совершенно несчастен. Сначала Син нашла это забавным. Если бы она задалась целью предсказать его действия, то не ошиблась, полагая, что он пойдет к компании парней, которые курят в школьной мастерской, сидя на ведрах с краской. Всё прошло не очень гладко. Никто не знал, что случилось в мастерской, но к обеду вся школа держалась подальше от Ника, выдвигая разные теории. Парень угрюмо бродил во дворе, названивая кому-то, кто не брал трубку. Син жевала бутерброд с арахисовым маслом и злорадно думала, что эта ситуация ярко иллюстрирует важную мысль: «Демонам не место в школе». Для нее это всегда было очевидно. Син хотела, чтобы Ник понес наказание

даже не потому, что он поддержал Мэй, а потому, что злилась на его брата. Злилась настолько, что, извинившись перед девчонками из команды по лакроссу, она направилась к Нику.

— Слышала, ты пытался убить парня малярной кистью.

— Не пытайся принизить мои попытки художественного самовыражения, — сказал Ник. Син засмеялась. Она заметила, как несколько голов повернулись в ее сторону, и с замиранием сердца поняла, что этот момент обязательно запомнят. Она так старалась не привлекать внимание, избегать любых намеков о Ярмарке и детях. Син вспомнила сводящий с ума голос Алана, на залитой летним солнцем кухне, умолявший ее обратить внимание на Ника и потусоваться с ним. Он предложил расплачиваться продуктами, если она будет милой с братом. Син согласилась и не сожалела, те продукты пришлось очень кстати. Она почувствовала себя обязанной Нику.

— Прости за мое прежнее поведение, — сказала Син. — Я просто удивилась, увидев тебя здесь, в школе. Это же не убьет твоего брата, если он обнаружит, что мы просто настороже.

Ник оглядел ее еще более убийственным, ледяным взглядом, чем обычно. Внезапный порыв ветра хлестнул Син по лицу, забегал прохладными пальцами по спине. Она смотрела в пустое лицо Ника, а в голове вертелось только одно слово — одержим. Как же она не заметила этого годы назад, как так вышло, что никто не замечал этого, глядя на парня? В нем не было ничего человеческого. Внутри сидело существо, владеющее телом, но не в состоянии вдохнуть в него жизнь. Алан жил с ним рядом большую часть своей жизни, точно зная, что Ник такое. Волна неожиданного сочувствия нахлынула на девушку, шокируя интенсивностью эмоций. Она не могла разобраться, что же Алан за человек — добрый или злой, ужасающий или ужасающе безответственный, что заставило его растить демона? Все, что она о нем думала, было неправильно.

— Заткнись уже, ни слова о моем брате, — сказал, наконец, Ник, скривившись. — Я знаю, что ты его всегда ненавидела, но не хочу слушать об этом. Он о тебе вообще не думает.

Кто на самом деле стоял за решением Ника поддержать Мэй в стремлении стать хозяйкой Ярмарки? Син снова взяла бутерброд с арахисовым маслом и откусила кусок.

— Я уяснила, — сказала она. — Спасибо.

Син торопилась уйти из школы после окончания занятий, ей совершенно не нужно было отвлекаться на неожиданное появление Алана Райвза, сидевшего за рулем древнего синего автомобиля и уткнувшегося в книгу. Тем более не понятно, зачем она сделала крюк, прошла через боковые ворота и постучала в окно авто.

Алан незаметно вытащил пистолет одной рукой и вложил его между страниц книги, только потом поднял глаза на Син, и окно с тархтением пошло вниз.

— Что ты здесь делаешь? — требовательно спросила Син в ужасе от собственного вопроса.

— Забираю младшего брата из школы, — слегка озадаченно ответил Алан на столь очевидное.

— Ну, он отбывает наказание, — сказала Син более сдержанно, как она надеялась. — Пытался убить кого-то кистью.

— Маленький негодяй, — хмыкнул Алан. — Мальчишки есть мальчишки. Тебя подвезти куда-нибудь?

Оскорбленная гордость вопила: «Нет!» — но в Син было куда больше практичности, чем гордости.

— Если бы ты отвез меня в школу за сестрой, было бы классно, — сказала Син, обходя машину и садясь на пассажирское сидение.

— С удовольствием, — ответил Алан и завел двигатель.

Син назвала адрес, и Алан повернул за угол, проехал вдоль ее школы, направляясь в Эктон таун без лишних расспросов, видимо, уже достаточно ориентируясь в этой части

Лондона. Люди Ярмарки всегда должны уметь отлично ориентироваться и знать, как быстрее добраться до места сбора.

Син не планировала заводить разговор и снова быть отвергнутой, поэтому отвернулась от Алана, наблюдая, как череда серых зданий сменяется желтовато-коричневыми домами викторианской эпохи и обратно.

— Я хотел поговорить с тобой о прошлой ночи, — начал Алан.

Ужас и смятение паводком затопили Син, но, черт возьми, он никогда не увидит, что вызвал в ней такие чувства. Она же актриса, в конце концов. Син непринужденно рассмеялась.

— В самом деле? Тебе ли не знать, что это пустяк.

— Я знаю, — голос Алана смягчился. — Нам придется много работать вместе, я бы хотел, чтобы наши отношения не были такими напряженными как раньше. О, боже, это не должно быть так уж трудно.

Он так много о тебе не знает.

— Звучит здорово, — ответила Син, стараясь показать, что вся эта суета ей не интересна, но отчаянно желая продолжения разговора.

— Мне было весело на Ярмарке прошлой ночью, — продолжал Алан. — Гораздо веселее, чем обычно.

До тех пор, пока Син не бросилась ему на шею. Син это понимала, не могла понять только одного — почему бы Алану перестать болтать!

— Я хотел, чтоб ты знала, я понимаю, — Алан говорил и говорил. — Я не хотел тебя ставить в неловкое положение, не хотел, чтобы ты что-то неправильно поняла.

— Ты не поставил меня в неловкое положение, — ответила Син. — Меня мало заботит твое мнение для того чтобы смущаться.

— Хорошо.

На минуту воцарилось молчание, во время которой Син обдумывала дальнейшие ответы Алану, если он заподозрит, что все же смутил ее. В машине было невыносимо жарко. Кондиционер само собой не работал. Осеннее солнце затапливало собой салон и превращая его в тепловую ловушку. Син глянула на Алана, не из-под ресниц, парни сразу замечают такие взгляды, но искоса, изучающе.

На Алане были надеты две рубашки, что смешно, учитывая погоду, но он всегда так делал. Темно-синие глаза в светлой бахrome ресниц сосредоточились на дороге.

— Просто для ясности, — сказал Алан. — Ты мне ничего не должна.

— Да поняла я уже, Алан, — отрезала Син.

— Тем не менее, ты должна научить меня стрелять из лука, — продолжал он спокойно, не замечая ее раздражения. — Я имею ввиду, что чувствую, ты должна мне именно это.

— Что? — крепость Син пала, и девушка рассмеялась.

— Ну, я пел на Ярмарке, — сказал Алан. — Я ужасно неуверенный в себе парень, жутко боюсь сцены.

— Мне не знакомо такое понятие как «страх сцены».

— Это и правда ужасно, — продолжал Алан торжественно. — В конце концов, ты обнаруживаешь себя в нижнем белье перед целой толпой людей. Филлис была в этой толпе.

— Я даже не подозревала, Алан, о твоих пристрастиях.

— А что, Филлис — приятная старушка. Я считаю, что с возрастом она созрела и стала изысканной, как хорошее вино, — сказал он. — И ты все еще должна мне урок стрельбы из лука.

Братья Райвз были ее союзниками, союзниками Ярмарки. Он прав, для всех будет лучше, если они поладят. Вчера вечером ей было весело с Аланом, до тех пор, как все разлетелось вдребезги. Она не собиралась погубить этот шанс на сближение в интересах дела только потому, что ее отвергли. На многих людей ее чары не действовали. На

Меррис, например. И на Филлис. А если бы она в безумном припадке похоти набросилась на Маттиаса, то он бы точно сбежал, вопя во весь свой певческий голос: «Чур меня, чур!» Алан спас ее брата. Она столько раз судила о нем превратно, что сбилась со счета. Но она была права в одном — Алан всегда лучше знает о том, как надо или не надо делать. И он был прав, наладить отношения — это настоящий вызов.

— Отвези меня и Лиди обратно на холм, и ты получишь свой первый урок, — сказала Син, взглянув на него из-под ресниц. Алан заметил ее взгляд, как и было задумано. Девушка ухмыльнулась. — Кроме того, Филлис будет там. Я уверена, она будет ОЧЕНЬ рада тебя видеть.

Новая школа Лиди находилась в хорошем районе Эктона, достаточно далеко от Ярмарки и школы самой Син, чтобы осложнить жизнь девушки. Перед тем, как войти в класс, Син заглянула в него через окно и увидела светлую головку Лиди, склонившуюся к голове другой девочки. Обе были заняты оживленным и веселым разговором. Син не спрашивала Алана, хочет ли он сопровождать ее в школу, но он, так или иначе, пошел с ней. Она изо всех сил старалась не раздражаться на него за вмешательство, уверенная, что он хотел как лучше.

— Я — Синтия Дэвис, сестра Лиди, — Син крепко и уверенно пожала учительнице руку, чтобы у той даже не возникло мысли о возрасте девушки и цвете кожи. Обычная история — все думали, что Син старше и белая, когда они общались по телефону, но большинство людей из вежливости не акцентировали внимание на этом факте. Девушка обошла стол Лиди, подкинула ее косу вверх, создавая видимость легкомыслия.

— Тебе весело? — спросила она у сестры.

— Конечно, — кивнула Лиди, откладывая в сторону пенал и учебники. Син положила руку на тонкую маленькую спину сестры, осторожно приобнимая ее, Лиди выглянула из-за ее плеча.

— Алан здесь, — вопросительным тоном сказала девушка, блестя глазами от восторга.

— Ну, он решил присоединиться ко мне, когда узнал, что я иду за тобой, — пожала плечами Син. Лиди схватила плащ с вешалки, Син вернулась к учительнице и Алану, мирно беседующим в стороне.

— ...мать и отчим погибли в автокатастрофе, — она услышала как Алан закончил фразу доверительным тоном, а учительница сочувственно пробормотала в ответ.

— Их опекуны уже в возрасте. Это сложная задача, конечно, но, мне кажется, Син делает слишком много поблажек детям.

— Делаю что? — громко переспросила Син, сделав вид, что не слышала остального. Алан бросил на нее предупреждающий взгляд, она взяла его под руку и слегка пожала, показывая, что поражена его игрой до глубины души. Ложь выглядела так искусно, что не отличить от правды. Учительница моментально приняла сторону Лиди, жалея девочку, а упоминание об отчине сняло все ненужные вопросы о степени родства ее с Син. Девушка планировала взять на вооружение фразы Алана, но сомневалась, что в ее исполнении они произведут такой же эффект.

— А вы... — попыталась спросить учительница.

— Алан, — перебил ее парень, энергично пожимая ей руку. — Друг семьи. В будний октябрьский день вокруг бродило не так много прохожих, но Син повела Алана выше по холму, в поле, где располагались вагончики Ярмарки. Случайный прохожий забудет все, что видел здесь, попав под чары. К несчастью, у этой защиты имелась обратная сторона. Едва Син принялась устанавливать мишени и готовить луки, как вокруг стала собираться ярмарочная толпа. Джонас стрелял по мишеням, пытаясь произвести впечатление на Кьяру. Филлис пришла поболтать с Аланом, спрашивала его, правильно ли он питался. Син спрятала улыбку за россыпью стрел.

— Могу я украсть его на минутку, Филлис? — спросила Син, продолжая ухмыляться как дурочка. — Обещаю, что скоро верну его. Да он и сам будет возражать, если я этого не сделаю.

Алан укоризненно посмотрел на нее, Син одалжила его ослепительной улыбкой и протянула лук.

Она переделалась из школьной формы в джинсы и бандану, отчасти ради практичности, но по большей части, чтобы подчеркнуть принадлежность к Ярмарке. Многие, из тех, кто постарше, до сих пор называли ее отцовским прозвищем из детства — Сиа. Это был спектакль и для Алана, ей не хотелось быть рядом с ним Син-танцовщицей или Син-школьницей. Забавно, чего стоили иногда для нее парни. Алан, казалось, перемен не заметил. Син решила держаться по-деловому.

— Это — наиболее традиционный вид лука, с таким на Олимпийские игры не допускают, стрелять достаточно трудно. Лучший вариант, если ты собираешься убивать людей. Подумала, что ты оценишь, — сказала Син.

— Люблю вызовы, — ответил Алан. — Хотя, плакали мои мечты об олимпиаде.

Он повернул в руках длинный лук, бережно и деликатно, как будто держал в руках музыкальный инструмент, нежно и с любопытством коснулся оружия, как дотрагивался до любой вещи. Затем он положил лук обратно на траву, стянул рубашки, оставшись только в футболке, надел перчатки и поднял лук снова.

— О'кей, покажи мне, — сказал Алан.

— Хорошо, — скомандовала Син. — Поставь ноги на ширину плеч, выбери устойчивую позицию.

На самом деле она не знала, как правильно выбрать устойчивую позицию тому, кто не вполне владел своим телом, и ужасно боялась оскорбить его чувства. Кроме того, она испытывала замешательство при виде Алана, как англичане викторианской эпохи, когда мужчины падали в обморок от вида женской обнаженной лодыжки. Она постоянно видела парней в футболках, но не Алана. Это так поразило ее, что она с трудом справлялась с собой. Он не был мускулистым как брат. Тело его было поджарым и худощавым, плечи — широкими и мощными, а натянутая как тетива спина — прямая и крепкая. Син подумала, что если бы не его увечная нога, он бы мог быть танцором. Она положила руку ему на поясницу, проверить, насколько крепко он стоит на ногах, пальцы коснулись выступающей тазовой кости под хлопковым краем футболки. Син мысленно сделала пометку: «Срочно найти парня».

— Кладешь стрелу, вот так, прямо на тетиву, — она положила ладонь на его локоть. — Подними локоть как можно выше.

Алан был намного выше ростом, Син, исправляя его позу, тесно прижалась к нему, сделать это иначе просто не получалось.

— Перестань, — напряженным голосом потребовал Алан.

— Я не... — с остервенением начала было Син, но заметила, что перенесла свой вес на его больную ногу, и быстро сказала. — Я не хотела, прости.

— Все в порядке, — ровным голосом ответил Алан, стараясь побыстрее сменить тему. — Что мне теперь делать?

Син отошла дальше, чем нужно. Алан это заметил. — Найди точку опоры.

— Что за точка опоры?

— Точка, где рука, натягивающая тетиву в нужном положении. Найди такую точку на своем лице. — Она слегка коснулась пальцами его челюсти. — Вот тут, или уголок глаза, или краешек рта, как тебе удобнее.

Она рассердилась на себя за ненужные паузы, выдающие ее с головой.

— Точка опоры — самое важное в стрельбе из лука. Это влияет на силу и дальность твоего выстрела. Тебе нужно выбрать опорную точку, и пустить из нее стрелу. Син убрала руку. Алан натянул тетиву, найдя свою точку опоры в уголке рта.

— Так и держи, — она коснулась ладонью его напряженной спины. — И это тоже должно быть под напряжением. Сконцентрируйся на цели и отпускай. Алан плавно отпустил тетиву, отводя руку назад и опуская лук. Стрела прошла мимо цели.

— Неплохо, — искренне похвалила Син, ожидая гордости или разочарования.

— Могло быть лучше, — Алан только улыбнулся. Он взял следующую стрелу и натянул тетиву. Оперение коснулось уголка его рта, руки двигались легко и грациозно, посылая стрелу в полет. Он попал в самый край мишени. — Ладно, это и в самом деле неплохо.

Алан улыбался, и на его лице читались решительность и веселье.

— А теперь научи меня попадать в яблочко.

Алан практиковался снова и снова, движения становились все более уверенными и плавными, хотя, должно быть, его руки чертовски устали. Лиди и Тоби с удовольствием наблюдали за его тренировкой, вели себя как мыши, а Алан развлекал их разговорами. Вся роль Син как учителя свелась к тому, что она подтрунивала над ним, издевательски намекала на то, что Филлис будет потрясена его умениями, да давала пару советов. В конце концов она села рядом с детьми, обняла Лиди, и просто смотрела. Лиди прильнула к ее бедру и робко спросила: «Может быть, Алан захочет поужинать с нами?»

Летом, по обыкновению, на Ярмарке ужинали всей общиной, готовя карри или барбекю. Чаще всего, этим занималась Син, как неплохой повар, но иногда они ужинали только вдвоем, в своем вагончике, бобами и тостами. Девушка представила Алана, ужинающего с ними.

Парень опустил лук к ее ногам.

— Мне пора, — сказал он.

— Что? — переспросила Син. — Что случилось?

— Ничего не случилось, — отрезал Алан, повернулся на каблуках и пошел прочь.

Син заметила, что он идет не к своей машине. Она никогда не могла понять, лжет он или говорит правду. Она не так хорошо его знала, а может, никогда и не узнает, но девушка всегда могла распознать плохую игру. Алан — великолепный притворщик и актер, и, если он превращается в плохого актера, значит, что-то случилось. И Син намеревалась выяснить, что именно. Она замешкалась, не зная с чего начать. Сначала — Тоби и Лиди. Син кинулась к Джонасу с просьбой присмотреть за детьми, и отвести их к Триш, если она будет отсутствовать слишком долго, убедиться, что они сыты. Тоби играл с крошечным луком и был абсолютно доволен жизнью, она не стала дергать его. Син обняла Лиди и сказала, что собирается спросить Алана, хочет ли он остаться на ужин. Только после этого она позволила себе побежать, она неслась по полям и ноги легко несли ее в ту сторону, куда ушел Алан. На ее пути попадались заборы, часть она перемахнула, не замедляя шага, часть — влезла наверх и спрыгнула вниз. Идти по следу Алана было легко, а поймать его — трудно, потому что у Син не было четкого плана действий или заготовленной речи, когда она поравнялась с ним. Алан, прихрамывая, решительно пытался преодолеть очередную ограду.

— Чего ты хочешь? — он повернулся к девушке. На бледном лице читался вопрос.

— А чего ты ожидал, убегая вот так? — пожала плечами Син. — Ты должен был понимать, что от меня не так просто избавиться.

— И конечно, мне тебя не обогнать, — скривился Алан.

— Никто не может меня обогнать, — сказала Син. Вроде бы простая фраза заставила Алана отшатнуться. Он мимолетно улыбнулся, провел рукой по массе кудрей, от чего те встали дыбом и засверкали на солнце.

— Синтия, ты не захочешь быть здесь, поверь мне. Можешь просто уйти?

— Поверить тебе? — воскликнула Син. — Да ты же патологический вун. Нет, я остаюсь.

Для пущей убедительности, девушка уселась прямо на забор.

— Ты действительно не хочешь... — настаивал Алан, вымученно улыбаясь. Его бледное лицо посерело от боли. Он стиснул зубы на мгновение, затем прикусил губу, беспомощно морщась, и рухнул в траву лицом вниз.

— Алан! — Син соскочила с забора и бросилась перед ним на колени. — О, Господи, Алан!..

Он не мог ответить, катаясь по траве и корчась от боли. Алан издавал гортанные стоны, похожие на вопли агонизирующего, загнанного зверя. Син перевернула его на спину, не заботясь о больной ноге. Алан жалобно вскрикнул, но девушка была танцовщицей, а это значит — прочь сомнения, когда решение принято. Син положила голову Алана себе на колени, чувствуя, как загнала себя в ловушку, но сдаваться не в ее правила. Она не могла его бросить здесь совсем одного, беспомощного и не могла позвать на помощь.

Все, что она могла, это смотреть, как по телу Алана пробежали конвульсии, одна за другой. Девушка гладила его по волосам, а он отворачивался от нее, содрогаясь от приливов боли. Отчаянные стоны рвались из его груди, а приступы все длились и длились. Син казалось, что это никогда не закончится, а затем все прекратилось. Вечерело, в тускнеющем свете дня кожа Алана казалась подернутой пеплом. Он все еще вздрагивал от приступов боли, но страшное напряжение спало. Алан моргнул и уставился на девушку. Очки на нем перекосились, и от этого он выглядел слегка растерянным.

— Синтия?

— Что, черт возьми, это было? — спросила Син.

Алан подтянулся на руках, пытаясь сесть. Ему это удалось. Син поразила его физической силе, но ее задело, что Алан, придя в сознание, попытался от нее как можно дальше. Парень сделал движение, будто бы собирается встать, но благоразумно отказался от этой идеи, оставшись сидеть на траве. Он стер пот со лба, и даже такое усилие причинило ему боль.

— Это, — сказал Алан, — были маги.

— Ковен Авантюрина, — кивнула Син. — Они пытаются тебя!

Алан одарил ее усталой улыбкой, пытаясь показать, что все не так плохо, как казалось.

— Что-то вроде того, да. — Алан откинул волосы со лба привычным жестом, его пальцы дрожали. — Теперь мне никогда не удастся заставить тебя поверить, что ты мне ничего не должна, не так ли?

— Нет, — кивнула Син, само собой, он не сможет.

Она уже знала, что обязана ему всем, а теперь получила лишние тому доказательства, страшные в своей убедительности. Это мог быть Тоби, это мог быть ее малыш! Алан понял, что ей пришло в голову именно это.

— Не беспокойся, — Син вздернула подбородок. — Я не собираюсь набрасываться на тебя и сексуально домогаться. Сексуальная неотразимость — не твоя сильная сторона, знаешь ли.

— Да уж догадываюсь, — слабо усмехнулся Алан.

— Нет... — Син прикусила язык и тут же сменила тему. — Как ты себя чувствуешь? Зачем они это делают с тобой?

— Ужасно, — поспешно ответил Алан все с тем же отсутствием бравады в голосе, как и в случае с успехами в стрельбе из лука. — Они это делают, чтобы заставить Ника делать то, что им нужно.

Он вздохнул и потер внутреннюю сторону левого запястья, там, где была метка магов.

— Вот почему Джеральд пометил меня, и Селеста решила, что влияние через метку будет весьма ценно. Они хотели заполучить меня как заложника, чтобы посадить демона на поводок. Мое убийство им не выгодно. Каждый раз, когда Ник отказывается повиноваться их приказам, они дают небольшой урок о своем могуществе.

Это объясняло, почему в последние недели на Ярмарке было так тихо, в то время как Син ждала, что маги явятся и нападут яростно и беспощадно, они пошли другим путём. Как только маги убедятся, что демон в их власти, они придут.

Син должна была просчитать такой вариант развития событий, а не принимать Ника и Алана в союзники с такой готовностью. Она отставала от Мэй на несколько шагов.

— Мэй знает?

— Да, — сказал Алан. — Она догадалась сама, и я не стал скрывать. Плюс, я стараюсь больше не врать ей.

Его голос потеплел, когда он заговорил о Мэй, Син отметила это. Всё ясно: Мэй — та, что оказалась достаточно умной, чтобы догадаться обо всем; та, которой он старается не врать, та, кого он хочет.

— Ты не злишься?

— Что ты имеешь в виду? — насупился Алан.

— Тебя пытаются, — Син повысила голос, — и демон позволяет это!

Этого было достаточно, чтобы заставить ее истерически рассмеяться, или закричать. Маги переоценили демона. Они думали, что тот будет возражать, что Алану причиняют боль или что его человеческая игрушка сломана, но Ник был всего лишь демоном. Существом настолько бесчувственным, что даже не злился, несмотря на то, что Алан готов был отдать за него всё. Демон был холоден и бесстрашен, глядя на страдания брата. Син обозвала себя идиоткой семью разными способами, но все равно пребывала в легком замешательстве. Ник — демон. Им всё равно.

— Ник не знает, — возразил Алан. — Маги передают мне послания для него, а я не доставляю. Я получаю предупреждение о времени атаки магов и успеваю уйти подальше, чтобы он не видел. Он понятия не имеет, что делает ковен.

— Ты — чокнутый придурок! — Син опутало силками ужаса и шока. — А что, если они узнают об этом, и решат, что ты бесполезен? Они убьют тебя!

Уголок рта Алана дернулся.

— Тогда они потеряют все рычаги давления на Ника, которые когда-либо существовали, не так ли? Он будет в безопасности. Не станет делать ничего ужасного, будет дружить с правильными людьми. Он будет в порядке.

— Да, но ты будешь мертв, — напомнила ему Син.

Алан казался спокойным, но все еще выглядел неважно.

— Я признаю, что ситуация не идеальная.

— Демоны всегда забирают больше, чем ты можешь дать, — Син понизила голос, вспомнив Мэррис и ее налитые чернотой глаза. Алан покачал головой, и закрыл глаза, слишком уставший, чтобы держать их открытыми. Син внезапно захотелось убрать волосы с его лица, позаботиться о нем, как она заботилась о Тоби и Лиди. Алан выглядел таким уставшим и потерянным, и Син подумала, что никто не заботился о нем уже долгие годы. Он не примет её заботу, и он ясно дал понять это. Голос Алана был прекрасен, даже когда в нем сквозила мучительная боль.

— Любовь всегда стоит дороже, чем ты можешь заплатить, — сказал он. — И она оправдывает цену.

Они сидели в прохладной траве в сгущающихся сумерках и молчали. Син понятия не имела, что ответить. Все, что она думала об Алане, было истиной. Он безумец. Нормальные люди не любят демонов.

— Я не понимаю, — наконец призналась она, — зачем ты делаешь все это.

— Ты бы не сделала этого для брата и сестры? — спросил Алан. Син промолчала. Через мгновение, она протянула руку и коснулась его руки, изо всех сил стараясь показать, что это не попытка вторжения в личное пространство, а лишь утешение. Алан замер, взволнованно взглянул на девушку, но все же переплел свои пальцы с ее, и сильно сжал. Возможно, он отчаянно нуждался в утешении и не важно, откуда оно исходило. Син

хотелось просидеть с ним здесь вечность, но у нее были другие обязанности. Приближалась ночь.

— Я должна идти, — неловко сказала она после продолжительной паузы. — Дети.

— Конечно, — отозвался Алан. — Прости, что так надолго оторвал тебя от них. Спасибо.

— О, ради Бога, — за грубостью Син попыталась спрятать слезы. — Только не надо меня благодарить!

Она помогла Алану встать, и он позволил ей это, но отказался опереться на нее. Син шла рядом с ним к его машине, спускаясь с холма так же медленно и осторожно. На полпути у Алана зазвонил телефон. Резкий звук был чуждым этой вечерней тишине. Алан выудил телефон из кармана, и Син ни разу не удивилась, услышав, как он говорит сильным и уверенным голосом.

— Привет, Ник, — сказал он, и после паузы добавил. — Да, если ты собираешься убивать людей с помощью кисточки, то будешь добираться домой на метро. Таковы мои правила. Я считаю их суровыми, но справедливыми. И я не думаю, что ты забыл, как пользоваться плитой, пока меня не было.

Алан поддерживал разговор, с любовью поддразнивая брата, и голос его звучал абсолютно нормально. Если бы она была Ником, то вряд ли заподозрила что-то. Пожалуй, у магов не будет шанса убить Алана. Она сделает это за них.

Син позволила парню сесть за руль и уехать домой, где он будет притворяться, что устал от обучения стрельбе из лука. Она вернулась к детям, поблагодарила Триш за то, что та уложила их в постель. Девушка толкнула дверь и вошла. Лиди проснулась и сидела на кровати, держа в руках хрустальный шар. Шар светился, отбрасывая цветные тени.

— Лиди, — в ужасе прошептала Син. — Ты же знаешь, что тебе нельзя этого делать!

— Было так темно, — виновато пискнула девочка. Свет погас. Син заползла на кровать, втиснулась между детьми, прижала тельце сестры к себе, чувствуя тепло сквозь тонкие простыни. Девушка заставила себя расслабиться. Лиди поймет, что что-то не в порядке, если почувствует, как Син напряжена. Девочке всего семь. Син не могла допустить, чтобы сестра даже на секунду задумалась о том, как воспримет ее Ярмарка — такую юную и такую могущественную. Хватит уже того, что обладать магическим даром само по себе плохо. Такому человеку не найдется места на Ярмарке, и останется только стать крысоловом, зельеваром или некромантом.

Люди, рожденные с сильным даром, всегда хотели большего, чем такая участь. В свои шестнадцать, когда дар обретал полную силу, они становились магами. Ярмарочный люд считал, рожденные с даром несут зло.

— Не важно, тьма или свет, — руки Син крепче обвились вокруг тела Лиди. — Я здесь. Я спасу тебя.

Глава 5 Предатель в лагере

Наступила суббота. Обычно, Син позволяла себе спать до девяти по выходным, но сегодня ей нужно было выследить мага. Она выскользнула из кровати, где спала между Лиди и Тоби, попросила Триш присмотреть за детьми, когда те проснутся. Син надеялась, что малыши поспят подольше. Она не танцевала на прошлой Ярмарке, поэтому денег осталось совсем немного. И Син ни за что не позволила бы никому воспользоваться волосами и зубами Тоби и Лиди для ворожбы, хотя за это и платили. Это всегда плохо заканчивается.

Где-то под Лондоном зарыты камни ковена Авантюрина, создающие защитное пространство, нейтрализующее чужую магию. Колдовать могут только члены ковена. Мэй рассказала Ярмарке о том, как Ник сопротивлялся этому ограничению на мосту

Миллениум. Вот почему крысоловы собирались у реки, у собора Саутвок. Именно туда и планировала попасть Син. Если ей удастся выследить магов, узнать, где они живут, и где Селеста Дрейк прячет свою жемчуг, то она сможет придумать, как достать ее.

В переполненной подземке толкался народ, спешащий на Бороу Маркет. Син это вполне устраивало. Толпа легко скроет девушку, рыскающую по улицам. На Син были джинсы и светло-зеленая рубашка, образ больше подходящий хозяйке Ярмарки с двумя детьми, чем школьнице, пытающейся смешаться с толпой или танцовщице, привлекающей всеобщее внимание. Парочка парней пыталась поймать ее взгляд в метро, но Син лишь вежливо и сдержанно улыбнулась, отказывая без унижения. Она уставилась в окно в завораживающую тьму тоннеля под грохот электрички, мчащейся к станции Лондон Бридж.

Девушка потолкалась на Бороу Маркет, притворяясь, что занята поисками лучшей натуральной еды, неторопливо брела вниз по мощеным улицам, вдоль цветочных лавочек и баров, вокруг изогнутой Викторианской таверны, перешла дорогу возле офисного здания, напоминающего стальной клин, сквозь вход на рынок со стороны Стони Стрит. Это место было лишь тенью Ярмарки, к которой привыкла Син, но знакомая суэта помогла ей расслабиться. Часть прилавков располагалась на выкрашенных зеленой краской заборах, часть — на каменных стенах. Мощеные улочки разбегались спицами в разные стороны, как если бы рынок был ступицей колеса. Над всем этим парили арочные пролеты Лондонского моста.

Вокруг прилавков с яркими фруктами и горячим хлебом толпились люди. Син наблюдала, как они проходят. Девушка видела магов ковена Авантюрина всего однажды, но этого достаточно. Она научилась запоминать лица с тех пор, как научилась ходить. Полезная способность, приносящая доход. Люди чувствовали себя польщенными, что их запомнили, и платили больше. Син узнала Селесту Дрейк сразу же, как увидела. Люди расступались перед ней, крошечной прекрасной блондинкой. Син была уверена, колдунья заполучила массу вещей и людей, благодаря тому, что ее мало кто воспринимал как серьезного соперника. Селеста в белоснежном льняном платье, развевающимся на легком осеннем ветру, проплыла мимо Син, безразлично окинув девушку взглядом. Син не могла разглядеть лица блондинистого парня с короткой стрижкой, шедшего вместе с Селестой. Она видела только, как шевелятся его губы, уловила блеск серьги в ухе и его легкий смех. Оба выглядели счастливыми и беззаботными в это прекрасное утро, гуляя по Лондону и делая покупки. Син могла побиться об заклад, что юноша — маг, готовый продавать тела людей демонам с легкостью торговца апельсинами. Крысоловы не ошиблись — маги жили где-то неподалеку. Син пробежала пальцами по шершавой древесине прилавка, чтобы не замирать в одной позе и выглядеть естественно, пошла чуть медленнее. Она заставила себя остановиться у одного из прилавков и изобразить интерес.

— Великолепная английская клубника, — ободряюще сказал владелец прилавка.

Син подарила ему ослепительную улыбку и получила в ответ такую же. В глазах продавца сверкнула искорка интереса. Син не планировала привлекать внимание, а потому быстро купила яблоко и отошла из поля зрения обоих магов. Девушка вгрызлась зубами в мякоть фрукта и чуть ускорила шаги — идет девчонка, жует яблоко — что тут интересного?

Она перешла на другую сторону улицы и увидела, как две белокурые головы исчезают внизу изгибающейся каменной лестницы под надписью «Двор Зеленого Дракона». Син сосчитала до пяти и пересекла лицу вслед за магами, начала спускаться по ступеням в тот момент, когда они шли мимо Саутвокского Собора, возвышавшегося на фоне неба словно замок с развевавшимся флагом на башне и сияющими оранжевыми, синими и зелеными огнями окнами. Мимо пронеслись бегуны, преследуя какую-то важную цель. Челюсти Син склеились от мякоти яблока, она не могла заставить себя проглотить его. Маги спустились в тень Лондонского моста, и пошли вдоль Темзы к огромной белоснежной яхте, все изогнутые и блестящие поверхности которой отражали

сияние безоблачного неба. Судно всегда было там, только Син не замечала его. Заколдованный корабль.

Маги изящно обошли проблему возмездия от демонов — поселились на реке. Парочка поднялась на борт, и Син с облегчением отшвырнула яблоко и сорвалась на бег по тропинке вниз. В тот же момент заурчал мотор яхты. Син остановилась в шаге от корабля, касаясь рукой сверкающей поверхности. Это шанс, может, единственный, пробраться к магам и заполучить жемчужину. И тогда она победила! Если маги обнаружат ее, она погибла. Девушка смотрела на сияющую белую палубу и гнала прочь сомнения.

— Что вы делаете?

Син обернулась на голос, подавляя предательское чувство вины. Перед ней стояла женщина с копной рыжих волос, ее губы, накрашенные темно-фиолетовой помадой, кривились от недоумения и недовольства. Син не увидела знака посланника и не распознала в ней мага — обычная тетка, но, если она привлечет внимание магов, Син точно труп.

Девушка отпустила зажатый в кармане нож.

— Я знаю владельца яхты, — торопливо сказала Син. — Вот стою и думаю сделать ему сюрприз — зайти в гости.

Глаза женщины подозрительно сощурились, как захлопнутые перед носом двери.

— Я вынужден согласиться с этой леди, — сказал Алан.

Син мысленно проклинала «удачную» встречу. Алан спускался по тропинке от собора. Он выглядел неуловимо изменившимся с последней встречи. Рубашка, обтягивающая плечи казалась безукоризненной, а губы сжались в тонкую линию.

— Ты же знаешь, что тебе здесь больше не рады, Бэмби, — сурово продолжал Алан.

Син несколько мгновений изумленно таращилась на парня, потом перевела взгляд на женщину, та выглядела заинтригованной. Син подняла руку и распустила волосы, волной упавшие ей на плечи. Девушка накрутила локон на палец, взглянула на женщину и проворковала: «Вот видите, я же говорила, что знаю владельца».

— Ты ЗНАЛА моего брата, — подчеркнул Алан. — Папа ясно дал понять, что ваше знакомство окончено.

— Клайв, ты такой зануда, — протянула Син. — Я знаю, что Ник будет рад меня видеть.

— Николаса здесь нет, — с самодовольной усмешкой сказал Алан. — Не думаю, что папа обрадовался бы вашей встрече.

Син пожалела, что у нее нет жвачки. Она выдула бы огромный розовый пузырь, чтобы еще больше соответствовать роли. Девушка вышла из положения иначе, она положила руки на бедра, развернулась к Алану, демонстрируя изгибы.

— Уверена, что ТЫ мог бы показать мне яхту, — сказала она с ленивой улыбочкой.

— Не сомневаюсь, что ты немножко рад меня видеть.

Рыжеволосая выглядела шокированной от такой наглости.

— Даже меньше, чем немного, — сказал Алан. На лице рыжей отразилось удовлетворение. — Пойдем, Бэмби, я поймаю тебе такси.

Он шагнул вперед, взял Син за локоть, и с брезгливым выражением лица потянул её за собой, тщательно сохраняя дистанцию и оглядываясь через плечо.

— Спасибо за вашу бдительность, мадам, — вежливо поблагодарил Алан.

— Не стоит благодарности, — ответила рыжеволосая, гордо вздергивая подбородок.

— Кажется, я недооценила тебя, Клайв, — вздохнула Син. — Ты — настоящий зануда.

Через пару минут подобной буксировки Алан сбавил темп, и Син рискнула посмотреть через плечо. Женщина повернулась к ним спиной и пошла прочь. Яхта магов отходила от берега. Проблема выбора разрешилась сама собой — его сделали за Син. Она

не знала, что чувствовать – облегчение или разочарование. В целом, это маленькое приключение можно было назвать победой, решила девушка. В конце концов, она добыла нужную информация и даже слегка повеселилась.

— Бэмби? — Син повернулась и гневно уставилась на Алана.

— Клайв? Серьезно? — парировал тот.

— Ну, это было слишком наиграно.

— Тем не менее, сработало.

— Само собой, ты ж так много практиковался. Видимо, все выходные провел в этом прикиде, — поддела Син. — Ну?

— Что ну?

Син одарила его ленивой улыбкой в «Бэмби»-стиле.

— Обмани меня, Клайв.

Одна бровь Алана поползла вверх, но он включился в игру, улыбнулся, сунул руку в карман, и Син увидела отблеск пистолета в его ладони.

— Я ставил один эксперимент по химии. Прошу прощения, что шум потревожил тебя. Я в классе для продвинутых студентов, и когда я учусь, я теряю связь с реальностью.

Син вытянула из своего кармана нож и продемонстрировала Алану.

— Это — реквизит. Я с ним танцую. — Син выдержала театральную паузу. — Танец живота.

— О, кажется, это звук мотора. Мой брат увлекся автомобилями, как ты уже заметила. Не волнуйся, я замолвлю за тебя словечко.

— Конечно, я запомнила вас, ребята, еще с прошлой Ярмарки. — Син вернула нож в карман. — Да и кто бы не запомнил?

— Вообще-то, — смущенно уточнил Алан. — Это была моя первая игра в покер.

Син рассмеялась открыто и радостно, восхищенно сияя улыбкой, как солнечный свет играющий на водах Темзы, абсолютно счастливая от того, что кто-то разделял с ней игру.

— Что ты здесь делаешь? — тихо спросила она. — Ты следил за мной?

Несколько раз парни уже преследовали ее, и это было отвратительно и пугающе. Они следовали за ней, желая обладать, скрытно и без ее согласия. Син приходила в ярость от такого. Алан, если и преследовал ее, то с целью помочь. Она не могла на него рассердиться, скорее, чувствовала себя польщенной. Для нее было внове знать, что кто-то симпатичный и юный, следит за ней. В личных отношениях девушку преследовали неудачи, она редко испытывала интерес настолько сильный, чтобы пережить разлуку от одной встречи до другой. Да и как можно было всерьез воспринимать парней, использовавших ее в качестве развлечения в лучшем случае, или только строящих глазки — в худшем. Алана она воспринимала всерьез. Он смотрел на нее сверху вниз серьезно и внимательно, видя больше, чем другие. Ей хотелось, чтобы Алан видел это, и ему нравилось то, что он видит.

— Я следил за кое-кем другим, — ответил Алан.

— Понятно.

— Но потом увидел тебя и подумал, что тебе могла бы понадобиться моя помощь. Хотя, ты и сама бы справилась, я уверен.

— Спасибо, — Син, задышавшись от боли, попыталась непринужденно улыбнуться. — Я действительно признательна тебе за помощь. Если я тебя задерживаю, ты можешь идти по своим делам, не стесняйся. Спасибо еще раз. Ты в порядке?

— Да, все отлично. — Алан воспользовался ее разрешением и, прихрамывая, стал подниматься по склону. Син бессознательно повернулась в сторону реки, догадываясь, наконец, за кем следил Алан и, осознавая, что у нее по-прежнему не было форы перед Мэй. На белоснежной, сияющей палубе яхты стояла Селеста Дрейк, а рядом с ней — абсолютно невозмутимая Мэй.

Син не прислушалась к словам Маттиаса, когда он предупреждал ее насчет соперницы. При всей своей ревности, она считала Мэй подругой, кому можно довериться. Сейчас у Син было не так много людей, достойных доверия. Облака над рекой разошлись, солнце рябило в воде, подсвечивая розовые яркие волосы Мэй. В волосах сиял знак — кинжал, рассекающий круг — знак посланника, человека, служившего магам. Со станции метро Син позвонила отцу и спросила, может ли она приехать повидаться с ним. По телефону его голос звучал устало и безразлично, он тяжело и много работал.

— Это не обязательно, я просто хотела повидаться. Не хочу навязываться, — торопливо сказала девушка.

— Да не проблема. Пожалуйста, приезжай, Си, — ответил отец, как делал это обычно. — Я всегда рад тебя видеть.

Син вернулась в подземку, перешла с Кольцевой линии до Брикстона, долго шла к дому отца от метро. Она столько раз отвергала предложения встретить ее, что отец перестал предлагать. Син любила ходить пешком, используя это время одиночества, чтобы подумать и побыть наедине с собой, но сегодня чувствовала лишь опустошение. Слишком много навалилось разом, угрожая раздавить ее — Меррис одержима и почти потеряна, Мэй — предательница, Лиди того и гляди выдаст себя, а любимая Ярмарка висит неподъемным ярмом на шее, топя ее в омуте. В такие дни Син едва могла вздохнуть, словно на самом деле пробиваясь со дня к поверхности.

Она шла мимо обшарпанной библиотеки, по длинной дороге сквозь парк, мимо многоквартирных домов, пока не достигла квартала без магазинов с красивыми домиками. На улице, где жил отец, росли старые деревья, их корни вылезали из-под земли, взламывая тротуар, а кроны сооружали золотистую крышу над головой, усеивая цемент зеленым и коричнево-желтым ковром, с редкими вкраплениями алого. Син считала дом прекрасным — с остrokонечной крышей, огромными прямоугольными окнами — он выглядел как дом, где живут простые, приятные люди без скелетов в шкафу. Забавно, что в нем была комната для неё. Она не спала в ней ни дня, с тех пор как родители расстались. Отец пытался сделать этот дом их пристанищем насовсем, а мама нигде не хотела оставаться надолго. Син всегда любила этот дом. Ей нравились её двоюродные сестры со стороны отца, танцевавшие с ней на карнавале в Ноттингем Хилл, и она была бы не против осесть в подобном доме, но не могла смириться, что ей тогда останется только танцы раз в месяц на Ярмарке. В конце концов, папа поселился в доме без них.

Девушка постучала в дверь, покрашенную в синий цвет. Отец сразу же открыл ее, как делал всегда, словно боялся, что она устанет ждать и уйдет.

— Син, — отец обнял ее. Они были почти одинакового роста теперь. — Прекрасно выглядишь! Я рад тебя видеть.

— Да, мало что изменилось, — Син улыбнулась особой улыбкой, только для него. Отец с мамой разошлись так давно, но они привыкли притворяться.

— Выглядишь немного уставшей, — отец выпустил ее из объятий и погладил по лицу. — Знаешь, если бы ты решила остаться тут подольше, хотя бы на неделю, я был бы очень рад.

— Я знаю, — сказала Син и проскользнула на кухню. Отец три года назад обновил там линолеум. Бабушка Тесс, готовившая сэндвичи на кухне, окинула Син неодобрительным взглядом, как делала всегда, заведя внуку. Скорее всего, бабушка видела в ней прекрасную белую женщину, ее мать, соблазнившую её сына и разбившую ему сердце. Бабушка не знала о Ярмарке Гоблинов, но отец знал, хотя и не смог понять, почему мама не перестанет танцевать.

— Чуть больше внимания тебя не убило бы, — проворчала она, кладя перед девушкой ее любимый сэндвич с солеными и острыми чипсами по краям. Бабушка предпочла бы иметь много внуков, чтобы портить и баловать их. Син поблагодарила её.

— Я приготовлю нам чай, — предложил отец, — а ты расскажешь, как дела в школе.

Син жевала свой сэндвич, рассказывая им отредактированную версию происходящего, вставляя замечания, понятные отцу и ничего не значившие для бабушки, но не позволяя узнать всю историю. Бабушка допила чай и поднялась к себе, смотреть телевизор. Она всегда так вела себя, стараясь не проявлять излишнюю заинтересованность делами Син и ею самой. Она считала, что ее сын слишком уж радуется встречам с дочерью, в то время как та едва ли была заинтересована в частых визитах к ним и не испытывала желания узнать их получше.

— Как твоя работа, пап? — немного неловко спросила Син, стараясь свернуть с полуправдивого разговора. Место того, чтобы поговорить о том, что ее тревожило, девушка обхватила чашку рукой и склонила голову, слушая о приключениях бухгалтера, так же непонятных для нее, как жизнь танцора — для него.

Девушка проснулась от прощального солнечного луча, проникающего сквозь окно. На улице сгущались сумерки, словно кто-то разлил чернила в воздухе. Отец сидел за столом, уставившись в чашку с остывшим чаем. Син отметила, что седины в его кудрях и на висках прибавилось.

— Прости, — мягко сказала девушка. — Из меня та еще компания.

— Ты все еще сердишься? — устало спросил отец.

Когда Син была младше, она отчаянно злилась на отца за то, что тот не в состоянии понять, что мама родилась танцовщицей, что Ярмарка — это великое и славное дело. Она злилась, что отец бросил ее. Вполне нормальная реакция для ребенка, когда кто-то близкий уходит, хотя он старался все исправить из всех сил. Когда Виктор бросил маму, он исчез навсегда и даже не пытался связаться, узнать, как там Тоби и Лиди. Некоторые парни даже не стараются.

Син перестала злиться на отца, в конце концов, он был прав: мама рисковала собой и погибла. Трудно ожидать, что нормальный мужчина станет спокойно смотреть, как любимая рискует собой каждый месяц ради острых ощущений.

— О чем ты говоришь? — уточнила девушка, вгрызаясь зубами в остатки сэндвича. Он высок и с трудом жевался, но Син старалась всегда съедать то, что готовила бабушка Тэсс. К тому же, это бесплатная еда. — Мне надо бежать.

— Может, останешься на ужин?

Син злилась настолько, что два года не брала трубку, когда отец звонил. Мама так и не простила его до самой смерти. Тогда Син поняла, что мама любила его сильнее, чем окружающие могли подумать. Отношения возобновились, Син встречалась с отцом на полпути, и было жестоко упоминать о Викторе. У отца никогда никого больше не было. Девушка учитывала это, играя свою роль до конца. Отец и понятия не имел, почему дочь не может остаться. Он не знал о Лиди и Тоби. Это были не его дети, и она никак не могла рассказать ему о них, опасаясь, что он захочет отдать их в приемные семьи или оставить на Ярмарке, а Син заберет к себе, чтобы она училась, пошла в колледж, съездила к морю и научилась плавать — сделала все, о чем он так много говорил. Это был единственный способ сохранить тайну. Отец хотел, чтобы она жила с ним после смерти мамы, даже обещал, что позволит ей танцевать, сам будет привозить ее на Ярмарку. Син отказалась, сказала, что будет жить с Меррис Кромвель.

— У меня так много работы, папа, — глядя на него распахнутыми глазами, ответила Син. Отец с трудом поднялся из-за стола, тяжело опираясь на руки, словно выталкивая себя вверх. Он шагнул к дочери и в ее ладонь скользнул рулончик из купюр.

— Порадуй себя чем-нибудь для своего старикашки-отца.

— Можешь быть уверен — порадую, — кивнула Син. Недельный запас продуктов для детей всегда кстати. Син катастрофически опаздывала, но позволила себе прижаться к отцу на несколько минут, глядя, как догорает день. Любовь стоит больше, чем ты можешь заплатить. Лицо Алана, когда он говорил это, исказилось болью. Но любовь стоит того. Некоторые люди всегда остаются, несмотря на цену, что приходится заплатить. Но ты не

можешь ожидать от людей, чтобы они остались. Син не знала способа, как заставить кого-то любить ее настолько, чтоб он остался несмотря ни на что.

Глава 6 Нападение

Меррис приглядывала за одержимыми в Доме Мезенция все выходные, поэтому Син пришлось ждать, чтобы рассказать о Мэй. Она не знала, кому еще может рассказать об этом и отчаянно нервничала. В понедельник Син поймала себя на мысли, что сидит в школе и не может сосредоточиться ни на чем, кроме мыслей о предательстве Мэй и том, что та докладывает все Селесте Дрейк.

К обеду ее нервы натянулись до предела, ей была невыносима даже мысль о разговорах с обычными людьми, не имеющими понятия о мире, в котором она жила. Син собрала свой обед и пересела за стол к Нику, говорившему по телефону и уничтожавшему взглядом любого, кто пытался сесть рядом.

— Исчезни, — процедил парень.

— Тайная подруга?

— Тайный бродячий цирк, — буркнул Ник. — Эксклюзивное предложение для меня, а конкретно Бородатая Леди.

— Я так рада, что ты встретил любовь всей жизни, — сказала Син. — Лопаетесь йогурт?

— Ага, — кивнул Ник и уставился на неё.

— Уверен? — переспросила Син. — Я могу съесть его в сексуальной манере.

— Я тоже, — парировал Ник. Син пожала плечами, и он продолжил: «Мы все ещё знакомы?»

— Я думала об этом. Да. Большинство девчонок думает, что я просто хочу использовать твой демонический зад.

Ник счистил йогурт с крышечки и огляделся, Син показалось, что в его глазах мелькнула вспышка веселья.

— Ты права, девчонкам трудно устоять перед этим, — Ник указал ложкой с йогуртом на свое тело и отправил ее в рот.

— Как я до сих пор сдерживаюсь, ума не приложу, — иронично заметила Син.

У Ника был великолепный рот, но девушка поймала себя на мысли, что лихорадочно крутит в пальцах апельсин, думая об Алане, его спокойных, приносящих уверенность голубых глазах и красивых руках. Все это выбивало Син из колеи, заставляло злиться на себя, на весь мир и на других парней, какой бы прекрасный рот у них ни был.

— Алан сказал, что ты учишь его стрелять из лука, — Син вскинула голову и уставилась на Ника с подозрением. Он, что, умеет читать мысли? Парень был непроницаем и холоден, как всегда. — Ты умеешь стрелять из арбалета?

— Большого ума для этого не требуется, — презрительно фыркнула Син. — Всего-то прицелится и всадить в кого-нибудь болт.

— Вот что я называю «повеселиться», — кивнул Ник.

— Я не профи, но смогу научить тебя основам.

Ник кивнул.

— Алан сказал, что вы вроде как друзья, — Син показалось, что в голосе Ника прозвучало одобрение.

— Вроде как, — с деланным равнодушием подтвердила Син. — Я имею ввиду, что мы с тобой тоже вроде как друзья.

— Нет.

— Что? — уставилась на него Син.

— У меня уже есть один.

— Один друг? — уточнила девушка. Ник кивнул.

— От него слишком много неприятностей, так что я не уверен, что выдержу еще одного друга.

Ник вернулся к поеданию йогурта, не замечая реакции Син. У братьев Райвз, похоже, имелось общее хобби — отвергать Синтию Дэвис.

— Ты имеешь ввиду Алана? — уточнила девушка.

— Алан — мой брат. — Ник смотрел на нее как на чокнутую. — Ты встречалась с моим другом. Его зовут Джейми.

Младший брат Мэй, колдун, ушедший в ковен, чтобы быть со своими.

— Ааа, вот с кем ты постоянно треплешься по телефону, — воскликнула Син. Ник промолчал, но, поскольку он был демоном и не мог лгать, девушка приняла это за утвердительный ответ.

— Вот уж не подумала бы, что какой-нибудь маг сможет подружиться с демоном. Ник пожал плечами. Син поставила подбородок на кулаки и принялась внимательно разглядывать Ника.

— А Мэй, кто она для тебя? Не подруга уж точно, — девушка не собиралась обсуждать отношения Ника и Мэй, ей не терпелось посоветоваться с кем-то, пока Меррис находилась вне зоны доступа, чтобы решить, как действовать дальше. Меррис не было, но был Ник, и он знал, что Син не станет судить Мэй, пока не разберется окончательно. На Ярмарке есть люди, готовые уничтожить любого, замеченного в связях с магами. Танцовщица хотела знать, как далеко зашла Мэй, возможно, она просто запуталась. В конце концов, у самой Син в семье был маг, а мать погибла так же, как у Мэй.

— Насколько я могу судить, Мэй — будущий лидер Ярмарки Гоблинов, — оскалился Ник.

— Да, с чего бы это? — ровным голосом спросила Син.

— С того, что она этого хочет, а значит, я хочу этого для неё, — ответил Ник. — Мэвис всегда получает то, что хочет, насколько я знаю.

Син почувствовала облегчение от того, что Ник сам выбрал сторону Мэй, а не по приказу Алана.

— Если Мэй — наследница Ярмарки, то кто тогда я?

— Почему меня это должно волновать? — спросил демон.

— Я скажу тебе почему! Мэй заключила сделку с ковром Авантюрина.

Ник метнулся вперед и больно схватил девушку за запястье. Син потянулась за ножом, а Ник, уронив ложку, за своим. Они замерли над столом, ошетинившись, под любопытными взглядами всей столовой, держа руки на оружии.

— Мы не можем делать это здесь, — одними губами прошептала девушка.

Ник встал, рывком поднял девушку на ноги, словно она весила не больше коробочки с обедом, и потащил за собой. Вторую руку он держал в кармане, Син была убеждена, что там нож.

Инцидент не остался незамеченным, и девушка постаралась выглядеть смущенной и польщенной, пока Ник тащил ее к выходу из столовой, но едва за ними захлопнулась дверь, стерла с лица глупую улыбку. Ник втолкнул Син в ближайший пустой класс, краем глаза она отметила парты, выбившиеся из ряда. Из окна струился яркий полуденный свет. Ни единого шанса на отступление, кроме двери, через которую они вошли. Танцовщица вытянула один из ножей, закрепленный в ножнах на спине. Ник выкрутил ее запястье. Боль прострелила руку до плеча, и нож отправился в полет. Ник швырнул Син через класс, прижал ее руку к исписанной мелом доске, наваливаясь всем телом, чтоб девушка не смогла дотянуться до второго ножа.

Демон одарил ее долгим взглядом, прядь смоляных волос мазнула шелком по лицу Син, когда Ник наклонился.

— Я тебя победил, — мягко сказал он.

Девушка заулыбалась, прижимая кончик лезвия карманного ножа к хлопковой ткани футболки на напряженном животе демона.

— Неужели, — усмехнулась Син, вторгаясь в пространство Ника и сильнее прижимая нож. Он даже не вздрогнул, словно каменный, продолжая глядеть на нее пустым взглядом с абсолютно бесстрастным лицом.

— Я видела ее, Ник, с магами. У нее был символ посланника. Если на Ярмарке узнают об этом, ее разорвут на куски.

Воцарилась тишина, во время которой Син безрезультатно испытывала хватку Ника на прочность, единственная возможность обрести свободу — использовать нож, но девушка не была готова к этому.

— Так, ты ведь не собираешься рассказывать об этом на Ярмарке? — требовательно спросил Ник.

— Я не хочу этого делать. — Син глубоко вздохнула. — Не хочу причинять ей боль, я понимаю, почему она это сделала, ведь ее брат — маг.

Син видела младшего брата Мэй однажды, он остался в памяти как нечто неинтересное и незначительное. Второй раз девушка встретила с ним во время нападения на Ярмарку Гоблинов, тогда он сражался на их стороне, воздев руки, и глаза его светились магическим огнем.

Сердце Син ёкнуло, когда она подумала о том, что это могло бы значить для Лиди. Вскоре парень исчез, и Мэй сказала, что он решил присоединиться к ковену. Мэй даже не догадывалась об этой связи между ней и Син, и танцовщица надеялась, что никогда и не догадается. Син снились кошмары: Лиди входит в полную силу в шестнадцать лет и присоединяется к ковену.

— Не думаю, что Мэй — предатель, но я не могу позволить магам прибрать к рукам Ярмарку. Я не знаю, что она собирается делать.

— Я тоже не знаю, — рыкнул Ник. — Я даже не в курсе, что она общается с магами!

— И это — будущая девушка твоего брата? Вы даже понятия не имели о том, что она творит. Тебя ни капли не беспокоит, что она может предать Алана? Предать тебя? Ник еще сильнее сжал запястье Син, острая боль пронзила руку, обещая синяк, но девушка стиснула зубы и приставила нож к животу демона.

— Она не сделает этого, — зарычал Ник.

— Откуда ты знаешь? — настойчиво возразила девушка. Ты даже не знал...

— Я знаю ЕЁ. Она этого не сделает.

Син вздохнула и убрала оружие, коснувшись его живота в том месте, куда только что упирался кончик ножа. Ник шарахнулся в сторону как ошпаренный. Только что он сжимал ее запястье, и вот уже стоит в другом конце класса, залитый солнечным светом.

— Я не хочу, чтобы Мэй пострадала. Я поговорю с ней и Меррис. Моя цель — сделать Ярмарку безопасной, поэтому я не стану болтать об этом. — Син повысила голос, пытаясь достучаться до Ника.

«Я знаю ЕЁ. Она этого не сделает!» Ник доверял Мэй. Син почувствовала бы себя лучше, если бы Ник засомневался, испытал боль от предательства, это бы означало, что они понимают друг друга.

— Давай проясним кое-что. Я не на твоей стороне. — Ник заговорил очень спокойно, без капли эмоций. — Если ты кому-нибудь расскажешь об этом, если хоть волосок упадет с головы Мэй, я тебя убью.

Вечером Син вернулась домой, едва волоча ноги после долгой пешей прогулки от метро. Меррис все еще не было.

— От нее что-нибудь слышно? — спросила Триш.

— Нет, но я уверена, что завтра она появится, — ответила Син, одевая Тоби, чтобы забрать домой из шатра Триш. Женщина собирала у себя детей со всей Ярмарки, присматривая за ними, пока пробовала новые рецепты. Тоби играл с парой младших детей Эльки, но с готовностью попросился на руки, едва Син подошла к нему. Девушка взяла ребенка на руки, зарылась носом в его волосы, вдыхая смешанный аромат детского

шампуня, молока и грязи, Тоби, очевидно, копал норы в земле. Вес детского тельца в руках успокаивал Син, придавал уверенности, которой ей так не хватало сейчас. Меррис сказала, что уедет только на выходные.

«Что, если это конец? — холодно и страшно прошептал внутренний голос. — Что, если Лианнан взяла верх окончательно?»

— Народ тебя ищет, — Триш вернула Син в реальность. Девушка кивнула, ощущая тихую панику.

Тоби рассказывал сестре на ухо длинную, бессвязную историю о том, чем он занимался весь день, больно дергая Син за волосы, за одежду. Мысли в ее голове напоминали еще один детский монолог — настойчивый, бесконечный и торопливый круговорот — что хотят от нее люди, как она сможет сбежать с Ярмарки, должна ли она разоблачить Мэй, чтобы пресечь её попытки захватить власть, что сделает Ник, если она так поступит?

Син еще не была готова встречаться с кем бы то ни было. Она расхаживала по газону, за своим трейлером и думала, думала, думала, пока не село солнце, и прохладный вечерний бриз не коснулся ее шеи. Будущее представлялось прыжком в пустоту. Син чувствовала себя больной и измотанной. Она открыла дверь трейлера одной рукой, все еще держа на второй руке Тоби, и придержала локтем дверь для Лиди. Внутри, прислонившись к столу с хрустальным шаром, стояла Мэй. От одного взгляда на соперницу, Син задохнулась от обиды и возмущения. Мэй была невероятно спокойна и собрана, розовые волосы аккуратно причесаны, а на выглаженной футболке красовалась надпись: «Когда я играю в доктора, я играю, чтобы победить». Син снова почувствовала себя измученной, ее запястья всё еще ныли.

— Мэй, — ослепительно улыбнулась девушка. — По традиции, знаешь ли, ходят в гости по приглашению и хозяева при этом дома.

— Прости, — ответила Мэй, — Филлис сказала, что я должна дожидаться тебя внутри.

Син готова была спорить, что Мэй долго сомневалась, прежде чем вломиться в ее дом. Девушка выглядела искренне виноватой, хотя сама Син не особенно заморачивалась по этому вопросу. У них есть более важные темы для обсуждения. Син сунула Тоби в руки Мэй, торжествуя от маленькой удачной мести — оба одарили ее до смешного одинаковым обиженным взглядом.

— Я рада, что ты здесь. — Син стянула с себя рубашку. — Я хотела поговорить с тобой.

— Ага, — Мэй осторожно покачивала Тоби, словно боялась, что его голова может отвалиться. — Ник сказал, что ты захочешь.

— Ник сказал? Неужели? — переспросила Син.

— Привет, — вмешалась Лиди. Она взобралась на кровать и восседала в красном море из одеял, украшенных пиратами, уставившись на гостью большими глазами.

— Ой, привет, — неловко поздоровалась Мэй. Син не стала ей помогать справиться с ситуацией, пожала плечами и повесила блузку на стул и устала на окончательно смутившуюся Мэй. Та одарила ее схожим взглядом и сказала:

— Я никогда не предаю Ярмарку. Как и ты. Хочу, чтобы ты знала это.

— Думаю, ты понимаешь, что у меня есть причины сомневаться в этом, — парировала Син, выскальзывая из школьной юбки, и потянулась за джинсами.

— Мне предложили знак посланника. Я приняла его. У меня были свои причины, — продолжила Мэй.

— Твой брат, — кивнула танцовщица.

Син уселась на кровать, рядом с сестрой, прижала ее к себе одной рукой, второй скатывая с ее ног носочки. Лиди уютно устроилась в ее объятьях, уткнувшись головой в ключицу Син. Девушка прогнала отчаянный страх — однажды потерять сестренку.

— Моя мать, — сказала Мэй.

Син подняла голову, изумленно глядя в холодное и расчетливое лицо Мэй, ставшее таким с момента, как ее мать упала, сраженная колдуном.

— Ковен Авантюрина убил её, — сказала Мэй. — Я заставлю их пожалеть об этом.

Син вспомнила о собственной маме, как скалилось ухмылкой существо внутри неё. Некого было винить, кроме демона, если бы Син могла отомстить ему, она без колебания решила бы на это.

— Хочешь добраться до того, кто убил её?

— Нет, — возразила Мэй. — Я знаю, кто привел ковен на площадь, кто отдавал приказы и ответственен за случившееся. Я хочу добраться до Селесты Дрейк.

— Мы все хотим до нее добраться, — терпеливо сказала Син, — поэтому мы здесь.

— Не у всех нас есть доступ. У меня есть. И я знаю, почему ковен до сих пор не напал, потому что Джеральд...

— Явился за Аланом, — закончила за неё Син.

Мэй замерла от неожиданности, на лице отразились все мысли. Син представила, как они перестраиваются в ее голове, словно крошечные солдатики, и прежде, чем Мэй снова атаковала, продолжила:

— Который, как мы уже знаем, решил удержать своего демонического брата от перехода на сторону зла.

Мэй скривилась, ярко иллюстрируя, что она думает о решении Алана, но ответила гораздо мягче: «Он через многое прошел. Это очень смело — пройти через такое в одиночку».

— Я знаю, что это было смело, — Син устало прикрыла глаза.

— И ты не понимаешь, — воскликнула Мэй. — Я хочу саму Селесту Дрейк. Я хочу убить ее своими руками. У меня есть пистолет.

Слова сыпались в спешке, словно Мэй опасалась, что умрет и не успеет поделиться планами:

— Я ношу его с собой все время, даже когда ходила на встречу к магам. Однажды, я получу шанс воспользоваться им.

Син поднялась и не смогла сдержать мягкий, недоверчивый смешок.

— Хорошо. Плёвое дело.

Мэй, конечно, мыслит масштабно. Син подумала о словах Ника: Мэвис не остановится до тех пор, пока не получит то, чего хочет. Уголки рта Мэй слегка приподнялись, губы сложились в неуверенную улыбку.

— Так ты веришь мне?

Син закатила глаза, протянула руку и коснулась пальцами щеки Мэй.

— О, солнышко, ты несешь такой бред, что я просто обязана тебе поверить, — сказала она.

Мэй светло улыбнулась, словно ей было пять, на щеках заиграли ямочки. Син отняла руку, пряча облегчение от того, что Мэй не предавала Ярмарку, что она все еще кто-то вроде друга. И не имеет значения, что она чувствовала, Син должна победить.

— Если это поставит под угрозу Ярмарку, то я расскажу всем, что ты работаешь на ковен Авантюрина, и каждый захочет тебя убить. Крысоловы заставят тебя танцевать до смерти, хотя я предпочла бы нож. У тебя не будет ни одного шанса на спасение.

Мэй глубоко вздохнула, глядя в пол.

— Ты должна знать, — сказала она. — Я делаю это не только ради мамы. Я убью Селесту Дрейк, заберу ее ожерелье и возглавлю Ярмарку. У тебя не будет ни одного шанса сохранить её.

Син прислонилась к плите, а Мэй стояла напротив, опираясь на маленький столик, едва ли на расстоянии вытянутой руки. Когда она подняла глаза, Син показалось, что они в десяти шагах друг от друга и готовы к дуэли. Раздался стук в дверь.

— Синтия, можно... — голос Алана затих.

— Единственный на всей Ярмарке, кто зовет меня Синтия, — усмехнулась Син. — Входи, Алан. Я не одета, но не возражаю.

— Эммм... Я же стесняюсь, — буркнул Алан. — А еще я рыжий и легко краснею, а это неприятное зрелище.

— Пока Син в таком виде, на тебя никто и смотреть не станет, — Ник открыл дверь и вошел прежде, чем та успела оправиться от шока, услышав его голос. Лиди шмыгнула обратно на кровать, черные глаза демона внимательно следили за ее передвижениями.

— Я не сказала, что ТЫ можешь войти, — оцетинулась Син, натягивая рубашку поверх бюстгалтера.

Алан нежно подтолкнул Ника, словно тот был ребенком, а не шестифутовым вооруженным верзилой с плохими манерами, протиснулся к Мэй и поманил к себе Тоби. Первым побуждением Алана было помочь, и конечно же Мэй ответила на это обворожительной улыбкой, сияя ямочками. Она прильнула к нему, пробормотала что-то благодарственное. Син пожала плечами, концентрируясь на застегивании пуговиц на рубашке, не в силах смотреть на их прижатые друг к другу тела. Если Ник хотел, чтобы Мэй возглавила Ярмарку Гоблинов, то Алан, без сомнения, тоже.

Когда Син снова подняла глаза, Алан стоял рядом с ней. Удивление и внезапное счастье охватило ее. Парень держал на руках Тоби, он, вероятно, хотел опустить его на пол, но передумал, поудобнее устраивая малыша. Тоби издал звук одобрения и зарылся лицом в шею Алана. Тот посмотрел на нее сверху вниз, слегка наклонился и участливо спросил: «Ты повредила запястья?»

Син взглянула на свои руки, плотно прикрытые манжетами рубашки.

— Как ты умудрился разглядеть мои запястья?

Уголки глаз Алана слегка приподнялись, выдавая улыбку.

— Я — молниеносный наблюдатель, — пошутил он. — Ничто не скроется от моего взгляда-молнии.

Пока Син обдумывала достойный ответ, Алан обернулся к Нику: «Так и будешь торчать в дверях?»

— Ага, ребенок меня боится, — Ник небрежно мотнул головой в сторону Лиди, спрятавшуюся на кровати. Он сказал это без всякого выражения, будто о стуле, а не о чьих-то чувствах, Син захотелось его ударить за это. Лиди в самом деле была слегка застенчива, но не выносила, когда люди это замечали. Ей хотелось быть дерзким исследователем, и Син никому не позволит отобрать это у неё. Лиди бесстрашно подняла подбородок и заявила:

— Я ничего не боюсь!

— Да ну, — Ник вошел, дверь трейлера со стуком захлопнулась за ним. Лиди приняла вызов и, подобравшись к краю кровати, торжественно уселась напротив. Демон уставился на нее бездонными провалами глаз, сложив руки на груди. Син напряглась, кожей ощущая тепло Алана, стоящего рядом. Тоби в его руках лучился счастьем. Девушка ужасно хотелось взглянуть на Алана, но она подавила порыв. Дети в первую очередь, если Лиди потребуется справиться со страхом, она должна видеть, что сестра наблюдает за ней и поддерживает.

— Вы, ребята, с какой-то конкретной целью пришли? — уточнила Мэй у молодых людей.

Син увидела вспышку и движение, отразившуюся в глазах Лиди. Девушка схватила Алана за плечо и толкнула вниз, ныряя за младшей сестрой за секунду до грохота, раскатившегося по Ярмарке.

Она схватила Лиди и запихнула девочку под кровать.

— Сиди здесь, поняла? Оставайся внизу! — Прошипела Син.

Девушка вскочила на ноги, вынимая ножи, и огляделась. Алан пригнулся, Тоби надежно спрятался на его груди, а в руках парень держал пистолет. Ник вытащил меч из

ножен и распахнул дверь трейлера. Мэй, с зажатым в ладони карманным ножом, стояла рядом. Син скептически оглядела ее оружие.

— Дать тебе что-нибудь посерьезнее?

— Нет, — покачала головой Мэй. — Я не умею обращаться с длинными ножами.

— Напомни мне дать тебе пару уроков.

Син проскользнула мимо соперницы к двери, вслед за Ником. Круглые фонарики, зажженные после заката, качались в проеме двери как замерзшие капли слез. Девушка помедлила у порога, вглядываясь в ночь. Серые силуэты трейлеров тонули в темноте. Наверняка сейчас ее люди бесшумно крадутся сквозь тени. В глубине трейлера Мэй говорила по телефону приглушенным голосом. Син ощутила мгновенную вспышку раздражения, что сама не додумалась позвать на помощь крысоловов и некромантов, а затем шагнула за порог, постоянно перемещаясь. В этом залог успешных прятков в темноте — ты сама должна превратиться в игру света и тени.

Снова раздался грохот, похожий на раскат грома. Син подозревала, что это в трейлере Айви и Айрис, и надеясь, что сестры сейчас в другом месте. Из темноты к ним шагнул человек, вскидывая руку ладонью вверх. Ник бросился на него, вспышка магии мелькнула на клинке, словно меч попал в полосу света. Син обошла Ярмарку по периметру, огибая скопления трейлеров и тропинки между ними. Вряд ли к ним забрел одинокий маг, поблизости наверняка были и другие. Девушка нырнула в тень от группы деревьев, защищавших ярмарку от ветра с одной из сторон. Тонкий прутик медленно пробежал по ее лицу, словно иссохший палец мертвеца прикасался к ее коже. Син замерла. Веточка шлепнула ее по щеке. Тошнотворный ужас затопил танцовщицу, гибкая ветка хлыстом обвилась вокруг ее рук. Дерево со скрежетом зашевелилось и набросилось на девушку, вздергивая ее вверх. Покачивание вызывало тошноту, а маленькие острые сучья тыкали Син в спину, оставляя царапины. Под порывом ветра зашевелились мертвые листья, заполняя тишину сухим треском. Син дотянулась до одного из своих ножей, притянула ноги к груди, мягко покачиваясь в плетёной колыбели. Девушка высвободила руку и потянулась к широкой ветке, подтягиваясь всё выше и выше, изворачиваясь в воздухе, чтобы добраться до неё. Ветки образовали пружинящую паутину под ногами, часть из них, словно дюжина канатов, старались схватить её и утянуть вниз. Син отпрыгнула в сторону, кувырнулась в воздухе и приземлилась чуть выше, в безопасности. Теперь она ясно различала фигуру колдуна, управляющего деревом. Он стоял спиной к ней, уверенный, что девушка обездвижена и не опасна. Син захотелось расхохотаться в голос, вместо этого она метнула нож. Маг осел на землю с ножом в спине, так и не успев понять, что недооценил противника. Девушка схватилась за сук, раскачалась на руках, вызывая в мышцах приятное жжение, и уселась на толстую ветку. Притаившись, она сжала в руке второй нож, оглядывая с высоты поле боя. Ярмарочная площадь лежала перед ней как на ладони, пострадал только трейлер Айви и Айрис. Син насчитала семь магов. Двое уже были мертвы, с одним сражался Ник, троих взяли на себя ее люди. Седьмой маг направлялся к ее трейлеру. Танцовщица зачехлила нож и спрыгнула с дерева, перехватывая одну ветку за другой, перекатилась, и нож вновь оказался в ее руке. Она рванула в сторону трейлера. В ту же секунду раздался взрыв. Трейлер превратился в пылающий огненный шар, вокруг сыпались обломки. Син оказалась в десяти шагах от него, тело автоматически среагировало на опасность, в то время как разум отказывался принимать реальность. Она вскинула руку, прикрывая голову. Волны нестерпимого жара опалили незащищенные участки кожи, блузка на спине раздувалась парусом. Девушка почувствовала запах опаленных волос, отпрыгнула в зазор между двумя соседними трейлерами и закатилась под один из них, прижимаясь обожженным лбом и рукой к прохладной тьме. Горло саднило от дыма и диких звуков, рвавшихся из него.

— Тссс, — раздалось шипение рядом с ней. Короткий, нетерпеливый звук, даже не слово, но Син точно знала, кто находится рядом с ней еще до того, как обернулась. Демон сидел на корточках в темноте. Угасающее пламя играло на его бледном лице, дела

похожим на тигра, крадущегося в траве. Син коснулась меча, лежавшего между ними. Теплая сталь была скользкой от крови.

— Они погибли, — прошептала Син. Перед глазами встал образ сестры — хрупкая фигурка Лиди, закутанная в золотистые волосы. Малыш Тоби, которому был всего год, девять месяцев и четыре дня от роду. Кому как не ей знать это, она видела, как он появился на свет. Сердце Син сгорело в этом безжалостном огне.

— Мэй жива, — сказал Ник.

На мгновение девушка возненавидела его, за то, что он не вспомнил о брате, а потом себя — за то, что думала об Алане без остановки.

— Откуда ты знаешь это? — дрожащим голосом спросила Син. — Потому что ты любишь ее?

Ник уставился на нее черными провалами глаз.

— Я демон. Я не умею любить.

— Тогда как? — требовательно продолжала допрос девушка. И тут её осенило. Демон мог знать наверняка, жив человек или умер, если пометил его. Ник мог почувствовать Мэй где угодно, найти и защитить её, благодаря своей метке. Он мог контролировать её, обладать ею и убить в любой момент. О, Мэй, что же ты натворила! Син прикрыла глаза и тут же открыла снова.

— Мэй жива, значит остальные... — это вовсе не гарантировало, что остальные выжили. Мэй могла выйти из трейлера, пока говорила по телефону.

— Без понятия, — рыкнул Ник.

Син уронила голову и сглотнула. Она понятия не имела, что делать со вспыхнувшей надеждой, и тем более, не знала, как справиться с несчастьем.

В темноте щелкнул выстрел — звук громче и резче, чем треск веток. Син крутануло на месте, обжигающая радость промчалась молнией по всему телу. Больно!

— Это может быть кто угодно, — сказала себе девушка, прежде чем стало еще больнее. — У Карла есть пистолет.

Она не успела заметить никаких движений со стороны Ника до тех пор, пока он не оттолкнул ее и не метнулся с клинком в руках в сторону выстрела. Син помедлила и побежала за ним, огибая трейлер. Девушка споткнулась о тело на земле. Ник опустился перед ним на колени, прижал руку к груди мертвеца. Лицо демона озарила дикая улыбка, делая его еще красивее, чем Син когда-либо видела.

— Ты не можешь знать, что это Алан, — засомневалась девушка.

— Выстрел в сердце в полной темноте? — хмыкнул Ник — Я уверен, что это он.

Син догадалась по голосу, что демон восхищается мастерством брата, глядя на мертвеца. Если Алан жив, то значит Тоби и Лиди в безопасности. Но она же сама задохнулась сестру под кровать и велела сидеть там! Ник поднялся.

— Где?..

Демон вглядывался в ночь, позади них. Оставаться на месте стало небезопасно. Син огляделась и увидела двух магов. Руки обоих были полны света, готового сорваться в их сторону. Танцовщица прыгнула на Ника, сбивая его на траву. Над их головами пронесся магический огонь. Ник напрягся под ней, тяжело дыша, готовый к битве. Он не поблагодарил за спасение, вскакивая и сжимая в одной руке меч, а в другой ее руку.

— Если бы Алан не попросил меня уменьшить свои силы на половину, я уничтожил бы их всех месте, — пробормотал демон. И тогда Тоби и Лиди были бы в безопасности.

— Зачем ты согласился?

— Потому что дурак, — буркнул Ник, толкая ее на траву и прижимая своим телом. Он поднял одну руку, в воздухе сверкнула магическая вспышка, словно у него в ладони появился нож. Он ухмыльнулся ей сверху, озаренный колдовским огнем. — Зато я красавчик.

Син толкнула демона в грудь коленом, спихивая с себя, и вскочила, хватая свой отлетевший в сторону нож. Двое магов двинулись к ним. Ник взял на себя того, что постарше. Син повернулась к тому, что помоложе. Он отступил, девушка бросилась за ним между трейлерами. У парня были темные волосы и зеленые глаза с расширившимися от ужаса зрачками. Он выглядел более юным, чем Син, и напуганным до смерти.

— Послушай, — низким, настойчивым шепотом заговорил маг. — Послушай, я не хочу причинять тебе боль.

Девушка улыбнулась ему самой обворожительной улыбкой.

— Отличная новость, — воскликнула Син. — Можешь наклонить голову и подставить мне яремную вену?

— Нет, погоди! — Рот парня округлился. — Мы с тобой уже встречались!

— Я тебя не помню, — отрезала Син. — Видимо, ретроградная амнезия, вызванная поджогом моего дома!

Кончик ножа скользнул по животу мага. Танцовщица почувствовала приступ паники, парень и не думал защищаться.

— Син, — прошептал он. — Где Мэй? С ней все в порядке?

Гневный женский вопль разорвал тишину.

— Что ты творишь, Себ?!

— У нее нож, — заорал Себ, и шагнул в сторону, скрываясь в темноте. Он не остановился, чтобы помочь ни одной из сторон. Син развернулась, продолжая следить за ним краем глаза, чтобы столкнуться с реальной угрозой. Магичка была высокой и жилистой, какой была бы и Син, если бы чаще тренировалась. Она приблизилась к танцовщице уверенным шагом профессионального воина. В ее руках посверкивали магическим пламенем клинки.

— Говоришь, есть нож? — хмыкнула женщина. — Так и я не безоружна.

Син оценила мечи соперницы, взвесила шансы и сделала ложный выпад. Магичка дернулась, девушка метнула нож под другим углом. Мечница оказалась быстрее, она вскинула клинок, отражая жесткий удар. Оружие выскользнуло из ее ладони, но оставался второй меч. Син осталась с пустыми руками. Враг знал об этом. Девушка не собиралась намекать магичке, что у нее есть запасной нож, закрепленный на лодыжке. Она ждала подходящего момента, чтобы наклониться за ним, наблюдая, как женщина наступает на неё.

— Синтия Дэвис, я полагаю? Меня зовут Хэлен, — сказала женщина, поджимая губы. — Ты управляешь Ярмаркой Гоблинов в отсутствие хозяйки. Готова уступить её мне?

— Подойди и возьми, — откликнулась Син.

Хэлен бросилась на неё, Син медлила и медлила, а затем упала на землю, сворачиваясь в клубок и дотягиваясь до лодыжки. Меч магички понесся к её голове и... остановился. Танцовщица ухватила за нож и только после этого решила посмотреть вверх. Над ее головой сияла оранжевая линия, расчерчивающая ночное небо. Меч врезался в нее и остановился. Хэлен смотрела куда-то за спину Син. Девушка проследила за взглядом мечницы, ожидая увидеть Себа, но вместо юного колдуна увидела свою сестру. Лиди ввешалась в схватку, вскинув руки вверх, словно удерживала в них невидимый щит. Алан с Тоби на руках пытался догнать девочку, хромя при этом сильнее обычного. Он целился из пистолета в Хэлен, но та не замечала угрозы. Её взгляд был прикован к Лиди. Магичка отступила, это худшее, что она могла сделать.

Позади неё столпились люди и крысоловы, Мэй с Маттиасом были среди них. Все видели, как один из магов отказался от сражения, как Хэлен набросилась на Син. За плечом магичка заметила новые силы врага, обернулась и засекла Ника, зашедшего со стороны Алана. С его меча капала свежая кровь.

— Пора убираться, — крикнула Хэлен.

Маттиас отпустил тетиву, и стрела сорвалась в сторону мечницы, та взмахнула мечом и исчезла в потоке мерцающего света, словно была лишь отражением в луже, а кто-то неведомый запустил руку в воду. Маги ушли, а люди продолжали стоять и пялиться друг на друга. В воздухе висел густой запах дыма и крови.

— Так, — сказала Филлис, запахивая свой халат поплотнее, — среди нас есть маги.

Маттиас так и не опустил лук. Син вскочила на ноги и пятилась, пока не уперлась в Лиди. Девочка чувствовала себя такой маленькой, отчаянно цепляясь за шлевки на джинсах сестры.

— Прости, — жарко шептала Лиди. — Прости, прости!

— Не извиняйся, малышка, — громко сказала Син, и поворачивала ножом, чтобы у окружающих не осталось сомнений в ее намерениях. — Не приближайтесь.

— Син, — сказал Карл, обвешанный оружием с ног до головы. — Она — маг!

— Она — моя!

— Подумай немного, Синтия, — продолжал увещевать Карл. — Если девчонка способна на такое в семь лет, то что будет, когда она войдет в полную силу в шестнадцать. Ты знаешь, что она сделает. Она — одна из них.

Син видела, как зло дернулась, но промолчала Мэй. Вся ярмарка видела, как её брат ушел к магам, что тут можно возразить.

— Решение можно отложить до тех пор, пока Лиди не исполнится шестнадцать, — тихо сказала Алан позади Син. — Сейчас не время воевать друг с другом.

— Сейчас не время проявлять терпимость, — голос Филлис скрипел как сухое дерево в огне. — Айрис мертва. Похоже, не в первый раз Син готова принести всех нас в жертву ради этого ребенка. Мы не станем терпеть в нашем лагере мага. Похоже, у нас нет выбора.

Все взгляды обратились к Мэй. Она вздернула подбородок и холодно сказала:

— Мой брат тоже маг.

— У многих из нас в семьях есть маги, — парировала Филлис. — Они уходят к себе подобным.

Мэй глубоко вздохнула.

— Я не хочу управлять Ярмаркой вот так.

— Но ты должна будешь, если тебя выберут. Ты не можешь покинуть Ярмарку, — напомнила Филлис. — Вот о чем я говорю. Это долг Син — отправить ребенка подальше отсюда.

Филлис знала Син и Лиди с рождения, как и Карл, как большинство из них. Это были её люди, люди Ярмарки, связанные узами крепче, чем любая семья, объединенные общим делом, вместе противостоящие опасностям. Син поразила, как мало все это значило теперь.

Еще больше танцовщица удивилась, когда крысолов Маттиас, которому она никогда особо не доверяла, разве что исполнить песню на закате, опустил лук и встал на её сторону.

— Син не отказывалась от Ярмарки. Бросаться в объятия девчушки, которую мы знаем всего два месяца — это безумие.

— У меня идея, — встрял Алан. — Если Синтия согласится оставить девочку с магами...

— Нет! — рявкнула Син, поворачиваясь к нему.

Алан опустил пистолет и взглянул на танцовщицу с мольбой. Она прекрасно знала, когда он притворяется. Син осталась бы на Ярмарке с Тоби, а он мог бы спрятать Лиди у себя до тех пор, пока все не прояснится. Дело выгорит, если Син подыграет ему сейчас, при всех, при сестре. Нет, нет, нет, тысячу раз нет. Девушка не могла допустить, чтобы Лиди засомневалась в ней хотя бы на секунду, хотя и обожала Алана за попытку.

— Она моя, — повторила Син.

Алан лгал легче, чем говорил правду. Син понимала его как никто, потому что сама была актрисой. Только вот есть важные вещи, о которых нельзя лгать. Алан мог не знать об этом, но Син знала.

Карл опустился на землю. Элька прикрыла рот ладонью, но никто не произнес ни слова, когда Филлис шагнула вперед.

— Ты сюда не вернешься. Никогда, — сказала Филлис.

Три месяца назад Син точно так же изгнала с Ярмарки Алана. Девушка взглянула на Мэй, все еще сердито кусающую губы. Син могла бы рассказать им всю правду о ней — о знаке посланника и о метке демона — могла бы создать достаточно неопределенную ситуацию, чтобы Мэй так же изгнали.

— Мой брат — маг, — Мэй шагнула вперед, — если она должна уйти, то и я тоже. Это оставит Ярмарку ни с чем.

— Филлис права, — сказала Син Мэй. — Твой брат ушел к магам. Я останусь с сестрой.

Она наклонилась и взяла сестру на руки. Тонкие ручонки Лиди так туго обвилились вокруг шеи танцовщицы, что она с усмешкой подумала, что могла повеситься на них. Син повернулась к ярмарке спиной, прижалась щекой к макушке сестры, глядя на россыпь огней Лондона. Алан снова тихо заговорил, на этот раз не пытаясь никого убедить. Его голос показался девушке еще прекраснее, чем обычно.

— Ты можешь пожить с нами.

Глава 7

Обмани меня

Алан и Ник жили в многоквартирном доме, недалеко от станции метро Уилсден. В машине по дороге никто не разговаривал. Дети уснули по обе стороны от Син. Девушка и сама устала настолько, что засыпала на лету, но прежде нужно было о многом подумать. Станция Уилсден была всего в шести кварталах от Ярмарки. Слава богу, что дети тепло одеты, и школа Лиди совсем рядом. Син свернулась калачиком, подобрав под себя замершие ноги, и подсчитывала, сколько денег дал ей отец. Она собиралась купить обувь. Они припарковались у дома. Накрапывал дождь.

— Ник, — предупредительным тоном сказал Алан.

— Я могу понести тебя, — скучным голосом предложил Ник.

Син вздернула бровь, позаботившись о том, чтобы оба увидели ее отражение в зеркале, и ответила:

— Я лучше пройдуся.

Девушка легонько потрясла сестру, чтобы разбудить. У Лиди сна не было ни в одном глазу. Хорошо, значит, она не запаникует. Тоби продолжал спать, пуская слюни на её рубашку. Ник пошел первым, возможно, не в восторге от того, что брат приглашает к ним в дом троих беспризорников.

— Мы не останемся надолго, — шепнула Син Алану.

Лишенный возможности помочь, Алан уже отыскал ключи и теперь разглядывал их. Син отвела глаза, притворяясь, что рассматривает отражения уличных фонарей на мокром тротуаре.

— Ты можешь оставаться столько, сколько нужно, — уверенно, с теплом в голосе ответил Алан. Этот тон, только для нее, он уже использовал там, на холме. Девушка взглянула на парня, но он по-прежнему смотрел на связку ключей.

— Дети могут спать в моей постели, — резко сказал Ник. Широкий жест испортил его многозначительный взгляд на брата. — Ты спишь в своей.

— Конечно, — поспешно кивнула Син, прежде, чем Алан смог возразить. — Спасибо.

Лиди растерянно моргала в флуоресцентном свете холла и в лифте, мутным и потерянным взглядом, уставившись перед собой. Син перехватила Тоби, чтобы освободить одну руку, и протянула ее сестре. Та с готовностью ухватила за протянутую ладонь, тонкими пальчиками настойчиво дергая Син, словно воздушный шарик на веревочке.

Квартира располагалась на верхнем этаже. На лестничной клетке, вместо четвертой стены была натянута металлическая сетка. Ветер и дождь беспрепятственно проникали внутрь, влажный цемент под ногами пошел трещинами. Алан открыл дверь в квартиру и щелкнул выключателем. Желтый деревянный пол сиял как масло. Узкий коридор заполняли потрепанные картонные коробки с книгами, за ним шла маленькая кухня со стойкой, усыпанной крошками.

Син исполнилась благодарности за то, что у детей теперь была крыша над головой, где они могут чувствовать себя в безопасности.

— Хочешь, покажу тебе твою новую комнату? — негромко спросил Алан Лиди. В его голос вернулись нотки, перед которыми невозможно устоять — нежные и убедительные.

Он придержал для них дверь в комнату Ника, Лиди охотно вошла первой и устремилась напрямик к кровати, словно маленькая ракета, рухнула ничком и уткнулась лицом в ворох постельного белья. Кровать, слишком узкая, не могла вместить троих. Тоби и Лиди нуждались в отдыхе. Син уложила малышек, подоткнула одеяло, бормоча утешения, которых дети уже не слышали. Девушка осторожно погладила россыпь золотистых волос сестры и круглую макушку с темными кудрями Тоби, боясь разбудить их, и выскользнула за дверь в поисках диванной подушки.

Алан и Ник были на кухне. Ник, скрестив руки на груди, прислонился к раковине, Алан вытирал столешницу.

— ... поверить не могу, что ты это сказал, — услышала Син обрывок фразы Алана.

— Все просто, — невыразительно ответил демон. — Ты — калека, поэтому тебе нужно спать в постели.

— Это было очень... — Алан заметил девушку и покраснел. — Привет, Синтия.

— Привет, Алан, Ник, — кивнула девушка.

— Я только что говорил Алану... — начал объяснять Ник, ни капли не смущенный ее внезапным появлением.

— Я слышала, — перебила Син.

— И как я только что сказал брату, — вклинился Алан. — Я в порядке.

— Ник прав, — возразила Син и резко смолкла, наблюдая, как меняется лицо Алана, словно темная тень чего-то неведомого и угрожающего двигалась глубоко под толщей воды.

— Окей, — легкомысленно ответил Алан. — если вы оба так переживаете за мой сон в собственной кровати, то я пойду и лягу прямо сейчас. Вставать рано, школа Лиди довольно далеко от дома.

Син обратила внимание с какой легкостью парень играет свою роль. Вероятно, он сотни раз лгал таким образом, чтобы убраться с глаз Ника. В том, что он лжет сейчас, виновата она. Девушка молча стояла посреди кухни, пытаясь справиться с осознанием того, что Алан будет корчиться от боли в соседней комнате, а она не сможет даже войти к нему так, чтобы не узнал его брат.

Алан поспешно двинулся к выходу, Ник молниеносно загородил дверь.

— Что происходит? Почему у Син такое выражение лица?

— Уйди с дороги, Ник, — отчаянно рявкнул парень.

— Нет, — уперся демон.

— Ник, — скрипнул зубами Алан, затем издал жуткий, нечеловеческий звук и рухнул лицом вперед.

Син перехватила его, смягчая падение, парень этого даже не заметил. Он снова жутко застонал, пытаясь свернуться в позу эмбриона, когда по его телу прошла судорога. Девушка скользнула на пол, устраивая голову Алана на коленях, оберегая его от травм. Деревянный пол слишком жесткая поверхность для того, кто бьется в конвульсиях. Парень вновь крикнул низким, сдавленным голосом.

— Шшш, — беспомощно сказала Син, словно он мог слышать ее. — Я здесь. Я держу тебя. Все в порядке.

Девушка просто не знала, что еще можно сказать. Краем глаза она заметила движение.

— Что с ним происходит? — требовательно спросил Ник, вперившись в нее черными дырами глаз.

Алан издал еще один мучительный стон, забился так сильно, что Син с трудом удерживала его. Ник отпрянул как от удара.

— Что...

— Заткнись, — прикрикнула девушка. — Мне надо помочь Алану!

— Так помогай! — голос Ника перестал походить на человеческий, будто кто-то пытался играть знакомую мелодию на неведомых музыкальных инструментах. — Что я могу сделать? Есть же что-то, чем я могу помочь!

— Я держу его, — ответила Син. — А ты просто заткнись.

Алан продолжал вскрикивать и биться в агонии. Ник притих.

— Тихе, тихе, — снова зашептала Син, поглаживая Алана по голове. Он пытался поймать её запястье горячей ладонью. В разгар мучений, он снова сжал зубы, подавляя вопли. Син поняла, что он старается не разбудить детей. Сдерживая слезы, она взяла себя в руки. Приступы все продолжались и продолжались. Девушка подумала, что никогда в жизни не позволила бы постороннему человеку заботиться о ком-то из близких. Ник крайне мало заботился о своем брате. Она взглянула на демона поверх головы Алана. Демон сидел на полу и трясся, как побитый пёс. Его рука потянулась к брату, сжалась в кулак. Ник сильно стукнул кулаком в пол, не заметив, что поранился. Демон пожирал взглядом лицо брата.

Ник заботился о брате, поняла Син, но по-своему. Он — не человек, глупо примерять на него людские стандарты. Вот только забота демона вряд ли приносила Алану пользу.

— Я здесь, — повторяла Син Алану снова и снова. Возможно, ему станет легче от осознания, что рядом есть человек. Её колени разламывались от боли к тому времени, как Алан обмяк в ее руках.

На мгновение ей почудилось, что его сердце не выдержало и он умер, но тут Алан слабо попытался сесть. Син помогла ему, приобняв за плечи, Ник схватил брата за руки, и фактически зашвырнул его на стул за крошечным круглым кухонным столом.

— А теперь выкладывай, что происходит.

Син угрём скользнула между братьями, закрывая Алана от взгляда демона.

— Отвали от него, у тебя что, ни капли жалости?

Ник схватил девушку за горло, переключая свое внимание на неё. Демонические глаза заблестели.

— Не смей вставать между мной и братом, — мягко сказал он. — И нет.

— Не трогай её, — приказал Алан ломким голосом.

Ник выпустил горло Син и отошел за стойку, словно без преграды на пути, он за себя не ручается.

Син ему тоже не доверяла.

— Она знает, что происходит. Сколько людей знает об этом? Почему ты не сказал мне? Почему ты всегда врешь?

— Так уж я устроен, — тихо ответил Алан, и добавил более твердо: — Я стараюсь оберегать тебя. Бессмысленно было тебе говорить об этом.

— Бессмысленно? — эхом откликнулся Ник.

— Да, — продолжал Алан. — Ты ничего не сможешь сделать. Всего лишь демонстрация власти Джеральда надо мной. Он жаждет, чтобы ты огорчился настолько, что к моменту его прихода был согласен выполнить любое требование.

Алан решил не упоминать, что требования уже выдвигались. Син наклонилась над ним, якобы проверяя, все ли в порядке. Их глаза встретились. Оба совершенно ясно поняли друг друга.

Вот уж действительно, так уж он устроен.

— Тебе не пришло в голову, что я должен знать об этом?

— Я не собирался доставлять ему удовольствие, — отрезал Алан.

— Он пытался скрыть это от всех. Я увидела это в тот день, когда учила его стрельбе из лука. Если бы я решила, что тебе надо знать, я бы поделилась.

Идеальный баланс лжи и правды. Син взглянула на демона, чтобы проверить, купился ли он. Ник облокотился на стойку и опустил голову.

— Что мы собираемся делать? — его голос наполнялся нарастающей яростью. — Каков план?

— Ну, ну, — нежно и устало сказал Алан. — В этом проблема. Его нет.

— Что значит нет?

— Подумай сам, Ник. Если бы план был, Джеральд мог бы выпытать его из меня в любой момент. Я не должен ничего знать.

Плечи Ника напряглись еще сильнее, пока брат говорил, голова опустилась еще ниже.

— И что нам делать? Сидеть и ждать, пока он выдвинет требования или убьет тебя?

— Я бы предпочел второе, — устало произнес Алан. — Не хочу быть рабом магов.

— Какая разница? Что в этом такого? Я был рабом одного из них, — поинтересовался Ник.

— Это было до того, как ты стал моим, — голос Алана стал тверже. — Ник, если я умру, я надеюсь, что этого не случится, но все же, если вдруг я умру, то это ничего. Все хорошо. Ты не останешься один, у тебя будут Мэй и Джейми, они о тебе позаботятся. Я буду спокоен. Завершится моя пожизненная работа. Знаешь, я ведь помню кое-что о своей жизни до твоего появления. Разрозненные кусочки воспоминаний о моей матери, но, оглядываясь назад, я понимаю, что смысл в моей жизни появился вместе с тобой. Желание позаботиться о тебе — вот что всегда было главным. Так что, все в порядке. Ник не поднял голову, и когда он заговорил, его голос звучал холодно и отстраненно.

— Я помню свою жизнь до тебя. Не заставляй меня так жить снова.

— Ник... — начал было Алан.

— Ник, — злобно передразнил демон. — Ты слышал, как Оливия называла меня Хникарр, и превратил мое имя в дурацкое, человеческое детское прозвище. Самая большая ложь началась с этого. Николас Райвз. Как будто такой человек существует. Кем, думаешь, я буду, если ты умрешь?

— Думаю, ты останешься Николасом Райвзом. Ты сделал эту ложь правдой ради меня. Ты сам отзывался на это имя раз за разом. Я знаю, кто ты такой.

— Ты знаешь кто я?

«Демон», — подумала Син, но промолчала. Алан тоже хранил молчание, только покачал головой, ожидая продолжения.

— Я не могу придумать план. Я не могу никого спасти, — продолжал Ник. — Я могу только убивать. Я — оружие. Если я не могу быть твоим оружием, то стану чьим-то другим.

— Что ты собираешься делать? — уточнила Син.

Ник на мгновение приподнял подбородок, открывая горло Алану, как будто это и было ответом.

— Будь осторожен, — промямлил Алан. Это определенно был ответ.

— Кто бы говорил, — хмыкнул Ник. — Сегодня я девять минут думал, что ты уже мертв.

Голос демона звучал по-прежнему холодно и равнодушно, но, тем не менее, он считал минуты. В голове Син эти две вещи складывались плохо. Ник вопрошающе уставился на девушку. Смотреть в его глаза — все равно что вглядываться в бездну. Син стерла с лица все эмоции. Ник сверлил ее взглядом еще какое-то время, потом повернулся и вышел. Дверь квартиры за ним с грохотом захлопнулась. Алан взял свой телефон и позвонил Мэй.

— Полагаю, у тебя скоро появится гость, — сказал Алан. — Дай мне знать, если твоя тетя Эдит его засечет и вызовет полицию. Я приду и вытащу его, как всегда. Да, и Синтия с детьми у меня. Они в безопасности.

Алан приподнял бровь, глядя на Син, та помотала головой.

— Она уже спит, — не моргнув глазом, соврал парень. — Да, долгая была ночь. Я передам ей, что ты хотела с ней поговорить.

Алан выключил телефон.

— Как думаешь, что Ник собирается сделать? — спросила Син.

— Не знаю и стараюсь не думать об этом, чтобы не выдать случайно Джеральду, — пожал плечами Алан. — Кроме того, справедливо позволить Нику иметь секреты, учитывая сколько их у меня накопилось за всю жизнь.

— Ага, — Син представила руки Ника на горле, подумала, как он может навредить даже Алану. — Ты, безусловно, трудный ребенок.

Девушка облокотилась на столешницу. Алан видел ее насквозь, так что можно не притворяться. Она так устала.

— Ты правда можешь занять мою кровать, — Алан послал ей красивую, настоящую улыбку. — Уже глубокая ночь, тебе надо поспать.

Син не стала акцентировать внимание на том, через что пришлось пройти Алану сегодня ночью. Вместо этого, она развернулась и направилась в гостиную, к дивану. Обернувшись, девушка сказала:

— Мне действительно нужно поспать. Надеюсь, меня не станет будить злой, демонический будильник.

— Я справлюсь с Ником, — кивнул Алан.

— Не сомневаюсь, а я справлюсь с полом.

Алан встал и заковылял к ней, прихрамывая сильнее обычного, видно сказывалась усталость. Син отвернулась, не желая смотреть на это, и уткнулась лбом в дверной косяк. Открыв глаза, она моментально поняла свою ошибку. Не стоило так делать. Вокруг рта Алана залегли горькие складки.

— Сегодня с тобой случилось много неприятного, — ровным голосом сказал он. — Мне бы хотелось, чтобы ты спала в нормальной постели.

— А как насчет того, что с ТОБОЙ сегодня случилось? Или это не считается, потому что это ты?

Девушка отступила в сторону спальни и поманила его пальцем.

— Можем разделить постель, я не возражаю, — танцующей походкой Син пошла в сторону спальни, ни разу не оглянувшись. Да, она уже не на Ярмарке, но всё ещё танцовщица, способная грациозно и красиво двигаться. Син уперлась коленями в кровать и повернулась. Алан стоял в проеме двери.

— Я возражаю.

— Конечно, — хрупкое спокойствие Син рассыпалось как карточный домик. — Я не предлагала ничего, кроме сна, знаешь ли.

— Я не думал... — Алан покраснел до бровей.

— Я не предлагала! — рыкнула Син, опустилась на кровать и закрыла лицо руками, чувствуя, как непролитые слезы обжигают глаза. Она так давно не плакала. Алан тяжело пересек комнату, присел рядом и коснулся ее кончиками пальцев.

— Синтия, всё окей.

— Я не предлагала, — настаивала Син, убеждая саму себя. Она так устала и хотела лишь немного отдыха. Покой нам только снится. Девушка до боли зажмурилась.

— Синтия, — Алан вложил столько чувства и силы в свой и без того великолепный голос, что маска Син разлетелась вдребезги. — Все в порядке.

— Что в порядке? — возразила девушка. — Ничего не в порядке! Я пустила Ярмарку под откос. Мне следовало предвидеть все это. Они захватят нас. Я должна была разобраться с этим!

— Я должен был... — начал было Алан, но Син с жаром перебила его.

— Они — МОИ люди, не твои. Я единственная знала о том, что Лиди владеет магией. Я должна была возглавить Ярмарку, тогда я смогла бы ее защитить. И я облажалась!

Она все еще не плакала, дрожа всем телом, пыталась справиться с эмоциями. Алан бережно отвел ее локоть, Син слепо уткнулась ему в ключицу, обвивая рукой за шею. Она стиснула зубы, вздрагивая снова и снова.

— Синтия, — прошептал Алан, баюкая её и поглаживая по волосам. Она чувствовала, как пряди электризуются и закручиваются, поднимаясь вверх и стремясь обвиться вокруг его пальцев. Острое желание обнимать его так где-нибудь в другом месте, оставить его только для себя затопило Син.

— Синтия, — Алан снова позвал ее по имени. Девушка отстранилась, откинулась на подушки и потянула его за собой.

— Иди ко мне. Обмани меня.

Алан лег рядом с ней, неловко устраивая больную ногу на кровати. Пальцам в ее волосах, напротив, было комфортно. Они медленно скользили по коже, словно лунный свет, невесомо, очерчивая контур локона возле щеки. Син потянулась, сняла с Алана очки, складывая дужки, улыбнулась Алану, устраивая их на прикроватной тумбочке. В лунном свете он был великолепен. Мерцающий золотистый ореол окутывал его кожу и волосы. Глаза, цвета звездного неба, такие глубокие, что можно было потеряться в них навсегда.

— Синтия, — прошептал Алан, поглаживая ее по щеке, — я не обманываю тебя.

— Да, — Син дрожала от его прикосновений. Она закрыла глаза и уютно устроилась на подушке, почти касаясь его шеи. — Вот так.

Глава 8

Горящие мечты

Син проснулась с ощущением безопасности и безмятежности. Было раннее утро, и солнечные лучи, падавшие поперек кровати, казались бледными тенями. Её рука лежала поперек груди Алана, удерживая его рядом. Над ней возвышалась груда одеял. Алан медленно и ровно дышал ей в волосы. Син совершенно не хотелось шевелиться. Она подтянула Алана чуть ближе, он сонно забормotal. Девушка вторила ему, но все звуки умерли, едва родившись, как только Алан коснулся пальцами её ребер. Во сне рубашка Син задралась, она не обратила внимание на это, зато игнорировать сей факт сейчас стало просто невозможно. Рука Алана гладко и мягко скользнула с ткани на кожу, мозолистые пальцы замерли в ложбинке возле бедра. Син отчетливо поняла, что он уже просыпался с девушкой в своей постели и раньше. Син подвинулась ближе, погладила его в ответ. В этот момент Алан окончательно проснулся, открыл глаза и с воплем сверзился с кровати. Син бы рассмеялась, если бы не приглушенный звук, который издал Алан при падении. Она приподнялась на локтях и резко спросила: «Ты в порядке?»

— В полном. — К побелевшим губам Алана возвращался цвет. Син ненавидела его больную ногу, из-за этого то, что должно было стать нелепым и веселым, превращалось в трагедию. Если бы не это, они бы смеялись. Если бы не это, она обратила бы на него внимание намного раньше, до того, как другие девушки побывали в его постели.

— Твоя нога... это...

— Синтия, *хватит!* — отрезал Алан. На его лице промелькнула смесь ярости и оскорбленного достоинства. Если бы на ее месте оказалась другая девушка, ненавидящая его физический недостаток чуть меньше, он не был бы так сконфужен. Схватившись за кровать, Алан с излишней силой подтянулся, неуклюже приводя себя в вертикальное положение. Син закрыла глаза, представляя, как бы она чувствовала себя, если бы ее тело так и норовило подвести.

— Прошу прощения, — сухо сказал Алан.

— Что? — Син удивленно моргнула.

— Ну, я не знал, что это ты... — Алан с притворным интересом рассматривал стену.

— Я был в полудрёме и ...

— Все в порядке, — Син заулыбалась. Он не растерял свои джентльменские замашки даже в такой ситуации. Девушка откинулась обратно на подушки, освобождая пространство, взглянула на него снизу-вверх, сквозь завесу волос и призывно, игриво спросила: — Ты собираешься вернуться в постель?

— А, нет, мне надо заняться переводом, — Алан, не глядя на нее, потянул одеяло и накрыл ее плечи. — Синтия, отдыхай.

Отказ номер сто четырнадцать — но кто считал — должен был уязвить сильнее, но его голос и то, как он поправил одеяло, были полны нежности. Ей нужно было поспать. Она завернулась в одеяло и провалилась в сон. Несколько раз, на грани пробуждения, Син по привычке искала возле себя детей, но потом вспоминала, где она и успокаивалась. Сейчас она могла отдохнуть.

Каждый раз, просыпаясь, она видела Алана за крошечным письменным столом у окна, со старым свитком в руках. Он изредка что-то записывал на листе почтовой бумаги. Его лицо в утреннем свете было серьезным и задумчивым. Шорох карандаша по бумаге убаюкивал Син, и она вновь засыпала. В последний раз девушка резко открыла глаза, услышав возню Тоби. Алан держал малыша на руках, упираясь бедром в стол и тихо приговаривал:

— Шшш, дадим твоей сестре ещё немного поспать.

Мгновение Тоби смотрел на парня с сомнением, а затем решил стащить очки Алана и засмеялся.

Алан вторил ему музыкальным смехом, мягкие пальцы солнечного света запутались в его золотисто-рыжих волосах. Истина открылась для Син во всей красе. Алан — настоящий, и важен для неё, а значит, может причинить боль. Учитывая все обстоятельства, он и собирается разбить ей сердце. Еще одна проблема до кучи. Син понятия не имела, что с этим делать, но вполне могла позволить себе выспаться. Она толком не спала больше года.

Син окончательно проснулась, когда демон навис над ней, глядя в лицо пустым взглядом. Девушка сжала пальцы в кулак и нацелилась ему в живот. Ник сграбастал ее запястье, Син вывернулась и села в постели.

— Чего ты хочешь, Ник?

— Мэвис тебя спрашивает, — Ник швырнул на подушку свой мобильный.

— Мэвис?

— Определенно нет, — возмутилась Мэй. — Тресни Ника за меня, ладно?

— Чего не сделаешь ради друга.

— Так, мне надо знать размер твоей обуви.

Син встала с кровати, автоматически завернувшись в простыню, и осознала это, только увидев вздернутые брови Ника. Она нарочито медленно раскрутила импровизированное одеяние, повторив жест демона бровями, поворачиваясь к нему спиной.

— Я не понимаю.

— Слушай, все твои вещи сгорели вчера, а у меня куча шмоток, которые я собираюсь тебе привезти, а еще хочу купить тебе туфли.

— Мне не нужна благотворительность, — отрезала Син.

— Это практичность, — парировала Мэй. — Мы же союзники? Союзники должны иметь возможность выходить из дома. Для этого тебе нужна обувь. Так что скажи мне свой размер, иначе я за себя не ручаюсь — скуплю все размеры.

— Мэй...

— Я в магазине и готовлюсь скупить все мировые запасы обуви, — перебила ее девушка.

Син сказала размер и дала отбой. Она попозже придумает, как отплатить Мэй.

— Спасибо за телефон, — Син повернулась к Нику. — И спасибо, что позволил остаться.

— Алан позволил тебе остаться, — напомнил демон.

— Ладно, почему ты не в школе?

— А почему ты не в школе?

— Моя форма сгорела, когда дом взлетел на воздух.

— Моя тоже, когда я бросил зажигалку в шкаф. Трагичная история, на самом деле.

— Где Тоби и Лиди? — Син потерла середину лба.

— Алан взял ребенка и повез девочку в школу, потом заберет Мэй и они приедут сюда, разработать какой-нибудь план.

— Какой план? — с опаской спросила Син.

— Без понятия, я не силен в планах, — ответил Ник. — Пункт первый: убить кого-нибудь. После этого ты меня больше не увидишь.

— Пункт второй: убить еще больше людей, — пробормотала Син. — Пункт третий: угадай какой.

Обычно именно Мэррис всегда разрабатывала стратегию и предлагала план действий. Были пункты, которые требовали незамедлительных действий. Син любила действовать, а не рассуждать.

Где теперь Мэррис, и что делать ей, Син? Мэй умела строить планы, но Син любила Ярмарку сильнее. Она знала, что это так, а значит, ей надо учиться планировать.

— Я собираюсь на тренировку с мечом, — сказал Ник. — Поскольку пункты один и два — всё, что я умею, лучше делать это качественно.

— Где мы можем поупражняться?

— Сад на крыше.

— Дай мне секунду, — попросила Син. — Могу я снова воспользоваться твоим телефоном?

Ник пожал плечами и вышел, помедлив в дверях.

— Увидимся на крыше.

Син сидела на кровати в спортивном бюстгальтере и джинсах и обзванивала всех дудочников, сельваров и владельцев оккультных магазинчиков, которых знала. Она всегда презрительно относилась к танцующим с демонами вне Ярмарки. У них не было напарников, жар-плода и защиты для людей вне круга на случай одержимости танцора. Им нечего было предложить демонам, когда те являлись на зов. Иногда демоны забирали их жизни. Чаще всего им нравилось причинять боль танцорам, разделяя самые ужасные воспоминания, смакуя страдания, стараясь посеять сомнения или желания, убеждая стать одержимыми. Это была ужасная авантюра. За хорошие деньги.

Раньше Син думала, что идущие на это танцоры — жадные. Возможно, они просто отчаявшиеся.

Однажды, какая-то женщина спросила ее дрожащим голосом, уверена ли она в том, что делает. Син ответила, что совершенно уверена. Она могла не знать, как придумать план, но она могла действовать. Девушка присела на кровать, закончив последний звонок. Руки бессильно лежали на коленях. Она старалась не думать. Телефон завибрировал в ее руке, Син автоматически ответила.

— Ник? — раздался странный мужской голос.

— Кто это? — требовательно спросила Син.

Звонок прервался.

На крыше дома Алана и Ника был сад. Он рос в окружении окурков и бетона. Син выскочила наверх и прошла пару шагов, прежде чем увидела силуэт Ника, вырисовывающегося на фоне льдисто-голубого неба. Он снял рубашку и бросил ее на землю. Син видела каждое движение мышц на руках и груди демона, когда он делал выпады. Да, Ярмарка потеряла отличного танцора, а с ней — еще и лучшего. Син тоже сбросила рубашку, оставшись в джинсах и спортивном бюстике, покрутила лодыжками и плечами, разминаясь. Колени на полу, руки за голову, бедра вперед и считать удары пульса. Ник хлопнул ее по коленям, мечом плашмя, когда она перешла к растяжке икр. Син подняла голову и уставилась на качающийся и посверкивающий талисман на его голой груди, и выше, на вызывающую улыбку. Ник замахнулся, Син пригнулась, падая на ладони, чтобы избежать клинка. Меч со свистом рассек воздух в дюйме от ее бедра. Син вскочила, когда Ник отвел руку для замаха, и снова вильнула, ускользая от выпада. Она ушла от размытого серебряного проблеска лезвия, нырнула под него, отводя сложенными аркой руками и перепрыгивая через этот светящийся барьер.

— Прекрати плясать вокруг, — оскалился Ник.

Она опустила перекрещенные запястья, перехватывая меч чуть выше рукояти, едва свет вспыхнул на лезвии, несущемся вперед, за мгновение до того, как кончик коснулся ее живота.

— Никогда! — ухмыльнулась девушка.

Они расцепились, Син откатилась в сторону. Ник поднял меч, Син оттолкнула лезвие кончиками пальцев, словно это был не клинок, а рука ее партнера в танце. Холодный воздух приятно охлаждал разгоряченную кожу. Мышцы пели от приятного напряжения. Ник надвинулся на нее, ведя оружие вокруг, Син села на шпагат, отклонилась в сторону и вновь вскочила на ноги, когда меч прошел дальше. Она отступила на шаг и руки Ника слегка задела её спину. Демон остановился и воззрился на нее сверху вниз, осознав, что она превратила его тренировку в танцевальный спарринг. Над Ником сверкнула вспышка, выделяясь на абсолютно безоблачном небе, без признаков грома и облаков. Безмолвный, сияющий зигзаг молнии. Оба на секунду замерли, глядя на это.

— Мой телефон звонил, пока был у тебя? — спросил Ник. И Син ответила:

— Да.

— Мне пора, — Ник стал спускаться по ступеням в квартиру, по пути убирая меч в ножны. Рубашка осталась валяться у ног Син. Девушка все так же пялилась в небо. Только колдун мог отправить такой знак. Син все еще смотрела в небо, когда телефон Ника ожил в заднем кармане джинсов. Она ответила на звонок настороженно, ожидая подвоха от магов. Все это напомнило ей о собственных проблемах. Звонила женщина из оккультного магазина, та самая, что спрашивала Син об уверенности. Она сообщила, что клиенты уже выстроились в очередь.

— Вы не обязаны делать это.

— Я уже в пути, — ответила Син.

Девушка столкнулась с Мэй и Аланом, войдя в квартиру. Мэй нахмурилась

— Сегодня фестиваль «День без рубашки»?

— У Ника каждый день такой фестиваль, — рассеяно ответил Алан и тут же напрягся, глядя на Син. — Куда ты идешь?

— Я попозже тебе расскажу, — сказала Син. — Если бы вы смогли присмотреть за ребенком пару часов, я была бы признательна. Это важно.

— Конечно, — кивнул Алан, — но что происходит? Хочешь, мы пойдем с тобой?

Син мимолетно улыбнулась, словно луч света скользнул по воде. Она знала, как изобразить уверенность.

— Надеюсь, ты не намекаешь, что я не в состоянии справиться сама?

Она отказывалась смотреть на него. Алан слишком пронизательный, а ей не хотелось, чтобы он увидел её страх. Она переоделась, поцеловала Тоби и поблагодарила Мэй за одежду и одолжила денег — купить билет на метро.

Син купила билет в одну сторону. Бессмысленно швырять деньгами, она может и не вернуться.

Книжный магазин находился в нескольких улицах от станции Тоттенхем Корт Роуд, недалеко от Британского музея. Вокруг были улицы, вымощенные широкими плитами песчаника. Солнце уже по-зимнему холодное, но яркое, заливало округу. Выйдя из подземки, Син обнаружила, что дрожит. Она выбрала белую газовую юбку, облегающую бедра чуть-чуть чересчур, и белый топ. Актриса должна уметь произвести впечатление. Покупатели не хотят видеть обычного, мерзнувшего человека. Некоторые, впрочем, вполне хотели видеть обычную девушку. Парень присвистнул ей вслед, когда она переходила дорогу к книжному магазину. Двери были выкрашены скучной зеленой краской, а сквозь громадное стекло в железной раме тускло светила лампочка.

— Девушка, — парень был одет в белую дорогую одежду и говорил, как он сам воображал, на сленге гетто. — Вы прекрасны.

— Парень, — отрезала Син. — Я в курсе.

Она не удостоила его взглядом, толкнула тяжелую дверь и вошла в тусклое, пыльное нутро магазина. Над ступенями, ведущими вниз, крепилась маленькая картонная табличка: «Выгодное предложение» и красная стрелка-указатель. Пожелтевшие и полированные деревянные ступеньки скрипели под ногами Син, заставляя чувствовать себя неуютно. В подвале находились четыре женщины. Син узнала владелицу — женщину из Восточной Индии, в зеленой рубашке, с уставшим взглядом. Она раскладывала на полу амулеты. Остальные три женщины выглядели дорого — роскошные украшения у двоих, салонная стрижка и тонировка волос красным цветом у третьей. Они явно могут оплатить услуги Син.

— Это Син Дэвис, — представила её женщинам хозяйка магазина. Син вспомнила, что ее зовут Ана.

Девушка лишь улыбнулась. Красивая, загадочная и молчаливая — то, что надо. Син протянула руку за мелом.

— Надеюсь, все амулеты в порядке, — спросила Ана.

— На вид нормальные, — пробормотала Син. Одна из женщин держала в руках пачку цветных мелков. Син бережно забрала их и выбрала небесно-голубой мелок.

Мел поскрипывал и рассыпался, пока она рисовала линии на досках пола. Она окружила амулеты ниже переговорной линии, за которой демоны транслировали свою безмолвную речь, начертила большой круг, чтобы защитить себя и удержать демона в ловушке. Она провела линии несколько раз, не должно остаться ни малейшего зазора. Так демон не сможет ускользнуть. В итоге, в руках у нее остался бесполезный огрызок и меловая пыль. Син встала и оглядела Ану и ее небольшой ковен. Нет, не ковен — публика, одернула себя девушка. Время для шоу. Многие танцоры плакали и тряслись накануне Ярмарочной ночи, но никто из них не позволит публике догадаться об этом. Син вскинула руки над головой, словно была облечена в костюм для выступления, открывая представление. Она оставила красные балетки, которые купила ей Мэй, хотя, вероятно, танцевалось бы лучше без них. На удачу. Син вошла в круг. Барабаны Ярмарки

заменял бешенный грохот сердца в ушах. Дух Ярмарки в ее крови и костях, она могла танцевать где угодно. И демон появится. Син танцевала. Её темные волосы превратились в ночь, а ткань юбки, облегавшая ее бедра, была словно драпировки на ярмарочных прилавках. Волнующие движения бедер, арка выгнувшейся спины — никто не сможет отнять этого умения у неё. Подходи, налетай! Перед Син Дэвис не устоять!

— Я призываю Анзу, мотылька в ночи, птицу, несущую на крыльях вести о смерти. Того, кто помнит. Я призываю того, чье имя Эол — повелитель ветров у греков, зову Улалена из джунглей. Я призываю того, к кому взывала моя мать, и не приму отказа. Я призываю Анзу!

Темное облако волос закрыло на мгновение обзор, а затем темнота уступила свету. Послышался трескучий шепот. Син почувствовала, словно стоит на огромной горелке на включенной плите. Взметнулись языки пламени, мерцающие и призрачные, они казались куда жарче, чем на Ярмарке. Анзу появился в поле зрения, словно нарисованная огненными линиями марионетка. Син видела, что он пытается напугать и поиздеваться над ней. Его крылья, сотканые из живого пламени, роняли искры, постепенно превращаясь в перья. Демон облачился в черное, словно танцор с Ярмарки. Девушки же всегда одевались в яркие наряды. Огонь и перья обрушились на Син. У нее не было партнера в этот раз. Анзу склонил голову, перья создавали причудливый рисунок в его золотистых волосах. Син вновь ощутила привычную холодную злость и неизменную ярость, — обычные чувства при контакте с демоном. Было еще кое-что сегодня, некое любопытство, напугавшее танцовщицу до дрожи.

— Зачем ты здесь? — спросил Анзу.

— Ради ответов, — ответила Син ровным голосом, высоко держа голову. — Всё как обычно: талисман я не сниму и круг тебе не разорвать. Назови свою цену.

— Да будет так, — кивнул Анзу. Он оглядел деревянный подвал, залитый огнём, раскрытые книги на столах, чьи трепещущие страницы словно пытались сбежать от него, и лица трех женщин-покупательниц.

— Не думаю, что вы знаете, что купили, — сказал демон им. — Перед вами принцесса Ярмарки Гоблинов, наследница и лучшая танцовщица. Губит себя за бесценок.

Дамы взглянули на неё по-другому. Син это задело. Она планировала остаться прекрасным инструментом для них, ей не платили за то, кто она. Девушка понимала, что демон провоцирует её, но не смогла сдержать гнев. По губам Анзу скользнула хищная улыбка, он почувствовал её эмоции.

— Не за бесценок, — возразила Син. — За деньги. Назови свою цену.

— Давай уравнием шансы, — улыбка Анзу еще раз дала понять ей, насколько низко она пала. Низверженная принцесса Ярмарки Гоблинов. Гнев захлестнул Син с новой силой. Глаза демона замерцали. — Три правдивых ответа в обмен на три правдивых ответа, идёт?

— Договорились.

Мэррис всегда укоряла девушку, что та не умеет просчитывать наперед. Пусть так, Син решила действовать и дать покупателям их ответы. О цене она подумает позже.

Первой заговорила красноволосая, звенящим, уверенным голосом прирожденного лидера:

— Мой муж любит другую?

Анзу взглянул в лицо женщины, на мгновение его глаза перестали отражать свет ламп, затем чуть потеплели.

— Нет, — ответил демон, — но он разлюбил тебя шесть лет назад.

Слабая улыбка красноволосой увяла, а дикое удовольствие демона промчалось ядом по венам Син.

Заговорила следующая женщина, ее ногти были обкусаны до мяса. Все они видят, что случается с их предшественниками, но надеются, что для них ответы демона будут другими. Неужели не понятно, что истина всегда жестока.

— Они узнают, что я... что я натворила? — Голос женщины резко оборвался, словно в ее горле завязался тугой узел.

— Да, — ответил демон. Женщина сникла, словно ей нанесли сокрушающий удар. — Но ты задала неправильный вопрос. Они узнает завтра? А может, после твоей смерти? Вопрос в том, КОГДА все выяснится, но ты этого не знаешь.

Анзу одарил ее такой ослепительной улыбкой, словно спичку бросили в лужу бензина. Затем его взгляд обратился к третьей женщине. У нее были довольно приятные черты лица, в ушах серьги с настоящими бриллиантами. Она неуверенно смотрела на демона, и у Син мелькнула мысль, что та окажется мудрее. Желание возобладало над мудростью. Сделав глубокий вдох, она задала вопрос:

— Она простила меня перед смертью?

Жестокий восторг омыл Син, отражая чувства демона. Женщина расплакалась. Анзу скучающе отвернулся от них, отбрасывая волосы за спину. Каскад искр превратился в перья и поплыл по воздуху, словно золотые осенние листья. Син подумала, что Анзу не такой уж классный актер, слишком полагается на реквизит.

— Ну, а теперь, танцовщица, — Анзу остановил взгляд на девушке, — мой черёд.

Демон поднял руку. Он не мог прикоснуться к Син, пока она носила амулет и оставалась в пределах круга, но хотел, чтобы тень с загнутыми когтями лежала на ее теле как угроза. Син подняла руку в ответ, отзеркаливая жест. Она уже танцевала с одним демоном сегодня, так почему бы не потанцевать с этим. Они кружились внутри круга, тени их рук соприкасались на огненной преграде. Если Син не ответит на вопросы демона с предельной честностью, он имеет право убить её.

— Что с тобой случилось, что ты унизилась до такого?

Син расхохоталась.

— Ничто и никто не посмеет меня унижить, пока я не позволю.

— Ты не ответила на мой вопрос.

— Придержи коней, демон. Я ответила.

Это не его дело, но, невероятно, несмотря на желание поймать ее в ловушку, им двигал искренний интерес. В конце концов, она призывала его много лет.

— Ярмарка Гоблинов узнала, что моя сестра обладает магическим даром. Мощным даром. Ей не позволили остаться, а я не позволила ей уйти. Только не к магам. Она моя. Они и мой брат останутся со мной при любом раскладе. Их нужно кормить, поэтому я здесь.

— Принцесса в изгнании, — хмыкнул Анзу. — Должно быть больно.

— Это вопрос? — уточнила Син. Демон рассмеялся. Пламя затанцевало вокруг, Анзу получал удовольствие от её боли.

— Какая нетерпеливая. Я с легкостью выпущу тебя, ты же знаешь. Когда ты в последний раз видела Хникарра?

— Ты не отпускаешь меня с легкостью. Вы, демоны, должны думать о чем-то еще, кроме как о порабощении танцоров. Ну, ты знаешь, одержимость и все такое. Как возмездие. Я видела его меньше часа назад. Я живу в его доме. Мы тренируемся вместе.

— Вот как подростки это называют сейчас — тренируемся вместе, хм.

Син презрительно улыбнулась. Анзу растянул губы в ответной ухмылке. Во рту, словно в клюве птицы, не было зубов, только тьма.

— Последний вопрос отомстит за всех павших танцоров. Ты влюблена?

Син вздрогнула, рефлекторно отдернула руку, словно он коснулся и обжег её. Анзу ринулся к ней, но танцовщица была слишком хорошо обучена, чтобы попасться на этот трюк. Она замерла на месте, глядя в глаза демона, мерцающие отраженным светом, переливающиеся тенями, но в итоге пустыми. Анзу создал иллюзию. Он был одновременно прекрасным ослепительным миражом в пламени и отстраненным, холодным демоном, чьи черные волосы ниспадали на идеальное лицо. Красавчики и

раньше заглядывались на неё, но ничей взгляд не трогал ее сердце. Кроме одного, того, кто стоял у стола, с ее братишкой на руках, охраняя её сон.

— Ну? — прошептал демон, возвращая Син к реальности, уверенно улыбаясь и глядя на неё черными глазами.

— Да, — прошептала Син. — Я влюблена.

— Так я и думал, — ухмыльнулся Анзу.

Силуэт демона истончился, пламя мигало.

— Это не тот, о ком ты думаешь, — сказала Син. Крылья Анзу потемнели настолько, что девушка с трудом различала их на фоне темной одежды, только глаза горели голодным блеском.

— Нет?

— Нет. Демоны к любви не располагают, как считаешь?

— Ты права.

Анзу исчез, оставив после себя только круг на полу и звенящий смех, эхом отражающийся от стен подвала. Хозяйка книжного магазина отсчитала деньги и вложила Син в руку. Одна из женщин зашевелилась, словно хотела опротестовать сделку, ведь она не получила, что хотела, но вслух ничего не сказала. Телефон Ника зазвонил в кармане, когда она поднималась по ступенькам вверх. Девушка ответила на звонок.

— Синтия, — голос Алана вернул её в теплый, привычный мир. Спектакль окончен.

— Привет, — Син крепко стиснула телефон.

— Ник сказал, что у тебя его телефон, а он сам и Мэй дома. Тоби спит. Я бы хотел пройтись по магазинам, купить учебники для Лиди. Тебя забрать по дороге?

— Да, — ответила Син. Она вышла из книжного магазина, села на тротуар, ноги не слушались. Изо всех сил стараясь выглядеть грациозной, Син расправила юбку, бледным облаком собравшуюся вокруг неё. — Я как раз стою у книжного магазина. Приезжай и заberi меня.

Глава 9 Дочь своей матери

Син волновалась, что Алан заметит неладное, но никак не ожидала того приглушенного, несомненного восторга. В присущей ему манере, Алан вел себя как ребенок, попавший в кондитерскую, и ему пообещали все, что он захочет, за хорошее поведение.

— Это настоящая книга заклинаний елизаветинских времен. Это был удивительный век для магии, как ты знаешь.

Алан с нежностью пробежал по корешку книги кончиками пальцев. Син испытала дежавю, вспомнила утро, когда ей открылась истинная суть отношения к Алану. Она могла бы пойти еще дальше и признать, что такое поведение очаровательным, но она точно не была готова признать ботаника-фетишиста. Син улыбнулась, надеясь, что выглядит загадочной, а не обкуренной.

— Эй, ты случайно не из тех фриков, кто думает, что Шекспир был магом?

— Некоторые могут сказать, что эта теория вовсе не чушь, — лицо Алана осветилось ответной улыбкой, — а единственная возможность объяснить экстраординарную способность Шекспира к управлению временем*.

— Некоторые могут быть фриками, — танцующей походкой Син отошла с томиком в руке. — Как тебе мысль?

Девушка чуть повысила голос, и Ана, владелица магазина, подняла голову, глядя ей в глаза. Син умолкла, стараясь не думать о подвале, откуда все еще тянулся запах гари. Девушка оглянулась на Алана, надеясь увидеть его улыбку, но тот разглядывал полки с книгами. Син села на теплую батарею в углу, спрятавшись между полками с литературой

Нью Эйджа**, глубоко вдыхая и выдыхая. Она предпочла бы сделать пару физических упражнений, но садиться на шпагат в книжном означает привлекать излишнее внимание. Склонив голову, Син посидела так немного и отправилась на поиски Алана. Парень снимал книгу с верхней полки для крошечной брюнетки в очках.

— Все что угодно, ради женщины, обожающей Эдгара По, — говорил он. Син безошибочно определила, что он флиртует по тому как он внимательно склонился к собеседнице и улыбался ей.

Девушка скользнула к нему, обвила рукой за талию, поднимая лицо и встречаясь со слегка испуганным взглядом Алана.

— Привет, — сказала она грудным, вкрадчивым голосом.

— Привет, — с некоторым сомнением ответил Алан.

Его плечо приходилось как раз на уровень подбородка Син, и девушка удобно расположила его там, глядя на маленькую брюнетку.

— Привет, я Синтия. Ищешь что-то конкретное? Мы можем помочь в твоих поисках.

— Нет, мне в другую секцию, но спасибо за предложение, — девушка верно истолковала посыл и кивнула. Выглядела она слегка разочарованной, а как же. Син очень сомневалась в том, что в других секциях найдется симпатичный рыжий буквоед.

— Что это было?

С кем-нибудь другим Син могла бы притвориться и спросить: «было что?», но не с Аланом. Лгать лжецу бессмысленно, он все поймет. Внезапно испугавшись, что он видит её насквозь, Син высвободилась и сказала:

— Нечего тратить время на шашни. У нас есть дело.

Син была весьма признательна Алану за то, что он не стал развивать тему, вернулся к поискам нужных книг. Это дало ей время подумать. Она видела, как парень заигрывал с брюнеткой. Не однажды замечала, как он флиртует с Мэй. Вспомнить хотя бы тот случай, когда он снял с себя амулет и вложил его в руку Мэй, его длинные пальцы нежно накрыли ее руку с ожерельем.

Алан никогда не флиртовал с Син. Да и зачем ему это делать? В тот день, когда его рука так нежно накрывала пальцы Мэй, Син плюнула ему в лицо. Существовала и альтернативная теория. Она никак не поощряла его раньше, но в последние недели просто бросалась в его объятия. У Алана была масса поводов флиртовать с ней, если бы он был заинтересован в этом. Син села на пассажирское сидение в машине, а когда Алан скользнул на водительское, спросила:

— Так ты подцепил Мэй в книжном магазине?

Она наклонилась к нему с дразнящей улыбкой, стараясь, чтобы вопрос прозвучал дружеской поддёржкой.

— Я познакомился с Мэй в книжном, — ответил Алан, — если ты об этом.

— Мне стало интересно как это — назначать свидания в книжном магазине. Для меня это новый опыт.

— Ну, я ведь работаю в книжном магазине, — мягко и расслабленно сказал Алан, хотя в его голосе звучали нотки некоторого удивления. Двигатель он не завёл.

— Управление временем, — откликнулась Син. — Как Шекспир.

— «Властитель-время нас торопит: в путь!»*** — процитировал Алан. Его голос ласкал слова, как руки — книги. Син предположила, что это цитата. — Хороший способ произвести впечатление на начитанную девчонку.

— Все верно, — сказала Син. — Произвести впечатление на умную девушку.

— На девушек, с которыми у меня есть хоть что-то общее, — продолжал Алан. — В качестве противовеса, прежде, чем они познакомятся с Ником.

Син отметила, что последняя фраза вовсе не была шуткой.

— Не так и много общего. Что они знают о демонах, магии или Ярмарке Гоблинов? Ты когда-нибудь рассказывал девушкам об этом?

— Нет, — ответил Алан. — Вот почему я подумал, что Мэй была идеальной.

Син посмотрела на него в упор. Их разделяло крошечное пространство между сидениями. Алан отвернулся.

— Она пришла к нам, чтобы спасти брата. Мне это понятно. Она узнала обо всём из-за брата, не я втянул её. Я смог помочь.

— Ах, так это забота о незащищенной девушке? — с излишней резкостью спросила Син.

— Нет, Мэй не такая. — Отрезал Алан.

— Она не такая, — подтвердила Син. — Что насчет тебя? Когда вы с Ником были детьми, кто-то любил тебя просто так, не используя тебя в своих целях?

Последний вопрос вырвался помимо воли, но Алан даже не повернул голову.

— Мой отец, — Алан вытянул бумажник из кармана и открыл его. Син взглядела в старую фотографию с белым уголком за пластиковым окошком. Двое детей: худенький и с любопытством взирающий на мир из-под копны рыжих волос Алан, очень маленький Ник и Дэниел Райвз, стоящий рядом со скрещенными на груди руками. Син помнила его немного. Большой крепкий мужчина с добрыми глазами. На Ярмарке его любили.

— Он похож на Ника, — заметила Син. — Вернее, Ник стоит так же как он.

Алан внимательно посмотрел на девушку, каким-то образом она сказала правильную вещь.

— Ага, — сказал Алан. — Ник так и делает.

— А твоя мама?

— Я не смог ей помочь. Мне было четыре, когда она умерла. Я помню мир, пока мама была жива, всё казалось нормальным, теплым и безопасным.

— Итак, нормальные девушки, — Син сделала паузу. — Что ты собираешься делать с Мэй, когда спасешь её?

— Надеюсь, она полюбит меня, — Алан снова отвернулся к окну.

— Она не любит?

— Я уже говорил, дело не в ней. Во мне. Она была идеальна во всех отношениях. Она сильная, может справиться с чем угодно в этом мире, может справиться с Ником. Я умею... читать людей. Умею управлять ими. Вместо того, чтобы быть честным с Мэй, я лгал ей о Нике. Без задней мысли, но всё-таки лгал. Она — всё, о чем я мечтал. Мне казалось, я смогу быть счастливым, если бы будем вместе. Она — совершенство. Это со мной что-то не так.

Син кивнула.

— Думаешь, сможешь всё вернуть на круги своя? Словно в сказке, очнувшись от долгого сна, превратиться в четырехлетнего мальчишку, и мир снова нормальный. Если бы это было возможно.

— Я думаю, — продолжал Алан, — я чувствую, что заключил сделку. Когда мы с Ником были детьми, я так отчаянно желал, чтобы он мог принадлежать миру людей. Не быть человеком, но быть счастливым в окружении любящих людей и в безопасности. Если у него нет души, я хотел отдать ему свою. Мне кажется, я сделал это.

— Ты сожалеешь? — спросила Син. — Что с Мэй не вышло?

Алан перестал таращиться в окно, но все еще не глядя на нее, повернул ключ в замке зажигания, Син успела уловить проблеск улыбки в стекле.

— Нет, — пробормотал парень, — но как я и сказал, со мной что-то не так.

Они выехали на дорогу, наконец-то оставляя книжный магазин позади.

— Я думаю, что с тобой все в порядке, — сказала Син. — Ну, знаешь, ты слегка с приветом, но это добавляет очарования.

— Спасибо, — засмеялся Алан.

— Я рада, что мы подружились до того, как моя жизнь рухнула окончательно. Не хотелось бы стать очередным ребенком в твоей жизни, которого надо спасти или котенком, застрявшем на дереве. Кстати, вот моя половина денег за книги.

Син вынула десятку из бюстгальтера и протянула Алану, зажимая между двумя пальцами. Он чуть не врезался в стену.

— Эй, смотри на дорогу! Не хочу попасть в аварию.

— Где ты взяла деньги?

— О, я кое-кого ограбила.

— Синтия, — голос Алана вибрировал, как натянутая до предела струна и, казалось, она сейчас лопнет. Кто-то другой мог бы еще гадать или потребовать у нее подтверждения, но Алан всё понял. — Ты могла погибнуть!

— Неа, — отмахнулась девушка. — Это была старушка — проще пареной репы.

— Я серьезно.

— И я серьезно. Ты — парень, который старается позаботиться о каждом встречном, не говори мне, что я не могу заботиться о своей семье. Не смей! На мгновение Алан выглядел взбешенным, но взял себя в руки и терпеливо сказал:

— Я хочу помочь тебе.

— И ты это сделал, — кивнула Син. — Я признательна, но мне это не нравится. Не выношу ходить в должниках, а тебе я должна как никому. Я лучше рискну.

— Конечно я беспокоюсь, что ты взялась за работу, убивающую половину исполнителей в их первый год.

— Ага, ты можешь беспокоиться сколько влезет.

— Ты не задумывалась, что взвалила на себя слишком тяжелую ношу? Некоторые люди были бы счастливы разделить с тобой это бремя.

— Простите, — сказала Син. — Это жилец из дома номер один по Глас Хаус Лэйн? Сэр, я предлагаю вам опустить камень.

— Что ж, сыграем, — кивнул Алан.

Син подумала, что звучит это многообещающе. Она силилась вспомнить что-то из Шекспира, намекающее на «давай встречаться».

— Да?

— Драйден написал пьесу под названием «Индийский Император», продолжение к пьесе «Индийская королева».

— Ой, Алан, это не вульгарный комплимент, вроде — ты как экзотическое место?

— Нет, — очень быстро возразил Алан.

— Хорошо.

— Так вот, в ней злодей угрожает прекрасной принцессе смертью или, эм, другой злодейской альтернативой. Принцесса говорит ему: «Пойдите вон», само собой. — Алан осторожно свернул за угол, внимательно оглядывая окрестности. — Она говорит: «Дочь своей матери не знает страха».

Она была написана прежде. Алан цитировал произведения особым голосом.

— Оу, — сказала Син.

— Когда ты стояла на Ярмарке, закрывая сестру, я вспомнил этот момент.

— Звучит интересно. У тебя есть эта пьеса дома?

— Да, — ответил Алан. — Зачем?

— Я думаю, что могла бы это почитать, — Син вскинула бровь.

— В самом деле?

Не следовало ему выглядеть таким удивленным. Син ощутила привычный дискомфорт и раздражение, как всегда при упоминании Алана Райвза.

— Я умею читать, знаешь ли, — огрызнулась девушка. — Я не дура.

— Я знаю, — в тон ей ответил Алан. — Это я был дураком.

Это было так странно услышать от него такое. Син склонила голову, разглядывая Алана в новом свете.

— Да? — пробормотала она. — И когда же?

— Я воспринимал тебя в определенном контексте, считал, что ты и есть то, чем кажешься. Я же разбираюсь в людях, должен был видеть больше, чем показывают.

В определенном контексте. На Ярмарке Гоблинов, на поле битвы он спас ее брата. Тот случай в школе, который позволил им увидеть игру на публику в исполнении друг друга, и, возможно, по-настоящему посмотреть друг на друга впервые. Не сразу, но это случилось.

— Почему ты продолжаешь звать меня Синтия? — требовательно спросила девушка. Она понимала, что это не то, что заставит его понять, как сильно она его хочет, но ничего не могла поделать. Ей стало интересно, что Алан испытывает, когда вспоминает о своем увечье.

— Я знаю, что ты называл меня так, чтобы позлить. Это тупое имя, и быть танцовщицей в твоих глазах несерьезное занятие. Но сейчас все иначе. Почему же ты продолжаешь меня так называть?

— Ну, — протянул Алан, — люди Ярмарки знают тебя с детства под именем Тиа. В школе тебя называют Синтия. Син — сценическое имя. Синтия включает в себя все три сущности. Почему я должен отдать предпочтение только одной?

Син вспомнила парочку парней, с готовностью заявлявших, что хотят узнать её настоящую. Как будто они ожидали получить приз за то, что выбрали один цвет, а не целый калейдоскоп. Конечно, никто из них не был и в половину так интересен, как этот лжец.

— О'кей, Клайв, — пробормотала Син.

— Я рад, что мы разобрались с этим, Бэмби.

Они приехали за Лиди в школу как раз вовремя, хотя Алану и пришлось припарковаться на тротуаре, разбитом вылезающими корнями дерева.

— Так, ты — ненормальный. Ты хочешь взвалить на себя сумасшедшее бремя, все время лжешь и думаешь, что возможно, у тебя нет души. Ты реально странный. И ты думаешь, что нормальная девушка захочет с тобой встречаться?

В машине повисла тишина. Син наклонилась поближе к Алану.

— О чем ты говоришь, Синтия?

— Я предлагаю попытать счастья с кем-то ужасно странным.

Алан взглянул на нее, и девушка восприняла это как сигнал к действию. Она пошевелилась, пересела к нему на колени, положила руки на его плечи. Их лица почти соприкасались. Алан широко раскрыл глаза.

— Например, со мной, — предложила Син, наклоняясь еще ниже. Алан отвернулся к окну за мгновение до того, как их губы соприкоснулись.

— Синтия, — процедил он. — Мы это уже проходили.

Она замерла на минуту, склонившись над ним, а затем вернулась на свое сидение и уставилась в окно.

— Верно, — сказала Син. Школьные двери распахнулись, выпуская стайку первых торопливых учеников. Девушка повторила деревянным голосом, то ли самой себе, то ли ему, на случай, если он не услышал. — Верно.

Син была рада любой возможности отвлечься, но через двадцать минут ожидания, им пришлось забирать Лиди из школьного лазарета.

— У нее болит голова, — сказала медсестра. — И она кажется сильно встревоженной.

Син села на заднее сидение вместе с девочкой, по дороге домой они с Аланом устроили для неё целое представление, рассказывая о чудесных приключениях в книжном магазине. Лиди слегка повеселела. Поднявшись наверх, они услышали вопли Тоби даже через дверь. Син толкнула её, едва Алан повернул ключ в замке, ворвалась в дом и выхватила малыша из рук Мэй. Едва увидев сестру, Тоби протянул к ней руки и обвил за шею, словно осьминог-убийца, специализирующийся на удушении жертв. Малыш рывкнул ей на ухо еще пару раз, хрипло, словно тюлень, и уткнул заплаканное и сопливое лицо ей в шею.

— О, слава Богу, ты здесь! — истово воскликнула Мэй, обрушиваясь у стены без сил. Её лицо пылало ярче волос. — Ненавижу детей! О, нет, Тоби, я не тебя имела ввиду, не начинай снова. Я люблю детей. На расстоянии. Прелесть. На расстоянии.

— Ему надо было сменить подгузник, — сказала Син, унося малыша переодеваться.

За спиной она услышала слабый возглас Мэй: «О, господи!» Уходя, Син пристроила Тоби на бедре, он выглядывал оглядывал мир из-за ее плеча и подозрительно сопел. Алан отчитывал Ника за то, что тот не помог Мэй.

— Я пытался, — ответил Ник. Он лежал на диване в гостиной и читал журнал. Ник раздобыл рубашку. — но он плакал еще сильнее, когда я был в комнате. Дети, как животные. Видимо, он может чувствовать мою демоническую ауру зла.

— Я хочу демоническую ауру зла, — промямлила Мэй, все еще шокированная.

— Очень плохо, Мэвис. Она вся — моя, — сказал ей Ник. — Поэтому я не могу быть нянькой.

— Полнейшая безответственность — оставить с тобой ребенка, если ты его обидел, — вклинился Алан задумчиво.

— Вот почему ты — мой герой! — Ник послал ему короткую усмешку. — Но было бы еще большей безответственностью ничего не делать с этой «демонической аурой зла», — продолжал Алан так же задумчиво. — В качестве продолжающегося квеста по адаптации тебя в человеческом мире, я думаю предложить твои услуги в качестве выгульщика собак для соседей.

Ник настороженно выглянул из-за журнала.

— Ты знаешь, миссис Митчел не любит выходить из дома, а у нее есть два той-пуделя. Сделаешь доброе дело.

— Я мог бы наказать тебя, — проворчал Ник, — когда захочу.

Мэй и Алан были лучшими в поисках, так что, после короткой дискуссии Ника и Син отправили на кухню — готовить ужин. Очень скоро выяснилось, что у Ника готовка получается намного лучше, поэтому Син доверили нарезать овощи. У нее получалось бы намного качественнее, если бы она не боялась уронить нож на голову младшей сестре. Тоби с удовольствием остался с Аланом — почитать книги, а Лиди осталась с Син, цепляясь за её юбку. Это напомнило девушке то время, когда сестра вернулась из дома Мезенция, после смерти мамы.

— Хочешь помочь мне с готовкой? — спросила Син.

— Нет, — приглушенно ответила Лиди, уткнувшись лицом в её бедро. — Я в порядке здесь. Я не хочу больше неприятностей.

— Почему она до сих пор испугана? — скучным голосом поинтересовался Ник, колдуя над белым соусом для лазаньи.

— Маги меня ищут, — обиженно сказала Лиди.

— Я демон, — сказал Ник. — Ты же слышала обо мне? Как я могу сварить внутренности человека, пожелав этого? Демоны — худший сбывшийся кошмар человечества.

— Ник, — предостерегающе произнесла Син.

— Так что ты можешь больше не беспокоиться о каких-то магах, — спокойно продолжал Ник. — Они не страшные. Если они придут, я всех убью.

Син сделала красноречивый жест ножом. Ник заткнулся. Девушка отправилась в ванную за туалетной бумагой, чтобы использовать её в качестве кухонных полотенец. Сестра за ней не последовала, чем сбила её с толку. Девочка осталась на кухне и заинтересованно спросила: «Сколько людей ты убил»? Одно слово — дети. Син вернулась во время образовательной лекции по избавлению от трупов. Син надеялась, что ей не придется еще раз поговорить с учителями Лиди о её дивном, но буйном воображении.

После ужина от неловких взглядов на Алана девушку спасла Мэй. Она предложила перемерить всю одежду, что та привезла. Вдруг, что-то не подойдет. На удивление, большая часть сидела прекрасно, что вызвало у Син неясное подозрение. Мэй, лежа на животе вместе с Лиди на кровати Алана, играла в модного критика, игнорируя раскрытую книгу и ухмыляясь.

— Большая часть вещей принадлежали моей матери, — улыбка девушки поблекла. — Аннабель была худощавая, как ты.

Син разгладила белую теннисную юбку.

— У меня теперь есть деньги, — сказала Син. — Ты уверена, что...

— О, да, совершенно! — замахала руками Мэй. — Я хочу перестать жрать и когда-нибудь влезть в эти вещи. Пусть побудут у тебя. Хорошо смотришься.

Син смотрела в её карие глаза и думала, насколько богатым нужно быть, чтобы чувствовать себя уверенно, без постоянного подсчета стоимости и требования от мира большего. Требовать от мира большего — это называется честолюбие — весьма желательное качество для лидера. Син прогнала злые мысли. Не важно, как далеко от Ярмарки она находится сейчас. Даже в мыслях она не собиралась капитулировать. Син вытащила из мешка Мэй еще одну вещь и увидела темно-синий шелковый халат с ценником.

— Мэй!

— Мне повезло найти его, когда я покупала тебе обувь. Я помню, у тебя был великолепный красный халат. Ты была в нем очень эффектна. У тебя должна быть такая вещь.

— Спасибо, — Син опустила его и забралась на кровать, Лиди принялась исследовать дальше мешок с вещами.

Мэй толкнула голые ноги Син, своими, затянутыми в джинсы.

— Не думай об этом.

— Меррис еще не вернулась? — их головы почти соприкасались, и Син могла говорить тихо. Ей захотелось взять слова обратно, едва они вырвались. Мэй сразу же сказала бы ей о возвращении Меррис. Она самым жалким и отчаянным образом желала возвращения Меррис домой, если бы это могло что-то изменить. Но она знала, что это ничего не изменит.

— Нет, — ответила Мэй, пристально глядя в книгу, и решительно продолжила после паузы. — Здесь идет речь о зачаровывании магических предметов. Вот глава о том, как взломать то, что нельзя повредить, например, замок или магическую цепь...

— Ювелирное украшение, — закончила мысль Син.

— Ага, жемчуга Селесты Дрейк, — заулыбалась Мэй. — Идея в том, чтобы сломать то, что искомый предмет окружает. Это как спалить крышку сундука с сокровищами, вместо взлома магического замка. Если предмет на человеке, то надо просто его убить. Этот вариант как раз для меня.

— Ах, — Син прислонилась головой к Мэй.

— На самом деле, мой вариант, — голос Мэй стал жестким.

Син, всё ещё прижимаясь к голове Мэй, сказала низким, вкрадчивым голосом, ведя по вене на внутренней стороне руки её: «Ты знаешь, что я не хочу отнимать у тебя право на месть. Но я это сделаю. Жемчуг Селесты вернет меня на Ярмарку. И даст шанс, что мою сестру примут там. Если у меня будет шанс, я им воспользуюсь». Мэй зашептала ей на ухо: «Тогда у тебя две стоящие причины сделать это, а у меня три».

Обе девушки жаждали получить Ярмарку. Мэй — отомстить за мать, а Син — защитить сестру. Третья причина Мэй нависла над Син, словно туча на горизонте, изменяя весь пейзаж на нечто тусклое и зловещее. Она носила метку демона, находясь под постоянным присмотром и контролем. Жемчуг Селесты создавал барьер для власти демона, а значит, Мэй получит свободу.

— Как вообще ты получила метку? — прошептала Син. — Это он сделал?

— Как ты узнала? — Мэй уставилась на неё.

— Ник сказал мне, — пожала плечами Син, толкая Мэй в плечо.

— Неужели? — Мэй прикрыла темные глаза. — Это была моя идея. Я этого хотела. Я попросила его. Надо было что-то делать. Я чувствовала себя беспомощной. Если я ошиблась, то это шанс для меня все исправить.

— Если ты ошиблась? — Син подняла брови, хотя Мэй не могла её видеть.

— Еще один демон пришел ко мне, — сказала девушка. — Анзу. Син лежала так близко, что не смогла скрыть внезапную дрожь, пробежавшую по телу. Мэй открыла глаза.

— Ты знаешь его?

Син вспомнила выражение лица и улыбку Анзу сегодня, когда она сказала, что демонов нельзя любить. У нее почти не было времени собраться, чтобы надеть привычную маску лицедейства. Она накрутила на палец прядь волос и одарила Мэй вымученной улыбкой.

— Сладкая, я знаю их всех.

— Тогда ты знаешь, почему я предпочла бы иметь метку Ника на себе, а не какого-то другого демона, — сказала Мэй.

— Ты ему доверяешь? — спросила Син. Мэй повернулась и уставилась на танцовщицу серьезным взглядом, чтобы показать насколько она искренна.

— Я ему доверяю.

— Что ж, — продолжила Син, её ладонь всё еще лежала на руке Мэй. — Это сделает одна из нас.

— Это не важно, не так ли? — спросила Мэй. — Не важно, как я к ним отношусь. Никто не должен обладать такой властью надо мной. И я достану жемчуг, чтобы это прекратить.

— Ну, — Син откатилась в сторону и уставилась в потолок. — Считай, что я предупредила.

Мэй ушла. Син осталась в комнате, и какое-то время наблюдала за игрой Лиди в переодевания. Убедившись, что сестра в порядке, девушка убрала одежду и вернулась в гостиную. Мэй и Алан сидели рядом на диване. Син огляделась, Ник лежал на другом диване, уткнувшись в свой журнал.

— Ты мог бы помочь, — сказала Мэй.

— Хотел бы, — протянул Ник, — но я нахожу чтение таким познавательным.

Мэй вперила сверкающий негодованием взор в журнал.

— На самом деле, я разглядываю фотографии. — Ник ухмыльнулся. — Они такие... познавательные.

— Ник, здесь же дети! — Мэй подскочила с дивана и вырвала журнал из рук демона. Син успела увидеть крышу машины на фото. Это был автомобильный журнал. Ник облокотился на локоть и запустил пятерню в волосы, одаривая Мэй дразнящей улыбкой.

— Я знаю, — заговорщицки прошептал Ник. — Позор джунглям!

Мэй покраснела и треснула Ника журналом по голове. Син жестом приказала Нику убрать ноги и подвинуться, чтобы она могла сесть. Он нахмурился, но подчинился, зарываясь в диванные подушки со своим журналом.

— Телефон верни.

— О, прости, — Син вернула телефон. — Спасибо, что разрешил воспользоваться им. И спасибо, что позволяете остаться нам еще на одну ночь. Скоро мы не будем вас беспокоить.

— Да все в порядке, — пробормотал Ник. — Алан вечно притаскивает беспризорных, чтобы меня беспокоить.

Мэй гневно окрикнула его: «Эй!»

— Ты раздражаешь меня меньше, чем раньше. — Ник помедлила и добавил: — Хотя всё еще бесишь.

— Ты меня тоже бесишь все сильнее и сильнее, — огрызнулась Мэй.

— Брось мне книгу, Мэй, я помогу, — предложила Син. Та отвернулась от Ника и выполнила просьбу.

После продолжительной борьбы с елизаветинской орфографией, Син взглянула на Ника снова. Лиди сидела у его ног, пристально разглядывая. Ник, погруженный в чтение, не замечал преданную поклонницу.

— Ты сказал, демоны воплощают худшие кошмары человечества.

— Это в теории, Алан так говорит, — отозвался Ник.

— Но, разве вы явились не из, ну ты знаешь, ада?

— Мы демоны, — Ник бросил на неё взгляд поверх журнала, — не черти. Я знаю о рае и аде ровно столько же, сколько и ты. Впрочем, как и о том, откуда я родом.

— Демоны бессмертны, значит, ты не узнаешь ничего другого?

— Нет.

— Если мы уходим в лучшее место...

— Я не смогу последовать ни за кем из вас. Вероятно, я отправлюсь обратно в мир демонов, когда это тело умрет. — Ник мягко порыкивал. — Однако, сейчас я здесь и не хочу никакого лучшего места. Мне и тут хорошо.

Демон бросил беспокойный взгляд на второй диван и вернулся к журналу. Син изумленно смотрела на него, думая, что он может быть счастлив. В этой крошечной квартире, готовя белый соус для лазаньи, в своих кожаных напульсниках, развалившись на диване и почитывая журнал, с Аланом и Мэй рядом. Это то, чего хотел демон. Дом, наполненный любовью для демона. Син взглянула на Алана, коря себя за то, что всё ещё чувствует предательскую тоску, как в его машине по дороге домой. Она была достаточно гибкой, чтобы треснуть саму себя по затылку, но вряд ли это решит проблему.

В эту ночь Син рассказывала Тоби и Лиди сказки, пока те не уснули, а сама устроилась на ночь в гостиной, на полу, используя диванные подушки. На утро Алану нужно было идти на работу, а Нику — в школу. Син провела день, гуляя с Тоби в районе Уиллсден по благотворительным магазинчикам, в поисках одежды для него, Лиди и школьной формы для себя. Все купленное оказалось слегка великовато. Так же она отыскала самый дешевый телефон. Вторая половина дня прошла в поисках жилья. Она до бесконечности подсчитывала и сравнивала цены за аренду квартиры. Денег как раз хватило на залог. Когда Меррис вернется, она увидит, что Син в состоянии справиться без неё. Позвонил Алан с предложением съездить за Лиди в обеденный перерыв, но Син отказалась. Тогда он предложил посидеть дома с Тоби, пока тот спит, заодно и перекусить.

— Тогда я смогу забрать Лиди сама, — обрадовалась Син.

— Меня это правда не напрягает, — начал Алан.

— А мне правда хочется сделать это самой, — парировала Син.

Идя по улице к школе Лиди, Син размышляла, как хорош день. Она много успела сделать. Девушка слегка опоздала, поэтому не удивилась, увидев Лиди за пределами школы. Девочка была с высоким, темноволосым парнем. Син похолодела. Каждый мускул напрягся, едва он повернулся, и танцовщица смогла разглядеть его профиль. Это был Себ — маг, участвовавший в нападении на Ярмарку. Син обнажила оружие, резко стукнула по рукам парня, размыкая хватку на руке сестры, и резко развернулась к нему.

— Лиди, — приказала она. — Беги.

Себ вскинул руки и крикнул: «Берегись!»

Её нож трепетал у его горла, и она могла убить парня в любой момент до того, как он успеет использовать магию. Она была почти уверена в этом. Себ не пытался колдовать, он даже не смотрел на девушку, глядя ей за спину. Син крутанулась, слишком поздно,

чтобы успеть что-то предпринять. Она успела увидеть Хелен. Белая вспышка ослепила танцовщицу, погружая во тьму.

Прим.переводчика: *отсылка к цитатам Шекспира о времени.

** New Age spirituality – то, что у нас принято называть эзотерикой. Термин появился в 1970х.

*** цитата Шекспира “We are time’s subjects, and time bids be gone” из пьесы «Король Генрих IV»

Джон Драйден — английский поэт, драматург, критик, баснописец, сделавший основным размером английской поэзии александрийский стих и более других способствовавший утверждению в английской литературе эстетики классицизма. Его влияние на современников было настолько всеобъемлюще, что период с 1660 по 1700 год в истории английской литературы принято именовать «веком Драйдена».

Глава 10 Корсар Королевы

Син медленно приходила в себя, ощущая, как пол качается под ней. Девушка с благодарностью принимала это чувство, значит, к ней возвращается сознание и нет необходимости открывать глаза, чтобы понять где находишься. Она и так знала, что в руках магов, на их корабле. Син не позволила себе ни малейшего движения и постаралась контролировать дыхание, не выдавая изменений. Она лежала на мягком ковре, вероятно, из искусственного меха, её запястья были закованы в цепи. Девушка слегка шевельнула руками, расслабляя запястья, стараясь, чтобы это движение походило на произвольные подергивания во сне. Цепи даже не звякнули. Она могла двигать руками относительно свободно, но не избавиться от кандалов. Талисман горел на коже, но Син не обратила на это внимание. В логове магов, само собой, будут и магия, и демоны.

В помещении, судя по дыханию, было еще как минимум четверо. Собрав всю информацию, которую могла, Син перестала притворяться и открыла глаза. Пушистый ковер под ней был белым, а цепи крепились к ножке стола, вмонтированной в пол. Избавиться от них точно не получится, но она могла сесть. Возможность маневрировать заканчивалась столешницей. Она могла бы сесть и положить руки на стол, притворяясь, что вовсе не скована. Её темница представляла собой довольно изысканную гостиную, украшенную старинными стульями с хрупкими золочеными ножками, большим квадратными зеркалами и маленькими круглыми окнами.

В каюте находилось несколько человек. Лиди здесь не было.

Некоторых из сидевших на антикварных стульях Син знала. Одним из них был Джеральд Линч — бывший глава ковена Обсидиана, примкнувший к ковену Авантюрина пару месяцев назад. Он смотрел на девушку насторожено, но едва из глаза встретились, Джеральд откинулся в кресле, глаза его посветлели и засветились дружелюбием, словно он не причинял ей никаких неприятностей. Он не был похож на человека, обиженного на нового лидера и озлобленного потерей власти. Джеральд выглядел расслабленным — песочные волосы откинута назад, длинные ноги скрещены в лодыжках. Он казался совершенно безобидным. Однако, Син знала, что этот маг умеет устроить шоу как никто другой.

По правую руку от Джеральда сидела седовласая женщина в блузке, кофте и жемчугах. Выглядела она словно высококвалифицированный секретарь, категорически не соответствовавшая этому месту. Син не знала ее имени. По правую руку от Джеральда расположилась Селеста Дрейк — лидер ковена Авантюрина — хрупкая, тонкокостная женщина-голубка. Ощущение разбивалось вдребезги, едва вы замечаете ее холодные ясные глаза.

Син зацепилась взглядом за жемчужное ожерелье во впадине на шее женщины — матово-черное, оттеняющее белизну кожи. Гарантия защиты от демонов и лидерства на Ярмарке Гоблинов находилась в одной комнате с Син, и никакая сила на земле не поможет добраться до нее.

Девушка оглядела остальных магов. Хэлен прислонилась к одной из стен и разглядывала Син, девушка не смогла прочесть её выражение лица. Сэб стояла напротив другой стены, понуриив темноволосую голову. В дальнем конце комнаты, свернувшись на сидении у окна, расположился мальчик. Он крутил в пальцах какой-то поблескивающий предмет, Син не могла его хорошо разглядеть. И наконец, там был еще один человек, чье присутствие девушка предпочла бы не заметить. Хорошо знакомый человек, встретившись взглядом с которым, она окончательно потеряет выдержку. Это была Филлис — владелица музыкального развала на ярмарке. Син с детства знала ее добрую улыбку и седые растрепанные волосы, её бесконечную любовь к Алану. А еще она знала, в какую школу ходит Лиди. Спутанные волосы Филлис открывали круглую серьгу с ножами на ней. Мэй была права. Вот кто был шпионом Ярмарки Гоблинов! Филлис вздрогнула, глядя на скованные руки Син. Девушка отвела взгляд. Закончив изучать обстановку, Син повернулась к Селесте.

Та одарила ее сладчайшей улыбкой, которая мелькнула и растворилась без следа, как сахар в горячем чае.

— Добро пожаловать на борт «Корсар Королевы», Синтия Дэвис, — произнесла Селеста. — У меня для тебя хорошая новость — мы оставим тебя в живых.

— Рада слышать, — ответила Син. — Где моя сестра?

— И мы отпустим тебя без всякой платы, — продолжала Селеста. — Ты изгнана с Ярмарки, нам больше нечего делить, не так ли?

— Освободи меня, и мы еще посмотрим, — пробурчала Син.

— Ты ничто теперь, но ты защитила одного из наших. Мы не забываем добра. — Селеста подалась вперед в своем кресле.

— Моя сестра не одна из вас! — Зарычала Син. — Где она?

— Мы приведем ее к тебе, — сказала Селеста, — но когда мы сделаем это, я хочу, чтобы ты сказала ей, что она остается с нами. Это лучшее место для нее, только для нее. И ты не хочешь, чтобы она жила с тобой больше. Она должна быть среди себе подобных. За плечом Селесты Син увидела, как вздрогнул Себ. Он уставился в пол, ни на кого не глядя. Син, в свою очередь, уставилась на жемчуга, не желая встречаться взглядом с ледяными глазами Селесты.

— Обычно мы не принимаем детей в таком юном возрасте, но учитывая силу её дара и страшные обстоятельства, в которых она очутилась... — Селеста пожала плечами. — Ты ничего не можешь ей дать, не так ли? Пусть расставание будет легким, сделай для нее хотя бы это. Будь уверена, с ней будут хорошо обращаться. Она станет великой колдуньей. Ты должна ею гордиться.

— А может она станет убивать невинных людей, едва ей стукнет десять. Не исключаете нечто подобное? — Син скривилась.

— Если ты отдашь её магам, сможешь вернуться на Ярмарку, — тихо, будто оправдываясь, высказалась Филлис.

— Твое беспокойство за Ярмарку весьма трогательно, — пробормотала Син.

— Ты должна поступить так, как мы предлагаем ради своей сестры, — мягко продолжала Селеста. — Если ты так не считаешь, то должна сделать это еще и ради себя или своего младшего брата. Что с ним станет, если мы тебя убьем?

Син ощутила мгновенную и мощную радость от того, что оставила Тоби в безопасности с Аланом.

— Я знаю, что будет с Лиди, если я брошу её. Я так не поступлю. Рука Селесты слегка дернулась, засветившись бледными искрами магии, отражающимися

на поверхности жемчуга. Однако, она встала и поправила юбку, удерживаясь от нападения.

— Ты не настолько важная птица, чтобы тратить время на споры с тобой, — Селеста послала ей улыбку, полную сожаления. — Я дам тебе время подумать, как мало пользы принесет бравлада. Я вернусь, и, если ты все еще будешь упрямым, я отдам тебя демонам. Они забрали твою мать, кажется? Подумай об этом.

Селеста направилась к двери, небрежным, почти неуловимым жестом призывая остальных следовать за ней. Филлис поспешила подчиниться, стремясь исчезнуть с глаз долой.

— Вы, двое, останьтесь и присмотрите за ней, ладно? — сказал Джеральд, обращаясь к мальчикам. Он пересек комнату и подошел к мальчишке у окна, протягивая руку, чтобы прикоснуться к нему. — Ладно?

Тот не ответил, не глядя, ускользая от прикосновения. Джеральд кивнул, словно ничего и не случилось, и взглянул на Себа. Парень кивнул по инерции и устался в спину уходящего мага. Джеральд не видел взгляд, но седовласая дама его поймала. Её голос прорезал воздух.

— Он только и годится, чтобы стоять на страже.

Лицо Себа пошло красными пятнами, словно женщина дала ему пощечину.

— Оставь его в покое, Лора, — ответил Джеральд. Женщина покинула каюту вслед за ним. Хэлен, боевой маг, задержалась у двери на мгновение. Она боролась с сомнениями, явно написанными на ее лице.

— Говорю это, чтобы спасти тебя, танцовщица, — резко бросила она наконец. — Не делай из меня дурочку.

Корабль качнуло в тот момент, когда Хэлен переступала порог, но та этого даже не заметила.

Итак, шансы Син на спасение возросли, с ней остались только двое магов.

— Только ты и я, Сэб, — вкрадчиво начала Син, используя тон «красивая девушка в беде». Затем обратилась к мальчику у окна — И еще ты, нас не представили друг другу.

Парень отвернулся от окна и Син поперхнулась. Он повернулся нарочито неторопливо, каждое его движение окатывало девушку холодом, словно призрак вцепился ледяными пальцами в ее позвоночник. Мальчик был худощавый и невысокий, но это не имело значения. Син видела перед собой подменыша, какими их рисуют в старых легендах. Эльфы похищают детей, меняя их на существ чужих и страшных. Глаза парня мерцали серебряными монетами, какого цвета они были сейчас уже и не скажешь, их цвет съела магия. Лицо его было абсолютно пустым. Пальцы ужаса на спине Син превратились в когти, когда она разглядела предмет, который он крутил в руках, будто любимую игрушку. Это был фантастически острый клинок с резной рукоятью. Последней каплей невыносимого кошмара стал темный знак демона на его челюсти — мерзкая колеблющаяся тень, пятнающая фарфорово-бледную кожу.

— Ты меня не помнишь? — спросил юноша. — Я Джейми.

Син не сразу осознала, что это тот самый хорошенький, незапоминающийся мальчишка, которого она видела на барбекю с Аланом и компанией — любимый брат Мэй, её единственная семья. Если в такое превратили Джейми, то что они сотворят с Лиди? Каким бы ни было выражение лица Син в этот момент, парень только мягко рассмеялся. Он подошел ближе, поигрывая кинжалом. Сталь подвывала, словно голодный пес.

— Вспомнила?

— Конечно, — кивнула Син, усилием воли заставляя себя оставаться на месте, не отпрянуть, едва он приблизился. — У тебя глаза были карие.

Сейчас его глаза сверкали и переливались серебром, чистой магией. Выглядело ужасно, Джейми казался слепым. Его губы растянулись в кривоватой улыбке, почти милой, если бы не эти глаза и нож. Все остальные маги выглядели более или менее

нормально. Едва Син подумала об этом, когти ужаса снова впились в позвоночник. Что он сделал с собой? Парень сидел на другом конце стола и все еще улыбался. На его щеке, над знаком демона, виднелась крошечная ямочка.

— Правда, — сказал он. Син не смогла вспомнить, что она говорила до этого, что его так позабавило. Или он может читать ее мысли? — Я совершенно новый человек. Син не знала наверняка, может и прочитал. Джейми подбросил нож в воздух и снова поймал его.

— Представь, что твоя сестра станет похожей на меня.

— О, я уже, — выдохнула Син.

— Тогда ты должна сделать правильный выбор, — посоветовал Джейми. — И все встанет на свои места.

Корабль покачнулся и желудок Син подкатил к горлу, но вовсе не от качки. Маг взглянул на часы.

— Как долго мы двое должны сидеть и смотреть на прикованную беспомощную девушку? — скучающим голосом задал вопрос Джейми. Вопрос выдернул Себа из задумчивости.

— Не знаю, — ответил он, слова давались ему с трудом. — Я рад, что они так сделали. Я хотел с тобой поговорить.

— Постоянный, назойливый стук в мою закрытую дверь ясно дал мне понять это, — протянул Джейми. — Вот тебе намек: когда я хочу говорить с людьми, я открываю дверь.

Клинок, скользнув последний раз в воздухе, исчез в кармане парня. Он придвинулся ближе к Син, избегая Себа. Хотя тот и смотрел в пол, в то время как Селеста и Джаред были здесь, девушке показалось, что он упорно наблюдал за ней. Сейчас он выглядел как человек, решившийся на отчаянный шаг. Его зеленые глаза лихорадочно блестели. Джейми казался скучающим.

— Я много думал, с тех пор как мы приехали сюда. Школа и прочая чушь — все это теперь не важно. Все изменилось.

— Я заметил, — серьезным голосом ответил Джейми. — В школе у тебя была власть, и ты делал мою жизнь невыносимой. Забавно, как все перевернулось. Теперь ты хочешь дружить?

— Все не так, — вырвалось у Себа. Он замялся.

— Не хочешь быть друзьями? — рассмеялся Джейми. — Не важно. Меня не волнует твой жалкий источник силы, как ты измотан убийствами или что там еще в твоей голове. Ты можешь делать все, что хочешь, потому что мне плевать на тебя. Учитывая жадное восхищение, с каким Себ смотрел на серебряные глаза Джейми, он хотел стать таким же. Тактика «красивая-девушка-в-беде» вряд ли сработает. К черту! Осторожно, чтобы не зазвенели цепи, Син придвинулась к Джейми.

— Я знаю это, но... — ответил Себ.

— Хочешь совет? — голос Джейми был полон насмешливой жалости. — Следовать за кем-то и рисовать картинки так непривлекательно.

Парень презрительно выплюнул фразу, Себ вновь покраснел.

— Ты упустил из виду, что этот кто-то — человек.

— Я знаю, что ты — человек!

— Ты ничего обо мне не знаешь! Я сомневаюсь, что ты вообще что-то знаешь.

— Кое-что я все-таки знаю о тебе, и мог бы узнать больше. И ты мог бы узнать меня.

— Заманчиво! — Воскликнул Джейми. — Хотя, постой, я не то слово использовал. Антоним слову «заманчиво» какой?

Обычно, у Син уходило гораздо меньше времени, чтобы прочесть язык тела другого человека. Нож, жуткие глаза и метка демона отвлекли ее и сбили с толку. Худые

плечи Джейми сгорбились, пальцы сжались в кулаки, а каждый мускул в теле звенел от напряжения.

— Я сознаю, что не заслуживаю шанса, — сказал Себ, — но я хочу, чтобы ты знал, я был бы рад его получить.

Джейми моргнул. Первая положительная реакция за все время разговора. Син с ужасом наблюдала эту сцену. Она не хотела видеть и знать, что у магов тоже есть какие-то чувства, что они страдают. Маги — враги. Это все, что ей надо знать. Син порадовалась их рассеянности. Она была уже так близко, что могла коснуться Джейми. Себ выглядел смущенным, явно сожалея, что выразил так много отчаяния.

— Почему меня должны волновать твои желания? — уточнил Джейми.

— Ну, ты и Джеральд не очень-то ладите в последнее время. Я подумал, ты захочешь иметь кого-то на твоей стороне, — неловко ответил Себ.

В Джейми что-то неуловимо изменилось, что неизменно отразилось бы в его глазах, будь они все еще человеческими.

— Что ты имеешь в виду? — мягко уточнил он.

— Ну, — Себ снова замялся. — Если ты себя чувствуешь, как я... Нет, я имею в виду, если тебе одиноко здесь.

— И ты бы скрасил мое одиночество? — фыркнул Джейми. — Да мне плевать, но в одном ты прав. Я не в ладах с Джеральдом. Не люблю, когда мне указывают, что делать. Кажется, весь ковен Авантюрина вздумал говорить мне как себя вести. Мне бы не помешал союзник.

Син видела сомнение в глазах Себа, но он все же шагнул вперед.

— Что значит союзник?

— Кого-то, кто поддержит все, что я делаю, — со слабой, неприятной улыбкой разъяснил Джейми. — И сделает все, что я скажу.

Себ сделал еще шаг вперед. Джейми встал. Нож из кармана парня, который девушке удалось вытащить на несколько дюймов, аккуратно упал в ладонь Син. Джейми, казалось, ничего не заметил. Он подал руку Себу и тот, после секундного замешательства, резко пожал ее.

— Дело сделано, — улыбка Джейми стала еще более омерзительной, пальцы обвилились вокруг запястья Себа, тот вздрогнул, — милый.

За дверью послышались шаги. Кто-то на каблуках, определила Син. Себ дернулся на звук, будто его застали за чем-то непристойным. Джейми не отреагировал.

— Это здесь, — раздался голос Селесты из-за спины Ника.

Весь в черном, словно посланник смерти, демон выглядел как жутко. Одевание подчеркивало неестественную бледность его лица.

— Ты опоздал, — резко сказал Джейми, щелкая пальцами. Ник шел по наклонной палубе медленно, нехотя.

Это не обычная бледность Ника, догадалась Син. Он — демон в человеческом облике, заперт, словно в ловушке. Вряд ли он был здесь по доброй воле, на судне, над проточной водой. Для него это пытка. Тем не менее, Ник здесь и повинует, как пес. Он подошел и согнулся перед Джейми, блеснул глазами на Син, не узнавая. Джейми вытянул руку и намотал на пальцы шнур от талисмана Ника. Син видела, как кожа глубоко впивается в шею Ника.

— Больше не опаздывай, — мягко скомандовал Джейми. — Иначе я не выпущу тебя обратно. Понял?

Хватка Джейми на шнурке заставила Ника запрокинуть голову и приблизить лицо к лицу парня. Станный свет глаз Джейми отразился в черных провалах глаз Ника. Демон медленно опустил веки и кивнул.

— Эффект метки демона на маге — промурлыкала Селеста от двери, как сытая кошка, налакавшаяся сметаны. — Не демон получает власть, а маг над демоном. Разве не здорово?

Вряд ли все так просто, подумала Син. Если бы Джеральд мог контролировать демона, ему надоело бы уже пытаться Алана.

— Это чудесно для меня, — голос Джейми был таким же шелковым, как у Селесты. — Поскольку он — мой, а я вряд ли позволю ковену пользоваться его силой. Зря ты убила мою мать.

— Джейми, не начинай снова, — в голосе Селесты послышалось нетерпение. — Хэлен извинилась. В конце концов, твоя мать была лишь человеком.

— Знаю, знаю, — протянул Джейми, — но это мелочи, не находишь? — Проследи, чтобы он вел себя как следует на вечеринке сегодня, — приказала Селеста, развернувшись на каблуках и вышла.

Джейми отпустил шнурок от талисмана Ника, и прислонился к столу спиной, облокотившись на руки.

— Ты слышал, мой бесстрашный лидер, Хникарр, — обратился он к Нику. — Сегодняшняя вечеринка — ее маленький триумф. Демонстрация силы перед другими ковенами. Я хочу, чтобы ты оставался в бальном зале вместе со всеми и вел себя безупречно. Нет ничего волшебного в швырянии людей с лестниц. Это хулиганство.

— Я понял, — проскрипел Ник, словно был очень болен, чтобы разговаривать или речь давалась ему с трудом.

Син тоже почувствовала себя больной от того, как маги обращались со своими друзьями. Ей хотелось сделать что-нибудь, например, швырнуть только что украденный нож в голову Джейми. Только вряд ли это поможет Нику. Говоря начистоту, она не могла помочь даже самой себе.

— Хороший мальчик, — ободряюще сказал Джейми. — Это я и хотел услышать. Видишь, каким приятным может быть мир, когда один из нас рабски повинуетс другому. Ник промолчал, кривя губы в беззвучном рыке. Джейми одарил его ослепительной улыбкой.

— Ну, давай, нам надо подготовиться к вечеринке, — поторопил маг, вставая. Ник поднялся с пола, пропуская Джейми вперед. Корабль снова качнуло, Ник врезался в переборку. Он так и не отобразил присутствие Син.

— Ты идешь? — Джейми обратился к Себу. Тот снова смотрел в пол, но когда Джейми подошел, поднял глаза и взглянул ему в лицо.

— Мы должны охранять её, — тихо сказал Себ.

— Она цепью прикована, — напомнил Джейми, снова обвивая запястье Себа пальцами. Син не могла видеть лицо Джейми, но прекрасно видела выражение Себа. Все присутствующие услышали, как он задохнулся от прикосновения, и не смог скрыть этого. Когда Джейми вышел, Себ последовал за ним.

Син разжала кулак, последние десять минут она страшилась, что Джейми хватится ножа или кто-то увидит, что она его стащила. Клинок надежно сверкнул на ладони. Девушка с облегчением выдохнула, когда лезвие легко прошло сквозь цепь, прикрепленную к ножке стола, разрезая ее, словно нить. Затем, размотала цепь вокруг запястий и стола, протягивая ее по полу. Она выбрала место и сократила длину цепи ровно наполовину. Обмотав звенья вокруг запястий, Син оставила концы свободно болтаться, чтобы иметь возможность нанести удар обеими руками в любое время. Обернув лезвие, Син засунула клинок в карман джинсов. Танцовщица легко и беззвучно добралась до двери и шагнула наружу. Охота в логове магов началась. Ей нужно найти сестру.

Глава 11

Смертельная вечеринка

Син шла по коридору мягкой поступью, мысленно составляя карту вражеской территории. Снаружи яхта не выглядела такой огромной. Возможно, это магия, а может,

проблемы восприятия. Магия или нет, но внутри убранство выглядело фантастически. В каждой каюте, куда заглядывала Син, была изысканная мебель и полированная древесина, местами покрашенная в белый. Син ни за что не догадалась бы, что находится на корабле, если бы не скошенные углы кают и легкая качка. Девушка подошла к окну и увидела воды Темзы и здания Лондона не так далеко отсюда. Но достаточно далеко.

Син спустилась по двум широким ступеням и очутилась перед стеклянными дверями, ведущими в громадную, затененную комнату. Она сильно сомневалась, что яхта, какой бы она ни была, могла вместить такое помещение. Это явно бальный зал. Син вошла, оглядываясь. Вдоль стен стояли белые виндзорские стулья, а на потолке танцовщица с удивлением обнаружила стропила. Она прошла через вторую пару дверей, в этот раз деревянных, оказавшись в комнате меньшего размера, но с таким же высоким потолком. Длинный обеденный стол был сервирован к обеду. В высоких вазах благоухали лилии, склоняя нежные головки к посуде из китайского фарфора и тонкого хрусталя.

Раздался сигнал тревоги, разлетевшийся по всему кораблю.

Син пошла быстрее, но ненамного, сохраняя тот же темп и походку, чтобы не греметь цепями. Она прошла сквозь дверь из столовой в узкий, затемненный коридор, мимо четырех дверей, за которыми слышались голоса, и остановилась у пятой двери. Там царила тишина. Син толкнула дверь и столкнулась с Себом. Он сидел, обхватив голову руками. Парень вскочил, услышав звук открывающейся двери. Мгновение они смотрели друг на друга, затем Себ произнес ровным голосом:

— Входи и закрой дверь.

Девушка послушалась. Комната мага вмещала только кровать, небольшой платяной шкаф и стол с зеленым этюдником на нем. У Син мелькнула мысль, если она сейчас нападет на Себа и ударит его цепью, он не сможет увернуться.

— Мы можем разбить окно, — Себ запер дверь дрожащими руками. — Ты выпрыгнешь в реку.

— Как думаешь, твой новый бойфренд поможет? — спросила Син.

— Он не должен знать, — скривился Себ.

— Я не брошу сестру, — отрезала Син.

— Они не собираются причинять ей вред. Они хотят убить тебя! Тебе надо бежать. Не хочу, чтобы кто-то снова пострадал.

— Не собираются причинять ей боль, говоришь? — Син усмехнулась. — Так, как они не причиняли боли тебе?

Себ промолчал.

— У тебя есть семья?

— Нет, — хрипло выдавил из себя Себ.

— Если бы у тебя была семья, — с жаром сказала Син, — кто-то, кто любит тебя больше жизни и хочет защитить тебя, ты бы тоже остался.

Они услышали шаги в коридоре. Слабая улыбка промелькнула на лице Себа, словно защитная маска, просто потому, что он не знал, как отреагировать на это.

— Нет никого, кто меня любит, — ответил он. — Лезь в шкаф.

Син забралась в шкаф, устраиваясь среди кипы носков, рубашек и обуви Себастьяна. Он закрыл дверь за ней. Девушка очутилась в черной коробке. Сквозь тонкую полоску между дверцами просачивался желтый луч света. Она могла видеть Себа сквозь щель. Он снова сел на кровать и обхватил голову руками. Он не был хорошим актером. Син видела, как вздрагивают его плечи, и дрожь пробегает по всему телу. Он явно не привык существовать на грани между жизнью и смертью, хотя и был магом. Син напрягла ноги для прыжка и вытянула из кармана украденный нож.

— Себастьян, — в комнату вошла Селеста. — Девушка...

Она осеклась, увидев Себа в такой позе. Он отнял руки от лица и грубо переспросил:

— Простите, что?

Син услышала цоканье каблуков. Селеста, взметнув белоснежными волосами и черной юбкой, присела на кровать к парню.

— Тебе не следовало оставлять свой пост, — сказала она.

— Простите, — снова сухо сказал Себ без малейшего раскаяния. Син начала думать, что это может сработать. — Это... ну... Джейми захотел поговорить со мной.

— Понятно, — кивнула Селеста. — Себастьян, ты должен бросить эту затею.

Себ так густо покраснел, словно кто-то окунул его в томатный соус. Он выглядел подавленным. Похоже, он совсем забыл, что прячет у себя беглянку.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — промямлил он куда-то в район собственной груди.

— Мы очень рады, что Джеймс присоединился к нашему ковену. — Селеста пустилась в объяснения. — Он очень талантливый маг, и я надеюсь, примет нашу сторону рано или поздно. Но он очень непредсказуем и не умеет играть в команде. Я говорю не о силе, а о сохранении дистанции, если ты понимаешь. Я не была самой одаренной в своем поколении магов, но я работала над собой, строила отношения и потому не перегорела. Не волнуйся о своей магии Себ. Сосредоточься на приверженности ковену.

Син пожалела, что Селеста так добра сейчас, она готова была поспорить, что Себ не много получит, следуя её советам. Не хотелось даже думать о том, что Себ сейчас откроет дверцы шкафа и выдаст ее.

— Джеймс — очень трудный молодой человек, — продолжала Селеста. — Я надеюсь, он научится обуздывать себя, но я видела слишком много юных, талантливых магов канувших в бездну. Я не хочу, чтобы ты пошел ко дну вместе с ним, Себастьян.

Себ все еще выглядел ошарашенным от того, что беседует с главой ковена в таком ключе, словно она знала, что произошло в каюте между ним и Джейми, но он отреагировал на ее последние слова.

— Ты не знаешь его. На самом деле он очень хороший, — сказал Себ, подняв голову. — Он всегда был хорошим парнем. Я относился к нему просто ужасно. Многие из нас третировали его, но виноват в травле был я. Он мог нанести ответный удар, но не стал. Вот какой он на самом деле.

Селеста положила руку на плечо Себа.

— Тогда он прошел проверку, но посмотри, каков он сейчас. Может быть, в конце концов ты станешь особенным, Себастьян, но ты должен больше стараться. Ты не должен совершать таких нелепых ошибок, как сейчас — оставить девчонку без присмотра.

Селеста убрала руку с плеча парня, давая ему прочувствовать заманчивость её слов. Син видела взгляд Себа, скользнувший к шкафу, и покрепче сжала нож.

— Я мог бы охранять маленькую девочку, — нерешительно предложил Себ. — Где она?

— Ты можешь помочь нам в поисках пропавшей, — раздраженно сказала Селеста. — Вечеринка вот-вот начнется, я хочу навести порядок.

— Что, если она прыгнула за борт? — спросил Себ. — Я бы так и поступил.

Селеста встала и исчезла из поля зрения Син. Себастьян помедлил и тоже поднялся, выходя вслед за Селестой. Син услышала холодный и ясный голос:

— Тогда тебе придется придумать другой способ искупить свою вину.

Син не рискнула выйти из шкафа, пока маги обыскивали яхту. Сделать так — значит предать саму себя. Однако, у нее было достаточно времени, чтобы вообразить сотни способов, как Себ мог предать её. Несмотря на сомнения и жгучее желание действовать, она оставалась на месте. Это лучший вариант убежища для нее, а значит, лучший шанс на спасение для Лиди. Девушка считала секунды, так же как на тренировках, удерживая себя в определенной позиции. Это помогло сохранить чувство времени. Она сбилась пару раз, но по ее подсчетам прошло около часа, прежде, чем шум поисков угас и переместился в отдаление. Син предположила, что началась подготовка к

вечеринке. Вопрос в том, будет ли там Лиди? Син отчаянно желала, чтобы рядом оказались Алан или Мэй, тот, у кого всегда есть план.

Единственное, что придумала Син — пойти и посмотреть. Осторожно открыв дверцы, стараясь не скрипеть, прислушиваясь к каждому звуку, Син угрём выскользнула наружу, сжимая в руках нож. Она так сильно соскучилась по своим метательным ножам.

Коридор был пуст. Син прошла вдоль него, спустилась вниз и застыла перед закрытой дверью с поднятой рукой, задерживая дыхание. Второй рукой она по-прежнему сжимала нож. Из-за двери не доносилось ни звука. Син приоткрыла ее немного, потом еще немного. За дверью снова была полутемная столовая. Свет снаружи достигал только верха дальней стены. Столовая и балльный зал некогда были одной громадной комнатой, разделенной перегородкой не так давно. Стропила, поддерживающие сводчатый потолок, не прерывались. Стол уже накрыли к ужину — ряды крошечных канапе выстроились как солдаты. Разноцветное желе сверкало россыпью драгоценных камней. Син еще раз оглядела помещение. Спинки стульев выглядели достаточно крепкими. Син сложила нож и запахнула его в свой спортивный бюстгальтер. В кармане он мог выпасть и потеряться. Девушка ринулась вперед, подпрыгнула, оттолкнулась от деревянной спинки стула и кувырнулась в воздухе. Стул качнулся на двух ножках, прежде чем встать обратно на все четыре. Волосы облепили лицо, каждая клеточка тела вопила от ужаса во время этого стремительного полета, если она промахнется, звук падения привлечет магов из соседней комнаты. Тыльная сторона коленей ударилась о стропила. Син зацепилась ногами, качнулась как маятник, пока не смогла достать руками до балки. Подтянувшись на руках, она легла спиной на деревянную перекладину, и отдышалась. Времени разлеживаться не было. Син перевернулась, вытянулась в струнку. Мир покачнулся на долю секунды, пока девушка искала баланс. Так, уткнувшись лицом в дерево, прижавшись носом, помогая себе кончиками пальцев, Син протиснулась в соседнюю комнату. Свет люстры ослепил её. Шум и жара обрушились на танцовщицу как удар. Син сглотнула и зажмурилась. Через некоторое время, открыв глаза, она снова смогла видеть. Перед глазами плавала размытая желтизна, искажая картинку вокруг, как танцующие звездочки у мультяшного персонажа, треснувшего головой. Син скользнула по балке дальше. Происходящее под ней действо казалось чудовищным спектаклем, ей достались ужасные места, где жарко, слишком ярко и буйствуют цвета. Люди внизу на мгновение показались лишь разноцветными каплями краски на палитре, смешиваясь в одно бесформенное пятно. Затем цвета обрели форму. Син смогла различить магов ковена Авантюрина, облаченных в белое. Там была Хэлен, прямая и яркая как лезвие, в белом шелковом костюме, а также Лора в простом белом платье.

Селеста Дрейк, завернутая в газовую ткань цвета слоновой кости, обходила зал по кругу. За ней следовал Джеральд. Они пожимали руки всем присутствующим и для каждого уделяли несколько минут на короткий разговор. Они прекрасно справлялись с ролью гостеприимных хозяев. Одному из них всегда удавалось рассмешить собеседника.

После смерти мамы, когда Син вернулась на Ярмарку из дома Мезенция, Меррис представила ее всем в качестве наследницы. Они и в половину не справились так, как эти двое. Мериис все время держала ее руку, подкрепляя ее уверенность, служа якорем.

Себ, в белой футболке, прислонился к стене. Он выглядел так, словно готов был сбежать, если кто-то заговорит с ним. Джейми восседал на одном из хрупких стульев, как на троне, оглядывая присутствующих с презрением испорченного юного принца и глазами безумной гадалки. Его белые одежды матово сияли в тон глазам. Единственным темным пятном в его облике была метка демона на челюсти, да еще демон, скорчившийся у ног. Ник, напряженный как пружина, казалось, получал удовольствие от происходящего. Он по-прежнему было одет во все черное. Это служило шикарным контрастом, как и черный жемчуг на белоснежной шее Селесты.

Син залюбовалась умением Селесты устроить шоу. Члены ковена Авантюрина, в белоснежных одеждах, лучезарно сияли среди других магов, демонстрируя свое оружие.

Это оружие — ротвеллер, преданно сидящий у ног юного принца Джейми — отталкивал всех вокруг. Только Джейми позволялось не любезничать с гостями. Время от времени он хватал Ника за волосы, оттягивая его голову назад и бросал ему несколько слов. Син видела напряженное горло Ника, линию его сжатого рта, когда Джейми проделывал это. Демон молчал. Они так и сидели в одиночестве, пока в зал не вошла Мэй. На ней было сверкающее платье, туго обтягивающее фигуру, плечи задрапированы прозрачной тканью, а туфли на умопомрачительно высоких каблуках. Каблуки казались стеклянными с серебряными прожилками внутри. Розовые волосы Мэй зачесала в элегантную прическу. Вера в себя у нее была высоченная, как эти каблуки. Маги не могли не пропустить ее внутрь.

— О, ты отважная, тупая туристка, — прошептала себе под нос Син. Теперь у нее две девчонки, которых надо вытащить отсюда.

Мэй подошла к Джейми и замерла у его стула как часовой. Син со всей силы впилась в стропила пальцами. Мэй не могла притворяться бесконечно. Даже сейчас она возвышалась над Джейми как защитная арка, с любовью глядя в его лицо. Что если все это реальность? Син даже покачнулась от накатившей тошноты. Что если она оставляет Ярмарку в руках предателя? Мэй любит Джейми несмотря ни на что, Син ясно это видела. Как поступит она сама, если то же самое случится с Лиди? Син не знала, что будет делать, не могла даже сосредоточиться толком на этой мысли. Черная пелена, как ночной кошмар, затягивала разум, погружая все вокруг во тьму.

Люди подходили к Джейми, Мэй приветствовала их улыбкой, перекидывалась парой фраз. Син могла бы описать ее поведение как утонченное, изысканно-светское. Мэй явно переняла это от своей матери или строгой директрисы, или кого-то еще в ее мире богачей. Син хотелось бы перенять у Мэй это умение, но боялась, что не получится. Лучшие роли нужно прожить.

После того, как отошел еще один человек, Джейми откинулся на стуле и что-то сказал Мэй. Она заколебалась, но все же шагнула в сторону, оторвавшись от спасительной спинки стула. Девушка сжала руку в кулак и протянула ее Нику. Тот поднял на нее глаза и очень медленно встал. Обычно он возвышался над Мэй — мрачный и темный злодей из пьесы о совращении невинной, но сейчас он походил на злодея, забывшего свою реплику. Он просто стоял, и его бездействие выглядело почти беспомощным. Мэй настойчиво протянула руку чуть дальше. Ник развернул свою ладонь вверх, двигался он медленно, как робот с заржавевшими суставами. Мэй опустила пальцы на раскрытую ладонь демона, он рывком привлек девушку к себе. Постепенно сдвигаясь к центру зала, они начали танцевать. Каблуки-небоскребы почти сровняли рост Мэй и Ника, девушка впервые смогла смотреть ему в глаза, не задирая голову. Син не могла видеть их лица, но атмосфера в зале изменилась. Музыка заиграла тише. Ник обнимал Мэй за талию, а ладонь девушки лежала на его плече. Черный и сияюще-белый. Маги заморожено оставились на танцующую пару.

Джейми перестал сутулиться, встал и легко проскользнул сквозь толпу. Син решила, что самое время ускользнуть и ей. В зале собралась целая толпа, но Лиди там не было. Син поползла назад, пятясь. Был момент, когда она недооценила расстояние и её ноги повисла в воздухе. Медленно, стараясь не паниковать, Син подтянулась обратно и рискнула взглянуть вниз. Никто из магов не заметил её.

Возвращение в полутемную и тихую столовую было подобно нырку в прохладные глубины после жаркого полдня. Сколько лиц, столько и масок. Син смежила веки на секунду, расслабляясь, а когда открыла глаза, увидела внизу силуэт. Тень двигалась. Адреналин вызвал волну мурашек по позвоночнику, подготавливая к действию. Человек внизу был одет в длинный балахон с капюшоном. Син не смогла с уверенностью сказать, мужчина это или женщина, но могла спрыгнуть прямо на спину пришельцу. Затем она уловила незначительное движение под одеянием тени. Обернув цепи на запястьях вокруг

балки, Син почти бесшумно свесилась вниз, используя спинку стула как опору мягко прыгнула вниз. Человек из тени обернулся.

— Что ты тут делаешь, Алан? — тихо спросила Син. Алан отбросил капюшон, взъерошил кудрявые волосы, кажущиеся почти черными в полумраке.

— Спасая тебя? — предположил он с кривой ухмылкой.

— Я признательна за попытку, — вернула улыбку Син.

— Я вру, — признался парень.

— Я в шоке, — в тон ему ответила девушка, приподняв брови.

— Я принес тебе вот это, — Алан вынул два кинжала и протянул Син. — Я знаю, цветы и конфеты как-то привычнее, но...

— Я назову их «цветы» и «конфеты», — Син взяла протянутые клинки и взвесила один правой рукой. — Вот этот будет «Конфетка».

— Ник прислал мне сообщение. Они держат Лиди вдали от жилых помещений, первая дверь через палубу.

— Алан, ты знаешь, Ник... — за плечом Алана Син заметила движение и мага, пятящегося к дверям. Времени на раздумья не оставалось. Син швырнула нож в горло мага, тот рухнул. Син и Алан подошли к труп у подножью лестницы. Девушка выдернула свой новый нож из тела, Алан протянул ей край плаща, и она аккуратно вытерла лезвие.

— Классный плащик, где взял? — спросила танцовщица.

— Эту стильную вещицу носил один маг, но он решил поплавать. Думаю, ему не помешает компания.

— Избавься от тела, — кивнула Син, — а я иду за Лиди.

— Встретимся на палубе? — Алан сосредоточился на теле, уже представляя себе детали плана по избавлению и доверяя Син выполнить ее часть. Син выяснила, где держат сестру и не могла больше ждать ни секунды. Она прошла мимо Алана, поднялась на ступеньку и чмокнула его в щеку.

— Спасибо, что пришел, — и побежала вызывать Лиди.

Син поднялась на палубу, вдохнула пьянящий прохладный ночной воздух. Огни города отражались в воде и темно-синем небе. Дверь на палубу распахнулась. Вышел Джейми, держа Лиди за руку. Девочка, перепуганная насмерть, следовала за ним, ее светлые волосы развевались на ветру. Син, не раздумывая, метнула нож в Джейми. Маг вскинул руку и нож с щелчком воткнулся в пол, словно по нему ударили невидимым кулаком. Джейми вытолкнул Лиди вперед, его неземные глаза горели над ее головой. Син решила не бросать нож, вместо этого она раскрутила цепь на правом запястье. Цепь звякнула.

— Подожди! — воскликнул Джейми.

— Нет, — отрезала Син и сделала выпад. Цепь взвилась в воздух, Джейми увернулся, но конец зацепил его голову. Маг ахнул, вздрогнув от боли. Син раскрутила цепь, готовясь нанести следующий удар, пока он не пришел в себя и не нанес ответный удар. Невидимая рука перехватила ее цепи, звенья повисли в воздухе между ними.

— Остановись, — голос Джейми еще дрожал. — Сейчас же.

Син была очень близко. Она могла бы поднырнуть под свисающую цепь и пронзить Джейми ножом. Магия не успеет остановить ее вовремя. Однако, он использовал магию против цепи, а не против Син.

— С чего бы? — огрызнулась Син.

— Я сражался за Ярмарку однажды?

— А теперь ты часть ковена Авантюрин и обращаешься с нашим союзником как с собакой.

Упоминание о Нике отрезвило Джейми, он снова вздрогнул. Син решила использовать преимущество.

— Он сказал мне, что ты был его другом, — с нажимом продолжала девушка, наступая. Пальцы Джейми задрожали на плече Лиди. Это еще больше распалило Син. — А ты использовал его как источник силы.

— Что еще я не должен делать?

— Не использовать его, а? — предположила Син.

— Я не принял знак ковена и, не могу пользоваться магией их круга камней. Джеральд создал новую метку, позволяющую магам подпитываться силой друг друга. Эту метку я тоже не принял. Ник — единственный источник магии, доступный мне без порабощения ковром. И единственная причина, по которой мне позволили остаться в ковене.

— Почему ты хочешь остаться здесь? — удивилась танцовщица.

— Чтобы помочь, — Джейми кивнул на Лиди.

— Прости, конечно, но я думаю, есть другая причина. Ты получаешь удовольствие от всего этого, от магии. Каждый на Ярмарке знает, что чем больше маг убивает, тем дольше остается в ковене. Аппетит приходит во время еды. Тяга к магии становится только сильнее. Ты смог бы отказаться от той силы, что дают вам демоны, если бы круг камней вдруг исчез?

Джейми не смотрел на девушку, сосредоточившись на Лиди, но пристыжено ответил:

— Нет.

— Итак, ты предпочел поработить своего друга, но не отказаться от силы. И ты ждешь, что я поверю, что ты хотел помочь?

— Ну я же пришел и сел рядом с тобой с заговоренным ножом в кармане, — парировал Джейми. — Либо это помощь, либо я — тупица.

— Я не так хорошо тебя знаю, — хмыкнула Син. — Может ты и вправду тупица. Что я знаю наверняка, так это то, что ты — маг. Сила течет в ваших венах, и ты не можешь отказаться от нее.

— Не могу, — голос Джейми зазвучал увереннее.

— Ник тебе доверял, а ты его используешь. Может, ты и ненавидишь других магов, но сам точно такой же. Сила для тебя важнее всего, поэтому я не могу тебе доверять.

— Все так. В качестве жеста доброй воли я разрешу забрать тебе второй нож, если обещаешь не сносить мне башку.

Син молниеносным движением выдернула воткнутый в палубу нож и повернулась к Джейми. С клинками в обеих руках она почувствовала себя спокойнее. Свист лезвий, разрезающих воздух, звучал как колыбельная. Син скрестила руки на груди, готовая уничтожить все, что угрожает ее семье и рискнула взглянуть на Лиди. Девочка держалась храбро, судорожно дыша, но не плакала. Она уставилась на Син широко раскрытыми глазами. Та ободряюще кивнула ей, обратив внимание на то, что Джейми не прикрывался девочкой. Она была скорее предложением мира, чем щитом. Син заткнула один из кинжалов за пояс, освободив руку.

— Я отдам тебе твой заговоренный нож в обмен на Лиди.

— Договорились, — Джейми убрал руки с плеч девочки, вскидывая их вверх. Син швырнула нож. В ту же секунду сестра бросилась к ней. Девушка торопливо осмотрела ее и отпихнула за спину.

— Стой спокойно. Я с тобой.

Син, не мигая, уставилась на Джейми, крепко сжимающего нож.

— Спасибо, это мой талисман, — сказал он. — Я не имею в виду, что я серийный убийца.

— У тебя есть счастливый нож, но ты не маньяк? — усомнилась Син.

— Именно, — слабо улыбнулся Джейми. — Я безобиден, обещаю.

Син не поверила ни на секунду. С тех пор, как она поближе познакомилась с Аланом, её диапазон притворства расширился. Стоящий перед ней парень, его

сгорбленные плечи, и словесный понос — ни что иное, как игра. Он жил с этим и раньше, скрывая способности, но, примкнув к магам, притворство стало его второй натурой.

— На чьей ты стороне? — спросила она напрямик.

— На своей собственной, — ответил Джейми. — И моей сестры. Я обещал ей помочь.

— И как ты собираешься помочь?

— Например, так, — Джейми усмехнулся и взмахнул рукой. Река вздыбилась и волны ударили в борт яхты, ощутимо качнув её.

— Джейми, не хочешь снизить интенсивность? — сказал Алан. Син заметила его краем глаза. Он хватался за косяк двери, стараясь не упасть.

— Сплошные критики, — буркнул маг и повторил свой жест с меньшим размахом.

Река снова пришла в движение, мягко, но неумолимо подталкивая яхту к стенам набережной, к пролету мелких, осклизлых каменных ступеней. Это было самое прекрасное зрелище для Син.

Джейми сморщил лоб, сосредотачиваясь, его руки двигались точно и аккуратно, будто он вышивал бесценный шелк. Лодка качнулась раз, другой и, с легким хрустом, причалила к ступеням.

— Вы можете идти, я придержу её, — сказал Джейми. Син бросилась к поручням на палубе. Следом топала Лиди, и шаркал, прихрамывая, Алан.

— Так скоро уходите? — раздался голос Селесты Дрейк из проема, где только что стоял Алан.

Син крутанулась и бросила нож. Вернее, она так думала. Нож крепко прирос к руке. За спиной Селесты показалось три мужских фигуры. Одним был незнакомый маг, вторым — Себ, то ли поддерживающий Селесту, то ли ее противник. Третьим был Ник, злобно расталкивающий этих двоих.

— Иди сюда, — приказал Джейми.

— Я пытаюсь, — проворчал Ник. Незнакомый маг шагнул вслед за демоном, его руки были полны темного огня.

— Эй, — Джейми взмахнул рукой, отбрасывая мага на шаг назад. Ник с жадностью приблизился.

Селеста коротко глянула на Себа, отпрянувшего в сторону, перевела взгляд на Син с ножами и Алана с пистолетом в руках, и подняла руки с раскрытыми ладонями. Жест капитуляции для обычных людей, но, если имеешь дело с магом, полон угрозы.

— Валяйте, — сказала Селеста, — стреляйте в меня или ударьте, если уверены, что успеете до того, как я прикончу это дитя.

Син не могла отвести взгляд от рук магички, они были направлены на Лиди. Девочка в ужасе жалась к ногам сестры. Глаза Селесты сузились, оценивая расстояние. В стороне Джейми и Ник сражались с магом. В небесах нарастал дикий ропот. Никто не может использовать магию в пределах магического круга ковена Авантюрина, кроме них самих, и кроме Джейми, как члена ковена, и Ника, принадлежащего Джейми. Селеста и сражающийся маг носили метку, изобретенную Джеральдом. Она позволяла им черпать силы внутри ковена, но Селеста была чудовищно сильна и сама по себе. Син почувствовала, как Алан напрягся рядом с ней. Оба понимали, что выстрел — их лучший шанс на победу, но, если глава ковена зачарована от выстрела, они проиграли. Раздался короткий, резкий выстрел.

Селеста пошатнулась, Син воспользовалась моментом и выпихнула Лиди на ступеньки. Девочка уцепилась за звенья цепи на запястье сестры.

— Лиди, беги! — завопила Син, разворачиваясь.

В дверном проеме стояла Мэй, слегка покачиваясь на своих высоченных каблуках, и сжимала пистолет обеими руками. Селеста Дрейк не была заговорена от пуль. Ей тело распростерлось на палубе, воздушные белоснежные одежды развевались на поднявшемся ветру как саван. Чистоту савана пятнало темно-красное пятно.

Буря налетела внезапно, как затмение. На какое-то время Син ослепла, но все-равно шагнула вперед, шаря по палубе там, где, по ее мнению, лежало тело колдуньи. Сверкнула молния. Мэй смотрела на Син, и ее лицо расчерчивали свет и тени. Девушка казалась призраком, словно это она умерла, а не Селеста. Син взглянула на тело колдуньи, лежащее под ногами. Начавшийся дождь уже собрался лужицей во впадине на ее шее. Жемчуг пропал. Что ж, Мэй победила.

— Пошли отсюда, — сказал Ник, жестко пихнув Мэй. Его противник погиб.

От тычка демона Мэй едва не упала на тело Селесты. Ник протащил девушку мимо Син к поручням и оставил, чтобы помочь Алану. Мэй попробовала перелезть за борт сама и начала ругаться.

— Дурацкое платье и туфли дурацкие!

— Это ты — дура! — Ник сгреб Мэй в охапку и перенес на берег. Алан схватил ее за руки и помог выбраться на каменные ступени. — Теперь ты.

Ник повернулся к Джейми, но тот покачал головой, прислоняясь к поручню.

— Нет.

— О, Боже, вы оба — дебилы! — прорычал Ник. — Ты хочешь умереть? Если останешься, так и будет.

Алан проковылял к верхушке лестницы так быстро, как только мог. В разрывах туч, на фоне штормового неба Син увидела крошечную фигурку Лиди, бросившуюся к нему со всех ног. Это вывело танцовщицу из ступора. Слишком поздно. Сквозь вой бури все они слышали топот множества ног вверх по трапу. Джейми встретился взглядом с сестрой. Син подумала, что им осталось только одно — бежать.

— Увидимся, — сказал Джейми и вскинул руки. Лодка оторвалась от берега, словно Джейми сдернул наклейку с тетради. Син издала возмущенный возглас. Мэй, Алан и ее сестра превратились в далекие точки на берегу.

— Не... — танцовщица кинулась к Джейми. Тот резко обернулся, его глаза полыхнули белым огнем. Тьму взорвало видение, как она, сбита с ног, катится по палубе на другую сторону яхты. Дверь на палубу открылась. Син заметила неглубокую нишу, рядом со свернутой бухтой каната, и подкатилась под него. Тень скроет ее, если никто не станет присматриваться.

Когда дюжина магов ворвалась на поле боя, стало понятно, что все внимание сосредоточится на теле Селесты. Хелен, боевой маг, опустилась на колени возле мертвой главы ковена. Син оказалась свидетелем странной сцены. Хелен бережно касалась белокурых волос Селесты, таких же, как ее собственные. Возможно, они были связаны родством помимо магического круга. Некоторые выглядели по-настоящему шокированными и расстроенными. Помимо магов в толпе были посланники, среди них Син узнала перепуганную Филлис. У ног Селесты, склонив голову и сцепив на мгновение руки, стоял Джаред. Когда он поднял голову, его лицо ничего не выражало.

— Джейми, может, ты сможешь объяснить нам, что произошло? — спросил он.

— Люди с Ярмарки пришли за девчонкой и ее сестрой, атаковали нас и одолели, — коротко ответил Джейми.

Шторм стих, в небе, под толстой пеленой облаков, приглушенно рокотал гром. Весь мир казался подернутым дымкой. Единственным светом в этом призрачном мире служили глаза Джейми. И свет этот был ужасен.

— Возможно, ты сможешь объяснить более убедительно, чтобы я поверил тебе, — голос Джеральда стал еще вкрадчивее.

— Все было, как я сказал, — повторил Джейми. — Они пришли, Селеста погибла.

— И ты, со всей мощью демона, не смог остановить их? — Джеральд почти улыбался.

— Может и мог, — пожал плечами Джейми.

Смерть Селесты стала шоком и для Джеральда, Син видела это. Джейми единственный сохранял спокойствие, стоя на палубе, окруженный кольцом людей, чей ропот становился более лютым, чем ушедший шторм.

— Она позволила умереть моей матери, — продолжал Джейми. — Она не была моим лидером. Мой лидер — ты.

— И что с того? — спросил Джаред. — Как я могу доверять тебе, если ты будешь стоять в стороне, пока один из нас умирает?

Хмурое небо сделало кожу всех присутствующих мертвенно-серой. Джеральд шагнул вперед и навис над Джейми. Его тень упала на лицо парня и погасила свет глаз. Яхта накренилась. Син ощутила ледяное прикосновение, обернулась и увидела темный шлейф воды, струящийся змеей над ней по поручню прямо к Джеральду.

— Где жемчуг Селесты?

— Я не знаю, — прошептал Джейми.

— Ты позволил убить члена ковена Авантюрина, позволил украсть символ нашего ковена. Ты понимаешь, что я должен тебя казнить?

Четыре блестящие черные ленты воды добрались до Джеральда, заструились по штанинам вверх, до плеч и пальцев мага, которые он направил в лицо Джейми.

— Я могу утопить тебя в капле воды, — прошипел Джеральд. Потоки воды коснулись Джейми, залепили его рот прозрачным кляпом. Он огляделся, ища поддержки. Струи скрестились на его шее, удерживая на месте.

— Он не врёт! — вмешался Себ. — Все было так, как он сказал. Он не успел бы спасти Селесту, и мы понятия не имеем, куда делся жемчуг.

Ник подошел к Джейми, и вода растаяла серебристой дымкой. Рука Джеральда, все еще поднятая, покрылась таким же облаком.

— Рискованно было принимать тебя в ковен, — сказал Джеральд. — Теперь маг мертв. Дай мне причину, чтобы я мог тебе доверять.

Когда Джейми заговорил, он слегка задыхался. Лицо было мокрым, словно он плакал.

— Однажды мы были друзьями, не так ли?

Лицо Джеральда на мгновение осветилось, как молния освещает небо, не давая света на самом деле и ничего не меняя.

— Так я и думал.

— Разве это ничего не значит?

— Не достаточно, — с сожалением покачал головой Джеральд.

— Ну, для меня достаточно, — сказал Джейми. — Я не хочу драться с тобой, не хочу покидать ковен. Как насчет предложения?

— Какого предложения?

— Что для тебя важнее всего, Джеральд? — пробормотал Джейми. — Сила. Что если я одолжу тебе моего демона?

Внезапно Ник оказался в центре внимания. Шторм угас, но начался дождь. Ник стоял на палубе, скрестив руки на груди, мокрая рубашка натянулась на плечах.

— Джейми, — с трудом произнес демон. — Я бы предпочел, чтобы ты не делал этого.

— Ник, мне действительно жаль.

— Ты серьезно? — опешил Джеральд.

— Прости за Селесту, — сказал Джейми. — Поверь мне снова, и сделка состоится.

— Джейми, — зарычал Ник.

Джейми устало потер мокрое, бледное лицо.

— Прости, Ник, мы совершенно разные. Говорят, демоны рождены из огня, а люди — из земли. Маги рождены из нужды. Мы рождаемся людьми, но становимся чем-то большим, как земля превращается в пыль без дождя. Нам требуется сила. Ты не можешь понять, потому что ты не такой как я, а они — могут, потому что мы одинаковые. —

Джейми сверкнул глазами на демона, а затем перевел взгляд на Джеральда. — Я хочу, чтобы ты дал ему свою метку.

Ник сделал шаг, и Син показалось, что он готов убивать, а не подчиняться. Джеральд посмотрел на Джейми, видимо, решившись. Он твердо стоял на ногах, руки все еще вскинуты, его не испугал стремительный натиск Ника. Демон грубо схватил его за руку, оскалившись и рыча. Син редко видела какое-либо выражение на лице Ника, но сейчас оно читалось явно. Демон жаждал убийства. Ник рванул руку Джеральда, прижался к его запястью губами. Маг издал тонкий, агонизирующий вопль. Син подумала, что демон впился зубами в его вены, глядя, как выгнулось от боли тело мага. Когда Ник выпустил руку, Джеральд рухнул на колени. Маги отступили, тревожно и потрясенно ропща, только один из них шагнул вперед — Себ встал плечом к плечу с Джейми. Тот оглядел коленопреклоненного Джеральда и победоносно улыбнулся. Син понадеялась, что Джеральд умер, но тот медленно поднялся и вскинул голову. Его глаза вспыхнули таким же пронзительным серебром как у Джейми, наполняясь магией. Он простер руку в небо, сверкнула молния, оборачиваясь сияющим кольцом вокруг его пальца.

— Думаю, ковен Авантюрина должен сделать это своей визитной карточкой, — голос Джеральда дрожал от сдерживаемого ликования.

Все маги, одетые в белое, склонились перед ним. Джеральд обернулся к демону.

— Хникарр, у меня для тебя небольшой тест.

— Силы недостаточно? — рывкнул Ник.

— Силы много не бывает, — сказал Джеральд. — Убей её!

Син вжалась в палубу, но колдун указывал не на нее, а на Филлис, вокруг которой мгновенно образовалось свободное пространство. Маги и посланники спешили отойти подальше. Она выглядела невыносимо одинокой, с опущенными плечами, сжавшаяся от страха.

— Эта женщина — никудышный шпион, — продолжал Джаред. — Да, она передала нам информацию о маге, но верность Ярмарке Гоблинов не нарушила. Наконец-то она принесет пользу. Хочу увидеть, как ты убьешь ее по моему приказу.

Филлис передала Лиди ковену Авантюрина, но лишь для того, чтобы вернуть Син на Ярмарку. Девушка знала ее всю свою жизнь, а Ник — с пяти лет. Син подумала, что маги не могут иметь такую власть над Ником, ведь он, заключая союз с Джейми, наверняка подумал об этом. Отчаяние и страх смели все преграды. Син не видела лицо Филлис со своего места, только Ника, но это не помогало.

— Сделай это медленно, — приказал Джеральд.

Ник поднял руку и Филлис закричала. Демон сделал это медленно. Когда все закончилось, от Филлис осталась только скомканная куча на палубе. Каждая косточка в теле Син вопила от боли, так сильно она вжималась в скользкие доски палубы, ножи глубоко впечатались в ладони.

Маги вернулись в банкетный зал, Джеральд и Джейми, с одинаково светящимися глазами, последовали за ними. Себ ни на шаг не отходил от Джейми. На палубе остались только Син, демон и мертвые тела. Ник наблюдал, как танцовщица выбирается из своего убежища, не говоря ни слова. Син тоже не знала, что сказать тому, кто был рабом ковена, предан своим другом и тому, кто только что совершил хладнокровное убийство, даже не вздрогнув. Кровь заливала седые волосы Филлис, но на руках Ника не было ни капли.

Оба, молча, стояли и ждали, пока яхта медленно дрейфовала к берегу. Когда они покинули «Корсара Королевы» дождь все еще шел, сквозь мрак, заливая мертвые глаза Селесты Дрейк.

Глава 12

Глядя бурям в лицо

Тоби и Лиди уже спали к тому времени, как Ник и Син вернулись домой. Девушка прилегла на кровать, крепко обнимая Лиди, а затем пошла в душ. Запястья ныли от веса цепей, а мышцы спины кричали от боли — пребывание в холодной воде не пошло им на пользу. Под напором горячих струй душа натруженное тело Син постепенно расслаблялось, принося облегчение. Девушка вышла из душа, вытерлась, закручивая тугим узлом влажных волос на затылке. Она скользнула в синий халат, купленный Мэй для нее. Шелк приятно охлаждал разгоряченную кожу.

Син вошла в гостиную. Ник уже все рассказал остальным. В комнате висела напряженная тишина. Алан выглядел бледным и болезненным. Син подумала, что дождь вреден для его поврежденной ноги, но спросить о самочувствии не решилась. Мэй дрожала, мурашки покрывали ее оголенные плечи. Она не переставала содрогаться с тех пор, как они пришли домой. Ник стоял у окна, наблюдая за ними обоими.

— Я думаю, что ты не осознаешь до конца, что ты натворила сегодня, — Алан продолжал выговаривать Мэй с тех пор как Син замерла на пороге.

— Я сделала то, что должна была, — ответила Мэй, вздергивая подбородок. — Я приму последствия.

— Ты взяла пистолет, — напомнил Алан. — Я даже не стану спрашивать, кто тебе его дал. Помнишь, когда первый лидер Джеральда был жив, кто-то, кого он любил не больше Селесты? Я устроил перестрелку. Маги запаниковали, но не Джеральд. Он не пытался воспользоваться магией, не пытался успокаивать кого бы то ни было, не пытался вмешиваться. Он лег на пол, и пусть все идет своим чередом. Артур погиб, как ему и хотелось. Все члены предыдущего ковена Джеральда были зачарованы от пуль. Он знал, что у тебя зуб на Селесту, и он дал тебе оружие, которое не может повредить его сторонникам. Он все пустил на самотек, пока Селеста не умерла, как он и планировал. Ты дала ему то, что он хотел.

— Думаешь, я не знаю этого? — с яростью ответила Мэй. — Он дал мне шанс выстрелить в Селесту. Я им воспользовалась и ни капельки не жалею. Я хотела отомстить и разрушить ковен. У Ярмарки больше нет лидера, так пусть и у магов не будет. Я восстановила статус кво.

Алан потер лоб, разглаживая морщинку.

— Ты не сочла нужным сказать нам об этом. Взять пистолет у Джеральда Линча — это достойно упоминания, не считаешь?

— Забавная ситуация происходит, когда ты не делишься с людьми своими планами. Они тоже перестают доверять тебе. Если бы ты пришел ко мне за помощью, я сделала бы все, чтобы помочь. Если уж на то пошло, я умерла бы за тебя. Но я не обязана быть честной с тобой, мы оба это знаем.

— Да, — чуть слышно ответил Алан. — Ты права. Прости, Мэй.

— Ты просто хотел убедиться, что я знаю, что делаю, — сухо кивнула Мэй. — Успокойся. В основном, знаю. Доверься мне.

— Я пытаюсь, — пробормотал Алан.

Он встал с дивана, двигаясь так неловко, что Син видела, насколько он устал. Конечно, ему пришлось одному укладывать детей спать, пока они не вернулись домой. Син бесшумно скользнула в тень, давая ему пройти в спальню, не столкнувшись с еще одним человеком, нуждающемся в его помощи. Син вернулась в гостиную, когда дверь в комнату Алана мягко захлопнулась. Мэй и Ник сидели к ней спиной. Мэй слегка развернула кресло, и Ник сел у ее ног, как раньше сидел у ног Джейми или Алана.

— Я бы спросил, как ты, — сказал Ник, — если бы не боялся, что ты мне ответишь. И в ужасе, что ты разревешься.

— Я не собираюсь плакать.

— Прямо от сердца отлегло.

Мэй сняла серьги-висюльки, сложив их в сверкающие кучки на подлокотнике своего кресла, скинула каблуки и свернулась калачиком в кресле. Казалось, холодный голос Ника убаюкивает ее.

Никто не собирался строить дальнейшие планы, как и Син, они понятия не имели, что делать дальше. Все очень устали.

— Я в порядке, — сказала Мэй Нику, — или думаю, что буду. Мне не нравится делать такие вещи. С другой стороны, я чувствую облегчение. Ведь, если я чувствовала ненависть к такому повороту событий даже одержимая местью, значит, я всегда буду ненавидеть такой вариант решения проблем. Это заставит меня искать другие варианты.

— Убийство — верный вариант, как по мне, — откликнулся Ник.

— Потому что это самый легкий путь. — Мэй кивнула. — И становится все легче с каждым разом. Я не собираюсь планировать убийство снова, но я чувствовала, что должна сделать это. Я рада, что именно я это сделала.

Ник не ответил на это, Син тоже не нашла подходящие слова утешения на такое признание.

— Ты помнишь, что ты сказал мне, когда я впервые убила человека? — спросила Мэй.

— О, сладкие воспоминания нашей юности, — протянул Ник. — Хорошие были деньки, хорошие.

Мэй хихикнула, после этого снова воцарилось молчание.

— Хорошо сработано, — сказал, наконец, Ник.

— Спасибо, — Мэй откинула голову на спинку кресла.

Син вернулась в комнату Ника, где спали дети, и прилегла на кровать, вновь обнимая сестру. У нее была целая и невредимая Лиди — единственное светлое пятно в этой темной ночи.

Кровать Ника не была рассчитана на троих. Син балансировала на краю какое-то время, стараясь не потревожить детей. Хрупкое равновесие нарушили голоса в холле. Голос Алана.

— Куда ты идешь, Ник?

— Мой новый хозяин свистнул, — кратко ответил демон.

Син на цыпочках подошла к двери и выглянула как раз вовремя, чтобы увидеть пораженное лицо Алана. Мэй схватила Ника за запястье, не менее потрясенная. Син с горечью подумала, что для победительницы та выглядит слишком расстроенной. Мэй получила жемчуг и Ярмарку, отомстила за мать, и Алан считал ее совершенством.

— Позаботься о Джейми, не важно, что он сделает. Пожалуйста!

— А у меня есть выбор? — проворчал Ник. — Я бы предпочел выкинуть его за борт, и чтобы в воде оказались акулы.

— Поклянись!

Ник отшатнулся, увидев на лице Мэй выражение полного отчаяния. Она не отпускала его запястье, сосредоточенно глядя ему в глаза, словно хотела загипнотизировать и заставить выполнить ее волю.

— Клянусь, — резко ответил Ник. Девушка выпустила его руку, и дверь за ним захлопнулась.

— Я лучше пойду домой, — Мэй расправила поникшие плечи. — Могу я одолжить куртку? Я оставила пальто на яхте.

— Конечно, — нежно сказал Алан, провожая девушку в свою комнату, чтобы выбрать одежду. Дверь слишком громко хлопнула. Син повернулась на звук возни на кровати. Лиди уставилась на нее затуманенными глазами, волосы спутались в беспорядке.

— Эй, малышка, привет, — Син тихонько присела на край постели, укладывая девочку обратно на подушку. — Эй.

— Син, — прошептала Лиди. — Прости.

Танцовщица заправила прядки волос за уши Лиди.

— В этом нет твоей вины, — сказала она.

— И твоей тоже нет, — прошептала в ответ Лиди.

— Да, я знаю, — Син продолжала гладить волосы сестренки. — Я ни о чем не жалею. Мы здесь, все вместе. Все могло быть гораздо хуже.

Син говорила как можно убедительнее, чтобы показать, что не обижается и не сердится на Лиди. Горячее питье было бы кстати, подумала Син, когда сестра снова заснула. Она вышла на кухню и обнаружила там Алана, сидящего за столом. Лунный свет заливал кухню, проникая сквозь застекленный люк в крыше.

— Кофе? — спросила Син. Алан взглянул на нее и вымученно улыбнулся. Паршивая попытка.

— Ага.

Син поставила чайник и занялась поисками чашек, совершив эпический квест в поисках чайной ложки. Алану впервые нечего было сказать. Никаких лекций, лирических отступлений и экскурсов в литературу. Не спрашивал он и о самочувствии. Син тоже понятия не имела, о чем говорить. Она сделала кофе. В тишине темной кухни единственным звуком было звяканье ложки.

— Вот, — Син протянула Алану кофе через плечо. На этот раз, поднимая на нее глаза, он даже не пытался улыбаться. Алан выглядел таким потерянным, что Син поставила чашку на стол, инстинктивно коснувшись его волос, утешая. Алан замер, ошеломленный тем, что кто-то проявил подобное по отношению к нему. Он вздрогнул всем телом, расслабил плечи и на мгновение прижался лицом к внутренней стороне запястья Син, а затем отстранился. Син взяла свою чашку кофе и пошла к двери.

— Синтия, — окликнул ее Алан, отодвигая стул. Син подумала, что ей нравится страдать, потому что она повернулась. Оба замерли. Алан, прислонившись к кухонной стене, а Син — в дверях. Да, ей явно пора поговорить с кем-то о своих наклонностях мазохистки. Желание прикоснуться к Алану было почти нестерпимым, и она шагнула к нему. Он сразу же обнял ее за шею, привлекая к себе. Девушка уткнулась лицом в его ключицы, сдерживая безумные порывы. От Алана знакомо и успокаивающе пахло сталью и ружейным маслом. Он погладил ее по скрученным в узел волосам и шепнул ей в ухо: «Я так волновался за тебя».

Син изумленно подняла глаза и тут же поняла, что это ошибка. Алан был так близко. Стекла очков отбрасывали серебряные блики лунного света, а глаза за ними светились искренним беспокойством. Это будет так просто – притянуть его голову на пару дюймов ниже.

— Да? — грубо спросила Син.

Ей тело напряглось, как натянутый лук. Она — танцовщица, и умеет контролировать себя, не выдавая дрожь. Она не позволит одурачить себя снова. Алан погладил ее по затылку снова, его пальцы замерли. Он закрыл глаза и поцеловал её. Син выронила чашку с кофе, едва он прикоснулся к ее губам. Никто не обратил внимания на звон разбитой посуды. Син обвила шею Алана руками. Он целовал ее снова и снова теплыми губами, переплетая свои пальцы с её и прижимаясь всем телом. Син чувствовала его руки на своей спине, когда он стиснул ее крепче. Безграничное счастье заливало теплом все её существо, наполняя восторгом. Алан целовал ее медленно, глубоко и нежно.

Они наткнулись на кухонный стол.

— Боже, ты в порядке? — обеспокоенно воскликнула Син, прерывая поцелуй. Алан кивнул.

— Слава богу. — Прошептала Син, уселась на стол, притянула его за рубашку и снова поцеловала.

— погоди, — Алан попытался отстраниться, но девушка все еще держала его рубашку. Он посмотрел на нее сверху вниз. — Прости.

— Все в порядке. Думаю, что найду в себе силы тебя простить, если ты немедленно вернешься ко мне, — промурлыкала Син.

— Нет, мне жаль. Прости, это неправильно с моей стороны. Я приношу извинения.

— Что? Почему? — требовательно спросила девушка. Алан указал на неё. Син любила наблюдать за его жестикуляцией, но сейчас она предпочла бы тысячи других вещей, что он мог бы сделать руками, кроме болтовни.

— Я только что осознал, что после сегодняшнего ты, наверное, считаешь себя обязанной больше обычного. Я пытаюсь объяснить тебе, что это не так. Ты не должна делать это только потому, что считаешь себя обязанной. Я вел себя двусмысленно, и я дико извиняюсь. Я поддался искушению, не устоял и мне действительно жаль.

— Поймай, что? — Син оторопела. — Ты думаешь, что я делаю это потому, что я должна расплатиться? Боже, это оскорбительно! Я выросла на Ярмарке. Думаешь, я не могу придумать ничего лучше, чем делать одно и то же предложение снова и снова?

Алан растерялся. Син ощутила спокойствие и восторг. Так вот в чем дело, вот почему он тогда отказал ей. Она обеспокоенно взглянула на него, стараясь сделать все правильно теперь. Волосы Алана ужасно растрепались. Син потянула его за рубашку, и он не сопротивлялся больше.

— Я считала тебя умнее, — прошептала она, касаясь его лица ладонями и глядя на него с улыбкой. — Ты такой дурак. Я люблю тебя!

Алан отпрянул, словно от выстрела. Син осталась с пустыми руками. Грудь Алана тяжело вздымалась и опускалась.

— А теперь-то что? — голос Син дрогнул. — Я не требую, чтобы ты ответил мне тем же. Просто подумай об этом.

Син почти ненавидела его за то, что он сделал ее счастливой и снова отобрал все. Губы Алана изогнулись в усмешке, так похожей на выражение лица Ника. Син похолодела, ощущая пустоту внутри. Одержим демоном.

— Я думаю, что это нелепо, — холодно ответил Алан.

— Так, хватит, на этом всё, — сказала Син, потуже стягивая на горле халат.

— Когда же начался этот великолепный роман? — уточнил Алан. — Каждый раз когда ты меня видела, тебя едва не тошнило. Это что, хитрое прикрытие? Что нужно, чтобы ты остановилась? Разбить мою коленную чашечку молотком? Держу пари, я могу.

— Не стоит беспокоиться, — презрительно бросила Син. — Я думала, мы закрыли тему. Не ты ли пять минут назад предположил, что я, как дешевка буду предлагать себя, чтобы расплатиться с долгом?

— Это ты меня целовала тогда и говорила, как благодарна, — Алан имел наглость пребывать в смятении, словно это его сердце растоптано и выброшено, как мусор. — Скажи, что еще я должен был думать?

Син действительно так говорила и делала. Она попыталась воскресить в памяти ту, какой она была до того, как ее чувства изменились.

— Тогда я не говорила о любви, — Син вздрогнула. — Никогда не предлагала любовь в качестве платы за что либо. Только это не важно. Ты уже составил мнение обо мне. Ты хочешь, чтобы тебя любил кто-то вроде Мэй — нормальный, белый и пушистый. Ты смотришь на меня, как обычные люди смотрят на зверей в зоопарке. Идея, что у меня тоже есть чувства, кажется тебе нелепой.

— Да, идея, что у тебя есть чувства ко мне, кажется абсурдной.

Они стояли друг против друга, скрытые тенями и разделенные квадратом лунного света на полу. Двое лжецов и правда, лежащая перед ними. Он считал ее слишком мелкой, чтобы по-настоящему любить кого-то, и поцеловал потому, что считал доступной игрушкой, о чьих чувствах можно особенно не заботиться. Алан, как все, поверил в одну из ее ролей.

— Ты всегда считал меня недалёкой, — голос Син снова дрогнул. — Ты был прав. Поверить не могу, какая же я дура!

Использовать детей в качестве прикрытия — трусость, но ей было все равно сейчас. Син вбежала в комнату, где они спали, свернулась калачиком, утыкаясь в диванную подушку. Впереди целая ночь, можно плакать в нее, и быть уверенной, что никто не услышит.

Утром Алан ушел. Син устала гадать, то ли он ушел на работу пораньше, то ли ей надо убраться подальше до его прихода. Она окунулась в рутину обычных утренних дел, собирая в школу Лиди, Тоби и себя. В метро на Северной линии образовалась пробка, а это означало, что когда Син доставит детей к месту назначения, сама она в школу опоздает. Сойдя на нужной станции в спешке, с развевающимися, растрепанными волосами после толкотни в переполненном вагоне, Син явно не обрадовалась Мэй, ждавшей её снаружи.

Прямые волосы девушки сияли. На футболке красовалась надпись: «Я не модель, я — настоящая», и в отличие от школьной формы Син, купленной в секонд-хэнде, сидела идеально. Син так устала, что разговаривать не было никакого желания.

— Что тебе еще надо?

Мэй отпрянула, огорченная ее неприветливым тоном.

— Я просто хотела узнать, когда ты вернешься на Ярмарку? — Сказала Мэй сдержанно.

— Что? Ты милостиво разрешаешь мне вернуться? Хочешь, чтобы я удерживала тебя, туристку, возглавляющую Ярмарку, от поспешных решений?

— Что? — изумилась Мэй. — Подожди!

Син некогда было ждать, но она остановилась прямо посреди улицы. Утренний лондонский трафик шумел вокруг них. Карие глаза Мэй расширились.

— Син, жемчуг Селесты ведь у тебя, потому что у меня его нет.

— Но я же видела... — Син вспомнила, как в ревящем шторме Мэй наклонилась к шее Селесты. Было темно, так что она только предположила.

— Ты думала, что я взяла его, а я — что ты, — кивнула Мэй. Её покорность судьбе вчера ночью теперь имела больше смысла. Она по-прежнему выглядела сдержанно.

— Ты бы ненавидела меня, если бы я его взяла? — с болью спросила она у Син.

Син окинула взглядом сияющие волосы Мэй, дорогие кроссовки и посмотрела в глаза.

— Да, — улыбнулась она, — но недолго.

— Не похоже, чтобы одна из нас заполучила жемчуг в ближайшее время, — Мэй заулыбалась в ответ, ямочки заиграли на ее щеках.

— Ты говоришь так, словно знаешь, где он.

— Кто был единственным человеком на палубе, кому мы не можем доверять? Я не хочу думать об этом, но у Сэба был мотив забрать ожерелье себе. Он может использовать его, чтобы доказать лояльность магам, раз смог его сохранить.

Син вспомнила про Джейми, чьи глаза выглядели как жемчужины. Он предал Ника, отдал его в руки магам, лишь бы доказать свою лояльность. Мысли перескочили от демона к его брату. Алан — лжец, действующий по своей собственной программе, ни с кем не считаясь и не заботясь о том, каким жестоким он может быть. «Кто был единственным человеком на палубе, кому мы не можем доверять?» Син не была уверена, что все так просто, но аргументы Мэй имели смысл.

— Может быть, — сказала Син. — Я опаздываю в школу.

Даже если Мэй права, обе они теперь как никогда далеки от цели. Больше ни у кого не было доступа на яхту магов. Мэй получила знак посланника ради того, чтобы достать жемчуг. Син готова была пожалеть девушку. Они вовсе не сожалела, что Мэй не стала лидером Ярмарки Гоблинов.

У Син не было убедительной истории отсутствия в школе. Она мямлила что-то о семейных обстоятельствах и о том, что должна была позвонить раньше. Директриса неодобрительно оглядела ее мешковатую форму и растрепанные волосы, выражая

недоверие и неприязнь. Син сама виновата в этом, не старалась произвести впечатление, играла роль кое-как. Тем не менее, она справилась с этим и пошла в класс.

Они изучали книгу, в которой жена вся извелась от ненависти к покойной бывшей жене своего мужа. Син больше нравилась покойная, потому что у той был характер. Как Син подозревала, она может оказаться главной злодейкой. Девушка не собиралась обнародовать свои подозрения и держала голову опущенной весь урок, стараясь избежать вопросов в духе готических традиций. Ей надо подтянуть успеваемость, но из головы не шел жемчуг Селесты. Если Мэй права, и ожерелье взял Себ, то лучший способ заполучить его – использовать Джейми. Син надо действовать первой. Она сломала голову, пытаясь придумать как. Стук в дверь вернул Син в реальность, она чуть не опрокинула книги на пол, и только ее рефлексы спасли их от падения. Мисс Блэк открыла дверь.

— Здравствуйте, — сказал Алан. Едва его вкрадчивый голос достиг ушей Син, она чуть не свернула шею, пытаясь его разглядеть. — Я социальный работник, выделенный больницей для семьи Дэвис.

На Алане был пиджак, руки сложены в каком-то особо торжественном положении. Он казался намного старше, чем был на самом деле.

— Ох, — выдохнула мисс Блэк, бросая виноватый взгляд в сторону Син. — Конечно.

— Вы слышали о случившемся? — тихо спросил Алан таким тоном, словно был признателен, что взрослая женщина прониклась сочувствием. — Сожалею, что пришлось вот так врваться к вам на урок.

— О, не стоит беспокоиться, — ответила учительница.

— Сожалею, но я вынужден забрать Синтию Дэвис. Возникли некоторые сложности с заполнением бумаг в больнице. Рутину, но без ее подписи...сами понимаете.

— Я понимаю, — кивнула мисс Блэк.

Син запихнула книги в свою новую сумку прежде, чем Алан пробормотал: «Спасибо».

Недалеко от детского сада Тоби был парк. Син попросила Алана привезти ее туда. Они смогут поговорить, и она окажется рядом с Тоби, даже если разговор пойдет не так. По пути оба молчали. Син прислонилась лбом к окну машины, пытаясь успокоить разбушевавшиеся чувства. Прошлой ночью она поторопилась со счастьем. В парке, среди травы и деревьев, было пустынно в этот час. Им это на руку. Алан немного неловко сел на траву под деревом. Син заставила себя смотреть на это с бесстрастным лицом.

— Я сожалею, что был таким придурком, — сказал Алан, когда она села рядом с ним. Они не прикасались друг к другу и Син опустила голову.

— Окей.

— Я правда сожалею, по-настоящему. Годами я ждал, что кто-то скажет мне эти слова. Я обдумывал сотни разных вариантов.

— Но ты никогда не думал, что это буду я, — кивнула Син.

— Ну... нет, — подтвердил Алан.

— Продолжай, у тебя отлично получается, — засмеялась Син, проглатывая ком в горле.

— Я никогда не мечтал о тебе. Моё воображение не настолько нахально. Я не думал, что такое возможно, даже когда стал желать этого.

— Это первый раз, когда ты открыто дал понять, что чувствуешь, — Син подняла голову.

— Да, — сказал Алан. Он выглядел очень бледным, а в душе у Син подняла голову робкая надежда, что счастье все же возможно. — Я все основательно запутал, да?

— Точно, — кивнула девушка.

— Я не разбираюсь в человеческих эмоциях, — признался Алан. — Знаю, это жутко, учитывая, что у меня есть тетка и кузены. Несколько месяцев назад я пробовал

снова общаться с ними. Надеялся на чудесное воссоединение семьи, но не сложилось. Я продолжаю думать о человеческой любви как о чем-то в пастельных тонах, как из книг, которые читала мне мама. Как о чем-то стопроцентном.

— Совершенном? — лукаво подсказала Син. — Как Мэй?

— Но я же рассказывал, как это было с Мэй, — Алан ошарашенно уставился на Син. — Я солгал ей, и продолжал лгать снова и снова. И самое страшное, не достаточно сильно сожалел об этом.

— Вот тебе подсказка о романтике, — хмыкнула Син. — Если ты говоришь одной девушке, что другая кажется тебе совершенством, то эта первая девушка сосредоточится на этой мысли. Так что говорить девушке, что другая лучше — явная тупость.

— Спасибо, — серьезно поблагодарил Алан. — Мне потребуется любая помощь в этом вопросе. И Мэй — не совершенство.

— А я? — уточнила Син, глядя на него из-под ресниц.

— Я не лгу тебе, я лгу с тобой!*

Син перестала смотреть на него из-под ресниц и расхохоталась. Алан покраснел.

— Ой, до меня дошло, что я только что сказал.

Син смеялась все сильнее, она закрыла лицо руками и хихикала в ладони, слегка облокотившись на Алана.

— О, Алан Райвз, Вы невероятный лжец! — сквозь смех поддела его Син. — Вы такой привлекательный мошенник, ну кто же устоит против Вашего серебряного языка.

Алан засмеялся вслед за ней, прижимаясь плечом к плечу Син.

— Я собирался продолжить сеанс самобичевания, но потерял нить разговора, — сказал он мягко. — Я прошу прощения. Я хочу быть рядом с тобой и постараюсь изо всех сил.

— Я бы хотела этого, — откликнулась Син. — Я тоже хочу быть к тебе внимательной настолько, насколько это в моих силах. Твоя нога...

Алан вздрогнул и отстранился.

— Не будем об этом говорить. Ты права, все меняется. Я был не прав, что взвалил это на тебя.

— Нет, — возразила Син. — Ты не прав в том, как ты сейчас реагируешь. Да, это важно, но это не плохо. И мы будем говорить об этом, нельзя же все время ссориться на эту тему.

Девушка глубоко вздохнула и встала на колени. Ее ноги утонули в волнах серой фланелевой юбки. Ей хотелось поскорее закончить разговор. Она хотела быть для него так хороша, как могла бы быть, но между ними осталось еще достаточно разногласий.

— Есть еще какие-то важные пункты, которые могут повлиять на наши отношения в долгосрочной перспективе? Потому что я настроена на долгие отношения.

Син подняла подбородок, и смело взглянула в глаза Алана. Она — принцесса Ярмарки Гоблинов, и не боится смотреть в глаза кому бы то ни было. Алан все еще сидел неподвижно, а затем медленно на его лице расцвела улыбка. Так он улыбался на Ярмарке, когда Син швырнула ему цветок.

Между ними снова пробегали искры, но теперь они знали, что это по-настоящему.

— Нет никаких пунктов, — покачал головой Алан. — Я смело смотрю в лицо буре и не дрогну.

— Шекспир?

— Ты знаешь этот сонет? — оживился Алан.

— Нет, но я знаю твой особый голос для цитат.

— О, — протянул Алан, наклоняясь ближе. Син повторила его жест и улыбнулась, хотя он, вероятно, не видел этого, потому что их лица были так близко.

— Я не такая, как другие девушки, — прошептала Син, и он расслышал улыбку в ее голосе. — Меня нельзя очаровать только цитатами из Шекспира. Я думаю, что ты дьявольски обворожителен.

— Верно, я окончательно ослеп.
— Так? — Син сняла с него очки и положила на траву.
— Есть много причин, по которым я хочу быть с тобой, — сказал Алан. — Но есть главная.

— А? — Син прижалась лбом к его лбу.
— Ты прекрасна и храбра, спору нет. Но это ничто по сравнению с нашими совместными перспективами в криминальном будущем.
— Просвети меня.
— Развод людей на деньги, шантаж, подкуп, фальсификации, продажа участков на Марсе... ты в деле, Бэмби? Мы могли бы иметь все это.

Син опрокинула Алана на траву, прижалась к нему, её волосы упали по обеим сторонам от его лица. Весь мир затих, сквозь завесу волос светило солнце, отбрасывая золотые и красные искры.

— Клайв, я была с тобой, когда ты притворялся соцработником, — Син передразнила его.

Она рассмеялась, глядя на него сверху. Алан приподнялся на локте и поймал ее рот и поцеловал тепло и невесомо, словно солнечный луч коснулся. Син могла быть счастлива теперь. Никто не собирался это отнимать. Они покинули парк, держась за руки, и отправились забирать Тоби. Син старалась подстроить свой шаг к его походке. Пожилая леди с терьером разглядывала их. Син улыбнулась ей, и через секунду та улыбнулась в ответ. Тест пройден, они — пара.

Алан очаровал воспитателя в детском саду. Син закатила глаза. В машине Алан сказал:

— Я обладаю природным очарованием, ничего не могу с этим поделать!

— Я не умею обращаться со словами как ты, поэтому отвечу просто: ХА!

Оба раза, когда они выходили из машины — забирая Лиди и по возвращении домой — Алан подал Син руку. Она с удовольствием опиралась на него, несмотря на то, что сохранять равновесие с Тоби на руках было трудновато. Физический контакт делал отношения реальными. Син открыто продемонстрировала их близость перед Ником и Мэй, оба были в квартире. Брови Мэй поползли вверх, а потом она ухмыльнулась. Ник сузил глаза. Оба промолчали, потому что Мэй была тактичной девушкой, а Ник... это просто Ник. Син переоделась в футболку и джинсы, Алан приготовил ужин. Все уселись за стол и стали обсуждать, как достать жемчуг.

— Я убью Себа и возьму их, — предложил Ник.

— Твои планы всегда включают убийства, Николас. — Алан нахмурился. — Меня это беспокоит. Я бы предпочел, чтобы ты мыслил шире. А если Себ не брал ожерелье?

Ник пожал плечами.

— А если он взял их и спрятал? — добивался ответа Алан.

— Что ты собираешься делать, если достанешь жемчуг? — импульсивно спросила Син.

— Я отдам его Мэй, — Ник пристально посмотрела на девушку.

Так, значит, у Мэй появился еще один вариант. Син выдержала взгляд Ника, и задалась вопросом, а что, если его беспокоит новый поворот в отношениях Алана и Син. Может, это обычная грубость демона? Трудно было понять разницу между повседневным привычным хамством и намеренным оскорблением. Син обратила внимание, что Ник напряжен больше обычного.

— Я не хочу победить только потому, что мне принесут приз на блюде, — возмутилась Мэй.

— Отлично, — сказал Ник. — Тогда я вижу только один выход из ситуации. Вы, девочки, должны бороться.

Девушки переглянулись. Син ухмыльнулась.

— Классная идея, я выиграю! — сказала она.

— Ну не знаю, — протянул Ник. — Она мелкая, но у нее скверный характер и она хороший стратег. Так что предлагаю намазаться маслом.

— Спасибо, Ник, но если ты планируешь справиться без посторонней помощи, то надо делать все тихо, — сказал ему Мэй.

— Я думаю, что ты очень полезный, Ник, — поддержала демона Лиди.

Мэй ухмыльнулась и вернулась к схеме яхты, которую она набросала в помощь всем, и на которую капнула кетчуп.

Син заметила, что Мэй с сомнением поглядывала на Алана, когда речь зашла о лидерстве, да и сам Алан не сказал ни слова. Даже с картой они не имели понятия, где спрятано ожерелье, и Ник не мог вернуться туда без вызова. Джеральд приказал Джейми избавиться от него. Внутри ковена начались беспорядки, и демон — последнее, в чем они нуждались. До тех пор, пока маги не соберутся кого-нибудь убить. Однако, все это не мешало этим четверым строить планы до тех пор, пока Тоби не уснул, уронив голову на стол. Син пришлось отвлечься, чтобы уложить в постель мальчика и Лиди. Она рассказала несколько сказок, прежде чем Лиди отключилась. Син вышла в гостиную. Мэй сидела на диване и смотрела телевизор, Ник точил нож у окна, Алана не было. Вероятно, он был один в своей комнате. Син решила составить ему компанию.

— Итак, — сказал Ник. — Алан и Син.

С другой стороны, Алан наверняка со своими книгами, он может подождать еще немного. Син подошла к двери. Мэй щелкнула пультом, выключая телевизор и вытянулась на диване, откидывая голову и глядя на Ника под новым углом.

— Что насчет них? Что ты чувствуешь по этому поводу?

— Ты знаешь, что я не люблю, когда ты задаешь мне такие личные вопросы, Мэвис. — съехидничал Ник. — Будь леди.

Мэй сделала неженственный жест в его адрес. Ник склонился над точильным камнем, волосы упали ему на глаза, но он, очевидно поймал отражение в окне и мимолетно улыбнулся.

— Тебя это беспокоит?

— Беспокоит? Меня? — Ник говорил медленно, словно на иностранном языке, что по сути так и было. — Я не ожидал этого, а я всегда ожидаю таких вещей. Это странно. Если она использует моего брата, я заставлю ее пожалеть об этом.

— Син не сделает ничего подобного, — возразила Мэй.

— Тебя точно Син беспокоит? — уточнил демон. — А как же Алан? Я всегда думал, что вы двое... Я думал, ты ему нравишься.

— Недостаточно, — мягко ответила Мэй. — И он мне нравится недостаточно сильно. Мы оба это поняли. Единственным, кто настаивал на продолжении, был ты.

Ник не отрывал глаз от заточки ножа, и в этот раз он не улыбался.

— Ты хотел отдать меня Алану как какую-то награду или что-то столь же чудовищное, — продолжала Мэй.

— Я, может, думал, что ты — достойная награда.

Повисла долгая пауза.

— Я тут. Смотрю на тебя в недоумении, — нарушила тишину Мэй. — Чтоб ты знал.

— Не говори мне о том, что я и так знаю. Ты знаешь, что люди испытывают друг к другу. Алан точно понимает в этом больше, чем я. Я знаю, что я не понимаю. Я хотел чего-то хорошего для вас обоих. Я хотел, чтобы ты была счастлива.

— Ты ошибался, — голос Мэй потеплел. — Вообще-то, для людей это тоже характерно.

— Похоже, в этом мире все тратят свое время на неправильные поступки и мысли, — заметил Ник, пробуя пальцем остроту ножа. — В моем мире тоже.

— Мы совершаем правильные поступки в этом мире, — возразила Мэй. — Сейчас и всегда. Ты делаешь все правильно.

— Сейчас и всегда, — пробормотал Ник себе под нос, откладывая брусок. — Почему Алан выбрал Син?

Раскаленные шипы вонзились в грудь Син. Ей захотелось влететь в комнату и ударить Ника, бить его до крови, до тех пор, пока до него не дойдет, как яростно и оскорбительно это прозвучало.

— Он даже не любит новых людей.

Син не видела лица Мэй, но увидела руки. Они сжались в молитвенном жесте на диванной подушке, словно девушка умоляла богов дивана ниспослать ей терпение.

— Едва ли Син новый человек.

— Это в новинку для нее — быть так близко, — спорил Ник.

— Не думал, что Алану нравится, когда есть люди рядом, что ему нравится, когда Син рядом? — ответила ему девушка. — Алан любит новых людей. Мы с Джейми понравились ему с первой минуты. Он знал нас всего пару дней, когда позволил переехать к вам. Ему нравится, когда его окружают люди. Он помчался в Дарэм, едва узнал, что у него есть еще родственники, и пытался наладить отношения с людьми, которых едва знал.

Ник встал. Его лицо потеряло привычную невозмутимость, напряженная линия рта указывала на внутреннюю борьбу.

— То, что ты говоришь об Алане? — потребовал он объяснений. — Что он хочет, чтобы вокруг были другие люди? А если Син причинит ему боль?

— Я доверяю ей. И я не говорю об Алане, я говорю о том, что ТЫ делаешь.

Ник сделал несколько шагов в сторону дивана, но не так, как если бы хотел быть ближе к Мэй, а словно наступал на неё.

— Что ты имеешь в виду?

— Я помню, как мы читали дневник твоего отца. — отозвалась Мэй. — Я помню, как ты сказал, что Алану не понравилось, когда его оставили одного, что означало, что ты не хочешь его оставлять. Это нормально, что новые люди расстраивают тебя. Это нормально, что ты беспокоишься, когда кто-то сближается с тобой или твоим братом. Не спихивай все, что тебе не нравится на Алана. Это ТВОИ чувства, а раз ты их признаешь, значит, можешь справиться с этим.

Ник замер на мгновение, обдумывая ее слова.

— Хорошо, — кивнул он.

Прим.переводчика: ¹ Игра слов в английском “*I don’t lie to you,*” Alan said. “*I lie with you.*” — *lie with* созвучно с «сплю с тобой». Именно поэтому Алан так смутился.

Глава 13 Погаси во мне свет

— Я иду за ним, — сказал Ник.

Эта простая фраза привела Син в чувство. Она потеряла счет времени, сколько она простояла тут, трясаясь и глядя на кровь и вырезанные слова. Попятившись, Син пошатнулась, предательское тело отказывалось подчиняться.

— Мы не знаем где он.

Ник вскочил, отшвырнув стул.

— Я знаю где Джеральд! Я собираюсь медленно выпотрошить его, пока он не скажет, где мой брат!

Син посмотрела долгим взглядом в черные глаза демона и сказала:

— Хорошо, мы идём вместе.

Она бросилась в комнату, пока Ник не начал спорить, надела туфли и достала свои ножи. От одного взгляда на примятые подушки, где Алан проспал с ней эту ночь, её охватил неопишуемый ужас и паника. Син справилась с собой и вернулась в гостиную, растолкала Мэй.

— Какого?.. — сонно спросила Мэй, глядя заспанными глазами. Син на мгновение ощутила зависть пополам с жалостью: Мэй еще не знала, что случилось.

— Алан пропал, — сказала танцовщица. — Мы с Ником идем за ним. Можешь посидеть с Тоби и Лиди?

Сон мгновенно слетел с Мэй, реальность обрушилась на неё ледяным душем, и она поменялась в лице. В глазах мелькнул страх, словно она предпочла бы сразиться с целой толпой магов, чем остаться с двумя детьми.

— Конечно, — отважно кивнула девушка и распрямила плечи.

— Спасибо! — Син побежала в холл и уткнулась прямо в каменную стену — спину Ника. Она с яростью напомнила ему: — Я иду с тобой!

Ник ничего не ответил, но позволил ей следовать за собой, хлопнув дверью, через холодный коридор вдоль проволочной сетки. Он шел быстро, но Син было под силу угнаться за ним. В осенней прохладе утра, оба замерли как вкопанные, уставившись на пустое парковочное место, где еще вечером стоял автомобиль Алана и Ника. Син закусила губу и посмотрела на Ника.

— Ты можешь...ну...переместиться туда, где Алан? — спросила она после секундной заминки.

— Нет, — прорычал Ник, — мой дурной братец убедил меня отказаться от лучшей части моей силы зря.

Демон гневно развернулся и пошел вниз по улице, Син последовала за ним.

— Мы украдем авто? — идея казалась здоровой, и девушка подозревала, что Ник знал, как это делается.

— У меня есть другая машина, — бросил он через плечо.

Автомобиль, припаркованный в паре кварталов от дома, по мнению Син, никак не соответствовал Нику — обтекаемый, серебристый, сияющий, как полированное оружие и дорогой.

В любое другое время, Син засыпала бы демона кучей вопросов, но сейчас послушно скользнула на пассажирское сидение, едва Ник повернул ключ в замке двери. Черная кожа сидения мягко спружинила под джинсами девушки. Это был старый автомобиль, любовно восстановленный из небытия. Син вспомнила, что летом видела рухлядь похожего цвета в саду Ника, но никогда бы не подумала, что он успел сделать так много за такой короткий срок. Девушка понадеялась, что машина умеет быстро ездить. И она умела. Двигатель замурлыкал, Ник с мрачной физиономией смотрел из-за руля так, словно принимал все углы и повороты улиц как вызов. Син вцепилась в приборную панель, город мелькал за окнами, словно в тумане, пока они не достигли реки. Они ехали вдоль Темзы через Бэнксайд, Син до жжения в глазах всматривалась в окрестности, пока не обнаружила яхту магов.

— Там, — вскрикнула она, указывая на судно. Ник последовал за ходом яхты вниз по реке и при первой же возможности резко свернул на Лондонский мост. Вокруг них завизжали шины, бешено гудели клаксоны, Ник остановил машину у решетки моста. Син уперлась в приборку, опустив голову, пытаясь минимизировать последствия от столкновения, а затем, пошатываясь, вышла из машины. С одной стороны возвышался Тауэрский мост — арка, обрамленная золотистым светом, с другой — огни города и сотни искрящихся красным глаз Башни Оксо.¹ Красные громадные буквы плавали прямо перед глазами Син. Она постояла минуту, справляясь с головокружением. Между рядами коробок-офисов с такими же коробками-окнами пряталось еще одно здание. Часть его выглядела как белая дверь, окруженная светом. Син сосредоточила все внимание на здании, пока зрение не прояснилось. Девушка повернулась к Нику, тот стоял на перилах. Демон прыгнул. Син бросилась к перилам, перегнулась вниз. По реке, как раз под мостом, проходила яхта магов. На белоснежной палубе выделялся черным пятном силуэт Ника. По ходу судна, как два крыла разбегались полосы, расчерчивая черную гладь воды. Еще мгновение и яхта станет недосягаема. Син взлетела на стальной поручень, венчающий

мраморный парапет моста и рыбкой нырнула вниз. Она приземлилась, как акробатка, как тренированный танцор, обученный падать – прокатившись и сделав кувырок. И так, они на борту «Корсар Королевы», где весь ковен поджидает их, а весь их чертов план сводится к злой мысли: найти и спасти Алана любой ценой.

Ник приземлился на ноги, как кот. Син отогнала мысль, насколько это должно быть больно. Ник замер на секунду, уступая боли, а затем пошел к двери и распахнул её. К черту планы! Син последовала за ним. Они спустились по трапу и попали в длинный коридор, где и столкнулись с первым магом — седовласой Лорой.

Син знала, что все неправильно, очень неправильно, когда Лора шагнула к ним с Ником с улыбкой на лице. Демон пошел на штурм, не глядя по сторонам, но танцовщица заметила, как в стороне Хэлен отступила, склонив голову, и ни один маг не пытался им помешать. Они даже не выказали удивления, когда увидели Син с Ником на борту. Танцовщица обернулась, маги следовали за ними, как процессия за катафалком. Ник не оглядывался, он просто шагал к цели, забыв обо всем, пока они не достигли стеклянных дверей в бальный зал. Демон с такой силой распахнул обе двери, что они рассыпались с оглушительным музыкальным звоном. Внутри зала собрались почти все члены ковена Авантюрина, кроме тех, что следовали за ними по коридору. Джейми и Себ тоже были здесь. Взглянув на лицо Себа, Син похолодела. Все маги пребывали в напряженном внимании. Джеральд беседовал с парой недвижимых и молчаливых магов, которых Син заметила еще на вечеринке. Он обернулся через мгновение после их появления — радушный хозяин, заметивший вновь прибывших гостей. Он дружелюбно кивнул им и сказал вкрадчивым голосом:

— Синтия Дэвис, не ожидал увидеть тебя снова. Из огня да в полымя? Впрочем, добро пожаловать. И Ник. Всегда рад видеть. — Джеральд улыбался и это была настоящая добродушная улыбка. — Признаюсь, я ждал вас.

Ник с шумом втянул воздух, даже это прозвучало как рык. Син обнаружила, что бессознательно отступила в сторону от него, словно демона окружала черная аура, вынуждавшая людей так поступать.

— Где он? — спросил Ник ужасным, искаженным голосом, словно зарывал дикий зверь, освежавший добычу и жаждущий крови.

Маги неосознанно повторили жест Син, отступая, но улыбка Джеральда даже не потускнела.

— Дело в том, — непринужденно ответил Джеральд, — что я не могу позволить членам моего ковена думать, что люди Ярмарки Гоблинов могут безнаказанно убивать магов, не так ли?

О, Боже, нет! Джеральд дал Мэй пистолет, преследуя не одну цель. Он знал, что маги поверят — Селесту убил Алан. Имея в своем распоряжении готовую жертву, которую можно жестоко и публично покарать, он легко завоеует сторонников Селесты.

— Что вы с ним сделали? — прошептала Син.

— Где он? — повторил Ник, повышая голос, больше похожий на вой.

— Да брось, — усмехнулся Джеральд. — После того, как ты позволил пытать его, вместо того, чтобы выполнять простые поручения, я не думаю, что для тебя станет ударом его участь.

— О чем ты? Где он? — в третий раз потребовал ответа Ник.

— Ник не знает, — крикнула Син. — Алан не сказал ему о пытках. Он объяснял, что ты еще ничего не потребовал от него. Алан не хотел ему говорить.

Девушка буднично подумала, что Джеральд сделал с телом Алана, она была уверена, что маг медленно убил его.

— Он врал тебе, — обратилась она к демону. — Джеральд требовал твоё подчинение, Алан сказал, что ты не станешь делать то, что он велит.

Ник издал жуткий, скрипучий смешок:

— Я бы стал... Я сделал бы все, что он велел.

Секунду Джеральд выглядел огорошенным, но затем снова улыбнулся.

— Теперь ты сделаешь всё, что я скажу. Алан был для меня бесполезен, хотя это было весело. Не могу дождаться, пока ты увидишь.

— Увидишь? — тупо переспросила Син. Джеральд кивнул в сторону дверей в столовую. Ник, не удостоив его больше взглядом, пошел туда. Син последовала за ним, с трудом переставляя ноги. Что бы ни ждало их за дверью, она не хотела этого видеть. Ник распахнул двери, звук эхом разнесся по кораблю. Из столовой вынесли все столы и стулья. Пустую комнату заливал утренний свет, расцветивая золотом деревянный пол с чем-то сверкающим посередине. Алан стоял у одного из иллюминаторов, солнце играло в его волосах, делая их скорее золотистыми, чем рыжими. В комнате стояла оглушительная тишина, нарушаемая лишь звуками их дыхания. Син наконец поняла, что блесело на полу — это были очки Алана, разбитые и раскрошенные. Алан медленно повернулся лицом к вошедшим. Он больше не был собой. Солнечный свет смягчал все линии и углы лица, которое Син так любила, сиял, запутавшись в волосах.

Солнечный свет не мог прогнать тьму из безжизненных черных глаз, распахнутых в другой мир. Кошмар повторяется снова. Син потеряла связь с реальностью, дрожала от холода в этой теплой пустой комнате, и теперь некому было обнять её и согреть. Комната наполнилась молчанием демона. Участь худшая, чем смерть, участь, которой боялись все танцоры, когда дар речи потерян навсегда — одержимость.

Син услышала странные звуки и поняла, что это ее собственное дыхание стало громким и прерывистым. Она прижала пальцы к губам, стараясь сдержать рвущиеся наружу рыдания, по лицу катились слёзы. Син зажала рот рукой, тщетно пытаясь совладать со слезами — девочка, которая не плачет.

Демон внутри Алана улыбнулся.

Прим.переводчика:¹ Башня Оксо или Оксо Тауэр — OXO Tower — башня на правом берегу Темзы. В здании масса художественных магазинчиков, выставочная галерея и ресторан.

Глава 14

Прочь в океан

Усилием воли Син заставила себя успокоиться, подавила судорожные всхлипы, рвущиеся из нее. Они застряли комом в горле, выжигая его изнутри. Девушка не могла отвести глаз от демона, хотя слабо представляла, что теперь делать. Ник шевельнулся, и Син поняла, что ее тело напряжено и готово к битве, несмотря на то, что взгляд прикован к Алану. Она понятия не имела, какой ужас Ник обрушит на всех присутствующих, какая буря ярости падет на их головы. Её выживание зависит от скорости реакции ее тела. К чему Син не была готова, так это к тому, что Ник повернется и уйдет. Она отвела глаза от лица Алана, всё ещё его лица, но застывшего, словно гладкая маска. Улыбка, блуждающая по губам, казалась непростойностью, выцарапанными на надгробии.

Ник шел через бальный зал, маги расступались перед ним. Джеральд загородил ему дорогу.

— Нам нужно поговорить.

— Нет, — тусклым голосом ответил Ник. — Мы закончили.

Он взглянул вверх, на стропила, по которым Син ползла два дня назад. Громадная люстра, напоминавшая ледяную скульптуру, вспыхнула. Ник прошелся взглядом по стенам, огненные метки, как следы от когтей, расцветали вслед. Бальный зал превратился в преисподнюю, гул огня перекрывал крики магов.

— Как ты смеешь! Прекрати! — приказным тоном выкрикнул Джеральд.

Ник заколебался, всё его тело вибрировало, словно натянутая тетива. Через зал к демону бежал Джейми. Глаза его по-прежнему сияли серебряным светом.

— Ник, я клянусь, я не знал, что он собирается сделать с Аланом!

— Не думаю, что стоит считаться с задетыми чувствами демона, — Джеральд потемнел лицом. — Он должен возместить ущерб, нанесенный моей яхте.

— Нет, не должен, — возразил Джейми. — Я имею больше прав на него. Он может идти.

Джейми умоляюще взглянул на Ника. Несмотря на то, что он предал демона, этот поступок выглядел как забота о нём. Он резко повернулся на окрик Джеральда, прозвучавший как удар хлыста.

— Я ваш лидер!

— Да пофиг! — Джейми бросился к нему, его руки засветились магическим огнём. Джеральд отступил, глядя со смесью недоверия и ярости. Весь его облик говорил, что Джейми поплатится за содеянное. — Оставь его в покое!

Ник равнодушно оглядел толпу магов, будто видел впервые, и спокойно пошел прочь сквозь пламя. Син могла последовать за ним или остаться в логове магов, объятom огнём. Она выбрала первый вариант, бросаясь вверх по трапу в тот момент, когда яхта накренилась. Син схватилась за поручни, прежде чем приложиться лицом о ступеньки. Рывок едва не выдернул ей руки из плеч. Син вскочила и снова побежала, добралась до палубы, окутанная дымом. Треск пламени походил на хохот тысячи демонов. Девушка преследовала Ника до стены, о которую он шарахнул яхту, поднялась за ним по ступеням на набережную, и поняла, почему ей казалось, будто весь мир в огне. Река горела, извиваясь малиновой лентой под Тауэрским мостом, подсвечивая Глаз Лондона*, походивший на пыточное колесо из ада.

— Это проточная вода, — прокаркала Син охрипшим от рыданий и дыма голосом.

— Я не знаю, как долго тело выдержит, находясь над водой, — вслух размышлял Ник. — Мне проще, внутри меня не идет сражение. Должно быть, маги специально привезли это туда. Они знали, что я первым делом приду за ним. Они хотели, чтобы я увидел.

Син рывком догнала Ника и поравнялась с ним. Ник спокойно шагал по набережной над пылающей рекой, не обращая внимания на крики толпы.

— Я имею ввиду, как ты это делаешь?

Ник, казалось, не слышал ее.

— Я не понимаю, зачем? — бормотал он. В темных небесах над ними клубились грозовые тучи. От горячей реки поднимался призрачный дым. Син слышала завывания сирен пожарных машин и скорой помощи, и думала о том, сколько же еще людей пали жертвами гнева Николаса Райвза.

Девушка тщетно пыталась определить, что происходит с Ником: это его способ выплеснуть горе и злость или же он слетел с катушек. Она продолжала бежать рядом, но, вспомнив о Джейми и Себастьяне, обернулась в сторону яхты. Все, что она увидела — расплывчатый силуэт, завернутый в дым, на фоне зарева реки и черных туч. Син судорожно вздохнула.

— Ник, он прямо за нами!

— Конечно, он не хотел долго оставаться на яхте, — бесстрастно ответил Ник.

Син вновь обернулась. Так сложно устоять перед возможностью увидеть любимого, после того, как ты уже потеряла его, даже если для этого придется заглянуть в ад. Демон встретил её взгляд, стоя под фонарным столбом. Он был значительно ближе, чем за мгновение до этого.

— Ник, — позвала Син все тем же настойчивым шепотом, озираясь. Демон очутился прямо ее спиной, а его лицо склонилось так близко, что можно было поцеловать. В отсветах горячей реки черные провалы глаз превратились в кровавые зеркала. Син подавила крик и отвернулась, заледеневшей спиной ощущая присутствие демона.

— Ник, оно следует за нами.

— Это не важно... — отрезал Ник.

— Нет, это важно! Ник, послушай...

Ник остановился и посмотрел на девушку так же, как до этого демон — два черных зеркала с кровавыми отсветами.

— Заткнись или я убью тебя! Всё неважно теперь!

Син замолчала, не собираясь продолжать самоубийственный разговор. Она не собиралась думать о своей потере и не собиралась оборачиваться. Она собиралась идти сквозь этот город, превратившийся в ад, собиралась вернуться к детям, беспомощным без неё. Син выполнила все обещания данные самой себе, кроме одного — она оглядывалась. Не слишком часто — за эту кошмарную прогулку сквозь пламя и тьму, в свете умирающего дня — но достаточно часто. Она смотрела назад и видела лицо Алана, бледное, как у мертвеца, он наблюдал за ней с бесконечным изумлением.

Едва Ник повернул ключ в замке, Син протиснулась внутрь, отпихнув с дороги Мэй.

— Что произошло? Где Алан? — спрашивала Мэй. Конечно, она ожидала, что они вернутся с Аланом и с ним все будет в порядке, ведь она выросла в мире, где магия — сказка.

— Алан одержим, — каркнула Син, чувствуя, как перехватывает сожженное и поврежденное дымом горло. Сил не хватило даже на то, чтобы рассердиться на Мэй за эту прекрасную и глупую веру, лишь где-то на краю сознания мелькнула искорка жалости. Син обогнула Мэй и прислонилась к стене. Первой мыслью стало вялое понимание, что можно прекратить бежать, а второй: Мэй — самоубийца. Та метнулась к Нику, намереваясь обнять его. Тот резко шарахнулся назад, как человек, увидевший направленное на него оружие и запаниковавший настолько, чтоб забиться в угол. Ник с грохотом ударился об дверь. Мэй вскинула руки, обвиняя его за шею, и уткнулась ему в грудь, достать до его плеча не позволил маленький рост.

— Ник, — причитала она. — Мне так жаль, Ник!

Ник пригнул голову, сжимая руки в кулаки и напоминая заряженный лук — то ли примет объятья, то ли ударит девушку. Син наблюдала, как он выпрямился, вспоминая, что не человек, и у него есть третий путь.

— Мэй, — сказал он безжизненным голосом, который использовал с тех пор, как Алан повернулся к ним, залитый солнечным светом там, на яхте. — Я хочу, чтобы ты вышла вон.

Из сотен ночей, проведенных на Ярмарке, Син знала, что воздух вокруг наполнен магией. Слабая магия походила на светлячка, порхающего по твоей коже, а мощная магия ревела, как буря. Воздух вокруг нее скручивался от магии, превращаясь в тьму. Мэй неуклюже отступила и сделала она это не по своей воле.

— Ник, — в ужасе прохрипела Мэй, касаясь метки демона у горла. Она сделала еще один неловкий шаг назад, и Ник смог пройти мимо нее и дальше, через крошечную прихожую, минуя их обеих.

Он не имел права так поступать. Син выхватила нож дрожащими пальцами, он выскользнул, как убегающая змея, ударившись о стену.

— Ник, — выдохнула Мэй, осознав безграничность совершенного предательства. Её голос дрожал от ярости. Она переставляла ноги, как марионетка, старалась уцепиться руками, но пальцы бессильно скребли по стенам. Её голова повернулась, руки открывали дверной замок.

— Я не прощу тебя за это! — прошипела девушка. Ник даже не взглянул в ее сторону.

— Наплевать.

Дверь захлопнулась за Мэй, Ник пошел на кухню. Син осталась смотреть ему вслед.

— Это было...

— Бесчеловечно? — Ник рухнул на стул. — Представь себе.

— Жестоко, — отрезала Син. Ник оскалился.

— В этом наша суть. Хочешь почувствовать, что такое одержимость?

Син промолчала. У нее пересохло во рту. Девушка прошла на кухню и прислонилась спиной к столу, схватившись пальцами за столешницу, чья твердость и незыблемость придавала ей спокойствия.

— Я знаю достаточно об одержимости, — наконец произнесла девушка. — Я оставалась с мамой день за днем, пока она не умерла.

Она старалась отогнать воспоминания о белых коридорах дома Мезенция, о криках, раздающихся из других палат. Син отгоняла воспоминания о криках из собственной комнаты, когда демон запугивал ее, когда тело её матери выкручивалось и менялось, словно узник на дыбе. Как быстро она превратилась в чудовище — её красавица-мать. О, Боже! Алан! Син вцепилась в столешницу со всей силы. Не раскисать! Через минуту она пойдет к детям. Нет, через минуту она пойдет в ванную и смоет следы сажи и слез. Нельзя, чтобы они увидели ее такой.

— Нет, ты не знаешь об одержимости столько, сколько я, — сказал Ник ледяным голосом. Он сидел за столом, уставившись на кулаки и склонив голову. — Ты не знаешь, каково это изнутри.

— Остановись, — прервала его Син.

— Нет, — с безжалостным спокойствием продолжал Ник. — Сначала ты проскальзываешь внутрь, и они борются с тобой, не понимая, что же такое произошло. Тогда ты пытаешь их, разбиваешь, рвешь в клочья, и они кричат внутри своей головы, а ты смеешься над ними, потому что никто, кроме тебя их больше не услышит.

Син сосредоточилась на дыхании — вдох, выдох. Нет, она не будет думать об Алане, иначе сломается. Она обязана позаботиться о детях.

— Затем они принимаются умолять, и это забавно. Ты ненавидишь их так сильно за то, что они люди, за то, что они годами могут наслаждаться теплом мира, но не ценят этого. Ты хочешь, чтобы они пресмыкались. И мучаешь их снова и снова, ведь это так весело. А потом...

— Потом они хотят заключить сделку, — чужим голосом продолжал вещать Ник. Речь стала отрывистой, почти бессвязной, это напомнило Син, как деревянно двигалась Мэй, словно это не её тело. Голос не принадлежал Нику. Син открыла глаза и увидела тело Алана. С грацией, не свойственной покалеченному Алану, существо расположилось в дверном проеме, стоя в лужице пепла. Пепел покрывал его одежду и волосы, словно он искупался в горячей реке. Он улыбнулся им обоим солнечной улыбкой.

— Обычно проходит пара дней, прежде, чем они начинают торговаться, но ваш мальчик быстр, как вы, наверняка, заметили. Весьма интересный склад ума.

Ник откинул голову назад, пристально глядя на демона. Он выглядел ужаснее, чем захватчик в теле Алана — черные дыры глаз на белом лице-маске полыхали яростью.

— Хотите знать, почему сделка с демоном никогда не приносит пользу? — демон легко и плавно прошел по кухне. Он не хромал и для Син, ненавидящей увечье Алана, это стало последней каплей, её затошнило. Демон обошел стул Ника, тот не шелохнулся, тогда он двинулся к Син.

Девушка изо всех сил прижалась к столешнице.

— Как насчет тебя, принцесса?

Догадка молнией озарила Син. Какой еще демон мог быть вознагражден за верную службу ковену, кроме этого? Кто еще жаждал мести так сильно? Кто еще из демонов последовал бы за Ником домой?

— Понятия не имею, Анзу, — сквозь зубы процедила Син.

— Потому что люди так редко готовы предложить нам то, чего мы хотим, — шептал Анзу губами Алана, его рот искривился как ятаган. — Всё.

Он стоял так близко, что Син ощущала его запах — крови и пепла, не оружейной смазки. Чужой запах.

— Но ваш парень, ваш Алан, — Син вздрогнула, и Анзу восторженно заулыбался, наклоняясь еще ближе, словно чуял слабость. Он повторил снова: — Алан.

Но Син не позволила ему увидеть её эмоции второй раз.

— Что ж, ваш парень предложил мне именно это. Не жалкая сделка Лианнан — разделить тело, а безоговорочная капитуляция. Его голос, свободный доступ в его разум и обещание не сопротивляться — полное сотрудничество.

Син заставила себя дышать размеренно, сосредоточившись на вдохах и выдохах. Она молчала и не шевелилась, пока Анзу не потерял к ней интерес и не вернулся к своей истинной цели.

— Интересно, как быстро он сдался, не находишь? — спросил он у Ника. — Словно он привык быть рабом демона, будто бы у него нет собственной души.

Теперь, когда Анзу отвернулся, Син тихо выскользнула из кухни в ванную. Она давно собиралась умыться. Едва оказавшись в ванной, Син закрылась на замок, хотя и понимала, что демонов он вряд ли задержит. Она прислонилась к двери, выудила из кармана джинсов новый мобильный и позвонила Мэй. Телефон звонил. Син контролировала разум, но тело, замороженное в тот момент, когда Анзу наклонился к ней, превратилось в воду. Ноги перестали держать её, девушка соскользнула по двери на прохладные плитки пола.

— Ты должна мне помочь, — сказала Син в трубку, когда Мэй ответила на звонок.

— Что угодно, — отозвалась Мэй. Судя по голосу, она плакала, и неумелые попытки скрыть это, а так же забитый нос, не пошли ей на пользу. — Син, прости меня. Я так... Алан был одним из моих лучших друзей, и я сделаю все, чтобы помочь.

— У него есть план, — прошептала Син, вытирая глаза тыльной стороной ладони. — Это Анзу вселился в Алана. Тот отдал ему свой голос и не борется с ним, он сдался. Анзу может говорить, и глумится над Ником сейчас.

— О, Боже, Син! — голос Мэй надломился.

— Но ты знаешь, почему он это делает, — продолжала Син. — Ты видишь.

Лгунья и манипулятор, живущая в Син, интриганка, не делающая ничего без причины, знала, в чем причина. Алан управлял собственной одержимостью.

— Он выигрывает время. Организм продержится дольше, если не бороться. Алан выигрывает нам время, чтобы спасти его. У него есть план.

Озвучив идею возможного спасения Алана, Син почувствовала головокружение. Это из области сказок. Все знали — одержимость — это смертный приговор и даже хуже.

— Син, — мягко сказала Мэй, — если у Алана и был план, то Анзу знает об этом. План не работает. Он не сможет выбраться из этого сам.

Син знала это с самого начала. Мысль о том, что Алан управляет своей одержимостью, вселила ложную надежду на спасение. Слабая вера, что он где-то там, поблизости, кружила голову.

Никакой надежды не было. Син прислонилась головой к двери.

— Я знаю, знаю.

— Мы должны придумать свой план, — сказала Мэй.

Прим.переводчика: Глаз Лондона – одно из самых больших колес обозрения в мире. Высота 135 метров.

Глава 15

Братья по оружию

Едва Мэй закончила фразу, раздался стук в дверь.

— Мэй, — понизив голос спросила Син. — Ты за дверью?

— Нет, — так же шепотом ответила девушка, заразившись страхом Син, хотя демоны не стояли у нее над душой. Син дала отбой, прижала телефон ко лбу и с усилием

поднялась на ноги. Она запихнула телефон в карман и с силой распахнула дверь, так что та ударилась об стену. Мгновение спустя девушка пожалела об этом. Она оказалась между телами двух любимых людей, ныне одержимых демонами. Анзу и Лианнан стояли в коридоре, разглядывая друг друга, а после громогласного выхода девушки из ванны, все взгляды устремились к ней. Красные волосы струились по плечам Лианнан, она ослепительно улыбалась Син.

— Меррис? — прошептала девушка, потому что сейчас был день, а значит, время хозяйки Ярмарки, а не демона.

— Тиа, — Меррис назвала ее детским прозвищем, вместо тяжеловесного «Синтия», какое она предпочитала. Чернота в ее волосах перетекала, меняясь на красный цвет. В душе Син проросла надежда, как будто она могла броситься в объятия Меррис, прижаться к ней и забыть обо всех обидах. Если бы все было так просто. Ногти Меррис, бритвенно-острые, слегка поблескивали в полутьме и в лице проскальзывали дикие черты.

— Лианнан? — неуверенно позвал Анзу.

— Я здесь, — ответила демонесса, меняя голос на безжизненный и лишенный человеческого звучания. — Хотя, технически, сейчас её время.

— Технически? — переспросила Син.

— Наша связь стала почти неразрывной, — ухмыльнулась Лианнан.

— Это отвратительно, что ты запятнала себя подобной связью, — откликнулся Анзу.

— Ну не знаю, — протянула Лианнан. — Все эти вопли и борьба становятся утомительными со временем.

Син не подумала бы, что в состоянии отвернуться от демонессы, когда она вот-вот может уступить место Меррис, но обнаружила, что беспомощно вглядывается в лицо Алана.

— Мне это нравится, — Анзу улыбался губами Алана. — Особенно сейчас.

Лианнан прошла мимо Син, мягко задев ее плечо пушистыми волосами, и встала рядом с Анзу. Она провела по его щеке острыми когтями, намеренно оставляя четыре кровоточащих царапины.

— Не такая уж блестящая идея, — с сомнением сказала Лианнан. — Город горит, и он осознает это.

Кровь стекала по коже Алана, рисуя узоры, словно демоны собрались сыграть в крестики-нолики на его лице. Тень упала на следы крови. Ник стоял в дверях кухни, с силой упершись в косяк двери, перегораживая дорогу. Три демона окружили девушку, в доме есть дети, а выход перекрыт.

— Лианнан, тебя не приглашали, — сказал Ник.

— Но город горит, — возразила Лианнан. — Это так прекрасно! Знаю, ты сердись на Анзу, что он украл твоего питомца, но мы, наконец-то, вместе. Позволь нам поднять тебе настроение. Давай лучше срывать злость на людях. Мы можем пойти в Тауэр* и вновь устроить казни, как когда-то.

Ник равнодушно уставился на неё. Лианнан сделала шаг назад, к Анзу, протягивая руку, но не коснулась его. Он не отшатнулся, потому что знал, что она не станет этого делать. Эти двое с полувзгляда понимали друг друга — прелесть многовекового общения.

— Я тоже сожалею о твоей потере, — продолжала Лианнан. — Алан был таким милашкой, но он исчез. Давай пойдем и найдем тебе нового питомца.

— Почему бы тебе не обратиться отсюда, — ответил Ник. — Ты меня утомляешь.

— Мы могли бы...

— У меня что-то голова разболелась, дорогая, — насмешливо перебил Ник. — Я мог найти тебя в любое время еще месяц назад, Лианнан, но я не сделал этого. Даю подсказку: я не хочу тебя видеть здесь!

— Я хочу поговорить с Меррис, — голос Син прозвучал в гробовой тишине, повисшей после слов Ника. Демоны уставились на неё в изумлении от того, что она

вообще осмелилась заговорить. Анзу дернулся в её сторону, и древние животные инстинкты сообщили Син, что она в опасности.

— Нет, — Меррис потянулась и взяла девушку за запястье. — Не трогай её.

Син позволила ей прикасаться к себе, несмотря на заостренные когти на руках Меррис, та потянула девушку в гостиную. Меррис села на диван, изящно скрестив ноги. Все её тело выглядело моложе. Син с удивлением заметила сильные упругие мышцы на ногах — ногах танцора.

— Что тебе нужно, Тиа? — мягко спросила женщина, совсем как Меррис. Кроме всего прочего, это обнадеживало.

— Ты изменилась, — Син присела на самый краешек дивана, расслабляя руки, сжатые в кулаки.

— Ну, полагаю, что так, — на лице Меррис вспыхнула краткая улыбка. Она выглядела довольной.

— Тебя долго не было на Ярмарке, — осторожно продолжала Син. — Ты была в доме Мезенция все это время?

— Поначалу да, — пренебрежительно бросила Меррис. — Я оставила своего друга заправлять там. Я не собираюсь просто так отказываться от своих обязанностей.

Руки Меррис раньше узловатые, с выпирающими венами, словно стволы старых деревьев, теперь выглядели гладкими и сильными, жесты стали грациозными. Син любила руки Меррис такими, какими они были раньше. Ярмарка была в них в безопасности. И Син была.

— Как насчет Ярмарки? Ты собираешься оставить ее Мэй?

— Оу, — прошептала Меррис без малейшего удивления, — Она уже на вершине, не так ли?

Син стиснула зубы.

— Она не руководит, если ты об этом, — сквозь стиснутые зубы процедила девушка. — Меня выкинули с Ярмарки, но её не выбрали лидером. Все ждут, что ты вернешься. И я хочу знать, что происходит. Я думала, ты говорила, что Лианнан нашептывает тебе по ночам, но ты заставила её замолчать. Теперь же ты позволяешь ей появляться в течение дня.

— Мы перешептываемся друг с другом теперь, — заулыбалась Меррис. — В молодости я была танцовщицей.

Син кивнула. Меррис приподняла бровь.

— О, ты слышала истории, но никогда не видела, как я танцую. Я была лучше, чем твоя мать, и лучше, чем ты когда-либо будешь. Я танцевала на Ярмарках по всему миру. Самые красивые песни, звучащие сегодня, были написаны для меня. Хочешь знать, почему я была так хороша, Синтия?

В доме Мезенция Син думала, что никогда не сможет танцевать снова. Она рисовала страшные картины, как будет больно оказаться вырванной из привычного мира, но, оказавшись в безопасности, с большей болью смотрела на тех, кто не мог танцевать, как Алан. Син знала, что однажды перестанет танцевать, но что-то в голосе Меррис вызвало в её воображении эту картинку сейчас. Полжизни не танцевать по-настоящему, под фонарями Ярмарки Гоблинов.

— Я никогда не беспокоилась ни о чем другом, а затем все кончилось, — продолжала Меррис. Слова взорвались в мозгу Син догадкой: *никогда, ни о чем другом?* — Мне пришлось найти другой способ остаться на Ярмарке, и я это сделала. Я основала дом Мезенция, сделала Ярмарку больше, чем когда-либо. Однако, когда я ушла с Лианнан, я снова стала танцевать. И я лучше, чем когда-либо.

— Это демон, — парировала Син, — но я получу жемчуг и принесу его тебе. Я сделаю это.

— Я собираюсь поехать по миру и танцевать на каждой Ярмарке. У меня теперь есть множество ночей для этого. Если бы у тебя было что-то, что ты любишь больше всего на свете, ты бы позволила кому-то остановить тебя?

— Да, если человек нуждается во мне, — ответила Син.

— Вот что с тобой не так, — нежно сказала Меррис. — Вот почему ты никогда не станешь истинным артистом, но ты подошла к этому так близко. Я заботилась о Ярмарке, о наращивании прибыли и магии, но я всегда была неспособна позаботиться о ком-либо. Ты — другая. Ты почти достигла совершенства, но тебе не хватило дисциплины. Твоя школа, дети, визиты к отцу — о, да я о них знала. Ты никогда не была способна сосредоточиться на чем-то одном. Не настолько, чтобы пожертвовать всем остальным. Ты стала для меня таким разочарованием, но почему-то, я понятия не имею почему, я заботилась о тебе больше, чем о ком-либо до этого.

Син отвернулась, сгорбилась, пытаясь устоять под натиском слов. Она ощутила прикосновение рук Меррис к своему лицу — юных и гладких — и взглянула в глаза демона.

— Если бы у меня была дочь, я хотела бы, чтобы она была похожа на тебя, но только чуточку лучше, — прошептала Меррис. Она не виновата, что не может больше лгать, как и её глаза не станут серыми обратно. Син старалась, как могла, чтобы не разочаровать её, пыталась найти баланс и быть красивой и беззаботной, как мать, но в то же время, стать как Меррис — идеальным лидером.

Все эти попытки ценил только один человек, которого теперь не было. Алан ушел. Меррис собиралась уйти. Син могла сделать только одно — защитить то, что еще оставалось.

— Ты вернешься на Ярмарку, проверить, все ли в порядке? Поговоришь с Мэй? Пожалуйста, — Син сглотнула. Меррис встала с дивана. Син не смотрела вверх, боясь увидеть Лианнан, танцующую на пепелище, она сидела с опущенной головой, и шея нещадно болела. Меррис коснулась губами её лба.

— Я сделаю это ради тебя. Но я не останусь, — прошептала она.

— Я достану жемчуг, — Син решила заглянуть в эти черные глаза. — Я принесу его тебе, вот увидишь. Демон утихнет, и все станет как раньше.

— Дитя, — с жалостью и легким презрением улыбнулась Меррис, — этого никогда не случится.

Меррис ушла — молодая, гибкая с прямой спиной. Син смотрела ей вслед и жаждала выполнить обещание. Демон замолчит и Меррис вернется. Син хотела забыть этот легкий поцелуй на прощание.

— Я пойду с Лианнан, — услышала она голос Анзу.

— Сейчас это не она, и ты останешься здесь. — Ник схватил его за руку.

— О, я... я... — Анзу округлил глаза, глядя на него. Дверь за Меррис закрылась.

— Да, — Ник сузил глаза.

— Великолепно, — ответил Анзу. Воздух вокруг него, казалось, заискрился от ледяной ярости. — Что вы делаете, чтобы развлечься? О, подожди, не говори! Кажется, я и сам знаю.

Он развернулся и с грохотом открыл двери. Син вскочила на ноги, вооруженная ножами, прежде, чем поняла, что демон ушел в комнату Алана, не Ника. Девушка спрятала оружие в ножны. Она должна сохранять спокойствие. Нельзя подать Анзу идею, что поиграть с Тоби и Лиди будет весело. Син надеялась, он забудет, что они здесь. Почти тотчас в дверях снова появился Анзу с мечом в руках. Син совсем забыла, что в его комнате спрятали подальше от детей весь арсенал Ника. Алан никогда не смог бы так гладко и легко двигаться с клинком, держа его с удивительной легкостью. Меч тускло сиял в полутемном коридоре. Острие клинка Анзу направил в грудь Ника.

— Давай же, — мягко подначил он, поддевая его хлопковую футболку. Одно движение и тот будет харкать кровью. Ник скользнул в сторону, вынимая свой меч,

описал им жесткий, маленький круг. Анзу едва успел вскинуть клинок, чтобы встретить удар. Звон стали разнесся по комнатам. Син не видела лица Ника, когда тот отразил удар Анзу.

— Сделаем это снаружи.

Но видела лицо Анзу, горящее триумфом победы, неистовое и голодное, словно он уже выиграл битву. Он повернулся и вышел, небрежно крутя клинок в руках. Ник последовал за ним.

Едва за демонами закрылась дверь, Син метнулась через зал в спальню Ника, в панике толкая дверь локтем. Лиди и Тоби спали на кровати, тесно прижавшись друг к другу. Мэй одела их, и Син надеялась, что накормила тоже. Непонятно, умывались ли они вообще. Чумазные детские мордашки, с высохшими следами от слёз, говорили о том, что они явно слышали о происходящем снаружи. Син ненавистна была даже мысль, чтобы разбудить детей. Может, пока они спят, она сможет выйти на улицу и разузнать, что происходит. Всего на мгновение. Она не должна делать этого. Син вытерла вспотевшие ладони о джинсы. Алан где-то там, беспомощный, пытается удержаться и наблюдает за всем этим. Что он, должно быть, чувствует, опасаясь, что своими руками может сразить брата. Син знала, что совершает ошибку, но сделала это. Осторожно прикрыла дверь, чтобы не разбудить детей, схватила ключи и выскочила на улицу.

Демоны сражались в саду на крыше. Клинки кружились и бликовали в лучах заходящего солнца. Анзу танцевал вокруг Ника, дразня его и осыпая градом ударов. Ник уклонялся и делал обманные выпады. На его стороне тренировки, но Алан знал, что сила брата ограничена, а значит, об этом известно Анзу. Возможно, он сильнее Ника. Син пробежала по коридору из проволочной сетки, вверх по ступеням и замерла на коленях на верхней, как спринтер, готовый к забегу, притаившись там, где ее не заметят. Солнечный свет играл в волосах и на коже Анзу. Кости лица Алана изменились, превращаясь в красивую и ужасную маску с заострившимися чертами. Он казался рассерженным.

— Что я хочу понять, так это что с вами происходит, — Анзу нанес удар, если бы Ник не отразил его, остался бы без головы. — Лианнан сотрудничает с человеком, делится с ней и бежит по ее маленьким поручениям.

Последнее слово Анзу выплюнул с особой горячностью, вес словам добавил еще один остервенелый удар меча. Ник принял его, напрягая плечи и руки. Син знала достаточно, и потому поняла, с какой силой бьет Анзу.

— А ты, — воскликнул Анзу, разъединя мечи, и бешено крутятся. Ник парировал каждый удар, но не делал никаких атакующих движений. Он напоминал нависающую скалу — мрачный, темный и спокойный. Рядом с Анзу он выглядел как статуя на кладбище.

— А ты, — с отвращением выдохнул Анзу, — устроил истерику из-за своего маленького питомца. Меня от тебя тошнит.

Ник стал двигаться иначе. Син безошибочно поняла, что он превращает свое тело в оружие. Она не удивилась, когда тот внезапно бросился на Анзу. Любой бы отступил, но демон сделал это почти с радостью, пританцовывая. Ник провел серию ударов, таких мощных и слитных, что они выглядели единым движением. Любой другой на месте Анзу уже был бы искромсан на куски, но тот с восторгом защищался. Оказывается, Ник сдерживал силу. Он не закончил маневр и отступил. Поначалу Син подумала, что он не хочет навредить Анзу, объясняя это верностью своему виду. А может быть, Ник понял, что его брат где-то там, держится, давая им шанс вызволить его, поэтому он щадит его тело. Син хотела быть уверенной наверняка. Пока она знала лишь то, что Алана пытали, а Ник ни за что на свете не согласился бы на такое. Син решила, что если дойдет до выбора, она попытается защитить Ника.

Он не выглядел беззащитным. Анзу все еще танцевал вокруг, неуловимо, как кольцо настроения меняет цвета, трансформируясь во что-то новое. Все кости двигались.

Казалось, он стремиться превратиться во что-то совершенно новое, сотканное из воздуха и света.

Анзу спрыгнул с парапета в никуда и приземлился на другое здание в нескольких ярдах, стоя там на серой гладкой облицовке крыши, напротив Ника. Два демона мерились непроницаемыми взглядами, зеркально отражая вечную пустоту. Ник прыгнул. Человек никогда не смог бы совершить подобный прыжок. Если Анзу едва ли мог управлять своим человеческим телом, то Ник использовал его на полную катушку, превращаясь в грозную тучу из мышц и магии. Анзу засмеялся, и они снова скрестили клинки, скользя по крыше к дальнему краю. На фоне неба остались видны только их силуэты. Син оценила расстояние, вскочила и побежала, ускоряясь и собирая силы для прыжка, каждая мышца в теле скрутилась от напряжения. Краткий миг полета привел её в ужас. Ветер ударил в лицо, рванул волосы, ослепляя её, а затем колени жестко ударились о крышу. Син почувствовала, как рвутся джинсы и кожа, но проигнорировала жгучую боль, пригнулась и бросилась вслед за сражающимися демонам. Звон мечей достиг ее ушей задолго до того, как она увидела их. Анзу даже не вспотел, а футболка Ника прилипла к его ключицам, ему было трудно дышать, но он кружил вокруг, упрямо сжав губы, не собираясь отступить.

— Мы можем пройти все крыши Лондона и сразиться на Вестминстерском Аббатстве, и ни один человек не сможет нас остановить, что бы мы не натворили. Ты был заперт с людьми, но теперь мы оба здесь. Нет нужды пресмыкаться дальше.

Ник сидел на корточках, как Син, но не прячась, а готовясь нападать. Он оскалился по-звериному, мокрые пряди волос падали на глаза.

До Син дошло, что она сама себя втянула в какую-то бесчеловечную смертельную игру.

— Что касается твоего ручного питомца, - Анзу продолжал яриться, — то он даже не мог драться с тобой, он был сломан и бесполезен.

Анзу напичкал каждый эпитет в адрес Алана унижением, его лицо светилось триумфом. Ник нанес ему новую серию ударов, надвигаясь с превосходящей мощью, а Син все ждала момента, когда же один из них остановится. Или применит магию, чтобы подогреть битву. Этого не случилось. Под очередным ударом Анзу дрогнул, и Ник отбросил его следующим.

— Я твой брат! — заорал Анзу. — Не он!

Удар. Анзу рухнул на колени. Ник медленно направил свой клинок к горлу демона, Анзу по-прежнему сиял полубезумной улыбкой, словно все это часть игры.

— Ты прав, — прохрипел Ник. — Это не похоже на борьбу с Аланом. Он человек, он сломан и слаб, все как ты и сказал, но сейчас он бы выиграл сражение. Он бы жульничал. И победил.

Улыбка Анзу померкла. Ник присел на корточки, приблизив лицо и холодно прошептал:

— Я узнаю своего брата, когда увижу его.

Син сидела на диване и ненавидела себя. Ник всегда держал ситуацию под контролем. Конечно же держал! И нечего было бегать по крышам, как дура, пытаясь защитить демона. У нее не осталось времени, чтобы разбудить детей и сбежать. Оба демона вернулись вскоре после неё. Что ее особенно не радовало, так это то, что Ник закрылся в комнате Алана, и оставил ее наедине с Анзу. Тот не беспокоил девушку. Казалось, он вообще не сознает ее присутствие. Он просто стоял, скрестив руки на груди, и смотрел в окно. Здания, залитые красным светом заходящего солнца, создавали ощущение, что город снова горит.

Некоторое время Син просто сидела, упрекая себя за неиспользованную возможность сбежать. Она почти заслуживала того, что демон решит сделать с ней. В конце концов, она попыталась расслабиться и решила остаться там, где сидела. Из комнаты Ника, где спали дети, не доносилось ни звука. Нужно быть сильной, чтобы не упустить следующий шанс. Расслабиться не получалось. Син хотела, чтобы что-то

случилось уже, какая-нибудь катастрофа, хоть что-то, где нужно действовать, а не думать. В противном случае, она желала, чтобы Ник убрался к чертям из комнаты Алана. Так она смогла бы смотреть на его книги и оружие, положить голову на подушки, которые они делили вчера, и выплакаться. Все, о чем она могла думать — это Алан. Он заперт в собственном теле, медленно умирает, глядя на все происходящее. Все, о чем говорили сегодня Анзу с Ником не было новостью. Син знала, что происходит с одержимыми. Демоны любили похвастаться перед танцорами подробностям, как они заставляют людей страдать, кричать и мучиться. Она часами разговаривала с матерью, пытаясь успокоить её, хотя и знала, что та никогда больше не отреагирует на ее прикосновения, не сможет ответить ей. Алан пройдет через все это, но медленнее. Он успеет увидеть как от его руки пострадают его близкие. Син бросила взгляд на Анзу. Сейчас он не использовал магию, и создавалась иллюзия, что она смотрит на прежнего Алана. Его рыжие волосы, выющиеся над воротом рубашки, твердые линии его профиля — он казался самым собой, просто погруженным в размышления. Только это обман. Алан никогда не вернется.

Син вскочила, и прежде, чем поняла, что делает, подошла к окну и встала рядом с демоном. Она стояла и думала о его отчаянных попытках продержаться как можно дольше, чтобы выжить. Пусть все получится, пока она и Мэй смогут отыскать способ спасти его. Девушка закрыла глаза. Заходящее солнце осветило темноту под веками алым и золотым. Син положила руку на затылок Алана, притянула к себе и поцеловала его в губы. Демон позволил ей сделать это.

— Я здесь, — выдохнула девушка, как будто Алан был здесь, хотя это и не так. — Держись!

Прим.переводчика: Тауэр – неприступная крепость, основанная Вильгельмом Завоевателем долгое время выполняла роль тюрьмы. Там пытали и казнили таких известных личностей как Анна Болейн, Гай Фокс, Рудольф Гесс. Последними заключенными Тауэра стали гангстеры - близнецы Крейн (1952 г.)

Глава 16

В поисках убежища

Син проснулась ранним утром, едва солнечный луч коснулся кончиков её ресниц. Она заснула на диване, скорчившись в неудобной позе. Девушка размяла затекшую шею и с ужасом поняла, что заснула с демоном в двух шагах от Тоби и Лиди. Она в панике вскочила и натолкнулась на демонический взгляд.

— Анзу здесь нет, — сказал Ник.

Син прикрыла глаза на мгновение, исполненная чистой, глубокой благодарности, что её очередная глупость осталась безнаказанной, и направилась к двери.

— Что ты делаешь?

— Я собираюсь забрать Тоби и Лиди подальше отсюда.

— В этом есть смысл, с Алана нечего больше взять, — хмыкнул демон. Ник был во вчерашней футболке, со следами недосыпа на лице, но голос его звучал вполне ясно.

— Что ты хочешь этим сказать?

— О, поглядим-ка. Ты годами презираешь его, и вдруг, оставшись без друзей и без дома, ты воспылала к нему внезапной страстью. Очень удобно.

— Мне так жаль, — язвительно парировала Син. — Ты все еще сердишься из-за потери своего домашнего любимца? Скажи мне, как скоро ты подыщешь другого? Много времени потребуется, чтобы найти по-настоящему хорошее животное. Алан был достаточно особенным, чтобы ты выждал хотя бы неделю?

Ник угрожающе навис над девушкой, Син сжала руку в кулак, чтобы успеть дать ему в живот в случае чего.

— Я никогда не называл его питомцем.

— Я никогда не использовала Алана, как талоны на еду.

— И все же твои действия говорят об обратном.

— А твои? Как насчет тебя, Ник? Твои чувства отличаются от человеческих. Вы, демоны, так и относитесь к людям — как к игрушкам, как к домашним животным. Ты устроил истерику, сражался на дуэли, поджег город, но это именно то, что всегда делают демоны. Им наплевать! Я не знаю, что ты чувствуешь, а ты не можешь понять моих чувств, не имеет значения веришь ты мне или нет. Я любила Алана, он сейчас хуже, чем мертвый, но я всё ещё люблю его. Если бы был способ спасти его, я пошла бы на любую сделку, но такого способа нет! У меня еще остались Тоби и Лиди, я тоже люблю их, и они живы, а значит, в первую очередь надо позаботиться о них. Был бы здесь Алан, он бы понял, ведь он всегда ставил твою безопасность выше всего. А теперь убирайся с дороги!

— Син оттолкнула Ника и бросилась к двери его комнаты. Он не остановил её.

— Ты сказала Алану? — бросил Ник ей в спину.

— Сказала что? — девушка обернулась на пороге.

— Как ты... что ты к нему чувствуешь, — рыкнул Ник.

— Да, — Син уставилась невидящим взглядом на косяк двери.

— Хорошо. Ему бы это понравилось.

Син не знала, что ответить. На мгновение она склонила голову, а затем тряхнула волосами и пошла в комнату, собирать детей. Лиди уже проснулась. Син увидела, как девочка крепче прижала к себе брата, но, узнав Син, выпустила его и села.

— Прости, — сказала Син. — Я должна была раньше вас вытащить отсюда. Давай, соберем вещи Тоби и сбежим. Лиди соскочила с кровати и забегала по комнате, беспорядочно закидывая вещи в сумку, что принесла Мэй. Тоби проснулся и раскапризничался. Син гладила малыша по спине, стараясь успокоить непрекращающийся скулёж.

— Хочешь, я понесу сумку? — спросила Син. Лиди упрямо качнула головой.

— Нет, я понесу, — шепотом, но решительно сказала девочка.

— Хорошо, тогда — в путь!

Выходя из комнаты, Син прикидывала, что наличности хватит на hostel на несколько дней, а затем им нужна квартира. Значит, ей нужно снова устроить встречу и танцевать, и быстро. Важно, что они будут в безопасности.

Син не успела дойти до входной двери, столкнулась нос к носу с Анзу. Ник шагнул из гостиной, и встал рядом с девушкой. Син была благодарна ему за такую поддержку. Лиди тут же спряталась за его спиной.

— Что происходит? — слегка озадаченно поинтересовался Анзу.

— Они уходят. Отойди в сторону, — ответил Ник.

Анзу не шевельнулся, и, что удивительно, смотрел на Син, а не на Ника.

— Почему ты уходишь?

— Я не думаю, что это подходящее место для детей, — честно сказала девушка.

— Почему нет? — удивился Анзу. — Они мне не интересны. Нельзя использовать тела тех, кому меньше 16 лет.

Тоби ревел в голос. Син страстно захотелось убить Анзу, но с ребенком на руках она не могла сражаться, не могла даже повысить голос, чтобы не перепугать его окончательно.

— Он тебя боится, — указала она на очевидную вещь, и взглянула на Ника, — вас обоих. И даже если вы не причините ему вред намеренно, он может пострадать, когда вы, парни, сцепитесь еще раз.

Анзу изучающе разглядывал Тоби. Малыш заскулил еще громче и уткнулся в шею сестры.

— Они могут пострадать где угодно и вне этого дома, — мягко заметил Анзу. Син отказывалась воспринимать высказывание как угрозу.

— Верно, — заметила она, — но риск возрастает, когда рядом демоны. Поскольку ты нами не интересуешься...

— Я этого не говорил, — Анзу лениво и двусмысленно улыбнулся. Он протянул руку и скользнул кончиком пальца по руке девушки, на которой сидел Тоби. — Я не интересуюсь ими.

Демоны прикасаются к людям по двум причинам. Желудок Син кувырнулся от ужаса, но у нее не было времени на страх.

— Это весьма заманчиво, — танцовщица сглотнула, — но я обязана позаботиться о детях.

— О, они тоже могут остаться, — небрежно махнул рукой Анзу. Он мог позволить себе подобное легкомыслие. У Син было целых два слабых места, и, если она спровоцирует его или Ника, так легко будет отомстить, используя любого из детей. Син послала отчаянный взгляд Нику, тот не двинулся с места. Девушка гладила Тоби по голове, пытаясь успокоить малыша. Анзу может одной левой раздавить его головку, как яичную скорлупу, а ведь есть еще Лиди — залог хорошего поведения Син. Она во что бы то ни стало должна увести детей до того, как Анзу решит, что их можно использовать как рычаги давления.

— Я все еще считаю, что будет лучше, если мы уйдем, и никому не будем причинять неудобства.

Анзу схватил ее за руку, сжал до боли, не осознавая или не заботясь, что причиняет ей боль.

— Я непонятно выразился? Ты никуда не уйдешь.

Син собрала волю в кулак. У нее остался последний шанс спасти малышку, но придется сделать то, что она поклялась не делать никогда в жизни — попросить о помощи.

— Нет, я отведу детей в другое место, а потом вернусь, — спокойно сказала девушка. Она уверенно шагнула вперед, не колеблясь, уверенная, что он отступит в сторону. И демон отступил. Он следил за ней черными, бездонными глазами, глядя как птичка выпархивает из клетки, обуреваемый жадной охоты, но не двинулся с места.

***

— Куда мы едем? — спросила Лиди, когда они сидели в электричке в метро, в одном из старых вагонов с оранжевыми ворсистыми скамьями вместо отдельных сидений. Голос девочки звучал слегка невнятно, так как она уткнулась лицом в руку сестры. Син все еще не верила, что осуществит задуманное, но так надо, и она сделает это.

— Я отведу вас к моему отцу.

— Джонатану? — Лиди посмотрела на сестру с боязливым удивлением. Син в свою очередь так же удивилась, что девочка знает, как его зовут, пока не вспомнила, что мама много рассказывала о нем вслух. Отец Тоби и Лиди ненавидел это. — А он хороший?

— Да, — ответила танцовщица. — Он очень хороший.

— Могу я остаться с тобой? Тоби должен пойти к твоему отцу, — Лиди теснее прижалась к сестре, словно хотела прирасти. — Это потому что он маленький, но я смогу помочь тебе.

Малыш обернулся на свое имя и дернул Лиди за челку.

— Спасибо за предложение, но, когда я беспокоюсь о тебе, я делаю глупости. Ты ведь понимаешь, что случилось с Аланом, не так ли?

Девчушка боднула Син в руку, согласно кивая.

— Я хочу, чтобы вы, ребята, были в безопасности, — прошептала Син.

Поезд с грохотом несся в Брикстон. Дорога к дому была долгой. Они несколько раз останавливались, присаживаясь отдохнуть на тротуар. Одна блондинка бросила на девушку укоризненный взгляд, полагая, что она худшая няня в мире. Опавшая листва на дороге к дому отца превратилась в сырой твердый наст бурого цвета. Син крепко держала Лиди за руку, чтобы та не вздумала вырваться. Они прошли сквозь ворота и постучали в

выкрашенную в голубой цвет дверь. Дверь открылась. Бабушка Тесс стояла на лестнице, а отец — прямо перед ней. Син так волновалась, что ее потряхивало.

— Син, милая, что случилось? — спросил отец.

— Чьи это дети? — строго спросила бабушка Тесс. Обвинений в ее голосе было достаточно, чтобы девушка закричала:

— Они мои! — Син в ужасе замолчала, осознавая, что должна умолять и выпрашивать безопасного убежища для малышей. Вместо этого она стоит на пороге и орет, так что все соседи слышат. Девушка крепче сжала руку сестры. — Прости, что повысила голос, но они мои.

— Это дети Стеллы, не так ли? — мягко, с грустью заметил Джонатан. — Входите.

— Стеллы? — изумилась бабушка Тесс с лестницы.

— Мои, — настаивала Син. — Брат и сестра. Это Тоби и Лиди.

— Заходите же, все вы, — второй раз пригласил отец, отступая в сторону. Бабушка Тесс поманила их, и Син вошла. Девочки столкнулись, Лиди была похожа на маленькую беспокойную луну, беспорядочно вращающуюся вокруг планеты-Син.

— Тебя зовут Лидия? — спросила бабушка Тесс.

— Лиди, — твердо поправила девушку.

— Ну и видок, — хмыкнула старуха. — Кто за тобой присматривал?

— Син заботится о нас. Очень хорошо заботится, — Лиди нахально подняла подбородок. Вовсе не этому учила ее Син по дороге сюда. Они заготовили целую речь о том, что Меррис была их опекуном. Син стало стыдно, что у сестры из-за нее плоховато с памятью.

— Ну, — бабушка Тесс протянула руку, — давай умоем тебя и поищем что-нибудь из одежды. У меня остался целый ворох платьев твоей сестры, с тех пор, как она была маленькой.

Она спустилась по лестнице, и, после мгновения раздумий, девочка приняла её руку. Бабушка любила Син больше всех, когда она была в возрасте Лиди, тогда родители были вместе, а она старалась склеить их отношения, надеясь, что появятся еще внуки.

— Син, дай мне малыша. О чем ты думаешь, когда так держишь его? — бабушка забрала Тоби из рук девушки. Он с сомнением поглядел на нее, а затем схватил ее за очки. Син не ожидала, что любовь к детям пересилит в бабушке Тесс всё остальное.

— Почему ты не сказала мне о них? — спросил отец.

Облегчение смыло паническое беспокойство Син, пока дети наверху можно расслабиться и перестраховываться по любому поводу. Никаких демонов вокруг.

— Прости, — Син боялась взглянуть на отца. — Ты бы никогда и не узнал. Я решила не говорить тебе, после всей той боли, что тебе причинили. Из-за них я не оставалась на ужин. Я — все, что у них есть. Я за них отвечала. Ради тебя я молчала. Прости.

Она почувствовала, как руки отца обнимают ее за плечи и мягко разворачивают к себе, как мягкие руки бухгалтера, никогда не державшие нож или пистолет, гладят её лицо, и расплакалась.

— Храбрая моя девочка, — прошептал Джонатан. — Ты должна была сказать мне, чтобы я смог помочь.

— Ты можешь оставить их у себя ненадолго? Я вернусь, обещаю! Я найду квартиру и смогу позаботиться о них. Я просто не знаю, как уберечь их в безопасности, но я придумаю способ. Можешь взять их хотя бы ненадолго?

— Конечно, — воскликнул отец. — Тебе не нужно искать квартиру, Синтия! Тебе всего шестнадцать! Они останутся с нами. Мы будем жить все вместе в безопасности.

Син подошла к нему. Отец был с ней одного роста, но девушка положила голову ему на плечо, ощутила грубую ткань шерстяной рубашки щекой. На секунду она словно вернулась в детство, когда все было хорошо и он, как якорь, держал всех вместе. Без него мама потерялась и исчезла. Все было так просто, что в это трудно поверить. Отец ушел,

потом ушел Виктор и мама, за ними Меррис. Син не знала, на кого она могла рассчитывать, кроме себя. Если бы она пришла к отцу сразу, после дней, проведенных в доме Мезенция, то они жили бы в безопасности уже год. Так просто, но она не знала, что можно так поступить. Она была дочерью своих родителей, а значит — служила якорем для себя и остальных. Слишком поздно, чтобы принять помощь. Демон ждёт.

— Я не могу остаться, папа, — прошептала Син в его плечо. — Есть демон, который обрел тело. Вот почему я прошу убежища для детей. Он вселился в тело моего любимого парня. Он придет за мной, если я не сдержу слово и не вернусь. Не знаю, что он сделает тогда. Мне надо идти.

— Я твой отец и никуда тебя не пущу. Все будет хорошо.

Син обвила его руками за шею и замерла на какое-то время, а затем отступила, доставая ножи из ножен.

— Ты — турист. Ты не сможешь защитить себя и бабушку Тесс, и детей. Я могу держать вас подальше от опасности, и я это сделаю. Я не могу втягивать тебя в это.

Да, он — турист, но любил девчонку с Ярмарки. Он не шарахнулся от ножей, не удивился, просто стоял у подножья лестницы в этом великолепном доме, где Син была так счастлива в детстве, так счастлива сейчас, потому что он приютил детей. Джонатан выглядел несчастным.

— Мне так жаль. И огромное спасибо тебе за детей.

— Тебе не о чем сожалеть, — сказал отец.

Дети сошли бы с ума, если бы Син не попрощалась. Она сказала им до свидания уже на пороге, торопясь, и опасаясь, что терпения Анзу не хватит на долго. Мысль о том, что демон идет за ней привела ее в ужас. По крайней мере, она будет с Аланом, как была с мамой до конца. Он не останется умирать в одиночестве и страхе. Она сделает все, чтобы помочь.

— Ник будет заботиться о тебе, — сказала Лиди, чтобы утешить сестру и себя.

— Уверена, он сделает все возможное, — соврала Син, не моргнув глазом, выпуская её руки. — Но я могу и сама о себе позаботиться.

На обратном пути, Син размышляла, что сейчас могла бы вернуться на Ярмарку. Лиди в безопасности, Меррис не останется, а в такие трудные времена вряд ли юная туристка справится лучше неё, но потом девушка вспомнила взгляд Анзу, прожигающий насквозь. Видение, как он нападает на Ярмарку, разыскивая её, вызвало трепет. Лучше уж быть одной. Син даже не знала, осталась ли у нее энергия для борьбы за лидерство, она так устала. Поникнув, девушка сидела в поезде, мчавшем её сквозь город. На открытом пространстве зазвонил ее сотовый.

— Син, — сказала Мэй в трубку, — со мной только что связалась посланница магов, назначила встречу. У них есть какое-то важное сообщение для меня.

Бессмысленно просить Мэй отказаться от встречи, это Син понимала.

— Я пойду на встречу с тобой, — ответила она.

— Спасибо, — Мэй вздохнула с облегчением. — Я не хочу встречаться с ней в доме моей тетки Эдит. Может, отель?

— Не глупи. Скажи ей, пусть приходит в квартиру Ника. Повисла неловкая пауза.

— Я не очень-то хочу видеть Ника, — ломким голосом ответила трубка.

— А мне плевать, — отрезала Син. — Ты не знаешь, что за новость принесет посланница. Ты хотела поддержки, а что может сильнее поддержать, чем демон на твоей стороне? Личные предпочтения тут не играют никакой роли. Ты передумала управлять Ярмаркой?

— Ты же знаешь, что нет, — огрызнулась Мэй.

— Хочешь управлять хорошо?

— Конечно, да!

— Хочешь этого больше, чем твоя гордость? — допытывалась Син.

Поезд снова нырнул под землю и ответ Мэй потерялся. Син была уверена, что вернуться в квартиру Ника – правильное решение. Нет времени на отдых, да она и не ожидала его. Напротив сидел парень, разглядывая её со смесью надежды и вожделения. Син оскалилась в его сторону.

— Даже не мечтай, — посоветовала она, закрывая глаза, всем телом ощущая громохание поезда, несущего ее к пункту назначения.

Син открыла дверь в квартиру Ника и Алана и услышала странный женский голос. Она хотела незамеченной скользнуть внутрь и послушать, но дверь в гостиную оказалась открытой. Ник, Мэй и незнакомка уставились на нее, пока она шла по коридору. Женщина была не совсем уж незнакомкой. Син узнала ее, та провела на Ярмарке пару ночей, купила дорогие побрякушки.

Теперь же из украшений на ней были только серебряные серьги — ножи в круге — знак посланника. Этим она подчеркивала, что находится здесь исключительно по делу.

— Син Дэвис, — пробормотала женщина с чувством превосходства.

— Джессика, не так ли? — Син подняла брови, отказывая посланнице в форе и посылая ослепительную мимолетную улыбку.

Та улыбнулась в ответ. На Джессике был дорогой костюм, она выглядела как деловая женщина, занимающаяся благотворительностью в свободное время. В то время, что у нее останется, когда она закончит бегать с посланиями магов. Мэй восседала в кресле, которое она, видимо, перетаскала сама, как можно дальше от обоих диванов насколько позволяли небольшие размеры комнаты. Девушка восседала там как королева на аудиенции. Ник сгорбился на одном из диванов, напротив Джессики. Анзу не было.

— Ты как раз вовремя, — буркнул он.

— Для чего?

— Для того чтобы услышать окончание сообщения, — ответила за него Джессика. — Ник, кажется, счел его забавным.

— Скорее, манеру изложения, — уточнил Ник.

— По всей вероятности, Джеральд хочет устроить встречу. Я и он. Какая-то сделка, — бесцветным голосом разъяснила Мэй.

— Джеральду совсем не обязательно делать это, — сказал Ник. — Чем я могу быть полезен? Он хочет попросить взаймы чашку сахара? Боюсь, у меня больше нет братьев. Я отдал последнюю чашку.

Голос Ника с каждым словом становился все холоднее, фразы падали как камни.

— От тебя он ничего не хочет, — сладко улыбнулась Джессика. — Иначе, послал бы вызов, и ты обязан подчиниться, не так ли.

Ник зло уставился на неё, но та смотрела на Мэй, не замечая демона.

— Джеральд хочет жемчуг Селесты, — мурлыкала Джессика. — Ему есть что предложить взамен, и он думает, что тебя это заинтересует. Как насчет встречи сегодня вечером, обсудите подробности?

Итак, Джеральд решил, что жемчуг Селесты у Мэй. Син и сама так подумала поначалу. Что же он хотел предложить Мэй и почему решил торговаться, когда мог просто прийти и взять. Поскольку речь зашла о сделках, вероятно Джеральд считает Мэй новой хозяйкой Ярмарки Гоблинов. Он так же пытался торговаться с Меррис? Что он предлагал? Оставить в покое магов и перестать помогать туристам? Син криво улыбнулась, глядя на Джессику. Мэй на такое никогда не согласится.

— Что-то, что меня заинтересует? — переспросила Мэй.

— Как интересно, — в голосе Ника звучала ярость. — А более полезные намеки будут или ты пытаешься быть соблазнительной, корча из себя женщину-загадку? В любом случае, Мэй никуда не пойдет.

— Мэй не нуждается в спикере, — ядовито сказала Мэй. — Мэй в состоянии говорить сама за себя. Что сделает Джеральд, если я не пойду?

— Скорее всего придет сам, — пожала плечами Джессика.

А если так, то он скорее всего затронет Ярмарку или тетку Мэй. Син видела по лицу Мэй, как закрутились колесики в ее мозгу. Видел это и Ник. Он вскочил с дивана и громовым голосом заорал:

— Ты не пойдешь!

Мэй презрительно сощурилась, пристально глядя на него, и процедила:

— Не смей указывать мне, что делать. — Она повернулась к Джессике и холодно добавила. — Простите, перед тем, как встретиться с Джеральдом, я должна разобраться с этим демоном.

Джессика махнула рукой, соглашаясь. Мэй встала и направилась к двери, цокая каблуками, Ник следовал за ней по пятам. Вопли начались в то же мгновение, как за его спиной захлопнулась дверь. Син выскользнула за ними.

— Простите, ребята, но не могли бы вы убавить звук?! Там глаза и уши магов, слушают каждое ваше слово, — прошипела она.

— Тогда твоя очередь переубедить эту тупую башку! — Мэй мотнула головой в сторону Ника. — Я иду на встречу. Это лучший шанс для Ярмарки. Это лучшее решение для всех нас.

— Я с тобой согласна, — кивнула Син. Мэй одарила ее благодарным взглядом.

— А вас не смущает, что Джеральд не обрадуется, когда поймет, что у тебя нет жемчуга? — ядовито поинтересовался Ник, испепеляя взглядом обеих.

— Он не поверит, что у меня его нет, если я не приду. Тогда он сам придет за мной. Надо выслушать, что он думает и что предлагает.

— А если он психанет, узнав, что у тебя нет этого проклятого жемчуга и убьет тебя? — заорал Ник.

— Джейми не позволит ему меня убить, — возразила девушка.

— А если он убьет вас обоих? — Взбесился Ник. — Что мне тогда делать?

Мэй шагнула к нему и яростно толкнула в грудь. Демон, не ожидая удара такой силы, отлетел к стене и ударился спиной, но не сделал ничего, продолжая сверлить девушку тяжелым взглядом.

— О чем ты? — требовательно спросила Мэй.

Ник заколебался, в его горле что-то сухо хрустнуло, словно он подавился словами. Девушки ждали ответа, но он молчал.

— Вчера я дрался с Анзу, на крыше. Я мог видеть весь Лондон с высоты. Я победил Анзу, но Алана это не вернуло. Я был так зол, смотрел на город и думал, что готов снова его поджечь. Пусть сгорит дотла, но я вспомнил о тебе и Джейми, — наконец сказал Ник бесцветным голосом.

Мэй уставилась на него с мольбой во взгляде такой же сильной, как ярость до этого. Ник отвел глаза, уставившись в пол.

— Я хочу сжечь весь мир, потому что в нем больше нет Алана. Я хочу уничтожить всё вокруг! Но ты что-то значишь для меня. Я не уничтожу мир, потому что в нем есть ты. — Ник скрестил руки на груди в защитном жесте. Некоторое время все молчали.

— К тому же Лианнан забрала половину твоих сил, — Мэй старалась говорить безразлично. — Так что, ты вряд ли сможешь уничтожить мир, даже если тебе хочется.

— Не знаю. Я поджег реку. Могу поджечь город. Я никогда не знал предел своих возможностей, что оставил мне Алан. Возможно, если постараюсь, у меня получится уничтожить весь мир. Кажется, у меня сил гораздо больше, чем я думал. Похоже, он сделал ставку на меня еще раз. Так что, ты и Джейми — все, что защищает мир от меня, — грозно, но мягко продолжал Ник. — Хорошенько подумай, прежде, чем разбрасываться своей жизнью.

— Ты тоже для меня много значишь, — Мэй выглядела потрясенной. — Но это не значит, что я тебя простила. И это не значит, что я не пойду к Джеральду. Я пойду.

— Тогда пообещай мне кое-что, — сдался Ник. — Обещай, если дела пойдут плохо, ты позволишь мне разобраться с этим.

Повисла новая пауза, во время которой Мэй раздумывала над предложением, а затем кивнула.

— Я обещаю, что дам тебе сначала попробовать.

Они степенно вернулись в квартиру. Джессика пребывала в атмосфере легкого изумления.

— Мы согласны на встречу, — дала ответ Мэй. — Мы идем втроем. Где Джеральд планирует встретиться?

— У Монуumenta*, — ответила Джессика. Мэй старалась скрыть изумление. Он находился вне территории Бенксайда и владений ковена Авантюрина. Любой мог использовать магию на месте встречи. Сам Джеральд контролировал демона. У Мэй вообще не было магии. По всей видимости, он не боялся того, на что способна Ярмарка.

— Мы будем там, — подтвердила Мэй. — А ты не намекнешь, что за сделку он хочет нам предложить?

— Я всего лишь курьер, — пожала плечами Джессика. — К тому же недолго.

— Ты о чем? — спросила Син.

— Разве ты не слышала? — женщина перевела на нее взгляд. — Ах да, в изгнании новости узнаешь последним. Мэррис Кромвель вместо себя оставила управлять домом Мезенция некроманта, а управляет Ярмаркой Гоблинов — турист-любитель.

Джессика бросила быстрый взгляд в сторону Мэй, замершей, как изваяние.

— Турист, который предлагает примкнуть к Ярмарке некромантам, крысоловам-дудочникам, изготовителям яда, посланникам, словом, всем, кто захочет. Они смогут путешествовать вместе с Ярмаркой и будут равны с ярмарочным народом, если захотят. И никаких сделок с ярмарочным народом и практической магии на стороне. Кто знает, как долго действительно данное предложение. Я решила, что оно того стоит. Я устала от игр магов.

Так значит, Мэй называют новым лидером Ярмарки, она автоматически победила. Плохо, что Мэй даже не отрицала эту информацию. Она что, планирует повергнуть Ярмарку в хаос во время войны?! Она не может доверять никому из ярмарочного народа, потому привлекает на свою сторону всякий сброд и отщепенцев — некромантов, таскающих за собой мертвецов, крысоловов и отравителей, пользующихся черт знает чем в своих эликсирах. Хуже них только посланники, курьеры магов. И худшая из отребья смотрела сейчас на Син с легкой насмешкой.

— Только не говори, что ты расстроена, дорогуша.

— Вообще-то, я не планировала с тобой общаться, — отрезала Син.

Глава 17

Магический нож

Мэй заторопилась уйти сразу же после ухода Джессики, сославшись на необходимость подготовки к встрече с Джеральдом. Син подозревала, что она просто пытается сбежать от неё. Надо решать массу вопросов, но прежде, чем действовать, девушка уточнила кое-что у Ника.

— Где Анзу?

— Он был в бешенстве, когда ты ушла. Я отправил его на поиски Лианнан. Я уверен, что она далеко. Ни один из нас не сможет ее найти, пока она не захочет этого. Так что, он занят и обезврежен на время.

Син почувствовала облегчение, что не придется встречаться с Анзу прямо сейчас, но час расплаты близок.

— Так он не сможет ее найти и будет еще злее, — заметила Син. Ник согласно кивнул, но не выразил беспокойства по поводу того, что Анзу может натворить в гневе. Син и сама могла представить это в красках. Хотя, так лучше.

— Что ж, будем решать проблемы по мере их поступления, — сказала танцовщица.
— Пойдем скорее, пока он не вернулся.

Син разберется с делами Ярмарки, потом с магами, а на закуску останется демон. Ярмарка вовсе не была в руинах, как опасалась Син. Всего лишь обновлялась. Син с Ником слышали перестук еще на полпути к Хозенден Хилл. Звон, похожий на колокольный, плыл под голубым куполом небес. Девушка прибавила шаг, а Ник приотстал, не желая спешить по пустяковому поводу. Когда они добрались до холма и увидели ряды новеньких повозок, Ник оставался совершенно невозмутимым. Часть повозок блестела свежей краской, часть светила пожелтевшими деревянными остовами, напоминая скелеты вымерших животных в музее. Син узнавала почти каждого в толпе. Люди помогали с ремонтом, готовили еду или, как большинство их них, просто недовольно переговаривались. Мэй стояла на земле, сложив ладони рупором, кричала какие-то указания Джонасу. Тот стоял на крыше недостроенного вагончика закатив глаза, будто все ее советы абсолютно бесполезны. Он заметил Син и воскликнул:

— Син! Ты вернулась?

Мэй обернулась и зашагала к ним по залитой солнцем траве, сияя от радости.

— Син, что ты думаешь обо всем этом?

— Ты пригласила некромантов жить с нами?

— Да, нам нужно больше людей, — моргнула Мэй. — Сбить с толку врага, правильно? Они не знают, сколько к нам присоединилось, не знают, сколько магии у нас теперь. Это дает нам преимущество, если маги нападут. Кроме того, это правильное решение.

— Ты пригласила некромантов жить с нами, — повторила Син на случай, если Мэй упустила из виду суть.

— Да! — твердо сказала Мэй. — Они все на нашей стороне, они не маги. Мы должны использовать все ресурсы и помощь, какую можем найти. Ярмарка Гоблинов должна стать местом, где все мы сможем жить и работать вместе в любое время, а не только одну ночь в месяц.

— А ты руководишь процессом раскола Ярмарки, рвешь ее на куски. С какой целью?

— А кто еще здесь остался? — зло ответила Мэй. — Чтобы ты сделала на моем месте?

Молодая девушка-зельевар, Син вспомнила ее имя — Изабелла, окликнула Мэй с вопросом, что куда сажать.

— Иду, — отозвалась та. — Извини, поговорим позже. Эй, ты, — Мэй обращалась к Нику ледяным голосом, чтобы подчеркнуть, что не простила его. — Ты же демон, насколько я помню. Пока ты здесь, займи себя чем-нибудь полезным. Мэй уставилась на него с каменным выражением лица. Ник взглянул на нее с таким же непроницаемым, как стена, видом, но отошел к строящимся повозкам. Мэй проводила его взглядом и побежала к Изабелле. Син осталась на собственной Ярмарке в одиночестве и без дела.

— Карл, — окликнул девушку оружейник, оторвавшись от одной из группок людей.

— Слава богу, ты здесь! А где?.. — он замялся.

— Лиди с моим отцом.

Лицо Карла прояснилось. Отец Син — турист, не один из них.

— Это правильное решение. Теперь ты можешь остаться с нами и занять свое место. Эта туристка прибрала тут все к рукам, наводит свои порядки и становится неуправляемой. Некоторые некроманты привезли с собой вонючие трупы в багажниках. Да уж, идея сбить врага с толку привела к путанице, кто же враг.

— Никто не рад этому, — заговорщицки пробормотал Карл. — Оглядишься вокруг. Син обратила внимание на Джонаса, тащившегося с инструментами и свежим деревом в

руке. На его лице застыло выражение злости и неуверенности. Очевидно, все истинные ярмарочные жители испытывали сейчас похожие чувства. Люди чувствовали себя брошенными, зная об одержимости Мэррис. Она отказалась от них. Мэй — туристка, вносящая хаос в привычный уклад своим управлением. Син вернулась без ненавистного мага. Они знают её всю жизнь и пойдут за ней, начини она отдавать приказы прямо сейчас. Ей не трудно будет вернуть назад свое положение и власть.

Открытие ошеломило Син. Второе открытие оглушило её намного сильнее — она понятия не имеет КАКИЕ приказы отдавать. «Все оставить по-старому» — очевидно, не самая блестящая идея, учитывая скорое нападение магов. Итак, Мэй права: чем больше людей сражаются на их стороне, тем вероятнее победа.

Син заметила неподалеку Маттиаса-крысолова, рядом с повозкой, сияющей новенькой краской. Вокруг него плавало в воздухе множество гвоздей, петель и несколько маленьких отверток. Извинившись перед Карлом, Син зашагала в сторону крысолова.

— Эй, привет, — поздоровалась девушка. Маттиас перестал играть, и дюжина гвоздей упала на землю, оставшись лежать сверкающими искорками в траве.

— Есть минутка?

— Ни единой.

— Ты переезжаешь? — Син кивнула на новенький вагончик.

— О да, мечтаю жить среди вас, негодяев в царстве беспредела.

— Почему же тогда помогаешь?

— Когда так много людей хотят жить рядом с тобой, надо им позволить, — Маттиас снова поднял к губам инструмент. — Кроме того, с новым режимом я надеялся, что смогу привести родителей на следующую ярмарку.

— Твоих кого?

— Родителей, — раздраженно повторил Маттиас.

Син так удивилась, что у него есть родители, то есть они, конечно, есть у всех людей так или иначе, но Маттиас всегда любил музыку больше, чем людей. Син не удивилась бы, если бы он сказал, что его отец — флейта, а мать-пюпитр. Встряска от предыдущих событий насильно расширила кругозор Син. Глядя на Маттиаса по-новому, девушка осознала, что ему чуть за двадцать, несмотря на изможденный вид и отсутствие волос. Интересно, а есть ли молодые некроманты?

— Твои родители всегда желанные гости на Ярмарке, — пригласила Син.

— О да, — язвительно сказал Маттиас, — любой, кто тратит денежки, желанный гость на Ярмарке Гоблинов. Что с того, если мои родители услышат байки про крысоловов, крадущих детишек, кому какая разница.

Син никогда не шутила на эту тему, надо быть безумцем, чтобы танцевать и при этом раздражать своих музыкантов, но она слышала эти истории.

— Они тебя беспокоят?

— Только тот факт, что шутки тупые. Какого черта я буду делать с кучей детей? Мой хозяин не позволяет держать домашних животных. Мои родители не должны слышать такое. Они много отдали за своего сына. В детстве я случайно украл их голоса. Сейчас они думают, что Ярмарка — место вечного праздника. Они не должны приехать и увидеть, как глумятся над их сыном.

Син вдумчиво подбирала слова, прежде чем ответить. Она не знала, какого ответа ждет Маттиас, но он заслуживает внимания, ведь она просила его о помощи.

— Ты думаешь, все, что сейчас происходит, приведет к лучшему?

— Без понятия. — Маттиас пожал плечами. — Ярмарка призвала нас. Мой народ пришел на зов. И я буду играть для Ярмарки, если ты перестанешь задавать мне глупые вопросы.

— Последний, — улыбнулась Син. — Видимо, ты передумал, кто должен править Ярмаркой?

— А лидерство до сих пор под вопросом? Если это так, то вы должны дать нам знать. Многих интересует этот вопрос.

С этими словами Маттиас начал играть. Син открыла рот, но он поднял бровь, как бы говоря: неужели ты не замолчишь? Гвоздики поднялись в воздух следом за мелодией, словно крошечные звезды. Син обернулась и увидела Ника и Мэй, стоящих бок о бок. Смотрелась парочка довольно глупо. Ник — долговязый и мрачный и коротышка-Мэй с её ярко-розовыми волосами. Они ссорились. Син подошла поближе.

— Я не стану делать этого снова, — резко сказал Ник.

— Ты чертовски прав, — каркнула Мэй. — Если попробуешь повторить, клянусь, я найду способ тебя убить.

— Привет, ребята, — окликнула их Син, показывая, что ей нет дела до чужих разборок. — Вы обсуждали предложение Джеральда?

Мэй преобразилась на глазах, будто в голове появился лист с возможными вариантами, и она отмечает их галочками.

— Нет, но я думаю, что жемчуг у Сэба. Интересно, почему он до сих пор не отдал его магам? Жемчуг должен быть у него, потому что ни у кого из нас его нет. Я заберу его, чтобы получить контроль над Ярмаркой Гоблинов.

— Ты кажется уже назначила себя её лидером, — ядовито заметила Син.

— Ну, у меня нет жемчуга, — разрядил обстановку Ник. — Не думаю, что Ярмарка обрадовалась бы такому лидеру, хотя мой портрет шикарно смотрелся бы на деньгах. В любом случае, если он у Сэба, я убью его и отдам ожерелье Мэй.

— Я сказала, что сама хочу получить его, — Мэй хладнокровно выдержала взгляд демона. Он отвернулся. Девушка смотрела на него долю секунды, а потом перевела взгляд на повозки. — Вся эта возня сосредоточена вокруг чертова жемчуга, но непохоже, чтобы кто-то из нас старался его найти.

— Похоже на то, — прошептала Син. — Я никогда не хотела его для себя. Я хотела найти его для Меррис, спасти ее от одержимости. Не то чтобы я не хотела выиграть.

— Я тоже хочу выиграть, — руки Мэй взлетели к талисману на шее, и метке демона над ним. — Я хочу его для себя, чтобы я могла сопротивляться демонам.

— Я сожалею, что Ник так с тобой поступил, — Син выдохнула, пряча зависть поглубже. — Когда я смотрела, как он пользуется своей властью, я хотела убить его. На твоём месте я бы испытывала то же самое. Но он обещал, что больше так не поступит.

— Обещал, — вздохнула Мэй.

— Ты ему не веришь?

— Верю, он не может лгать. Не в этом дело. Я не хочу, чтобы он контролировал мои манипуляции, я хочу, чтобы он вообще не мог мной управлять. Он может заставить меня делать, что хочет, чувствовать и думать, как ему надо. Как, черт возьми, я могу быть с ним? Если только...

— Если только что? — мягко спросила Син.

— Я хочу ему кое-что сказать. Что-то, чего он не поймет, — Мэй упрямо сжала челюсти, не глядя на Син. — но я все равно хочу сказать ему это. Не сейчас, не тогда, когда мы в таких отношениях. Может, когда я получу жемчуг... я подумала... — Мэй попыталась улыбнуться, но не смогла. — Глупо, да?

Син, умевшая притворно улыбаться, вернула Мэй улыбку — краткую, но настоящую.

— Ой, я не удивлена ни разу. Ты никогда не сталкивалась с нелепой задачей, которая тебе не нравится. Все, что не сказано, не является глупостью, как по мне.

— Спасибо, — Мэй поморщилась и сунула руки в карманы джинсов. — Твоя поддержка много для меня значит. Тебе не... хм... не по душе перемены здесь, не так ли?

— Это потому что не я их устроила.

— Меррис приходила ко мне сегодня. Сказала, что ты ее отравила. Спасибо!

Улыбка сбежала с лица Син.

— Кажется, ничего хорошего из этого не вышло.

— Ничего не случилось бы, если бы Меррис не дала мне разрешение действовать, — сказала Мэй. — Я у власти только потому, что никто не хотел этого делать. За мной никто не пошел бы, не поговори она с людьми. Всё благодаря тебе.

— Я трепещу.

— Меррис мои идеи не показались бредовыми, — обеспокоенно заметила Мэй.

— Я же не Меррис, я не уйду, — сжалась Син, несколько смягчившись при виде сомнений на лице девушки.

— Если ты не одобряешь мои действия, сама что-то планируешь предпринять? — напрямик спросила Мэй, глядя настороженно.

Собиралась ли Син устроить переворот? Возможно, она так и поступила бы, имейся у нее собственный план. Она пообещала отцу, что не станет рисковать, а демону — что вернется.

— Уверена, я кое-что сделаю. Я пойду с вами двумя сегодня ночью. Еще я собираюсь попросить тебя выслать вперед кое-кого из людей Ярмарки. Они могут стать нашим козырем.

— Да, я это уже запланировала, — глаза Мэй заблестели.

— Хорошо, потому что я спросила так, для порядка.

Обе рассмеялись, чувствуя, что стали еще немного ближе друг другу. Они стояли рядом и, молча, наблюдали, как новая Ярмарка Гоблинов возрождается вокруг них.

***

Памятник Великому Пожару в Лондоне возвышался на фоне вечернего неба как башня злодея в сказке. Огни Лондона осветили верхушку колонны золотистым пламенем, а затем погасли. До памятника нужно было пройти немного вниз по улице от станции метро.

— Знаешь, мы могли бы ехать, а не топать пешком, если бы ты не настаивал на езде сквозь Лондонский мост, — сказала Син Нику.

— Все, что говорят в новостях — правда. Подростки — рискованные лихачи. Демоны скорости на дорогах.

Син заметила краткий отблеск на крыше офисного здания напротив Монумена — лучники на месте.

Танцовщица оглянулась на Ника, он шел между обеими девушками, возвышаясь как каменная стена с колючей проволокой поверху, всем своим видом показывая, что готов убивать без лишних разговоров. Ковен Авантюрина собрался на переговоры и поджидал их у подножья монумента. На пьедестале памятника ангелы безучастно взирали на страдания людей по ту сторону. Разглядывая противника, Син увидела признаки раскола в их рядах.

Половина ковена по-прежнему носила белые одежды, но вторая половина оделась в обыкновенную мирскую одежду — пеструю или темных тонов. Маги не стояли больше плечом к плечу, как они делали раньше, когда полностью доверяли друг другу. Хелен все еще была в белом, сейчас она неуловимо напоминала Ника. Настроение Джеральда, скомбинировавшего в одежде белый и черный цвет, было под стать, оно менялось на глазах. Глядя на него, Син нектати вспомнила Маттиаса Крысолова. Очередное открытие поразило её до глубины души — Джеральд был очень юн. Селеста вынудила его присоединиться к ковону Авантюрина, теперь она мертва, а на него свалилось лидерство. Уважение он заслужить еще не успел, а теперь потерял жемчуг — не только магический атрибут, но и символ власти.

Син обратила внимание, что Джеральд крутит кольцо на пальце — явный признак нервозности. Двойственность положения вынудила мага изобрести свой символ власти, благодаря которому он заполучил Алана. Джеральд умен, и в его власти Ник, а это делает его непредсказуемым и очень опасным, ведь даже крыса, загнанная в угол, становится свирепой. Син заметила так же, что Ник едва заметил Джеральда, все его внимание

сосредоточилось на Себастьяне. Интерес демона превратил парня в отверженного, другие маги ненавязчиво отошли в сторону. Он казался таким одиноким, но, как ни странно, заметив взгляд Ника, расправил плечи и яростно, с вызовом, глядел в ответ. На его лице пунцовели лихорадочные пятна, а в зеленых глазах появился блеск, погасший, едва Джеральд заговорил.

— Мэй, всегда рад видеть тебя. Пришла поторговаться?

— Это зависит от цены предложения. Выгода — прежде всего, — отозвалась девушка.

— Видишь ли в чем дело, — натянуто улыбнулся глава ковена, — если бы я полагал, что жемчуг у Ника, я бы просто заставил его отдать это мне. Я так же думал, что жемчуг мог взять Сэб, он достаточно труслив, чтобы хвататься за всё, что упрочит его положение в ковене. Пожалуй, я предложу вам обоим одно и то же, надеюсь, Сэб отдаст мне то, что взял.

Джеральд скользнул по юноше пренебрежительным взглядом, тот обжёг мага нескрываемой ненавистью в ответ. Син вздрогнула: никому из магов, проявлявших подобные эмоции к своему лидеру, не удавалось выжить.

— У меня его нет, — отчеканил Сэб.

— Я верю тебе, Себастьян, — вкрадчиво ответил Джеральд. — Скорее всего, жемчуг у Мэй. К тому же, у неё есть маленькая слабость.

Джеральд скривился, с трудом подавляя ухмылку, и продолжал:

— У всех есть слабые места. Либо ты избавляешься от слабости, либо, рано или поздно, её используют против тебя. Действую в соответствии с этой простой истиной.

Джеральд взмахнул рукой и два мага — Лора и какой-то мужчина, оба одетые в темное, расступились. У подножья памятника сидел Джейми, закованный в цепи. Син знала, что он поплатится за то, что защищал Ника, но такой поворот её ужаснул сверх меры. Она даже не ощутила жалости к Джейми, оглушенная происходящим. Себастьян отдал бы жемчуг Селесты, владей он им, в обмен на жизнь Джейми, девушка была уверена в этом. Так кто же, черт возьми, завладел ожерельем?! У Син больше не было вариантов. Взгляд танцовщицы метнулся к Мэй. Ник схватил сестру Джейми за руку.

— Ты обещала, что дашь мне шанс, — тихо, так чтобы услышали только Мэй и Син, напомнил Ник. — Я обещал заботиться о Джейми. — Позволь мне.

Мэй дрожа всем телом от подавляемого желания немедленно лететь на помощь брату, сквозь зубы выплюнула:

— Хорошо.

Ник шагнул вперед. Джейми старался выглядеть мужественно и стойко, но его тощая спина, согнутая под тяжестью цепей, вызвала лишь жалость.

— Скажи мне, Мэй, где же ты прячешь жемчуг? — спросил Джеральд. Мэй взглянула на демона. Син поморщилась, момент неприятный, ведь Ник лгать не может.

— Ты не тронешь Джейми, — пророкотал Ник необычайно низким голосом. У Син мелькнула мысль, что это может быть вариант неуверенности для него, как игра с кольцом для Джеральда. Тот прекратил крутить кольцо.

— Смотри на меня, — мягко приказал он. Стало очевидно, что некоторые маги не имели отношения к происходящему и не одобряли это. Хэлен, с легкостью пронзившая мечом мать Джейми, выглядела так, словно ее тошнит. Син озадаченно размышляла, что же им не дает покоя, пока не вспомнила, как мечница вела себя с Лиди. Маги считают достойными только себе подобных. Смотреть, как убивают одного из своих, им не нравилось. Джеральд вскоре пожалеет об этом. Он совершает огромную ошибку, но жалостью Джейми не спасти. Син не шевелилась. Ник, казалось, вообще перестал дышать. Двигался только Джейми. Белое основание Монумента, с вырезанной на нем латынью, возвышалось громадным надгробьем над тщедушной фигуркой юноши с дрожащими губами. Син присмотрелась повнимательнее. Прикована была только одна рука Джейми, между рукавом и кистью блеснула полоска металла. Маги полагали, что Син ускользнула

из своих оков при помощи заговоренного ножа, единственного оружия, способного справиться с волшебными цепями. Они не знали, что девушка вернула его владельцу.

— Джеральд, — Син вышла вперед, отбрасывая волосы за спину. — А что если жемчуг у меня? Мне наплевать на Джейми.

— Если он у тебя, мы просто его заберем. Я сомневаюсь, что тебе хватило ума его спрятать, — отозвался Джеральд. Из его пальцев вырвался свет, превращаясь в веревку, и скользнул прямо к Син. Маг пополнил длинный список людей, недооценивавших Синтию Дэвис. Вспышка резко ушла в небо, Джеральду пришлось уклоняться от стрелы.

— И когда тебе надоест ошибаться? — звонко спросила девушка, глядя, как маги бросились в рассыпную, озираясь и вглядываясь в крыши домов. Никто не смотрел на Джейми в этот момент, даже толпы прохожих, спешащих ко входу в метро. Он поднес нож к наручнику и ударил. Лезвие звякнуло и остановилось, словно пластиковое. Да, дураками маги не были, кто ж закует могущественного колдуна в обычные цепи, эти явно заговорены от магического воздействия. Син похолодела от страха. Все головы повернулись к Джейми, маги зашептались наполовину довольные, наполовину разочарованные. Джеральд светло и радостно рассмеялся, словно проделкам малыша. Джейми сузил горящие магическим светом глаза. Темное небо и серый камень расчертили золотистые отсветы. Он занес нож снова, воздух вокруг задрожал, вспыхивая и наполняясь голодный воем. Джейми рванулся, чуть пошатнувшись, и освободился. Цепи со звоном упали к подножью памятника. Отрезанная левая кисть юноши аккуратно лежала на сером камне ладонью вверх. Джейми слегка покачивался, за ним тянулся кровавый след. Несколько магов дернулись было помочь, но остановились. Все, кроме одного. Сэб подхватил Джейми и рванул в сторону Син. Они промчались мимо и почти рухнули у ног демона. Ник что-то рычал, баюкая раненую руку Джейми. Кровь перестала хлестать, все трое скрючились на брусчатке, перемазанные яркими багровыми пятнами. Джейми низко и хрипло всхлипывал. Мэй и Син встретились взглядами. Мэй, мертвенно бледная, едва заметно кивнула. Обе девушки синхронно вынули ножи и встали перед парнями. Блеск оружия загипнотизировал Хэлен. Она вынула оружие и направила его против Син, наступая. Девушка блокировала удар, и чиркнула вторым ножом по ребрам мечницы, та едва успела парировать выпад. Вспышка магического огня пронеслась совсем близко к Син, опаляя кончики волос, танцовщица едва успела увернуться. Хэлен атаковала снова, удары сыпались на Син с неистовой силой, отдаваясь звоном в костях. Танцовщица заметила, как налилась светом вторая рука магички, нырнула вниз, скользнув животом по камням мостовой, и дернула Хэлен за ногу. Перекатываясь и поднимаясь, Син с отчаянием осознала, что не сможет продержаться долго. Ник, сидевший на корточках, поднялся. Свет померк. Низкий рокот грома прокатился по округе, словно Сити* проглотило огромное, голодное чудовище.

— Ты забрал моего брата, — голос Ника гулко отразился от этого плотного темного неба. — Теперь ты искалечил моего друга. В мире почти не осталось вещей, которые могут меня зацепить, и тебе нечего мне предложить взамен. Всё, что я хочу — разорвать тебя в клочья!

Молния ударила в Монумент, окутав его серебристым холодным покрывалом. Свет соскользнул на землю и ударил двоих магов. Джеральд остался невредимым.

— Я приказываю тебе не причинять вреда членам моего ковена, а Джейми, я полагаю, больше не может мне противостоять.

Дрожь пробежала по телу Ника, будто бы он пытался сбросить человеческую форму, превратиться во что угодно, лишь бы наброситься на Джеральда и уничтожить его. Губы мага кривились в презрительной усмешке, а затем, его лицо потемнело. Трубный звук, низкий и жуткий, туманом окутывал мостовую, разбитую молнией, приподнимая каждый осколок камня. Булыжники затанцевали в воздухе и метнулись в сторону магов. Крысоловы Ярмарки прятались в тумане, управляя действием. Магам нечем было отразить нападение. Син чуть не рассмеялась от яркого ощущения триумфа. Ей не надо быть

сильнее и лучше Хэлен, только быстрее. Она оглянулась на Джейми. Он потерял сознание, распластавшись в руках Сэба и Мэй, стоявших перед ним на коленях. На месте раны ничего не было, лишь лоскут гладкой кожи. Лицо парня, вызолоченное молнией, посерело. Син закрутилась вокруг Хэлен, ее ножи мелькали так быстро, что казались размытыми. Она нанесла несколько быстрых, мелких порезов на руках и ногах мечницы, превращая противостояние в танец, отвлекая её и держа на расстоянии. Син рванула в сторону Ника, опрокидываясь с ним на брусчатку, в то же мгновение огненный шар Джеральда просвистел над их головами. Ник упирался руками в мостовую, нависая над танцовщицей. Очень мило, что он оставил ей возможность дышать. Син с присвистом выдохнула:

— Джейми в шоке! Ему надо помочь или он погибнет. Сколько сил у тебя осталось после исцеления и вызова бури?

Ник заколебался.

— Это чересчур, да?

— Достаточно, — рыкнул Ник, и тьма рухнула на Лондон как занавес, погасив небесный свет.

Колокол Святого Магнуса Мученика зазвучал на низкой ноте, переходящей в лязг, больше похожий на новый удар грома. Туман и грозовые тучи клубились над мостовой непроглядной стеной, выигрывая для них время, чтобы забрать магов, оказавшихся на их стороне, и бежать.

Прим.переводчика: *Сити — City of London — деловая часть Лондона, самый старый район города и его центр. Его границы отмечены специальными столбами с геральдическими драконами. Монумент в память о Великом пожаре находится в Сити.

Глава 18 Сквозь мрак ради тебя

Джейми отвезли на Ярмарку Гоблинов. Полезно иногда знать, где ты можешь найти толкового зельевара. Старейшинам Ярмарки не стали сообщать, что просят помощи для магов, но Кьяра была подругой Син и согласилась помочь. Ник и Мэй остались снаружи, если придется сражаться, они не побеспокоят Джейми. Син осталась в вагончике с Кьярой и Джун, знахаркой, готовящей зелье из коры ивы, бодяги и плодов жар-цвета чтобы унять боль. Кто-то позвал крысоловов, прибежала девушка со свирелью, инкрустированной слоновой костью и заиграла успокаивающую мелодию. Музыка мягко пульсировала, как шум океана в перламутровой раковине. Пока она звучала, казалось, что всё вокруг в полном порядке.

— Пожалуй, я понимаю, зачем нужны крысоловы, — проворчала Кьяра в полголоса, едва смолкли чарующие звуки, — но я не выношу некромантов.

Син и Джун обменялись усмешками, склонившись над ступкой с пестиком, а девушка-флейтистка заиграла новую мелодию. В конце концов, она выдохлась, да и остальные сделали все, что могли. Джейми пошевелился. Боли он не испытывал, но ничто не могло скрыть пустоту там, где была его кисть. Руки мага лежали поверх одеяла, и взгляды всех присутствующих невольно притягивались к неестественной пустоте. Придя в себя, Джейми не стал кричать, лишь судорожно, мучительно вздохнул. Син оперлась на стол, стараясь унять дрожь.

— Привет, Син, — сказал Джейми резким голосом.

— Привет, Джейми, — Син постаралась, чтобы ее голос звучал мягко и обнадеживающе.

— Спасибо, что спасла.

— Ты сам себя спас.

— Да, — рот юного мага перекосялся на мгновение, но, помолчав, он продолжал, — моя... моя сестра, Мэй, здесь? Ник?

Остальные занялись своими делами, не обращая внимание на них и оставив Син за главную.

— Да, оба скоро вернутся.

— О, хорошо, — жалобно вздохнул Джейми. — Спасибо.

Он отвернулся, уткнувшись в подушку. Он выглядел сейчас лет на восемь, один, среди незнакомцев, испуганный и раненый. Син вышла на улицу и чуть не споткнулась о Себа, тот сидел на верхней ступеньке лестницы. Проглотив ругательства, танцовщица спустилась на землю и встретила лицом к лицу с магом.

— Зайди внутрь.

Себ в изумлении уставился на неё, шокированный, что с ним разговаривают. Казалось, он был за миллион миль отсюда, в ночном кошмаре.

— Он не захочет меня видеть, — глухо ответил Себ. — Он меня ненавидит.

— Да? — удивилась Син. — Как ты это понял?

— Он сам сказал об этом. Семь раз.

— Ааа, — Син помолчала и добавила, — в любом случае, тебе надо войти. Я видела, как вы двое заключали ваш сумасшедший пакт быть злыми друзьями.

— Это не имеет значения. — Себ уронил голову и уставился на свои сжатые кулаки, лежащие на коленях. — Он предложил это только за потому, что не доверял мне и решил держать поблизости. Я ему не нравлюсь.

— Да какая разница? — осведомилась Син. Себ слабо запротестовал. — Ты влюблен в него, ведь так?

Себ смущенно смотрел на неё с ужасом и стыдом. Её некогда было разбираться во всем этом.

— Слушай, он там один среди незнакомых, враждебных людей, он ранен. Вся его жизнь изменилась. Ты — единственный, кого он знает. Ты хочешь быть с ним или нет?

Себ расправил широкие плечи и встал. Син ухмыльнулась ему в спину:

— Как я и думала.

Она решила еще чуть-чуть задержаться и поднялась за ним по ступенькам, перекрывая пути к отступлению. Себ стоял у стены, скрестив руки на груди.

— Привет, — сказал он неловко.

— Эй, Себ, прости, что втянул тебя в неприятности, — Джейми улыбнулся, слабо, но искренне.

— Ты ни при чем, — Себастьян уставился в пол.

— Я не помог тебе, — сказал Джейми. — Прости что втянул тебя в свой злодейский план своим очарованием. Я недооценивал... ммм... силу своего обаяния и меру хитрости.

— Надо было просто попросить, — Себ по-прежнему улыбался половицам. — Я сделал бы для тебя все, что угодно.

— Оу, — опешил Джейми.

— Я тебя знаю с четырнадцати лет, — продолжал Себ. — Ты меня не проведешь. Твои злокозненные планы и в половину не так страшны, как всё, что сейчас происходит. Но это — Джейми, это не имеет значения! Как ты себя чувствуешь?

— Прекрасно.

— Прекрасно? — эхом откликнулся Себ и наконец-то посмотрел на Джейми.

Юный маг улыбался светло и ярко, но все еще слабо.

— Да, думаю, это полезно для моего имиджа. Как считаешь, я буду клёво смотреться с крюком?

Себ рассмеялся, запнулся, одернув себя в страхе, но, бросив еще один краткий взгляд на Джейми, засмеялся вновь.

— Неа, клево — это не про тебя. — Себ подошел к кровати, помедлил, словно ожидая, что Джейми прогонит его. Этого не случилось, и он с опаской присел на край.

— Могу нарисовать тебя с крюком, посмотришь, как это будет выглядеть. — Себастьян вынул отгрызок карандаша и крошечный блокнот из кармана джинсов. Джейми, все еще слегка настороженный, кивнул. Снаружи послышались голоса. Син вышла и прикрыла за собой дверь, чтобы не испортить момент этим двоим. Мэй спешила через поле, за ней темной тенью скользил Ник. На глазах у Син демон поравнялся с девушкой и что-то сказал ей, слишком тихо, Син не расслышала что именно. Мэй обернулась и с размаху ударила Ника в лицо.

— Что это было?

Секундный страх, отразившийся на лице девушки от содеянного мгновенно сменил гнев.

— Нет, я серьезно! Нельзя бить людей с большим пальцем внутри кулака? Так ты сломаешь палец!

— Прекрати смеяться надо мной! — завопила Мэй. — Не смей! Я тебе доверяла! Ты обещал защитить Джейми, как ты мог позволить такому случиться? Что ты делал?

— Что я делал? — саркастично переспросил Ник. — Ой, я же бездействую. С тех пор, как у меня появилась абсолютная власть над миром, я решил посмотреть на страдания Джейми. Жаль, пропустил одержимость Алана!

— Полагаю, ты не много потерял! — крикнула Мэй. — Наверняка, это точно так же, как люди, одержимые тобой! У них тоже есть семьи!

— Не надо напоминать мне, что я заслужил всё, что случилось с Аланом! — Ник зарычал. — Я вселялся в людей. Я убивал тысячи лет и меня это не волновало. Я даже представить не мог, что когда-нибудь пожалею об этом. Теперь могу. Я сожалею! Тебе легче от этого? Я сожалею сейчас. Никогда не хотел, чтобы Джейми причинили боль, но я ничего не мог сделать. Мне жаль, но это не имеет значения.

— Я признателен тебе за это, — раздался голос Джейми.

Ник и Мэй переглянулись. Сквозь стенки вагончика голос Джейми доносился совершенно ясно. Син помахала парочке от двери.

— Мы все слышим, — услужливо поддакнул Себ.

— Может, зайдете и поорете здесь? — попросил Джейми. — Я хочу вас видеть.

Мэй поднялась по ступеням, а Син отступила от двери во влажную от ночной росы траву. Ей не хотелось возвращаться внутрь. Это не её трагедия. Она едва знала Джейми, да и то, что знала, ей не нравилось. Он продал свободу Ника, не важно, какими благородными были его тайные намерения. Син не хотела видеть, как плачет Мэй, сидя напротив Джейми и глядя на пустое место там, где была его кисть. Рядом с ним, в самую темную ночь его жизни, были двое любящих людей. Он заслужил это.

— И Ник тоже, — дрожащим голосом сказал Джейми.

Демон прошел мимо Син на зов мага, не взглянув на неё. По его каменному лицу невозможно было прочесть, что он чувствует, подчиняясь приказу. Он должен был защищать Джейми, тот его предал, но Ник сожалел, что маг пострадал. Пути демонов и магов неисповедимы. А еще Син не представляла, куда идти. Ей не хотелось никого просить о приюте. Она осталась наедине со своими мыслями. Мыслями об Алане и о том, что он никогда не будет спасён, в отличие от Джейми.

Танцовщица пошла в сторону от повозки, через поле, по влажной траве в темноту, к тому месту, где она учила Алана стрелять из лука. Она села посреди поля, скрестив ноги и руки и глядя на огни Ярмарки. Это больше не её дом. Впервые в жизни она осталась одна. Син радовалась, что Тоби и Лиди в безопасности, но она так нуждалась в их компании и заботе об их благополучии. Сейчас она одна, в ночи. Больше не нужно быть сильной. Она опустила голову на руки и заплакала. Спустя какое-то время, она зябко повела плечами и огляделась. Ярмарка, впитавшаяся с молоком матери, приучила её мгновенно реагировать на присутствие демона холодком, бегущим по шее.

Анзу сел очень близко. Он наблюдал за ней широко распахнутыми, удивленными глазами, как заинтересованный ребенок, который не понимает, чем занят взрослый. Он протянул руку и коснулся ее лица, мокрого от слёз. Догадливая улыбка, мелькнувшая на его губах, в лунном свете казалась неуместной.

— Иди сюда, — позвал он.

Син молча покачала головой. Вот так и поступают демоны: приходят, когда ты слаб и тебе больше нечего терять, а боль невыносима.

— Иди ко мне, как раньше, — мягко уговаривая и обнимая, Анзу притянул Син за плечи.

Это было тело Алана и, одновременно, не его тело. Это был и Алан, и его убийца. Син хотела обнимать его и убить. В конце концов она просто плакала, вспоминая ту поляну, залитую солнцем, когда Алан пропустил удар, сожалея обо всем, что она потеряла.

— Правильно, — прошептал Анзу, вновь породив волну дрожи в позвоночнике Син. — Ты можешь притвориться, что я — это он.

Танцовщица проснулась на рассвете, она лежала, свернувшись калачиком во влажной от росы траве, а над головой серое небо пятнали голубые и желтые разводы. Над ней стоял демон.

— Готова вернуться? — спросил Ник, скрестив руки на груди. — Джейми спит, Мэй хочет побыть одна.

— А Себ?

— А что с ним?

— Чем он занят, ты в курсе?

— Мне пофиг. Преследует Джейми? Кажется, это его хобби. — Ник смотрел, как Син потягивается после сна в поле, разминая затекшие мышцы, и ухмыльнулся. — Нам лучше пойти вместе. Анзу будет ждать.

Станция подземки встретила их сыростью и дребезжанием старого вагона с потертыми сидениями.

— Какие мысли? — спросила Син наконец.

— Анзу хочет тебя заполучить, — девушка пожалела, что в тоне демона нет ярости и двусмысленности. — Поэтому он торчит тут. Ну, еще чтобы меня помучить, само собой.

— Мне стоит переживать?

— Не особенно. Он всегда хорошо обращался со своими питомцами, лучше, чем я.

Как мастерски демон убил беседу. В молчании они проделали остальной путь до квартиры. Ник достал ключи. Изнутри не доносилось ни звука, но это не значит, что Анзу там нет. Возможно, он притаился в темноте, дожидаясь, бесконечно терпеливый, как все демоны. Син так тщательно прислушивалась, что кажется, могла услышать хлопанье крыльев бабочки. Это, и тренированные инстинкты спасли её от нападения, руки оказались на рукоятках ножей, едва Ник открыл дверь. Маги ждали их внутри. Син отскочила, уклоняясь от стрелы черного огня, сорвавшегося с пальцев Лоры. Удар пришелся в лоб Ника, демон упал на колени. Син пригнулась и метнулась к нему, пытаясь поднять его и оттянуть в сторону. Ворон спикировал с потолка, целясь в глаза девушки. Син отпрыгнула от Ника и метнула в птицу нож, пригвоздив её к дверному косяку. Иллюзия рассеялась, птица превратилась в человека, труп мешком свалился на порог, с двух сторон полетело черное пламя. Син упала на мертвеца, вытаскивая нож из тела. Обернувшись, она увидела Ника, сбитого с ног, его лицо обмякло и казалось юным и беззащитным. Он превратился в легкую мишень для магов. Оставалось еще четверо выживших в квартире. Инстинкты вопили Син, что пора сматываться, бросив Ника, но это же младший брат Алана, человека, которого она любила больше всего на свете. Ник — ее союзник. Син заслонила демона, встав перед ним с ножами наперевес. Еще один огненный шар врезался в стену, отдаваясь в руке вибрацией, Син едва успела уклониться. Очевидно, нападением руководит Лора, только бы добраться до нее...

Кто-то из магов вцепился в травмированное плечо танцовщицы, посылая волны боли по всему телу. Запястья Син прижали к стене, пальцы противника скрючились, готовясь выстрелить заклинание. Нож вылетел из онемевшей руки девушки, она рванулась всем телом и нанесла удар второй рукой. Клинок застрял между ребер. Вспышка черного пламени взорвалась перед глазами Син, она сползла по стене и больно стукнулась лбом об пол, успев увидеть перед собой три пары ног прежде, чем кровь зашумела в голове. Одна пара превратилась в пепел и кости. Тьма смыла видения Син, она вцепилась в припорошенный пеплом ковровин, пытаясь удержаться на краю сознания, смутно разглядела каблуки Лоры. Шаги отдавались эхом в ушах. Син не понимала, жива она или мертва. Тьма поглотила её и мир исчез.

В голове пульсировала боль, рука мучительно болела, но тьма отступила и Син смогла сесть. Пальцы скользили по пеплу и крови. Маги исчезли, о нападении напоминала только обугленный силуэт на стене. На заднем плане послышался голос Ника: «Я что, должен быть благодарен?»

Син медленно повернула голову. Ник сидел напротив открытой двери, подняв одну ногу, согнутую в колене, и обвив ее руками. Кроваво-красный след пятнал его лицо, дико контрастируя с черными волосами. Анзу скорчился в проеме двери, над трупом, на его щеке размазалась кровь вперемешку с пеплом. Син была уверена, что кровь на лице Анзу не его собственная, в отличие от Ника.

Анзу пожал плечами в ответ на вопрос.

— Я не буду благодарить. Ты украл моего брата. Нет ничего, чем ты можешь это исправить.

Повисла тишина. Анзу взглянул на Син, словно ждал, что она не согласится с Ником. Девушка молчала, словно язык проглотила.

— Он бросил тебя, ты знаешь? — сказал Анзу.

— Что?

— Твой драгоценный братец, — ядовито пояснил Анзу. — Ты знаешь, что я не лгу и никогда не лгал тебе, в отличие от него. Он бросал тебя тысячу раз. Он мечтал, лежа в кровати, как они вдвоем с отцом уезжают и оставляют тебя — чудовищное дитя с глазами-пуговицами. Он не мог спать, потому что боялся тебя. Сколько раз он, со своей больной ногой, думал, насколько легче была бы борьба, если бы не пришлось кормить тебя и твою мать. Он знал, что Мэй предпочитает тебя, как куча других девушек, и злился на тебя за это. Он хотел сесть в машину и уехать за город, бросить тебя на десять, пятнадцать минут, навсегда. Уехать и никогда не возвращаться. Ты забрал его жизнь и его шанс быть любимым, и он ненавидел тебя и хотел бросить!

Ник с трудом сглотнул, сильно запрокидывая голову назад. Сейчас он был очень уязвим.

— Но он не ушел.

— Нет, но хотел. И должен был это сделать, если бы остался жив. Я не убивал его. Это сделал ты. Без тебя у него была бы своя жизнь и он не любил бы того, кто никогда не отвечал ему взаимностью.

Ник рассмеялся поистине нечеловеческим, жутким смехом, словно цемент царапали стальным прутом. Он сидел, истекая кровью, слишком ослабевший от ран и боли, чтобы встать, рядом с мертвецом и телом его брата, и смеялся. Он смеялся так жутко, словно сошел с ума, словно он на краю бездны.

— Кто знает, — сказал Ник Райвз тоном человека, которому нечего терять. — Может я и отвечал.

Он отвернулся от демона, сидевшего внутри тела его брата. Анзу уставился на него с отвращением и яростью, вскинул руку для удара, разгневанный настолько, что забыл, что может атаковать магией. Он занес правую руку, а его собственная левая рука перехватила ее за запястье. Защищая брата! Син вскочила на ноги, хотя еще секунду назад

даже не помышляла об этом. Кровь отхлынула от резкого движения, девушка покачнулась. Ник обернулся к ней.

— Алан? — прошептала Син.

Анзу посмотрел на свою руку как на предателя, а затем его глаза обратились внутрь с мечтательным, задумчивым выражением, как будто он давно ждал этого.

— О, ты пожалеешь о своем поступке, — сказал он украденным голосом Алана. Это было представление для них. Анзу оставил Ника и повернулся к нему спиной и взглянул на Син.

— Скажи это снова, — приказал он ей. Она вовсе не собиралась подвергать себя опасности, споря с разгневанным демоном, но там, внутри, был Алан. Она не желала бросать его имя ему в лицо. Она смотрела в любимые глаза, стараясь не замечать, как магия коверкает его черты.

— Алан, — тихо повторила она.

— Нет, — Анзу ослепительно и чарующе улыбнулся.

Глава 19

Мэвис спешит на помощь

Анзу исчез, как призрак в утренних лучах, оставив лишь мерцание в воздухе. Син оперлась на стену, чтобы не упасть, оставляя кровавый отпечаток ладони. Ник наклонился над телом мага, провел рукой, от тела осталась лишь кучка угольков. Никто из них не упоминал Анзу и тот факт, что для мести он использует тело Алана. Ничего хорошего, и они абсолютно ничего не могут с этим поделать. Звук открывающейся двери заставил обоих схватиться за оружие. Син подозревала, что чувство облегчения от того, что это Мэй, а не маги, тоже было взаимным.

Мэй выглядела осунувшейся, с темными кругами под глазами, но спокойной. Она огляделась.

— Мне нравится новый дизайн.

— Что ты здесь делаешь? — требовательно спросил Ник.

— Ну, — Мэй нервничала, стискивая ремешок от сумочки так сильно, что побелели костяшки пальцев. Она запрокинула голову, храбро уставившись в глаза Ника. — Я тебя ударила. Ты меня контролировал, так что я рада, что я тебя треснула.

Она продолжала крутить ремешок сумочки.

— Но я сожалею, что обвиняла тебя. Ты сделал все, что мог, чтобы защитить Джейми, я знаю.

— Поэтому ты здесь? — снова спросил Ник.

— О, — Мэй оставила ремешок в покое, — да.

Она расправила плечи привычным жестом, пытаясь казаться больше, чем есть на самом деле. Одна маленькая девочка, способная управлять миром.

— Я пришла сюда, чтобы ты мог посмотреть мне в лицо.

Син знала, что у Ника проблемы с выражением эмоций, прочитать его порой было непосильной задачей. Но не сейчас. Он уставился на девушку с таким изумлением, словно она сошла с ума.

— Что?

— Я знаю, это слишком щедро с моей стороны, особенно, если учесть, какой ты придурок, но я дарю тебе эту возможность.

— Прости, кажется, я не улавливаю тонкие нюансы человеческих эмоций, — уточнил Ник. — Что именно ты пытаешься дать мне?

— Эмоциональную поддержку, — отчеканила Мэй. — Однажды ты сказал мне, что моё лицо заставляет тебя чувствовать себя лучше. Сейчас тебе хуже некуда, я знаю. Может быть, это и не поможет, но я хотела быть здесь ради тебя. Думала, может, ты тоже этого хочешь.

— Я хочу, — грубо начал Ник и осекся. — Я хочу... не хочу причинять тебе боль. Не хочу.

— Хорошо, — почти с нежностью сказала Мэй.

— Да? — переспросил Ник. — Чувство к тебе отличается от тех, что вызывают другие люди. Я не хочу делать тебе больно, и в тоже время хочу. Я говорил, я хочу уничтожить всех и всё. Я хочу сжечь мир. Это действительно так.

Да, это именно то, что он имеет в виду. Син содрогнулась от мрачного обещания, прозвучавшего в его голосе. Мэй даже не шелохнулась.

— Тебе не надо причинять мне боль, я просто хочу быть рядом. Я буду говорить, а ты, если не хочешь, можешь не отвечать. Я буду читать, а ты можешь точить своё оружие. — Она помолчала, а когда Ник не ответил, добавила. — Или могу уйти.

Мэй подождала еще минуту. Демон молчал. Она мягко кивнула, поправила ремешок сумочки и повернулась, чтобы уйти.

— Нет, — окликнул он её. — Не уходи.

Мэй обернулась и улыбнулась ему. Это была дьявольская, обольстительная улыбка, ямочки заиграли на щеках, превращая девушку в настоящую красавицу, хотя она ею и не была. Син наконец отвернулась. Она не станет ненавидеть Мэй за это чистое, безграничное счастье — быть рядом с любимым. Син ушла на кухню, сделала себе чашку кофе и погрузилась в мечты обо всем, что она потеряла.

Она опрокинула остывший кофе, когда в полудреме почувствовала прикосновение между лопаток. Нервная система, подстегнутая выбросом адреналина, сработала как тревожная сирена. Как в сказке, принц будит принцессу прикосновением, а принцесса, открыв глаза, видит вместо принца чудовище. В коридоре стоял Алан, все ещё он, но с черными, демоническими глазами и адской нечеловеческой красотой, изменившей его тело. Линия рта стала тоньше, отчаяннее. Бледный утренний свет безжалостно и неумолимо освещал его боль. В рыжих кудрях, которые Син так любила гладить, появились седые пряди. Алан выглядел смертельно уставшим. Син вскочила со стула, кровь застыла от ужаса. Девушка схватилась за спинку стула, чтобы не упасть, второй рукой касаясь ножа. Затем, словно туча закрыла солнце, Анзу встал перед ней, излучая демоническую красоту и силу.

— Все как я и думал, — проблеск золота в волосах, небрежная угроза в голосе Анзу — все это подсказало Син, что демон на взводе. Видимо, истязать Алана недостаточно для одного дня. Девушка потянулась за вторым ножом.

— Они оба меня отвергли, — сказал он ей. — Хникарр обещал нам тела, а потом он изменился, забрал свое слово назад, и я решил отомстить. Я отнял его маленького питомца, думая позлить его. Я полагал, что Лианнан поможет мне, но она путешествует со своим новым телом, а Хникарр... все не так, как я думал.

— Жаль тебя разочаровывать, — ядовито прошипела Син. Он говорил как ребенок, чудовищный ребенок-убийца, которому запретили отрывать мухе крылья. Только мухой был Алан. Игрушкой, которую он отобрал у злодея-брата и сломал, был Алан.

— Мы просто уйдем вместе, ты и я, куда-нибудь в горы. Ты любишь горы? Я люблю. Я хочу быть, как другие люди. Хникарр думает, что быть человеком, быть любимым — это удивительно. У меня тоже есть кто-то, кто может любить меня. Ты можешь любить меня. Я попробую.

— Нет, — воскликнула Син. — Я не могу!

Вот она — правда суровая и простая, как демон. Син приготовилась к реакции Анзу, но он отмахнулся.

— Я буду делать для тебя приятные вещи, и ты будешь меня любить за это, — сказал он.

— Это так не работает.

— Почему нет? — требовательно спросил демона. Син положила ладони на рукояти ножей. Анзу мог сорваться в любой момент, впасть в отчаяние или восторг, или

просто применить насилие. Син хотела было спросить: «Почему я?», но она знала почему. Он был одинок там, по ту сторону, и она видела это, вызывая его. Алан хотел её. Демоны, как правило, тянутся к близким одержимых, тело всё еще помнит и жаждет. Так проще иметь кого-то рядом. Среди ужаса и боли Син была почти счастлива. Алан многого не сказал ей, но демон тянется к ней, а это может означать, что Алан хоть немного её любил.

— Ты мне отвратителен, поэтому нет.

Она не должна была так говорить, но воспоминание о том, как выглядел Алан несколько минут назад, стоя в проеме двери, перед тем, Анзу занял его место, обжигали кислотой. Син вздернула подбородок, когда демон шагнул к ней, ожидая своей участи. Он навис над ней, как птица с золотым оперением или как хищник над жертвой, а затем, выпустив когти, прикоснулся к ее волосам.

— Я устал от одиночества, — прошептал Анзу. — Я хочу быть с тобой. Приди ко мне так, как ты это сделала там, у окна, когда ты сказала: «Я с тобой». Я хочу, чтобы ты сказала это мне, не ему. Что я должен сделать, чтобы заслужить это?

— Я не могу дать тебе этого, — возразила Син. — Я никуда не пойду с тобой, это совсем не то, что ты подумал, когда я говорила Алану те слова.

— Почему нет? — демон сильнее потянул за волосы, откидывая её голову назад.

— У меня есть семья и я не оставлю ее.

— Возможно, это ненадолго, — Анзу наклонился так близко, что мог поцеловать девушку. Син отвернулась. Он мягко выдохнул ей в щеку: — Подумай об этом.

Син расслабила все мускулы, тело стало податливым и мягким, как он и хотел. Анзу ослабил хватку и выпустил ее волосы. Когда Син повернулась к нему, пришла его очередь напрячься.

— Ты считаешь, это заставит меня полюбить тебя? — холодно спросила девушка.

— Может быть, — ответил демон, — если ты будешь одна. Кого же тогда любить?

— Останусь еще я. Ты не сможешь заставить меня делать то, что я не хочу. Ты не сможешь силой заставить меня тебя полюбить, бездна тебя побери.

— Точно, — Анзу так улыбался, что было больно смотреть на это. Он коснулся её уха губами и царапнул зубами, причиняя физическую боль. — Какое меткое определение. Я жил в месте вечной боли и холода один, я отвергнут даже здесь. Да, ты будешь моей.

— Нет, — Син постаралась говорить без эмоций. — Не буду.

— Я не должен был отпускать этих детишек, — задумчиво сказал Анзу. — Впрочем, есть масса способов получить над тобой власть. — Он коснулся губами её шеи за ухом, как если бы они были любовниками, и он дразнил её. — Море других способов заставить тебя изменить свое мнение и причинить боль Хникарру. Например, та девчонка, что он пометил или юный маг, можно сотворить с ними любое извращение, что придет мне в голову. Девушка — твоя соперница, не так ли? Хочешь, я убью её для тебя?

— Нет, — сказала Син. Под его губами её кожа покрылась мурашками от холода.

— Я хотел бы сделать несчастным Хникарра, — почти мечтательно продолжал Анзу, — но, возможно, ты готова заключить сделку в обмен на жизнь той девчонки?

Син закрыла глаза, мысленно прося прощения у подруги, представив её мертвой. Она боролась бы за её жизнь, сражалась бы как могла, но не так.

— Нет. Я не разменная монета.

— Интересно, кого мне придется убить, чтобы ты передумала? — Анзу поцеловал её.

Это было ужасно, как оказаться в самом центре бури. Пальцы Анзу крепко сжали её подбородок, когти жалили кожу, а поцелуй обжигал. Он не шел ни в какое сравнение с Аланом. Син выхватила нож, но лезвие разрезало лишь пустоту и разноцветные струйки дыма. Анзу исчез, оставив ее на кухне в одиночестве, готовую к бою, но без врага, с которым можно сразиться. Син опрометью бросилась прочь, не в силах оставаться здесь ни секунды. Она неуклюже стукнулась плечом о дверь ванной. У девушки мелькнула мысль умыться, но она растерянно стояла посреди ванной, чувствуя себя опустошенной и

разбитой. Она забралась в ванную и села, окруженная холодным кафелем со всех сторон, уткнулась лбом в колени. Вдох-выдох. Из холла слышались голоса. Син похолодела.

Ник стоял на пороге, упираясь руками в косяк, его глаза темнели как две расщелины.

— Я не позволю ему добраться до Мэй и Джейми, — сказал он. — Ты не можешь хоть немного притвориться и поиграть с ним, раз он на тебя запал?

Син должна была догадаться, что Ник услышит. Эта квартира такая крошечная, а стены тонкие. Каждое движение Ника обещало насильственную смерть. Син вспомнила, как легко Анзу управлялся с похищенным телом Алана, как с краденным оружием — небрежно. Он мог убить её в одну секунду. Ник смотрел, как Анзу убивает её и желал этого всем сердцем.

— Как ты предлагаешь мне поиграть с ним? — огрызнулась танцовщица. — Приласкать его за убийство Алана?

— Мне плевать, что ты будешь делать. Я хочу, чтобы они были в безопасности.

— Ты все еще стараешься защитить Джейми, хотя он предал тебя и поработил. Он продал тебя Джеральду!

Ник едва уловимо пожал плечами.

— Ты уже убил женщину, — Син старалась не вспоминать подробности смерти Филлис, когда кровь дождем брызнула на палубу. — Какие ужасные вещи ты еще готов сотворить?

— Я делал и худшие поступки по причинам куда менее важным. Я не против.

— Я против, — прошептала Син. — Есть куча ролей, которые ты можешь играть, оставаясь собой. Я так не могу.

— Алан одержим. За нами охотятся маги. Мэй и Джейми в опасности. Ты можешь найти другое время для решения моральной дилеммы, а сейчас просто помочь!?

— Я знаю, какая я, — зарычала Син. — Я знаю, как далеко я могу зайти и справиться с этим бардаком.

Ник пристально посмотрел на неё, а затем в сторону, встретился со своим демоническим взглядом в зеркале. Он сел на край ванной, вытянув длинные ноги. Демон двигался грациозно, как танцор, как и сама Син, он в точности повторял её движения, так что даже нелепые действия становились красивыми. Девушка вспомнила ту вспышку чувств год назад, когда они танцевали вместе, до того, как все изменилось, до всей этой любви и боли. Ник провел руками по телу, словно проверяя, все ли на месте, крепко зажал ладони между колен, словно сиюсь сдержаться и не ударить кого-нибудь.

— Алану бы понравилось, — угрюмо сказал он, — быть рядом с тем, кому можно доверять.

Син прислонилась к ногам Ника, отчаявшись обрести комфорт.

— Я не думаю, что ты поступаешь неправильно, — сказала танцовщица. — Ты делаешь то, что нужно. Алан мог бы гордиться.

— Не хочу думать, чем он мог бы гордиться, — зарычал Ник. — Я хочу его вернуть!

Живое тепло тела рядом с ней, вот и всё утешение, что демон мог дать. Он делал это для своего брата, потому что она была безразлична Алану. Син кивнула:

— Я тоже.

Син, наконец, призналась себе, что ей впервые, по-настоящему нравился Ник Райвз, несмотря на стойкое неприятие всего демонического.

Он очень старался, он любил своего брата, и благодаря этому, она сможет рассчитывать на него в трудной ситуации. Син заметила в проеме двери, взъерошенную ото сна, ошарашенную Мэй. Танцовщица отпрянула, осознав, как двусмысленно они с Ником выглядели, и только потом поняла, что этот жест можно истолковать еще хуже. Постепенно пришло еще одно открытие: Мэй не ревновала. Она улыбалась.

— Вот что мы собираемся делать, — сказала она.

Глава 20

Похититель жемчуга

Утро, из бледного, превратилось в ослепительное. Солнце прожгло дыру в небе, как желтый дротик от дартса, пронизав синеву насквозь. Наступил тот осенний день, когда все шуряется на ярком свету, но продолжают мерзнуть. Син оставила Маттиаса-крысолова во главе ночной стражи Ярмарки, он оказался великолепным стрелком.

— Тетивы поют для меня, — рассеянно сказал он Син и Мэй, умасливая тетиву. — Ваши голоса звучат ужасно раздражающе. Уходите.

— Прекрасно, — сказала Мэй. — Ты так изящно выказал уважение к двум людям, один из которых, несомненно, будет твоим лидером.

— Предпочитаю людей, умеющих петь, тем, кто руководит, — возразил Маттиас. — Впрочем, если бы я мог голосовать, я бы поставил на Син.

— Я высоко ценю твою поддержку, — промурлыкала Син низким, хрипловатым голосом, на который мужчины все как один поворачивали головы. Маттиас поморщился, а танцовщица, засмеявшись, коснулась его рукава и пошла дальше рядом с Мэй. Сердце Син неожиданно дрогнуло, она взглянула на события, происходящие на Ярмарке, с другой стороны. Присоединение к ним людей с разными магическими способностями сделало Ярмарку больше и сильнее. Стало труднее прятаться, но проще сражаться. Таков план. Она никогда не сделала бы подобного. Даже, если бы такая мысль закралась ей в голову, она ожидала бы неминуемой катастрофы и не стала бы действовать. Мэй, напротив, верила в успех и сделала все, как надо. Осознав, в чем состоял план, Син впервые испытывала к Мэй не раздражение пополам с обидой, а благодарность. Танцовщица слегка опешила, заметив, как подруга смотрит на нее задумчивым взглядом.

— Маттиас тебя лю-у-убит, — поддразнила её Мэй.

— Маттиас думает, что я бесполезное существо, без певческого таланта, а, следовательно, зря живу в этом мире.

— И все же он тебя ЛЮБИТ, — усмехнулась Мэй. — Именно так, большими буквами. Хотела бы я быть такой же сердцеедкой.

— Стань выше ростом, — парировала Син.

Мэй ткнула девушку в бок и обе рассмеялись. Син огляделась в поисках Ника, им пора было идти. Она заметила демона не сразу. Он сидел за одним из столиков, с Джейми, уткнувшимся в карты. На Ярмарке все откровенно сторонились магов, вряд ли Сэбу и Джейми стоит оставаться здесь еще на одну ночь. Джейми выглядел сосредоточенным и серьезным, как прилежный ребенок, делающий домашнее задание. Ник сидел рядом, опершись на локоть, без рубашки, и откровенно скучал. Син словно смотрела плохой спектакль, где актерская игра раздражала нарочитой наигранностью. Ей бросилась в глаза вовсе не рука, запутавшаяся в волосах, и не обнаженный торс Ника, с талисманом на груди и ножами на запястье, а его вторая рука со скрюченными пальцами, якобы небрежно лежащая на столе, в дюйме от выставленного на показ обрубка Джейми. Никто не кладет руку ТАК случайно. Когда на месте культи появилась тень кисти, Мэй замерла и вцепилась в Син. Призрачная рука то появлялась, то исчезала, как колеблющийся мираж, иллюзорная, как отражение в воде, без костей, сухожилий и кровеносных сосудов. Казалось, что еще чуть-чуть, и она станет материальной, если только Мэй не будет дышать и шевелиться. Пальцы будто опирались на грубую деревянную столешницу, хотя рука была белой и безжизненной. Краски хлынули, едва Ник сжал свою руку в кулак, пальцы на призрачной руке на самом деле зашевелились.

Джейми, усердно притворявшийся, что не ведает о происходящем в последние несколько минут, поднял глаза, после чего склонил светловолосую голову, став на мгновение беззащитным. Син шокировал контраст черной метки демона и сияние белых

глаз. Она все еще боялась его немного. Девушка выросла на Ярмарке, танцуя с демонами, но маги всегда были врагами. Джейми моргнул, без магического огня в глазах он снова казался уязвимым.

— Что это? — дрожащим голосом поинтересовался парень.

— Рука, идиот, — рыкнул Ник. — Одну ты потерял.

— Ник, маги... за такую силу они убьют сотни людей, а ты продолжаешь разбрасываться ею. Я не могу полагаться на это.

— Можешь.

— Зависимость, сильнее, чем уже есть, — медленно проговорил Джейми, словно репетировал роль и ждал ответной реплики демона, которую тот не спешил произнести. — Наркота!

Джейми воодушевился, найдя нужное сравнение:

— Это как если я — наркоман, а ты мой друг-наркодилер, дающий мне дозу бесплатно. Ты просто пытаешься быть хорошим другом, а я каждый раз думаю: «Черт, эта наркота может стать проблемой для меня», а тут ты такой: «Кому еще вкусенькую дозу». Я понятно выражаюсь?

— Вряд ли ты на это вообще способен, — ответил Ник.

— Ладно, это должно прекратиться.

— Как скажешь, — Ник отвернулся.

— Я не о дружбе, — взволнованно уточнил Джейми, — полегче с магической наркотой.

— Ты странный, — проворчал Ник, поворачиваясь обратно, чтобы взглянуть на новенькую руку.

— Ты странный, — парировал Джейми. — Как только эта магическая война закончится, я сделаю нам браслеты, и мы будем носить их везде в знак нашей дружбы. Джейми одарил Ника сияющей улыбкой.

— До смерти, — сказал Ник, и Джейми заулыбался сильнее, довольный ответом.

Син обратила внимание, что Сэб, стоящий в десяти футах от них в тени нового трейлера, что выглядело так, будто он болтается где-то рядом в зоне видимости Джейми, довольным не казался. Син подошла к столу и пробежала глазами список, составленный Джессикой Уокер: вся собственность Селесты Дрейк и ковена Авантюрина. Большая удача, что этот список оказался у Джессики вовремя, поскольку Ярмарка очень осмотрительно позволяет посланникам присоединиться к ним: магические дармеды, которые не платят долги. Посланцы сумели показать, что могут приносить полезную информацию. Если только она действительно была полезной в этом случае.

— Сэба беспокоит твоя близость с полуголым парнем, — заметила Син вслух.

Джейми вначале удивился, а потом ухмыльнулся:

— О, боги, Ник, ты не надел рубашку! Должно быть, сегодня особенный день.

— Не зови его сюда, — пробурчал демон. — Ты лучше справишься.

Джейми крикнул:

— Эй, Сэб, поможешь нам со списком ковена?

Сэб мгновенно оказался подле них, а Ник пробормотал:

— Слабак!

— О чем ты? Я просто пытаюсь быть милым, — сказал Джейми. — Это так мило быть милым.

— Вот уж не знаю.

— Давайте пройдемся по некоторым вещам, — Мэй подошла к Джейми, но трогать его новую руку не стала. Она украдкой поглядывала на нее и отводила взгляд, словно боялась, что та не выдержит ее взгляд и растает. — Так, отряд магов был послан за тобой и Ником.

— И они нас не поймали, а значит, попытаются снова, — откликнулась Син. — Они сделают очевидный шаг: еще одна атака на Ярмарку.

— Мы не позволим им сделать этот шаг, — сказала Мэй. — Лучшая защита — это нападение. Мы пойдем за ними сами.

Мэй сгребла в горсть розовые волосы жестом, неосознанно скопированным у Ника, Син на сто процентов была в этом уверена.

— Наш план атаки выглядел бы намного лучше, если бы мы знали, где, черт возьми, они сейчас находятся.

— Они бросили «Корсар Королевы», — сказал Джейми. — Джеральд уверен, что выследить их на яхте для Ярмарки пара пустяков, плюс Ник ее поджег.

При упоминании имени Джеральда Джейми на мгновение уставился в пустоту с тем же выражением лица, какое у него было, когда он сидел прикованный. Он посмотрел на свою новую руку и скривился вымученной улыбкой.

— Вы можете проверить каждый дом, указанный в этом списке, — мрачно сказала Мэй. — Изабелла только что вернулась из убежища в Тауэре.

Син вопросительно уставилась на девушку, та не сказала, что отправила разведчиков к домам Селесты Дрейк. Мэй спокойно выдержала взгляд танцовщицы, а затем наклонилась вперед и хмуро уставилась на Ника с внезапно повышенным интересом, словно тот был сложным уравнением, требующим немедленного решения.

— Что? — не выдержал он наконец. — У меня на лице что-то, кроме красоты?

— А что если мы смотрим на все это не под тем углом? — сказала Мэй. — Джеральд ведь не только унаследовал собственность Селесты и лидерство в ковене Авантюрина. Сначала он получил ковен Обсидиана, после гибели Черного Артура.

— Разве у Черного Артура была собственность в Лондоне? — неуверенно спросила Син.

Мэй как туристка, вряд ли понимала, что для мага жить где-то вне территории ковена — большая редкость. Мэй вновь одарила её прохладным взглядом.

— Да, мы знаем, что у него есть дом в Найтсбридже. — Там я узнал, что я демон, — невыразительно заметил Ник.

Он больше ничего не добавил. Син жестом подозвала Кьяру, та скользнула настороженным взглядом по серебристым глазам Джейми, но подошла.

— Передай крысоловам и некромантам, что у нас есть еще одно место, которое надо проверить.

— Как скажешь, босс, — проямлила Кьяра и ретировалась.

Настала очередь Син выдерживать сверлящий взгляд Мэй. Джейми отбросил карандаш. Син обернулась на шум и увидела, какой решимостью светилось его лицо.

— Хочу поговорить с тобой и с моей сестрой, — сказал он, — без свидетелей. Син взглянула на Мэй, та выглядела такой же озадаченной как и она сама, а затем кивнула.

— Но, прежде чем мы пойдем, — Джейми поднял руку, сотворенную Ником, и пошевелил пальцами. Солнечный свет окутал их, словно пять золотых колец засияли. — Она выглядит почти реальной, — грустно заметил Джейми. — Почти. Давай, Ник.

Демон глубоко вздохнул, и между вдохом и выдохом рука стала таять, беспрепятственно пропуская солнечный свет. Казалось, этот свет и есть магия. А затем волшебство растаяло.

Джейми кивнул, прижал изувеченную руку к себе и отвернулся. Они ушли в трейлер Айви, оставив снаружи скучающего Ника и Сэба, стоявшего с таким видом, будто он мечтает разбить Нику лицо. Новый трейлер выглядел жалко. Столько карт и книг, собранных Айви и ее сестрой, было утрачено с той ночи. На столе лежала карта Лондона и заметки, набросанные крупным почерком Айви. Женщина старалась им не мешать. Син видела, как та сцепилась с Маттиасом. Он донимал её расспросами, почему она не выучила язык жестов, пока Айви писала на грифельной доске заглавными буквами: «Я люблю, чтобы все было записано».

Трейлер остался в их распоряжении. Задернутые занавески создавали полумрак, казалось, что Син, Джейми и Мэй уединились в деревянной пещере. Син уселась в позе лотоса с одной стороны стола, Мэй — напротив нее, облокотившись на карты на столе. Джейми расположился во главе стола, вытянув руку, он сжал небольшую свечу, стоявшую в море карт. Свеча вспыхнула, тонкий ровный язычок пламени заплясал на фитиле, отражаясь в глазах мага как в зеркале.

— Дамы, — начал Джейми, — я хочу заключить с вами сделку.

Мэй нахмурилась и развеселилась одновременно, сморщив нос, уставилась в недоумении на забавного и загадочного младшего братца. Син же видела в Джейми прежде всего мага, а потому воспринимала его вполне серьезно.

— Чего ты хочешь? — спросила она. Мэй переменилась в лице, услышав серьезные ноты в ее голосе.

— Если я уговорю магов из ковена Авантюрина присоединиться к Ярмарке, я хочу, чтобы вы позволили им это сделать, — сказал Джейми.

— Ты просишь впустить убийц из ковена на мою Ярмарку, — переспросила Син, — а что взамен?

— Если одна из вас скажет «да», а другая — «нет», я поддержу ту, что даст мне желаемое. Поддержу как главу Ярмарки Гоблинов, — Джейми говорил серьезно, не глядя на сестру.

Син же, напротив, уставилась на Мэй. В мерцающем свете свечи та казалась бледной и шокированной, казалось, она потеряла дар речи, но не Син.

— Скажи мне, колдун, чего стоит твоя поддержка?

Джейми расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, в ложбинке у горла лежали черные жемчужины. Он виновато улыбнулся. Парень, чьим лучшим умением стало притворство, нырнул за ожерельем, воспользовавшись тьмой, снял его с мертвого тела и носил на себе все это время, несмотря на заточение и угрозу смерти. И умудрился остаться вне подозрений.

— Моя поддержка дорогого стоит.

— О, я вижу, — сказала Син. Она выросла на Ярмарке и безошибочно улавливала момент, когда стоит завершить сделку.

— Хорошо, — сказала она, и чуть не рассмеялась, увидев как Джейми занервничал. Сейчас он был невероятно похож на свою сестру. — Я сделаю это. Позволю им присоединиться.

Его сестра, все еще растерянная и парализованная ужасом, взяла себя в руки и процедила:

— Кроме Хэлен.

— Любого, кто захочет присоединиться, — Джейми скопировал ее жест, упрямо выпятив подбородок.

— Она убила нашу маму, — прошипела Мэй.

Джейми на мгновение замешкался, дернувшись как от боли, но снова выпрямился:

— Все они убили чьих-то матерей. Возможно, и я бы убил чью-то мать, не появившись под моим окном демон, не последуй мы за Ником и Аланом. Я не знаю. Но я точно знаю, что не хочу мести. Я хочу дать им шанс разорвать эту цепь.

— Я хочу мести, — сказала Мэй, ударив кулаками по столу. — Хочу!

— Тогда я хочу, чтобы Син стояла во главе Ярмарки Гоблинов, — непреклонным тоном заявил Джейми.

Повисла тишина. Син лихорадочно искала в себе чувство триумфа, но ощущала лишь тихий ужас. Ярмарка воспротивится альянсу с магами, в их среде уже царит полный хаос. Как ей удастся совместить и танцы, и руководство, и школу и Тоби с Лиди, жизнь в доме отца. Мэй не будет рядом, чтобы помочь и предложить свежие идеи. Она будет изгнана и предана собственным братом.

— Что если бы это был я, Мэй? — спросил Джейми. — Все они — это я в другой жизни, сделавший неверный выбор, ошибающийся снова и снова. Ты хочешь спасти меня?

Мэй долго изучала его лицо, затем выдохнула:

— Ты сумасшедший, — сказала девушка, — но я люблю тебя. Ладно, я тоже это сделаю.

Джейми заулыбался, глядя на обеих притихших девушек, ошарашено вззирающих на него. Он потянулся к шее, нашарил ожерелье и снял его с себя. Черный жемчуг качнулся над столом как маятник. Джейми бросил его в центр стола между ними, сверкающей грудой в пламени свечи.

— Какое бы решение вы обе не приняли, я его поддержу. Это полностью зависит от вас, — сказал он и вышел, ничего не добавив. Он так деликатно одержал победу, легко расставшись с символом великой власти, свалив его в кучу посреди стола. Теперь это ожерелье превратилось в символ власти Ярмарки Гоблинов.

Взгляды девушек скрестились в тени, над огоньком свечи, и замерли. Никто не желал сдаваться первой.

Через несколько часов Ник вошел к ним с известием — один из некромантов, шпионивший глазами дохлой вороны за домом Черного Артура, видел, как на ступенях появилась Лора, правая рука Джеральда, и вошла внутрь. Они нашли убежище магов. Почти всё готово для нападения, кроме одного пустячка.

Глава 21

Ответы на все вопросы

Син с Ником крадучись вошли в квартиру. Девушка едва ли понимала, чего она ожидает, но, когда они переступили порог, все огни были погашены, стены терялись в тени, а пол устилал пепел. Оба прошли вглубь квартиры, сквозь сумрачные пустые комнаты, молча огляделись и убедились, что Анзу здесь нет. Син посмотрела на Ника, но его лицо по обыкновению ничего не выражало. Она закрыла глаза и попыталась взять себя в руки и притвориться идеальной актрисой, разыграть идеальное представление. Син прошла на кухню, прямо туда, где Анзу целовал её, к кухонному столу, рухнула на него. Она слышала шаги Ника, эхом разносившиеся в тишине. Он протопал по холлу и остановился напротив неё. Син не нашла в себе сил поднять голову и посмотреть на него. Демон стоял очень близко, девушка замерла, почувствовав тепло, исходившее от его тела рядом с её ногой.

— Алан, — голос Ника взорвал тишину. Он сказал это таким тоном, словно проклял. Син, не удержавшись, вскинула голову. Ник уставился на девушку поглощающими, черными глазами. Она поежилась, не в силах сдержать дрожь, ощущая себя страшно одинокой, вдали от человеческого тепла, под пристальным взглядом демона.

— Знаю, — прошептала она. — Я не хочу его отпускать.

Лицо Ника расплывалось в черно-белой дымке перед глазами, он стоял слишком тесно. Син покрылась мурашками от горячего дыхания демона на лице. Ощущать его так близко — все равно, что находиться рядом с хищником. Дрожь промчалась с головы до ног. Он судорожно вздохнул, негромко, но так, словно боль разрывала его надвое изнутри, превращая его из ночного кошмара в реальное существо. Син подняла руки и положила ладони на его плечи — твердые и теплые. Он грубо клюнул её поцелуем в уголок рта и щеку. Таким неуклюжим он никогда раньше не был с ней.

— Удачи, — сказал он ей на ухо.

Оба услышали едва различимый, предательский скрип двери. На мгновение тело Ника окаменело, превращаясь в оковы вокруг Син, но она свободно вывернулась из его рук. Она шагнула в холл и встретилась лицом к лицу с Анзу, входящим в квартиру. До

боли обыкновенное действо: человек вернулся домой, лишь волосы, сиявшие яркой киноварью над бледным, словно кость, лицом выдавали ядовитую гадину, угнездившуюся внутри него.

— Анзу, — воскликнула Син, одаривая его своей лучшей улыбкой, и протянула руки в приветственном жесте.

Ответная улыбка медленно озарила лицо демона, меняя его так мило и так жестоко. Невероятно было видеть демона польщенным. Хотя, он ведь говорил, что одинок, а демоны всегда говорят правду.

— Моя танцовщица. Это приветствия для любимого?

Син заулыбалась еще ярче, забавляясь.

— Я приветствую так тех, с кем планирую заключить сделку. С клиентами я — сама любезность.

Демоны ценят правду. Анзу смотрел на неё с блеском в глазах — не тепло, но уже близко, как если бы он был человеком — отблеск чувства, словно отражение огня в стекле.

— Чего ты хочешь? — голос демона звучал снисходительно. — И что ты можешь мне предложить?

— Это не она предлагает сделку, — отозвался Ник, — а я. Квартира наполнилась звенящей тишиной. Син задержала дыхание, боясь спугнуть момент.

— Я заключил сделку с тобой и Лианнан, обещал вам тела, — продолжал Ник. — Всё, чего я хочу, это сдержать слово.

— У меня уже есть тело, — губы Анзу насмешливо скривились.

— погоди, погоди, — вмешалась Син, словно задабривала несговорчивого покупателя, как настоящая ярмарочная торговка, — дослушай его.

— Это тело не продержится долго, — продолжал Ник. — Ты разрываешь его на части.

— Твой брат не последний, — зарычал Анзу и бросился на него. Ник схватил его за горло. Анзу замер.

— Твой брат не последний, — повторил Анзу сладким голосом, полным ядовитой ненависти.

Ник кивнул, с легким нажимом поглаживая яремную вену на шее Анзу. Сложно сказать, чего в этом жесте было больше — ласки или угрозы.

— Я знаю, — в тон ему таким же мягким голосом ответил Ник. — Тела, одержимые демонами, так быстро разрушаются. Все, за исключением моего.

— Как мило с твоей стороны, — зло сплюнул Анзу.

— Это можешь быть ты. Как насчет того, что я дам тебе такое тело, которое продержится много лет?

Анзу отступил, глядя на Ника как дикий зверь, обнюхивающий предложенную пищу.

— Почему ты хочешь мне помочь? — настороженно спросил он.

— Ради Алана. Если бы у меня была душа, я отдал бы её за его душу. Кроме того, я хочу сдержать обещание.

Анзу долго смотрел на Ника.

— Мне ничего от тебя не нужно, предатель, — наконец, изрек он.

— Анзу, — возмутилась Син. — Ты же сказал, что не хочешь возвращаться в мир демонов, не так ли? Воспользуйся предложением. Он обязан тебе помочь.

— Я провел долгие, холодные годы, мечтая о его боли. С чего бы он должен её избежать? Я не собираюсь отказываться от своей мечты. Почему он должен быть счастливым?

— Ты сказал, что хочешь знать: каково это — быть счастливым, — сказала Син. — Ты тоже можешь быть счастлив, тебе никогда не придется возвращаться в мир демонов, и у тебя появится компания.

Син смотрела на демона со страстной мольбой во взгляде, словно выступала перед огромной аудиторией и должна была убедить всех, что разделяет их волнения и заботы. Это представление было важнее любого другого.

— Соглашайся на сделку, и я пойду с тобой куда угодно.

Она протянула руку, но чуть-чуть не позволила пальцам коснуться его обнаженной кожи, хотя твердо знала, демону бы это понравилось. Инстинкт безошибочно подсказывал ей каждый шаг. Всегда заставляй их желать большего. Её тело повторяло его позу, оставаясь расслабленным, словно она хотела там находиться. Демоны, охотящиеся за телами, искушают людей. Син — лучшая искусительница на Ярмарке. Она могла соблазнить кого угодно. Девушка потянулась к нему, такая теплая и живая, к существу, страдавшему от холода и одиночества, и прошептала:

— Пожалуйста!

***

Син не представляла, каким будет дом Черного Артура. Маг, отдавший демону собственного сына, злодей, умерший в первом акте драмы, создатель будущего, в котором им всем пришлось жить. Не хотелось бы ей встречаться с таким человеком. Дом оказался всего лишь роскошным особняком. Окна, огромные и сияющие, как витрины, словно стремились продемонстрировать внутреннее убранство комнат всему миру. Син не видела обстановку внутри со своего места на соседней крыше, хотя считала, что если все эти люди вокруг были так же богаты, как и дом Артура, то им следовало лучше заботиться о состоянии водостоков.

Она лежала на сером скате крыши и слушала урчание автомобилей на улице, дожидаясь пока в обычную музыку утра ворвется посторонний, странный звук. Все, что девушка видела со своего поста — море серых крыш, раскинувшихся вокруг. Город казался таким далёким, словно другой мир — безопасный и чуждый. Не её мир. Зазвучала песня — мягкая, чарующая и нежная. Музыка пошла рябью по улице, словно река под ветром. Син всегда казалось, что музыка Ярмарки прекраснее, потому что звучит не для всех, но сейчас, в открытую, она звучала еще краше.

Люди внизу поворачивали головы и следовали за звуками песни, выходя из домов, в халатах и деловых костюмах они танцевали под музыку флейт. Этого должно быть достаточно, чтобы привлечь магов к окнам. Они не знали, как далеко простирается власть крысоловов над людьми. Впрочем, Син тоже не знала. Как-то она спросила об этом Маттиаса, он ответил, что мог бы завести людей в море и добавил:

— Разве ты не слышала? Крысоловы крадут детей.

Когда Син фыркнула и предложила ему перестать нести чушь и пичкать её детскими сказками, Маттиас ухмыльнулся и ушел, наигрывая что-то. Син начала рукой выстукивать ритм, пока не поняла, что танцует под музыку, которую не заказывала. Крысоловы вполне способны как завести людей в море, так и создать из них армию для борьбы с магами. Син услышала еще кое-что. В палисаднике зашуршали кусты, что-то волочилось по траве. Некроманты подняли каждую утопленную собаку с раздутым животом, каждую замерзшую кошку и каждую жертву дорожных аварий в районе Найтсбриджа и отправили к дому Черного Артура. Перила на крыльце дома вспыхнули голубым пламенем. Зельевары утверждали, что гореть будет жарко и быстро — потушить не успеют. Передняя дверь дома хлопнула, и Син ощутила прилив отчаянной гордости. Теперь, когда Ярмарка Гоблинов вышла из тени, перестав прятаться, они были более могущественными, чем ковен когда-либо мог мечтать.

Девушка осторожно приподнялась и увидела, как с другой стороны крыши поднялся Ник. Они кивнули друг другу с мимолетной улыбкой, а затем Син сгруппировалась и легко перемахнула на крышу дома магов. Она балансировала на краю,

проверяя на прочность, а затем прыгнула. Схватившись руками за водосточный желоб, повисла и нащупала под ногами подоконник. Не встретив сопротивления, Син опустилась на колени и проверила окно. Заперто. Син вздохнула, ругая про себя магов с их сознательностью и заботой о безопасности жилища, и вновь ухватилась за край водосточной трубы, раскачалась, словно маятник, набирая скорость и силу.

Выбив ногами окно, Син приземлилась на деревянный пол среди осколков стекла. Её обувь и джинсы приняли на себя почти весь смертоносный заряд, однако, острое жало полоснуло по щеке, вырвав кусок кожи. Ей повезло с комнатой так же, как с окном. Молодой маг стоял внутри круга, вероятно стремясь получить больше силы, перед тем как примкнуть к сражению снаружи. Что ж, битва пришла к нему сама. Син швырнула один из ножей, но маг вскочил и отразил удар вспышкой колдовского огня, сорвавшегося с его ладоней. Девушка не решилась бросать второй. Они настороженно разглядывали друг друга. Метательные ножи всегда привлекали излишнее внимание людей, Син же предпочитала видеть жертв более расслабленными. Надо убедить его, что он сможет её победить. Она сможет воспользоваться этим. Маг запустил в неё бледным фаерболом, Син увернулась. Она ускользала и ныряла вниз, совершая множество ненужных движений, отвлекая внимание мага. Син исполняла причудливый танец среди мешанины сверкающих осколков, расшвыривала ногами серебристые брызги, бормотала и откатывалась в сторону, превращая бой в танец.

Маг на секунду отвлекся на её ноги, танцовщица бросилась вперед и вонзила нож ему под ребра — верный и стремительный смертельный удар. Юноша навалился на неё, горячая кровь выплескивалась на руки. Син выдернула клинок и отступила, тело мешком свалилось на пол. Раздался тошнотворный хруст ломающегося носа, хотя вряд ли теперь это имело значение. Девушка перепрыгнула через тело и вышла в длинный коридор, увешанный пыльными картинами. Она пробежала под люстрой в форме ловца снов, резные кристаллы которой тускло и матово светились, распахивая каждую дверь на ходу. Син слышала топот бегущих ног и хлопанье дверей, но понятия не имела были ли это её союзники или маги, спешащие сражаться с ними. Когда она открыла следующую дверь, в глаза бросился зачарованный гобелен, украшенный кольцами, коронами и драгоценностями. Не важно. Комната оказалась огромной, со сводчатым потолком и блестящим деревянным полом, на котором были начертаны самые совершенные круги вызова, которые Син когда-либо видела: линии связи, переводившие ментальный язык демонов в речь, истинные и прямые; гладкие обводы круга в круге. Там были пары кругов, перекрывающие друг друга, как танцевальные, чтобы дать больше пространства демонам. Даже те круги, что не были заняты, светились едва уловимым огнём, отражая мерцающий свет магических камней, имя которых носил ковен. Круги вызова с демонами, ведущими переговоры с магами внутри, полыхали огнем цвета серы. Син узнала Джеральда, Лору и Хэлен, их лица, полускрытые пламенем, сосредоточились на демонах. Танцовщица опустила руку в карман и вынула крошечный, размером с рисинку жемчужины, маячок. Она закрыла глаза и раздавила его в кулаке. Свет вырвался из её руки, такой ослепительный, будто она поймала молнию в ловушку, подрагивающая яркая волна подсвечивала её веки с прожилками вен изнутри желтыми полосами.

Син открыла глаза. Она подала сигнал. Все, кто смогут, скоро будут здесь... Недостаточно скоро, осознала танцовщица, встретившись глазами с Джаредом. Огненный шар пролетел в опасной близости от неё, когда Син бросилась на пол, перекатившись, и скрылась за стеной огня. Он может стать хорошим прикрытием для неё, но она не могла допустить, чтобы маги получили еще больше власти.

— Таласса, которая любит море ночью, а утонувших в ночи еще больше, - вскричала танцовщица, — я отпускаю тебя!

Назови демона по имени, и получишь над ним власть. Пламя, скрывающее её начало угасать и тускнеть. Син вновь сделала перекат и выкрикнула другое имя:

— Мафдет-Коготь, я отпускаю тебя!

Она не может продолжать. Где носит остальных, демон их поберет?

— Аманозако-Глотатель-Клинок, я отпускаю тебя, — сказал Джейми, возникая в дверях. Джаред на мгновение перестал швырять в Син огненными шарами и уставился на Джейми и Мэй, маячившую у него за плечом. Вместо кисти у Джейми был грубо сработанный крюк, словно он не нашел ничего получше. На нём была кровь. Передышка позволила Син бросить взгляд на Джеральда. Он выглядел ошеломленным от того, что Ярмарка Гоблинов напала на его территории. Маг был очень тощим, изможденным, словно его плоть пожирала его изнутри. «Это не самодовольный злодей, а пытаемая жертва», — мелькнуло в голове у Син. Он заботился о Джейми. Танцовщица знала, что раньше так и было, они были друзьями, Джеральд верил в него. Он убивал, плёл интриги и принёс друга в жертву могуществу. И взгляните, что оно с ним сотворило.

Казалось, Джейми увидел то же, что и Син. Он замешкался в проеме двери, и на его лице читалась жалость. В коридоре началась суматоха, и в открытую дверь ворвалась толпа магов. Ладонь Син судорожно сжалась на рукояти ножа. В коридоре вспышками мерцал свет и гремела сталь. Маги прорубали себе путь в комнату, а с другой стороны пробивались люди Ярмарки — некроманты, крысоловы и посланники, возглавляемые Ником Райвзом.

Он поднял меч над головой, по клинку струилась и капала кровь. Он толкнул Мэй, с ее перочинным ножом, между собой и Джейми, прикрывая насколько мог. Крюк и рука Джейми вдруг засверкали, как и его глаза, все его тело окутала дымка магии.

— Джеральд, — с мольбой позвал Джейми, его лицо, бледное, измученное, было полно ужаса. — Ты не мог бы сдаться?

Джеральд расхохотался.

— Мы все можем остаться в живых, — продолжал Джейми, не обращая внимания на смех. — Дай мне возглавить магов, и ты сможешь уйти. Ты будешь жить. Маги заволновались, словно не ожидали, что Джейми предложит такое.

— Ты хочешь мой ковен? — Джеральд все еще смеялся. — Я говорил, не так ли? Не важно, как много у тебя власти, ты всегда будешь хотеть больше.

— Я хочу, чтобы ковен присоединился к Ярмарке, — ответил Джейми. — Ты тоже, если захочешь.

— Я клянусь, что тебе будет позволено это, — подтвердила Мэй, как всегда, маячившая за спиной брата.

Джеральд вновь рассмеялся, звук резанул по ушам Син, как вопль.

— Ты идиот, — бросил он Джейми. — Ты всего лишь мальчишка, витающий в облаках. Даже если бы я захотел попробовать, это не сработало бы.

— Я собираюсь рискнуть, — ответил Джейми. — Я не хочу твоей смерти. Джейми шагнул вперед. Никто больше в комнате не смел шевельнуться. Маги и люди Ярмарки застыли, потому что никто не был уверен в том, что происходит, и малейшее неосторожное движение может свергнуть всех в кровавый хаос.

Джейми шел к Джеральду, Ник и Мэй последовали за ним, прикрывая его, но не угрожая в открытую. Джеральд следил за ними взглядом. Джейми поманил Ника, тот почтительно склонил к магу черноволосую голову, и глаза Джейми вспыхнули с новой силой. Он надеялся, что Джеральд сдастся. Син не надеялась, пока не увидела выражение его лица. На краткий миг ей показалось, что мечта Джейми станет явью, что Джеральд отступит и сложит оружие, и все выйдут отсюда с чистыми руками.

— Убейте его, — приказал Джеральд магам голосом, намеренно лишенным эмоций, не так, как говорят демоны, а как человек, избавившийся от всего человеческого. — Убить только Джейми, демон — мой.

Он бросил в Джейми наискосок черную молнию. Воздух замерз перед лицом парня, молнии разлетелись на осколки и осыпались вниз.

— Наивный, — хмыкнул Ник.

Ник оттолкнул Джейми с дороги и пошел на Джеральда, шаг, другой по полированному деревянному полу, через круги вызова.

— Стой, — приказал Джеральд, и Ник замер.

Джеральд расплылся в улыбке, а Джейми изумленно раскрыл рот.

— Что будешь делать, а, Джейми? Ты ведь дал мне над ним контроль. Я говорю «стой», ты командуешь «иди», и так до тех пор, пока мы не разорвем его в клочья. Только ты ведь не поступишь так, я прав? Тебя волнует благополучие этого демона, а меня — нет.

Джеральд вытянул руку к Нику. Воздух в комнате раскалился, из него ушла вся влага, как в пустыне. Ник, объятый белым огнем, шагнул к Джеральду, глаза которого светились тем же цветом. Джеральд двинулся к Джейми. Между ними образовался коридор ослепительного света, словно белая дорога, а вокруг, казалось, завывает самум. Только это был не ветер, а магия, питаемая не только Джеральдом и Джейми, но и всеми присутствующими магами.

Один из них — сложенный и стриженный как солдат — бросился в гущу и схватил Мэй за руку. Она ударила его ножом, а Син подскочила, схватила его за волосы и перерезала ему горло. Звуки музыки крысоловов утонули в свисте, вое и визге магии, всё смешалось, и некогда стало наблюдать за Джейми. Ник стоял на коленях, бледнея все больше, пока его лицо не посерело, словно из него высасывали кровь, а не магию.

— К Нику! — скомандовала Мэй своим людям, тряхнув розовыми волосами, испачканными в чужой крови. Син бросилась бежать, стремясь достигнуть круга вызова, где стоял коленопреклоненный Ник, быстрее Хэлен. Танцовщица скрестила клинок с мечом воительницы, стараясь держаться как можно ближе. Ближний бой не был преимуществом Хэлен. Син парировала удары, танцевала вокруг магички под аккомпанемент воя магии и вспышек света и тьмы. Она поскользнулась на крови и упала, на краткий миг с особой четкостью разглядела бисеринки пота на лбу Хэлен.

— Жаль тебя убивать, — сказала та.

Падение не значит поражение. Син обвила ногу вокруг лодыжки Хэлен и перекатилась, уходя от удара.

— Точняк, — задыхаясь, ответила она. — Я — великолепна. Не думаю, что позволю тебе сделать это.

Син знала, что ранена, но не понимала, насколько сильно. Она чувствовала, как кровь стекает по животу, затуманенным взглядом нашла Мэй, закрывающую собой Ника, а перед ней маячили сразу двое магов. Син отскочила от Хэлен и швырнула нож в одного из тех, кто целился в Мэй. Танцовщица отыскала взглядом Джейми, цепляясь за него как за спасительную молитву, но его глаза все еще светились магией, как и глаза Джеральда.

— Кажется, силы равны, — заметил Джеральд, когда его рубашка вспыхнула от магического огня, а кожа осталась целой.

— Представляю, как тебе это ненавистно, — рассмеялся Джейми. — Разве моя жизнь стоит твоей? Разве что-нибудь стоит?

Высокое окно, изогнутое, словно в готической церкви, брызнуло тысячей осколков при появлении второго демона. Ковер из острых кусочков покрывал пол словно лед. Анзу, сияя улыбкой маньяка, приземлился прямо в круге вызова, рядом с Ником. Тот поднял на него глаза. Едва они встретились взглядами, края круга вызова загорелись. Огонь взметнулся до сводчатого потолка, сыпя обжигающими искрами.

— Бедняжка Хникарр, — пробормотал Анзу, откровенно забавляясь. — У тебя совсем не осталось сил так ведь? Посмотри на себя — униженный и умоляющий. Так ведь?

— Да, — сквозь зубы сказал Ник.

— Обожаю это, — воскликнул Анзу, перекосившись от злости.

Джеральд напал на Джейми молниями и ударной волной одновременно. Джейми отбросило на пол с диким грохотом, он впился крюком в доски, пытаясь встать. Свет в глазах Джеральда угас, он отступил подальше от Джейми, за круги вызова.

— Ты прав, — сказал он, — власть стоит всего. Она стоит твоей жизни.

Он взглянул на обессиленного Ника и рассмеялся. Джеральд шагнул в круг, где стояли демоны и воскликнул:

— И я хочу получить всё!

Анзу метнулся к нему, как стервятник падает на жертву. На руках выросли когти, впились в плоть Джеральда, превращаясь в крылья, загнутые на концах и обвивающих мага. Глаза Джеральда поменяли цвет с голубого на белый, и вспыхнули, как солнце, излучая бездну магической силы. Он захохотал. А затем, словно лампочка перегорела, глаза вернули свой первоначальный голубой цвет, он стекал, тускнел и серел, пока чернота не заполнила их целиком.

Костер погас, оставляя только дым и тьму. В дыму высилась только фигура Ника. Джейми шагнул к нему, его глаза сияли, словно ледяной огонь. Син и Мэй присоединились к ним, жестами подозвал своих людей.

— Метка демона на маге означает то же, что и на любом другом, — мягко, но четко произнес Джейми. Его голос звенел в комнате. — Вы становитесь одержимы и вас ждет смерть и порабощение. Ник наделил меня силой, потому что сам хотел этого. Он подчинился поим приказам по собственному желанию, а Джеральду повиновался только для вида. Это Мэй придумала такой план.

Маги отступали от Джеральда на безопасное расстояние, как отлив. Тот уже терял человеческие черты. Испытывал ли он любовь или горе, все это стало не важно. Он жаждал власти над всеми. Он получил свою награду.

Лора, правая рука Джеральда, рыдала, закрыв лицо, ее плечи вздрагивали. Син видела матерей, рыдающих так же над своими мертвыми детьми. Анзу медленно повернул тело Джеральда, чтобы взглянуть на нее с каменным лицом и провалами глаз, а затем перевел взгляд туда, куда маг смотрел в последний миг своей жизни – на Джейми. Анзу криво усмехнулся губами Джеральда и стянув с пальца кольцо, швырнул ему. Джейми поймал кольцо, и Мэй помогла ему надеть его на здоровую руку. Оно сияло на пальце, как капли слез, текущих по его лицу из сияющих магией глаз.

— Кто из вас присоединится ко мне? — тихо спросил Джейми у окружающих магов.

— Кто решится примкнуть к Ярмарке?

— Никогда, ты, маленький монстр! — завопила Лора и бросилась на него с поднятой рукой.

Ник перехватил ее руку и силой опустил вниз. Женщина затряслась от ужаса, уставившись в его черные глаза. Маги никогда раньше не видели одержимых среди своих. Такое случилось лишь однажды, много лет назад. С тех пор, они научились быть осторожными, а страх стерся из памяти настолько, что они поверили в байку Джейми о контроле над демоном через метку. Син тоже поверила и не могла винить Джеральда за доверчивость. Лора выдернула руку из хватки демона и опрометью бросилась вон. Никто не остановил её. Джейми еще раз оглядел толпу и повторил вопрос:

— Кто-нибудь сдается мне?

— Я, — Хэлен выступила вперед, — если примешь.

С болезненной гримасой Джейми кивнул:

— Приму.

Хэлен прошла по битым стеклам, устилающих пол, и опустилась на колени у его ног. Джейми положил руку на ее серебристые волосы.

— Стань частью ковена, — изрек Джейми. — Ты моя.

Хэлен поднялась и встала рядом со своим лидером. Взгляд Джейми скользил по лицам собравшихся, наткнулся на Себа. В глазах Джейми читался немой вопрос.

— Я уже твой, — сказал Себастьян.

Несколько магов шагнули вперед, а некоторые отступили и выскользнули за дверь. Их никто не удерживал.

— Вы приняли правильное решение, — сказал Джейми, когда последний маг присягнули ему. — Я собираюсь дать метку Джеральда всем нам, так что мы все могли бы делиться силой. У нас есть два демона, которые будут делить власть сейчас с нами. Ник дал это мне, и я разделю это с вами. Будет меньше энергии, чем раньше, но ее будет достаточно. И больше никаких убийств.

Син запомнил лица магов, которых не обрадовала мысль, что больше никаких убийств не будет, тех, кто даже на мгновение пришел в ярость из-за потери мощности. Всегда полезно знать, кто думает, что продешевил.

— И для тех из вас, кто остался, — сказал Мэй.

— Или для тех, кто сможет изменить картину мира, — сладким голосом встряла Син, задержав многозначительный взгляд на каждом из недовольных.

— Все вы теперь несете метку Джеральда, — продолжала Мэй. — Это общий канал, объединяющий магов ковена, а так же, канал, черпающий сил у демонов. Ник заключил сделку с Анзу: после того, как тело Джеральда умрет, ему подберут другого носителя. Каждый, кто продолжит приносить людей в жертву демонам, станет следующим, кто будет отдан демону в свое время. Это касается даже тех, кто сейчас ушел. Любой маг в Англии, убивающий людей, будет скормлен демонам. Целый ковен жертв, помеченных Джеральдом. Он настолько возгордился, что изобрел метку, позволяющую обладать большей властью, что готов был приносить в жертву невинных людей. Не важно, так ли уж невинны были эти люди, совершались ужасные вещи. Ярмарка тоже скармливала людей демонам.

У Син не осталось времени задуматься о своей вине, потому что Анзу в облике Джеральда двинулся к ней. Она вспомнила о своем обещании.

***

Тело Джеральда уже менялось, Анзу перекраивал его по собственному вкусу: зловещая красота распространялась со скоростью лесного пожара, волосы засияли золотом. Он остановился напротив Син, молчаливый и терпеливый, какими могут быть лишь демоны. Анзу едва коснулся её руки и дернул подбородком в сторону двери, показывая, что хочет уйти. Син подошла к нему, отделяясь от остальных, если он захочет дать волю гневу, лучше, если рядом никого не окажется, кроме неё.

— Я никогда не пойду с тобой, — мягко сказала танцовщица. — Я и не собиралась это делать. Я солгала. Люди так делают.

Она закрыла глаза и склонила голову, ожидая расплаты. Он мог убить ее сейчас, если бы захотел. Син отказалась показывать страх и держалась бодро. Конечно, она рисковала, превращая себя в разменную монету в демонических играх, но она никуда не собиралась идти. Она не продается. Время ожидания тянулось бесконечно, а потом она ощутила прикосновение. Свет хлынул из-под пальцев Анзу, растворяя боль от раны на её животе. Син подняла голову. Лицо демона почти полностью изменилось — золотое и застывшее, как витраж на оконном стекле. Он не убил её. Вместо этого, Анзу медленно кивнул и отступил, задержав на мгновение над ней руку, но не касаясь, в своеобразной демонической версии прощания.

Син задалась вопросом, если бы он мог говорить, чтобы он сказал ей? Что она сможет полюбить его, если он станет слушать всё, что она рассказывает о любви, что станет делать для неё приятные вещи, что смог бы научиться чему-то у Ника? Но он лишился дара речи. Она никогда не узнает об этом.

Анзу задержал взгляд на Нике перед уходом, тот пристально посмотрел в ответ. Его друг в прошлой жизни, его враг в нынешней. Демоны выполнили условия сделки, подумалось Син.

Демон исчез за дверью и все присутствующие разом расслабились, стряхивая молчаливое оцепенение ужаса. Они победили. Больше не нужно бороться за власть и место под солнцем, теперь у них все это есть.

Ник лег внутри дымящегося, разрушенного круга и вытянулся рядом с неподвижным телом брата. Джейми пошатнулся, Мэй поднырнула, чтобы поймать его. Они оба оседали, но умудрились остаться на ногах. Рука Мэй тесно обвилась вокруг талии брата. Он оперся на руку Мэй, словно это единственное спасение в мире, и что-то выплюнул на пол. Джейми поднял голову, и Син поняла, что его рот и зубы окрашены темной кровью, а лицо белое как мел. Глаза его вновь стали как у Мэй — темно-карие и вполне человеческие. Почему-то это шокировало Син больше всего.

Девушка слышала, как оживал дом внутри и снаружи, избавляясь от вторжения Анзу, горячки битвы и победы. За окном послышался шум дождя, настоящего, серого дождя, а не демонической бури, падающего на тихие улицы Лондона. Крошечный вздох заставил Син стремительно обернуться. В кругу вызова, все еще дымящемся, пошевелился Алан. Он мучительно пытался встать, опираясь на колени и руки, плечи сторбились, спину выгнуло от боли, а из груди рвались жуткие стоны. Син знала, это потому, что ее Алан — златоуст и прекрасный лжец — отдал свою речь демону, а сам не пользовался словами слишком долго. Звериные звуки даже отдаленно не напоминали человеческие.

— Ник, — наконец выдавил из себя Алан, голос его был хриплым, словно его душили. Ему удалось сесть, и он протянул руку к брату, боясь прикоснуться к нему. Рука Алана наконец опустилась на плечо Ника, очень нежно, почти невесомо, так Син вытягивала одеяло из-под Тоби, когда не хотела его будить. Ник взвился и уставился на брата неестественно черными, мертвыми глазами. Алан не дрогнул.

— Не смей! — зарычал Ник. — Никогда больше не смей так делать!

— Хорошо, Ник, не буду. Я обещаю, — Алан успокаивающе похлопал его по плечу.

— Ты врешь! — не унимался Ник. — Ты сказал, что никогда не уйдешь, а сам всегда врал!

— Я знаю, — бормотал Алан. — Я знаю. Прости.

— Я скучал по тебе, — яростно бросил Ник, его голос сорвался и он прижался лбом к коленям Алана.

Алан усмехнулся, этот звук — ужасный и восхитительный — наполнил Син торжеством, как адреналин, выплескивающийся после ее выступлений, прокатывающийся по ее утомленному телу, но усиленный стократ. Мэй победно засмеялась, все еще прижимая брата к себе, и Син поняла, что их улыбки зеркалят друг друга — радостные и бешенные.

Син смотрела на Алана, а он — на неё. Он выглядел старше своих лет, изможденный, словно после тяжелой болезни. В уголках глаз появились гусиные лапки, а волосы щедро осыпало сединой. Не изменились только его глаза — синие, бездонные и такие любимые.

— Алан, — прошептала Син.

— Синтия, я здесь, — шепнул он в ответ.

Она получила его назад. Ярмарка спасена. Они лгали и убивали не хуже магов, загнали их в ловушку, превратились в таких же чудовищ, готовых отдавать людей на корм демонам. Один одержимый уже разгуливает под дождем по Лондону, и будут еще. Это цена за победу, но она того стоила.

Алан погладил Ника по волосам дрожащей рукой.

— Шшш, все в порядке, — он снова лгал, превращая ложь в колыбельную, — все будет хорошо.

Син повернулась к окну. Темный силуэт проскользнул мимо, уходя в дождь. Человека не стало. Остался одинокий демон. Син бывала во многих сражениях, чтобы понимать — вкус победы тем горше, чем выше её цена. Она надеялась, что больше никогда победа не будет так горька, как эта.

Глава 22

Хозяйка Ярмарки Гоблинов

Огни Ярмарки сияли на ветвях деревьев вокруг Кенсингтон Гарденс. Фонарики в форме лилий плыли по серебристой поверхности озера. Син танцевала. Ее костюм украшали крошечные светящиеся маячки, вроде того, что она использовала в доме Черного Артура: маленькие жемчужинки с огоньком внутри, соединенные серебряной нитью как паутинкой, оплетающей все тело. Наряд задумывался с целью зажечь взгляды старой публики, а так же изумить тех, кто пришел впервые. Ярмарка Гоблинов раскинулась вокруг озера, больше, чем когда-либо была, словно небольшой город. Син знала, что нет ничего важнее, чем эффектное шоу. Она танцевала на берегу — светящееся видение, белой тенью отраженное в воде, ее ноги ступали по темной траве. Рядом с озером горели два высоких факела. Публика потихоньку стекалась к месту представления, негромко переговариваясь. Раздались первые аплодисменты. Факелы создали в этом вечере пещеру, заполненную теплым оранжевым светом. Зазвучала музыка, выводя представление на новый уровень. Первыми начали барабаны, заставляя сердца присутствующих трепетать в новом ритме, а затем Маттиас повел чарующую, завораживающую музыку флейт. Син крутилась в такт, казалось, музыка окружает ее как призрак, держит в своих сияющих руках. Низкий, восхитительный голос Алана пел о любви и доверии во тьме. Его голос изменился, но не потерял красоты. Син легко изогнулась, словно была соткана из воды и света. Ей волосы разметало ветром, кудри плыли в течение ночного бриза. Она взметнула руки над головой и плавно опустила их, скользя ладонями по телу. Она танцевала у озера, окруженная деревьями. Догорел закат, осенняя ночь шагала сквозь Ярмарку, прорезая путь туда, где стояла пагода. Лицо Син, обращенное к толпе, вызывало к каждому и ни к кому в отдельности. Затем, она вытащила длинный нож и сильно и точно метнула его в сторону пагоды, где Кьяра уже отбросила занавес. Удар, и нож с глухим стуком вошел в дерево, пришивая ткань. За занавесом стояли Мэррис Кромвель и Мэй. Над их головами сиял, словно корона, шпиль — память о возлюбленном королевы. Мэррис была в черном, ее волосы струились черной волной, и никто не разглядел бы в них красноту. Облачение Мэй в точности повторяло костюм Син. Танцовщица сама разработала дизайн, у Мэй еще не хватало опыта для создания сценического имиджа. Платье девушки, длиннее, чем у Син, напоминало вечернее. И хотя сияние маячков слегка затмило блеск её волос, глаза Мэй сверкали.

— Мэй, дочь Ярмарки, — голос Мэррис эхом отразился в ночи. — Возьмешь ли ты мой народ, как своей собственный, будешь ли заботиться и оберегать его, стойко защищать силой духа и тела?

— Я буду, — ответила Мэй, — если они примут меня. А если я стану делать это плохо, у них будет шанс передумать. Через семь лет я созову людей, подобно сегодняшнему, и призову Синтию Дэвис. Я прислушаюсь к мнению народа Ярмарки, захотят ли они избрать её своим лидером или оставить меня. Я буду управлять так хорошо, как умею, но если через семь лет они выберут её, я последую за ней со всей душой, как за своим лидером.

Мэррис обратила черные глаза к Ярмарке. Она не хотела возвращаться, но Син связалась с ней через некроманта, управлявшего сейчас домом Мезенция. Она не умоляла, но доказывала, что такой способ передачи власти будет наиболее правильным и логичным, и безопасным для Ярмарки Гоблинов. Син была уверена, что какая-то часть Мэррис все еще беспокоится о благополучии Ярмарки, и оказалась права.

— Что скажет народ? — спросила Мэррис. — Принимаете ли вы Мэй?

Син выступила вперед прежде, чем кто-то ответил и выкрикнула:

— Мы принимаем её!

Публика взорвалась овацией, благодаря за танец и за шоу, и аплодисменты гремели, пока Мэррис закрепляла ожерелье Селесты Дрэйк на шее Мэй.

— Я выполнила свою часть, полагаю, — Мэррис стояла в тени и смотрела на Син глазами Лианнан. За спиной Син маячил Ник, она не могла понять, то ли он олицетворяет безмолвную угрозу, то ли опасается за безопасность Син, то ли хочет попроситься.

— Да, спасибо, — сказала танцовщица и подумала об Анзу, чувствовавшего себя преданным. — Извини, если ты чувствуешь, что мы что-то отняли у тебя.

— Отняли у меня? — уточнила Лианнан. Лишь тонкие различия в интонации позволяли теперь различить её и Мэррис. Её взгляд скользнул к Нику. — О, моя дорогая. Он просто заблудился. Люди не живут долго. Для нас, демонов, человеческая жизнь как игра. Любая игра забывается рано или поздно.

— Не эта, — буркнул Ник.

— Как скажешь, мой ненаглядный, — Лианнан улыбнулась ему нежно и кровожадно одновременно. — Поживем, увидим. Сейчас я ухожу, чтобы поиграть в собственную игру.

Она подошла к Нику и прижалась к нему, целуя. Он дернулся и ее поцелуй скользнул лишь по уголку его губ. Лианнан рассмеялась, словно он её забавлял.

— Увидимся позже, — прошептала она и отошла, легко растворяясь в ночи и смешиваясь с тенями.

— Мэррис, — окликнула Син. Она обернулась. Надменное лицо, теперь юное и гладкое, но Син знала, что она все еще наполовину женщина, заменившая ей мать, и лишь наполовину демон.

— Я очень любила тебя, — сказала Син. — Просто хочу, чтоб ты знала.

— Да, дитя, — ответила Мэррис в своей нетерпеливой манере, — я знаю.

И она исчезла. Ник и Син переглянулись, понимая друг друга без слов, и развернувшись навстречу огням Ярмарки, отправились на поиски Алана. Открытое неверие Лианнан в то, что Ник изменился, что долгий, болезненный путь трансформации может и не сработать, заставил Син обратить усиленное внимание на магов. Им сложнее других давались передвижения по Ярмарке. Она увидела бесстрашного главу ковена Авантюрина, шагавшего по Ярмарке и применявшего свой обычный способ дипломатии: ошеломить собеседника и беспечно двигаться дальше, оставив его обалдело смотреть ему вслед.

— Он говорит, что после того, как он научился разговаривать со мной, все остальное — легкотня, — сказал позади Син Ник. — Что забавно, потому что я никогда не создавал ему проблем и не напоминал, с кем он разговаривает.

Голос Джейми, обращавшегося к Мэй и Себу, донесся до них. Син обратила внимание, что линии тела и позы Джейми повторяли жесты Себа. Похоже, эти двое встречаются.

— Мне нужно прозвище, — вещал Джейми. — Страшное прозвище, вроде Джеймс Крюк.

— Мне кажется, оно уже занято, — с нежностью, ни мало не смущаясь этого, сказал Себ.

— Правда что ли? — Джейми остановился.

— Капитан Крюк из книги «Питер Пэн», — с готовностью подсказала Мэй. — Его звали Джеймс.

Джейми сосредоточенно нахмурился.

— А что, он клевый, — сказал он наконец. — Я согласен на Джеймс Крюк Второй. Не думаю, что я похож на капитана.

— Я думаю, ты похож на придурка, — подал голос Ник. — Не то чтобы это важно, кроме того, что это всегда актуально.

— О, заткнись, а то я снова превращусь в Злодея Джейми и выдеру твои патлы, — беззлобно парировал Джейми, пока Себ и Мэй пялились на Ника. Син вышла вперед, обращая взгляды на себя.

— Себ, спасибо за помощь со светом, ты реально в этом разбираешься, — сказала девушка.

Маг окончательно смутился. Показать всем, что он гей ему хватило смелости, а вот сказать, что он художник — шаг намного сложнее.

— Эй, это великолепно, — воскликнул Джейми, так же впечатленный.

— Хорошо, — кивнул Себ, — они не так хороши, но если вам...хм...нравится, то я рад.

Джейми смутился, потом удивился и наконец, стал выглядеть довольным. Он еще не привык нравиться. Он криво и немного застенчиво улыбнулся.

— Они определенно привлекательны и я начинаю это ценить, да, — сказал он, и когда Сэб остановился, беспомощно глядя на него сверху вниз, повинаясь импульсу, потянул его вниз и легко поцеловал.

Да, определенно это свидание.

— Ни слова, Николас, — грозно сказала Мэй. — Я считаю, что это так мило!

— Вы оба — невменяемые, — протянул Ник. — Впрочем, как всегда. Я не позволю вам, психам, втянуть меня в неприятности.

Голос демона вовсе не звучал расстроено. Мэй сверкнула ямочками на щеках.

— Мы вытащим тебя из беды, не волнуйся.

Мэй переоделась, сменив свое прекрасное платье, в котором Син удалось ее продержать целых двадцать минут, на строгую юбку и каблуки. Наряд тоже не в её стиле, но он удачно сочетался с ее розовой футболкой и волосами. Надпись на футболке гласила: «И ЖИЛИ ОНИ ДОЛГО И СЧАСТЛИВО (НЕ СЧИТАЯ СМЕРТЬ, РАЗВОД, АРЕСТ ЗА НЕУПЛАТУ НАЛОГОВ И ТОТ ИНЦИДЕНТ С УБОРЩИКОМ БАССЕЙНА)». Хотя кто читает такой мелкий шрифт?

Тусклый свет черного жемчуга контрастировал с ее розовой футболкой. Амулет, защищающий ее от демонов, перечеркнувший метку демона по крайней мере на семь лет, а там будет видно.

Ник отвернулся от Мэй и сосредоточился на случайном клочке травы.

— Мы могли бы... — он запнулся и стушевался. — Мы могли бы выпить по чашечке кофе когда-нибудь. Ты и я.

Мэй засмеялась.

— Ты просишь меня пойти на свидание? — уточнила она. Она дождалась едва уловимого кивка Ника и засияла ярче, чем прежде. Син и не подумала бы, что такое возможно.

— Не знаю, как насчет кофе, — ответила Мэй. — Я могу остаться на ужин.

— Мы можем делать любые скучные вещи, какие ты захочешь, — сказал Ник.

Мэй снова засмеялась. Син подумала, что она старается показаться насмешливой или искушенной, но та была просто счастлива: «Ах, l'amour!»

— А я буду развлекаться, глядя на твое лицо, — продолжил Ник. — Ты знаешь, мне это нравится.

— Да, — Мэй сияла все ярче. — Похоже на план.

Они не могли стоять здесь всю ночь. Нужно было бродить по Ярмарке, пожимать людям руки, обходить прилавки и танцевать. Син двинулась и Мэй последовала за ней. Девчонка схватывает налету. Они никогда не осмеливались проводить Ярмарку в столь людном месте, но теперь, с заклинаниями магов, помогающими отвести взгляды непосвященных, они уединились здесь, в окружении мурлыкающих авто и неподалеку от дворца. Освещенный прилавок стоял возле статуи королевы Виктории. Огоньки обвивали ее шею, одинокий фонарик любви светился на ее скипетре. Хэлен стояла возле прилавка оружейника Карла и оживленно обсуждала утренние звезды. Стенд Филлис с

колокольчиками исчез, и никогда не появится снова, поэтому Айви развесила колокольчики между пергаментными свитками у себя. Они тихо перезванивались, привлекая прохожих к ее прилавку. Син подошла к Маттиасу, перекинуться парой слов. Он прогуливался по Ярмарке в окружении двух престарелых тетушек. Ни одна из них не была азиаткой, в отличие от него.

— Это мои родители, — Маттиас указал на них тонкой грациозной рукой музыканта.

— Очень приятно познакомиться, — Син пожала обеим руки. Одна из женщин показала на Син, после того, как они закончили обмениваться рукопожатиями.

— Она говорит, что много слышала о тебе, — перевел Маттиас. — Наверное, она тебя с кем-то путает. Прости, тут полно доверчивых туристов, которых можно облапошить, пока я показываю родителям владения.

Маттиас засмеялся, сверкнув темными глазами на худом лице, а одна из женщин взяла его под руку, явно довольная. Ужасно, так вот кто виноват в том, что он такое чудовище. Она действительно думала, что этот монстр — весельчак. Син порадовалась, что у нее другие родители. Её отец прогуливался где-то рядом с Тоби и Лиди на буксире, впервые за прошедшие годы. Он обещал, что они придут посмотреть ее танец.

После этого они пойдут домой. Там будет полно еды на столе, дети в безопасности и под присмотром, а Син сможет расслабиться. Мэй останется руководить Ярмаркой и принимать смелые, бесшабашные решения, хотя, ей, конечно, не помешает помощь. Время делать правильные вещи, позаботиться о Лиди и Тоби и подумать, каким лидером Син хочет стать, и хочет ли она им быть вообще.

И у нее всегда будет Ярмарка. Будет магия и танцы.

Джонас и Кьяра остановили ее, спрашивая о Мэррис. Син пришлось сказать им, что та уже ушла.

— Я тут подумал, — сказал Джонас, — что если некромант, управляющий домом Мезенция — ее бойфренд? В ее-то возрасте. Фу, гадость какая!

— Без понятия, — откликнулась Син, — но я в ее возрасте тоже планирую завести парня.

— Алана Райвза? — скорчила рожицу Кьяра.

— Таков план, — ответила ей Син, и словно сработало заклинание, она увидела Алана. Он стоял неподалеку, разговаривая с пожилым магом. Он заметил ее взгляд, извинился перед собеседником и заковылял к ней по траве.

— Плевать, одобряешь ты или нет, — заметила Син Кьяре. — Каждый в школе считает, что он на крючке. Взрослый мужчина, ну ты понимаешь. С машиной.

Она шагнула навстречу Алану и поцеловала его, прикрыв глаза, посреди огней Ярмарки. И ей плевать, что подумают люди. Плевать, что думают в школе, как это ей удалось подцепить его. У каждого из них сотни масок и все они — правда.

— Привет, Бэмби, — сказал Алан.

— Привет, Клайв, — Син улыбнулась ему.

— Кто меня не одобряет? — спросил Алан. — Если это твой отец, я могу с ним поговорить. Где он?

— Мой папа пообщался с Ником, и теперь пребывает в состоянии глубочайшей благодарности, что это не он. Моя бабушка не в восторге от идеи, что я встречаюсь с белым парнем, но ее здесь нет.

— Тогда я загляну на чай, — сказал Алан. — Дай мне десять минут.

— Не разочаровывай меня, — хмыкнула Син. — Даю тебе пять.

Она услышала, как ее зовет новая хозяйка Ярмарки и ее свита, быстро поймала в ладони лицо Алана и поцеловала на удачу.

— А сейчас, — она вопросительно огляделась. — Кто будет со мной танцевать? Поскольку она не готова была осуществить на практике танец с Аланом, их уроки еще не окончены. Танцовщица задержалась взглядом на Мэй и Нике, оба — отличный вариант, но к ее удивлению вперед вышел Джейми.

— Если не возражаешь, я хотел бы попробовать.

— Ты хороший танцор? — Син удивленно моргнула.

— Да.

— Ты не перестаешь меня удивлять, Джеймс Кроуфорд, — сказала Син.

Парень с благодарностью взглянул на нее. Это произведет хорошее впечатление — принцесса Ярмарки, танцующая с лидером ковена магов. Этот танец станет символом того, что все действительно может получиться.

— Если она учит тебя танцевать, — тихо сказал Ник брату, — то я хочу научить тебя владеть мечом.

— Если тебе этого действительно хочется, — лениво и ласково, словно обещал Нику угощение, ответил Алан.

— В обоих мирах это мое самое большое желание, — прошептал Ник и слегка вздернул брови, а Алан усмехнулся и слегка подался к брату, почти коснувшись его плеча.

— Научитесь, после того как ты споешь для меня и Джейми, — скомандовала Син. Она хотела, чтобы как можно больше людей услышали его голос. Голос, который она любила, призвавший демона и подаривший ему понимание сути вещей. На мгновение Син вспомнила о другом демоне, отказавшемся от нее без видимых причин, может, он тоже на пути к пониманию.

Возможно, Лианнан права. Их путь так недолог, время и надежды ускользают сквозь пальцы.

Еще оставались другие маги, вне ковена и Ярмарки. Были демоны, наблюдавшие за их миром со стороны, голодные и алчные, но сейчас они здесь, и все, что у них есть — эта ночь.

Это может сработать.

Это же Ярмарка Гоблинов, тут можно найти все, что угодно, включая свое истинное «я». Син взяла Джейми за руку, переплела свои пальцы с его и чуть отступила в сторону от остальных: от демона и его брата, от чародея Сэба и своего лидера Мэй. Она одарила их, свою публику, лучшей улыбкой.

— Пойдем танцевать.

Джейми улыбнулся и последовал за ней в танцевальный круг. Огни на ветках соединились над их головами, образуя арку. Свежая, чистая мелодия потекла в ночи. Их новый лидер в своей ярко-розовой футболке возвышалась над всеми. Алан склонился над гитарой. Ник сидел у его ног, словно ребенок, ожидающий сказку на ночь. В глазах ее партнера по танцам промелькнул серебристый отсвет. В эту ночь, магия была повсюду. У них непременно все получится.

Оглавление

Глава 1. Прошрое лето

Глава 2. Последнее испытание

Глава 3. Лихорадка ярмарочной ночи

Глава 4. Точка опоры

- Глава 5. Предатель в лагере
- Глава 6. Нападение.
- Глава 7. Обмани меня.
- Глава 8. Горящие мечты
- Глава 9. Дочь своей матери
- Глава 10. Корсар Королевы
- Глава 11. Смертельная вечеринка
- Глава 12. Глядя бурям в лицо
- Глава 13. Погаси во мне свет.
- Глава 14 Прочь в океан.
- Глава 15 Братья по оружию
- Глава 16 В поисках убежища
- Глава 17 Магический нож
- Глава 18 Сквозь мрак ради тебя
- Глава 19 Мэвис спешит на помощь
- Глава 20 Похититель жемчуга
- Глава 21 Ответы на все вопросы
- Глава 22 Хозяйка Ярмарки Гоблинов